

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЙ СФЕРЕ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЛАСТИ

ИННОВАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВОМ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ОРГАНИЗАЦИЙ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Абакумов Р.Г., канд. экон. наук, доц.
Белгородский университет кооперации, экономики и права

Для повышения эффективности управления воспроизводством в Белгородской области необходимо разработать инновационные инструменты управления воспроизводством основных средств.

Основными инновационными инструментами управления воспроизводством основных средств организаций Белгородской области, по нашему мнению, являются:

- 1) индексирование амортизационных отчислений;
- 2) применение корректирующего коэффициента степени износа при исчислении налога на имущество организации;
- 3) создание Совокупного областного амортизационного фонда (СОАФ);
- 4) развитие системы страхования основных средств.

В целях повышения инвестиционной активности организаций предлагаем использовать инструмент, основанный на индексации амортизационных отчислений и коэффициенте дисконтирования, поскольку общий рост цен на товары, услуги и последующее за ним повышение уровня инфляции сводят эффект от существующей амортизации к нулю.

Применение указанного инструмента должно стать одним из реальных шагов, ведущих к повышению активности воспроизводства основных средств организаций в Белгородской области.

Для усиления роли амортизации в повышении эффективности воспроизводства основных средств организации трудно найти единое для всех случаев жизни правило его начисления. Задача здесь должна состоять не в том, чтобы заменить одну систему исчисления амортизации другой, а в том, чтобы сделать её более гибкой, позволяющей учитывать задачи и условия деятельности организации.

В связи с этим одной из важнейших задач стимулирования воспроизводства основных средств организации должно стать восстановление воспроизводственной функции амортизации.

В условиях индустриальной экономики амортизация рассматривалась как резерв для возмещения износа основных средств организации, то есть как источник простого воспроизводства, а прибыль – расширенного воспроизводства.

В условиях постиндустриальной инновационной экономики реализуется иная концепция. В связи с ускорением НТП и сокращением сроков морального износа основных средств организации границы между простым и расширенным воспроизводством стираются, изношенное оборудование замещается не таким же, а, как правило, более совершенным. В составе капиталовложений прибыль и амортизация выступают в неразрывном единстве, деление добавленной стоимости на прибыль и амортизацию приобретает всё более формальный, технический характер. Этот совокупный внутренний резерв не накапливается специально для воспроизводства основных средств организации, а используется для обеспечения непрерывности производства и воспроизводства как основных, так и оборотных средств, тем более что использование ускоренной амортизации уменьшает налогооблагаемую базу по прибыли организации.

Для решения проблем инфляционного обесценения амортизационных отчислений нами предлагается инструмент совершенствования управления воспроизводством основных средств, основанный на индексировании амортизационных отчислений организации.

Экономический смысл данного инструмента состоит в предоставлении организациям Белгородской области возможности при начислении амортизации линейным способом индексировать амортизационные отчисления с целью компенсации инфляционного их обесценения. В противном случае простое воспроизводство основных средств организации будет возможно только при использовании на эти цели части чистой прибыли, что значительно повышает затраты организации на воспроизводство основных средств и снижает интересы инвесторов к будущим капиталовложениям.

Вторым элементом предлагаемого инструментария является ставка дисконтирования.

С точки зрения инвестора, возврат инвестированного капитала в форме амортизационных отчислений должен возмещать не только сам капитал, но и его стоимость во времени, эквивалентную ставке

безрискового ссудного процента и премию за риски проекта на момент осуществления инвестиций.

В этой связи представляется целесообразным ввести применение дисконтного метода в практику исчисления амортизационных отчислений. Суть использования указанного метода заключается в возможности для предприятия увеличивать размеры относимых на затраты амортизационных отчислений с создаваемых и действующих новых амортизируемых активов на ставку дисконта, определяемую в зависимости от депозитной ставки, срока использования указанных активов, соотношения доходности по среднеотраслевым и безрисковым вложениям, региональных особенностей и рисковости конкретного проекта.

Представляется, что предлагаемый инструмент управления воспроизводством основных средств организаций Белгородской области в большей степени отражает интересы инвесторов и более адекватен современной логике принятия решений в сфере капиталовложений.

Одним из инструментов стимулирования воспроизводства основных средств организаций Белгородской области является применение корректирующего коэффициента степени износа при исчислении налога на имущество организации.

Если считать зависимость ставки налога на имущество организации и степени износа линейной функцией, то можно составить следующие соотношения:

$$HC_{\text{частная}} = HC_{\text{базовая}} * (1 + И_{\text{ср}}), \quad (1)$$

$$И_{\text{ср}} = (И_1 S_1 + И_2 S_2 + И_3 S_3 + \dots + И_n S_n) / (S_1 + S_2 + S_3 + \dots + S_n), \quad (2)$$

где $HC_{\text{частная}}$ – рекомендуемая ставка налога на имущество организации с конкретной организации;

$И_{\text{ср}}$ – средневзвешенная степень износа на один рубль основных средств организации;

$И_i$ – степень износа i -го вида основных средств организации (рассчитывается путем соотношения срока использования и нормативного срока эксплуатации), $i=1, \dots, n$;

S_i – балансовая стоимость i -го вида основных средств организации, $i=1, \dots, n$.

Необходимость определения размера налога на имущество организации в зависимости от степени износа основных средств объясняется еще и тем, что они являются технической базой производства товаров, работ, услуг хозяйствующего субъекта. Без поддержания этой базы на соответствующем уровне организации не

смогут выпускать качественную продукцию, пользующуюся спросом на рынке, и, как результат, не обеспечат нормального финансового состояния. Последнее является для организации необходимым условием ведения активной инвестиционной деятельности и сохранения налоговой базы доходов.

Одним из инструментов совершенствования управления воспроизводством основных средств организаций Белгородской области является создание Совокупного областного амортизационного фонда (СОАФ), который будет выделять средства на выполнение воспроизводственных проектов, особенно в высокотехнологичных и наукоемких отраслях, под обеспечение пакетами акций организаций.

Участниками СОАФ могут быть: предприятия, банки; управляющая компания; поставщики оборудования; министерство экономического развития и торговли; федеральная налоговая служба; страховые компании. Участники перечисляют средства на банковский счет СОАФ.

С целью поощрения объединенного использования амортизационных средств при вложении организациями до налогообложения полученной прибыли в СГАФ она должна находиться в льготном налоговом режиме.

Это позволит найти необходимые финансовые средства для воспроизводства основных средств организаций Белгородской области за счет аккумуляирования различных средств (амортизационных отчислений, части прибыли, а также возможной суммы бюджетных ассигнований). Это приведет к увеличению выпуска конкурентоспособной продукции, снижению расходов по обслуживанию нового оборудования и увеличению прибыли.

В целях реализации излишнего оборудования, по нашему мнению, организации необходимо предоставить право вывода излишнего оборудования за баланс с передачей полномочий на их реализацию специализированному агентству, имеющему сеть филиалов в Белгородской области и за ее пределами. Агентство будет реализовывать это имущество по розничной цене, оставляя себе определенный процент от суммы выручки. Это позволит, с одной стороны, ускорить переоснащение малых и средних предприятий Белгородской области, которые смогут приобрести это имущество по доступным ценам, с другой – освободить предприятия от неиспользуемого оборудования, увеличив при этом финансовые средства последних для покупки новых основных средств.

Нами предлагаются следующие инструменты совершенствования управления воспроизводством основных средств организаций Белгородской области в часть продажи подержанной техники:

1) создание рынка «вторые руки», устаревшие основные средства выкупаются государством или специализированными организациями, перерабатываются или продаются, создавая тем самым стимул для обновления основных средств организации;

2) предполагается возможность продажи при их избытке, в связи со снижением объемов производства, перенакоплении объектов основных средств или угрозе банкротства ввиду отсутствия средств на зарплату или закупку материалов;

3) восстановление ресурса техники до уровня не менее 80% от новой. Ремонтный завод Белгородской области, получив списанную технику, проводит ее ремонт и модернизацию в соответствии со специализацией и техническими условиями завода-изготовителя.

Одним из инструментов совершенствования управления воспроизводством основных средств организаций Белгородской области является страхование вновь приобретаемых основных средств организаций. По нашему мнению в Белгородской области, следует ослабить налогообложение доходов, источниками которых для страховых компаний являются ставки страхования элементов основных средств организации как по лизинговым сделкам, так и по самостоятельному страхованию. В результате, на наш взгляд, подобные меры увеличат степень конкуренции в данном сегменте, что непременно приведет к снижению страховых ставок, соответственно, риски по воспроизводству основных средств для организаций Белгородской области будут наименьшими.

В результате исследования определены и аргументированы инновационные инструменты совершенствования управления воспроизводством основных средств организаций Белгородской области: индексирование амортизационных отчислений, применение корректирующего коэффициента степени износа при исчислении налога на имущество организации; создание Совокупного областного амортизационного фонда (СОАФ); развитие системы страхования основных средств.

Моделирование процессов воспроизводства основных средств организаций Белгородской области показало, что использование указанных инструментов управления воспроизводством основных средств организации позволит обеспечить организациям устойчивые

темпы воспроизводства основных средств, экономического роста Белгородской области и усиление рыночных позиций.

Список литературы:

1. Абакумов Р.Г. Методический инструментарий экономического обоснования выбора метода воспроизводства основных средств организации // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2012. № 4.
2. Абакумов Р.Г. Амортизационная политика: сущность, проблемы, направления совершенствования // Финансы и кредит. 2008. № 47 (335).
3. Абакумов Р.Г. Управление воспроизводством основного капитала как условие инновационного пути развития экономики // Креативная экономика. 2009. №11.

ВКЛАД МОЛОДЕЖИ В РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЛАСТИ

Антонова В.О., студент

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова.*

За последние годы в Белгородской области происходят благоприятные изменения в экономике и социальной сфере. Улучшается инвестиционный климат, успешно формируется потенциал внутренних ресурсов, создаются условия для эффективной работы малого предпринимательства, которое за последнее десятилетие сформировалось как сфера экономики и в настоящее время играет важную роль в социально-экономическом развитии Белгородчины.

Структурная перестройка экономики, ориентированная на использование интеллектуальных ресурсов и развитие высокотехнологичных производств в противовес материало- и энергоёмким производствам, предполагает создание условий для непрерывного обновления технологий и продукции, роста образовательного уровня населения и совершенствование управления путём нововведений (инноваций), основанных на новейших научных знаниях.

В области созданы значительные предпосылки для развития инновационной деятельности: область обладает многопрофильным научным, научно-производственным, научно-образовательным комплексом, который состоит из отраслевых научно-исследовательских институтов, высших учебных заведений, малых научно-производственных предприятий. На его базе создаётся огромное количество собственных научно-исследовательских разработок.

Перспектива устойчивого экономического роста Белгородской области неразрывно связана с развитием малого предпринимательства. В целях развития и поддержки малого бизнеса и предпринимательства в 1999 г. в области был создан «Белгородский областной центр развития предпринимательства».

В целях объединения науки и малого предпринимательства, согласно Постановлению губернатора, этот центр передан в 2005 г. Белгородскому государственному университету и переименован в «Инновационно-технологический центр «Стратегическая инициатива».

Основная цель «ИТЦ «Стратегическая инициатива» БелГУ» – развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства области

на основе программ и механизмов, реализуемых правительством, интеграции высшего образования, науки, промышленности предпринимательства для осуществления комплексного подхода к развитию малого и среднего бизнеса области. Главная задача, которая стоит перед Центром, – это развитие инновационной деятельности региона на основе научно-технических разработок.

Любой бизнес-проект сначала рассматривается в центре, затем передается в департамент экономического развития области. С 2001 г. по август 2005 года рассмотрено 380 проектов. Работают несколько технических предприятий по типу бизнес-инкубаторов. Там же предоставляется возможность реализовать идеи студентам старших курсов БГУ. Они ведут научную работу параллельно с учебой.

В 11-ти районах Белгородской области есть представительства центра, которые являются координаторами работы по поддержке малого и среднего бизнеса.

В структуре «Стратегической инициативы» функционируют такие подразделения как: Бизнес-центр, Выставочный зал, Технопарк, Бизнес-инкубатор, Институт высоких технологий, Центр нанотехнологий, Центр сервисного обслуживания, Школа предпринимателей. Основные части Центра уже действуют. 11 августа 2005 г. открыт выставочный зал.

Институт высоких технологий с начала 2005 года увеличил число сотрудников в три раза, а объем выполненных работ за I полугодие 2005г. увеличился по сравнению с аналогичным периодом 2004 года вдвое.

При факультете предпринимательства и управления БелГУ работает Бизнес-инкубатор, где уже созданы и функционируют более 1,5 десятка предприятий.

В планах создание Центра нанотехнологий – единственного в России. Уже принято решение Министерства науки и образования базировать этот центр в Белгороде. Центр будет обеспечивать предприятия промышленности новейшими разработками в сфере нанотехнологий. Планируется закупить для будущего Центра мощнейший микроскоп, такой в России будет второй.

Есть идея создания Центра интеллектуальной собственности, в подразделениях которого будут и патентование, и банк данных талантливых людей Белгородчины. Начать работу в этом направлении необходимо, считает губернатор Белгородской области Е.С. Савченко, с создания банка данных талантливых школьников – победителей олимпиад по математике.

В качестве главного результата реформ можно считать то, что в молодежной среде созревает мощный инновационный потенциал саморазвития общества. В деятельности Центра появится новое направление – инновационная деятельность, в рамках которой создается банк изобретений, экспертная группа по направлениям для отбора изобретений, экспериментальная площадка для изготовления опытных образцов и проведения экспертизы изобретений, банк заказов предприятий и организаций на усовершенствование и разработку новых технологий на производствах.

Большое внимание правительство области оказывает поддержке малого инновационного бизнеса. В течение ряда лет область взаимодействует с государственным Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере по развитию малого наукоёмкого бизнеса, что позволит привлечь серьезных инвесторов для работы с проектами белгородской молодежи.

Молодые ученые России должны принимать более активное участие в построении будущего нашей страны, необходимо широкое привлечение молодых, патриотически-настроенных ученых к решению социальных и экономических задач, стоящих перед Россией и перед их малой Родиной – Белгородчиной.

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ¹

Архипенко К.Ю., ассистент

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

Вопросы государственной поддержки малого предпринимательства в развитых экономиках являются очень актуальными, так как благодаря этому сектору экономики возможно решение ряда социально-экономических задач. С переходом нашей страны к рыночной экономике встал вопрос о необходимости формирования системы поддержки малого бизнеса и эффективному его развитию.

В процессе формирования благоприятного предпринимательского климата в России возникла необходимость изменения законодательной базы. Так, новый Федеральный закон от 24 июля 2007 года «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», который направлен на развитие уже существующей инфраструктуры поддержки малого бизнеса.

Основные направления государственной политики в области развития малого предпринимательства в Российской Федерации на современном этапе представлены на рисунке.

На данном этапе в развитии государственной поддержки малого предпринимательства можно выделить две тенденции: перевод акцентов поддержки с федерального на региональный уровень и внедрение схем поддержки малого бизнеса с участием государства и коммерческих структур.

Первая тенденция характеризуется рядом причин. В первую очередь, на региональном уровне при разработке программ поддержки малого предпринимательства возможен максимально подробный учёт особенностей развития малого бизнеса конкретного региона, его географическое расположение, уровень социально-экономического развития и актуальные потребности развития экономики территории на данном этапе.

¹В рамках внутривузовского конкурса грантов 2013 года для реализации краткосрочных проектов по направлениям развития науки, технологий и техники «Инициатива» в НИУ «БелГУ»

Вторая тенденция характеризуется тем, что на современном этапе развития системы поддержки малого бизнеса основная цель заключается в максимальном привлечении рыночных механизмов поддержки малого предпринимательства и вовлечении коммерческих структур в схему тесного сотрудничества государства и бизнеса, а не продолжать «содержать» малый бизнес на деньги бюджета.

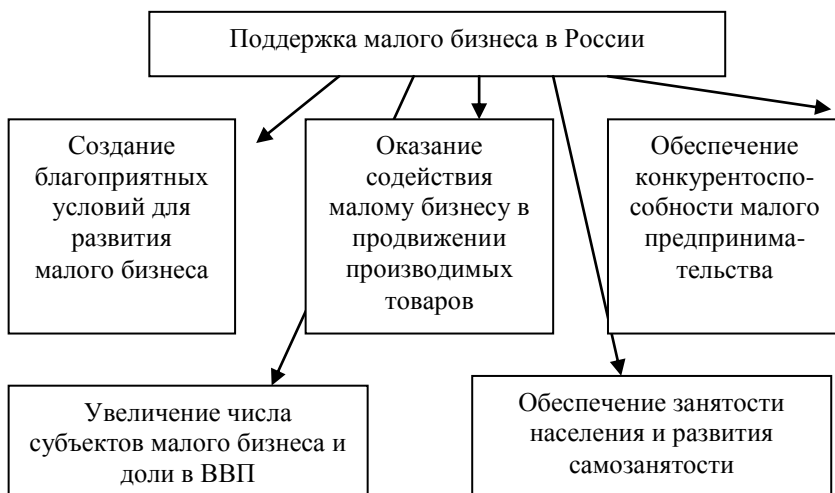

Рис. Направления поддержки малого бизнеса в России

Одним из наиболее эффективных механизмов поддержки малого бизнеса, совмещающих в себе силы государства и возможности финансово-кредитных структур, является предоставление государственных гарантий при кредитовании малого бизнеса коммерческими банками. В отдельных регионах такой механизм используется достаточно широко, так в Белгородской области за период с 2007 по 2012 годы предоставлено государственных гарантий субъектам малого бизнеса на сумму порядка 1 млрд. руб.

Нельзя не отметить, что именно этот механизм является одним из самых перспективных инструментов поддержки малого бизнеса в современных экономических условиях. Благодаря нему государство сможет стимулировать коммерческие банки к предоставлению финансовых ресурсов малым предприятиям и, таким образом, сделать целевое кредитование доступным для малого бизнеса. Последнее

возможно благодаря тому, что в России инвестиционный климат пока не является в полной мере благоприятным для осуществления существенных вложений банковского сектора без поручительства со стороны государства.

В дальнейшем для повышения результатов на региональном уровне необходимо реализовать следующие меры: создать бизнес - группы, в состав которых входили бы коммерческие банки, фонды поддержки, крупные предприятия; увеличить объёмы предоставляемых государственных гарантий для субъектов малого бизнеса; развить небанковских институтов микрофинансирования; расширить сферы функционирования кредитных кооперативов; повысить финансовую грамотность населения и представителей малого бизнеса.

При успешной реализации предложенных выше мероприятий малое предпринимательство не только получит толчок к дальнейшему развитию, но и будет максимально удовлетворять свои финансовые потребности за счёт привлечения необходимых ресурсов из рыночных структур, что в свою очередь снизит нагрузку на бюджеты всех уровней. В целом расширение системы микрофинансирования малого бизнеса позволит создать эффективный механизм постоянной финансовой поддержки данного сектора экономики и создаст для него возможность масштабного развития как регионе, так и в стране в целом.

Таким образом, можно сказать, что на современном этапе в России система государственной поддержки малого бизнеса включает в себя ряд институтов, которые оказывают всестороннюю поддержку данного сектора экономики. Но при этом нельзя не отметить, что темпы увеличение использования рыночных механизмов в развитии малого предпринимательства, хотя руководствуясь зарубежной практикой, возможно внедрение таких эффективных инструментов поддержки, как предоставление государственных гарантий при кредитовании, и сохранение системы субсидирования части процентной ставки. Благодаря реализации данных мероприятий возможно создание эффективной системы государственной поддержки и перевод в скором времени механизмов поддержки в рыночный сегмент.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 14 июня 1995 года №88-ФЗ «О государственной поддержки малого и среднего предпринимательства»
2. Федеральный закон от 24 июля 2007 года №207-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»

3. Гоосен Е.В., Пахомова Е.О., Константян Л.Л. Малый бизнес: признаки и направления государственной политики // Вестник КемГУ. 2010. №4. С. 176-182.
4. Жураковский А.С. Основы регулирования малого предпринимательства в России // Вестник ТГУ. 2012. №2. С.157-160.
5. Карташова Е.И. Государственная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства // Вестник академии. 2012. №1. С. 41-42.
6. Белгородский областной фонд поддержки малого предпринимательства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mb31.ru>
7. Российский микрофинансовый центр [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rmcenter.ru>

ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ В ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

**Бухонова С.М., д-р экон. наук, проф.,
Кафтан Е.С., аспирант**

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

Реструктуризация предприятия – это совокупные и управляемые процессы, под влиянием которых, происходит преобразование имеющихся организационных структур, что влечет за собой и изменение функций предприятия, главной целью которых является увеличение прибыльности, повышение качества эффективности работы и конкурентоспособности.

По-мнению Е.М. Корольковой, в рамках реструктуризации предприятия должны решить три основные задачи [1]:

1. Модернизация, замена или сокращение излишков существующей производственно-технологической базы предприятия;
2. Существенное изменение системы управления и использования человеческих ресурсов предприятия;
3. Качественное изменение взаимоотношений с потребителями и/или создание новой целевой клиентской группы.

Как считает А.И. Ильин, реструктуризация выполняет две важнейшие задачи [2]:

- во-первых, с ее помощью приводятся в оптимальное соотношение все факторы производства;
- во-вторых, реструктуризация служит средством адаптации предприятия к изменяющимся условиям внешней среды и обеспечения баланса между внутренней структурой предприятия и внешней средой.

К настоящему времени стало общепризнанным, что достижение роста эффективности деятельности промышленных предприятий, повышение ценовой конкурентоспособности производимой продукции, увеличение ее качества, полная загрузка производственных мощностей, выявление в ранние сроки и ликвидация морально изношенных основных средств, эффективно-работающая система управления предприятием и т.д., должны обеспечиваться по средством переосмысления и перепроектирования содержания деятельности промышленных предприятий на основе концепций (моделей) реструктуризации промышленных предприятий.

Перед руководителями промышленных предприятий, которые осознают, что реструктуризации не избежать, неизбежно встает сложная задача разработки и реализации концепции реструктуризации, которая должна предусматривать существенное изменение всех или нескольких элементов бизнеса существующего промышленного комплекса.

Значение слова «Концепция» в Энциклопедическом словаре: Концепция (от лат. *conception* – понимание, система) – это определенный способ понимания, трактовки каких-либо явлений, основная точка зрения, руководящая идея для их освещения; ведущий замысел, конструктивный принцип различных видов деятельности [3].

Значение слова «Концепция» по Ефремовой: Концепция – это система связанных между собою и вытекающих один из другого взглядов на те или иные явления [3].

Значение слова «Концепция» по Бизнес словарю: Концепция – это система взглядов и способов достижения целей, общее понимание явлений [3].

В своей статье «Проблемы реструктуризации российских предприятий» И.А. Сушников, и Ю.В. Трифонов считают, что при реструктуризации российских предприятий можно использовать следующие наиболее распространенные концепции и подходы [4]:

- реструктуризация на основе создания бизнес-единиц;
- концепция «ключевой компетентности»;
- «ресурсный подход»;
- концепция «минимализма»;
- концепция «совершенного предприятия».

Концепция реструктуризации на основе создания бизнес-единиц применялась в 80-е годы в успешно работающих западных компаниях, в которых проходил процесс децентрализации и образования «стратегических подразделений бизнеса», – путь, по которому сегодня пытаются пройти многие отечественные предприятия. Многими специалистами, в частности специалистами Российского центра приватизации и консультационной компании McKinsey, этот подход рекомендуется как основное направление реструктуризации крупных отечественных предприятий.

Организационная структура бывших государственных предприятий, как правило, строилась на функциональной основе, где все решения принимались централизованно. Такая система была предназначена для работы в условиях стабильной экономики. В условиях новой экономической реальности управлять предприятием из

центра становится все труднее. Многие предприятия еще до приватизации были широко диверсифицированы, то есть выпускали разные виды продукции. Их руководители сталкиваются с необходимостью решать вопросы в совершенно различных областях, отслеживать положение дел сразу на нескольких рынках и осваивать весь спектр навыков, необходимых для успеха на этих рынках. Для сохранения конкурентоспособности предприятия организационная структура должна быть такой, чтобы вся работа была сфокусирована на конкретном конечном потребителе. Успех невозможен без компетенции в производстве отдельных видов и групп продукции.

Между тем данный подход имеет как положительные, так и отрицательные моменты, и это необходимо учитывать при использовании данной модели реструктуризации в отечественных условиях. Положительной стороной предполагаемой схемы реструктуризации на основе выделения бизнес-единиц является то, что каждая бизнес-единица, являясь самостоятельным производственно-коммерческим подразделением, объединяет все функции и виды деятельности, необходимые для разработки, производства и реализации какого-либо конкретного вида продукции или группы видов продукции. Это позволяет руководителям развивать навыки и опыт быстрого реагирования на изменение потребностей покупателей и ситуации на рынке. В то же время децентрализация подразделений в некоторых случаях может стать тормозом на пути стратегического развития предприятия и укрепления сфер «ключевой компетенции». Можно назвать следующие негативные моменты, возникающие в результате децентрализации:

Руководители отдельных подразделений, конкурирующих между собой за финансовые показатели деятельности, не хотят нести ответственность за создание и производство базовых продуктов и не имеют достаточно средств для развития сфер «ключевой компетенции».

Отсутствует должная координация между подразделениями, что препятствует поиску новых возможностей.

Руководители отдельных подразделений рассматривают талантливых специалистов, обладающих нужными для развития «ключевой компетенции» знаниями, как свою «собственность» и препятствуют их перемещению.

Руководители отдельных подразделений поощряют лишь те разработки, которые могут привести к усовершенствованию

выпускаемой ими продукции, и не способствуют осуществлению разработок базовых продуктов и «ключевой компетентности».

Ведущий американский теоретик стратегического управления М. Портер, задаваясь вопросом, почему многим фирмам не удается выработать или осуществить стратегию, подчеркивает, что основная угроза зачастую исходит не извне, в виде технологических изменений или действий конкурентов, а изнутри. Стратегию подрывают неправильные представления о конкуренции, организационные недостатки и стремление к диверсифицированному росту, неоправданное расширение масштабов и отказ от альтернатив, сдерживающих рост. Новая стратегия должна определяться как создание уникальной позиции. Данный опыт должен учитываться и российскими руководителями: совмещение положительных моментов дивизиональной структуры с необходимостью сохранения единства предприятия для обеспечения устойчивости и конкурентоспособности.

В 90-е годы новой и перспективной стала концепция «ключевой компетентности». Одними из первых концепцию описали профессор Лондонской школы бизнеса Г. Хэмер и профессор Университета штата Мичиган К. Прэхалд. Согласно данной концепции руководители должны ставить перед собой вопросы: В чем наша основная специализация? В какой сфере мы способны удерживать технологическое лидерство? «Ключевую компетенцию» можно определить как уникальную технологию в совокупности с приспособленным для ее реализации хорошо отлаженным высококачественным производственным процессом и высококвалифицированным персоналом. В основе организации деятельности компании – принцип поиска, развития, интеграции передовых технологий с целью их воплощения в ключевые базовые продукты. Таким образом, если раньше основой организационной структуры ведущих компаний была «совокупность видов бизнеса», то теперь – «набор сфер основной компетентности». Для определения сфер «ключевой компетентности» рекомендуется проинвентаризировать все имеющиеся на фирме технологии и ноу-хау.

Многие положения концепции ключевой компетентности пересекаются с основными направлениями концепции стратегического менеджмента, базирующегося на ресурсах предприятия. В частности, в работах французских авторов С. Дежу, П. Балди, Ж. Морэн, Ж.-Л. Арегль рассматриваются преимущества ресурсной парадигмы стратегического менеджмента по сравнению с классической рыночно-конкурентной концепцией, не учитывающей возросшей роли

информации и знаний как стратегических ресурсов предприятия. В рамках ресурсной концепции предметом внутреннего анализа являются не продукция и стратегические рыночные сегменты и даже не все ресурсы, а стратегические компетенции предприятия, которые относятся ко всей совокупности продуктов и услуг организации и нуждаются в особом подходе с точки зрения управления. Они усиливают конкурентные позиции предприятия в целом. В рамках ресурсного подхода предприятие должно рассматриваться как «портфель организационных компетенций», а не как совокупность стратегических рыночных сегментов. Таким образом, ресурсная теория предлагает руководителям заняться в первую очередь идентификацией организационных компетенций, которыми располагает предприятие, а затем определить те из них, которые относятся к стратегическим. Для реализации данного процесса важно определение понятия «стратегические ресурсы». Так, например, С. Дежу к категории стратегических относит ресурсы, обеспечивающие предприятию устойчивое долгосрочное конкурентное преимущество. Следующим шагом в реализации ресурсного подхода должно стать определение того, какие перспективные области могут быть освоены с наилучшими шансами на базе накопленного «портфеля стратегических компетенций». На этом этапе максимального включения ключевых компетенций в стратегию предприятия решается задача создания долгосрочного конкурентного преимущества.

Еще одна современная популярная концепция, лежащая в основе процесса реструктуризации многих западных компаний, – это концепция «минимализма». Данная концепция разработана в Гарвардской школе бизнеса и консалтинговой фирме «Артур Д. Литл». Ее основная идея состоит в том, чтобы освободить производственный процесс, рассматриваемый прежде всего как «генератор прибыли», от всего лишнего: ненужных затрат, потерь времени, брака, узких мест, излишних запасов и пр. Важнейший принцип подхода заключается в экономической, финансовой оценке внутрипроизводственных параметров (запасов, брака, отдельных операций). Это технология управления содержит все лучшие элементы системы управления («точно вовремя», системы «тотального контроля качества», статистических методов управления производством и других).

Концепция «совершенного предприятия» предполагает, что не качество отношений с потребителями и оптимизация основных процессов стратегии, а организация предприятия и организационная

культура должны стать главным и основным объектом внимания руководства предприятия.

По мнению авторов, наиболее интересны для использования при реструктуризации отечественных предприятий концепция «минимализма» и концепция «совершенного предприятия». В условиях тяжелого финансового состояния, отсутствия денежных средств на крупномасштабные преобразования для большинства предприятий единственным выходом является применение стратегии сокращения, минимизации затрат, упрощения структуры управления, оптимизации производственных процессов с целью сохранения существующего производства.

Необходимо иметь в виду, что реализация концепции реструктуризации требует высококвалифицированного и жесткого управления материальными, трудовыми и финансовыми ресурсами. Реализация концепции реструктуризации должна вызывать устойчивые кратко- и долгосрочные изменения в деятельности предприятия, результатом которых будет рост рыночной стоимости собственного капитала и компании, и курсовой стоимости ее обыкновенных акций [5].

Условно любая концепция реструктуризации может быть рассмотрена как изменение четырех основных элементов бизнеса:

- финансовой деятельности;
- производственной деятельности;
- организационной деятельности;
- кадровой деятельности.

Таким образом, успешное развитие деятельности предприятия осуществимо (реализуемо) только при гармоничной взаимосвязи перечисленных элементов.

Таким образом, концепция реструктуризации может носить разноплановый характер, то есть осуществляться в одном или нескольких элементах бизнеса, также она содержит в себе основные направления развития предприятия и его ключевые идеи, на основе которых выстраивается его дальнейшая работоспособность.

Этапы реализации концепции реструктуризации предприятия можно представить в виде трех этапов [6,7,8].

Первый этап включает диагностику внешней и внутренней среды с целью выявления «узких мест» (факторов, сдерживающих развитие предприятия) и «ведущих звеньев» (факторов, способствующих успешному функционированию предприятия) во всех сферах деятельности фирмы. При этом «ведущие звенья» могут стать основой

для формирования конкурентных преимуществ. Концепция реструктуризации предусматривает постановку целей и задач, выбор стратегической либо оперативной формы ее проведения, определение стратегии (наступательной или оборонительной), модели (эволюционной или революционной) и методов ее осуществления. Методы реструктуризации целесообразно группировать по функциональным областям деятельности предприятия в соответствии с поставленными целями:

производство – анализ затрат на производство с целью выявления внутренних резервов снижения себестоимости, контроль качества продукции, анализ уровня брака, загрузки основных производственных фондов, степени их износа и обновления, анализ использования производственных площадей, организации производственного процесса;

маркетинг – исследование рынка для получения информации о запросах потребителей, действиях конкурентов, уровне цен; организация снабжения производства в соответствии с потребностями рынка; сбыт и продвижение готовой продукции; гибкое ценообразование; налаживание отношений с контрагентами; имидж предприятия;

финансы – анализ динамики показателей ликвидности, платежеспособности, деловой активности, финансовой устойчивости предприятия, стоимости чистых активов, обеспеченности собственными оборотными средствами, рентабельности основной деятельности, динамики прибыли, кредиторской и дебиторской задолженности; дивидендная политика;

кадры – уровень производительности труда, квалификации работников различных категорий, использования материальных и нематериальных методов стимулирования работников, затрат на развитие персонала, его готовности к изменениям; авторитет руководства; организационная культура; социальный имидж предприятия в глазах работников, органов власти и общественности.

Концепция реструктуризации должна также содержать информацию о сроках ее проведения и лицах, ответственных за обеспечение процесса реструктурирования предприятия. В программу также обязательно включается смета (бюджет) осуществления мероприятий по реструктуризации с указанием плановых значений экономических показателей в соответствии с поставленными целями. В качестве подобных значений могут выступать величины снижения себестоимости, уровня брака, затрат на один рубль товарной продукции,

повышения производительности труда, рентабельности продукции и основной деятельности, финансовых коэффициентов, чистой прибыли, достижимые в результате проводимой реструктуризации и выраженные в процентном измерении.

Вторым этапом является собственно реструктуризация предприятия, в ходе которой происходит непосредственное осуществление запланированных мероприятий. Так как контроль может быть предварительным, текущим и заключительным, то **третий этап** реструктуризации должен идти параллельно со вторым. Он подразумевает раннее обнаружение возможных проблем (нехватка финансовых, материальных, трудовых ресурсов, сопротивление персонала, отсутствие взаимопонимания между подразделениями) и их решение. На данном этапе необходимо оценить экономический эффект реструктуризации и целесообразность ее дальнейшего проведения.

Положительный экономический эффект подразумевает превышение финансовых результатов над понесенными затратами или достижение запланированных значений показателей деятельности предприятия (выручка, себестоимость, прибыль, рентабельность). В ходе всего процесса реструктуризации необходимо обеспечивать наличие обратной связи «планирование – реализация – контроль», которая позволяет своевременно вносить коррективы в процесс осуществления реструктуризации предприятия для достижения максимального экономического эффекта [6].

Конкретная концепция реструктуризации зависит от формы реструктуризации: либо это концепция оперативной реструктуризации, которая направлена на решение наиболее острых экономических и финансовых проблем в краткосрочном периоде, либо концепция стратегической реструктуризации, направленная на достижения долгосрочной конкурентоспособности, на создание эффективной организационной структуры, на рост рыночной стоимости собственного капитала и т.д. [9].

Проведение как оперативной, так и стратегической реструктуризации может охватывать либо все элементы бизнес-системы, либо отдельные её составляющие. Поэтому существует классификация форм реструктуризации по масштабу охвата структурных изменений. По этому критерию выделяют комплексную и частичную реструктуризацию [5].

Комплексная реструктуризация – это долгосрочный и дорогостоящий процесс, к которому прибегают единичные предприятия. Она проводится поэтапно, преобразования затрагивают

все элементы компании. В ходе такой реструктуризации используются различные механизмы. При этом, в зависимости от влияния точечных преобразований на отдельные направления деятельности компании, происходит корректировка общей программы реструктуризации и дальнейшей работы [5].

В отличие от комплексной, частичная реструктуризация (ещё одно её название «лоскутная») затрагивает один или несколько элементов бизнес-системы. В ходе её реализации изменениями в функциональных областях разрозненно занимаются привлечённые консультанты, и часто преобразования носят хаотичный характер, а их влияние на другие направления деятельности компании не анализируется. Поэтому не удивительно, что частичная реструктуризация приводит лишь к локальным результатам и может быть неэффективна в рамках всей бизнес-системы. Данную классификацию форм реструктуризации возможно применять в зависимости от того, какое направление реструктуризации выберет предприятие: слияние, поглощение, выделение, присоединение. В зависимости от выбранного направления возможно применение либо частичной, либо комплексной реструктуризации. На основе вышеизложенного была разработана матрица определения стратегии реструктуризации в зависимости от масштаба структурных изменений и периода решения проблемы (рисунок № 1 «Матрица определения стратегии реструктуризации») [5].

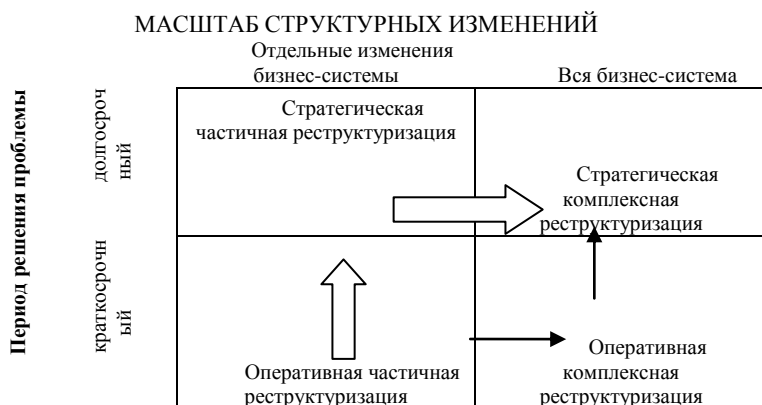

Рис. 1

Согласно представленной матрице оперативная частичная реструктуризация носит краткосрочный характер и охватывает отдельные элементы бизнес-системы. Основными направлениями в работе по данному виду реструктуризации является улучшение результатов деятельности отдельных элементов бизнес-системы, улучшение качества и уменьшение потерь, а также ускорение оборачиваемости оборотных средств [5].

Стратегическая частичная реструктуризация носит долгосрочный характер и охватывает частичные элементы бизнес-системы. При данном виде реструктуризации предприятие разрабатывает новые виды продукции, происходит выбор адекватной производственной и управленческой структуры. При оперативной комплексной реструктуризации охватывается вся бизнес-система в краткосрочный период, здесь основные направления процесса — повышение ликвидности, уменьшение запасов и сокращение дебиторской задолженности. Стратегия комплексной реструктуризации позволяет достигнуть долгосрочные изменения всей бизнес-системы и по сути предполагает непрерывный бизнес-процесс. Данный вид реструктуризации является наиболее полным, в ходе которой происходит оптимизация бизнес-процессов, основных технологических процессов, совершенствование системы управления и создание эффективной информационной системы. Все эти процессы взаимосвязаны, поэтому движение к стратегической комплексной реструктуризации может проходить по двум направлениям:

1) оперативная частичная реструктуризация – стратегическая частичная реструктуризация – стратегическая комплексная реструктуризация;

2) оперативная частичная реструктуризация – оперативная комплексная реструктуризация – стратегическая комплексная реструктуризация.

Выбор оптимального варианта реструктуризации зависит от конкретных условий функционирования компании, определяемых факторами внешней и внутренней среды организации [5].

Для финансово-экономического оздоровления производства необходима разработка комплексной концепции реструктуризации предприятия. Она должна синтезировать результаты аналитической работы и на их основе четко называть задачи, пути, способы, условия достижения поставленных целей, предстоящие мероприятия, ресурсы и их источники [10].

Концепция реструктуризации – представляет собой программу, исходными посылами которой являются цели и стратегия промышленного предприятия [1].

Поэтому к основным принципам формирования концепции реструктуризации необходимо отнести:

1. Целевую направленность концепции реструктуризации.

Цель (goal) – это желаемый результат деятельности, достижимый в пределах некоторого интервала времени [11].

Для предприятий, действующих в рыночных условиях, основная цель – удовлетворение потребностей рынка, увеличение прибыли, повышение эффективности и оптимизация налогообложения.

2. Стратегическую направленность концепции реструктуризации.

Стратегия (strategy) – это долгосрочные цели развития той или иной социальной системы (государства, интеграционного формирования, предприятия, бизнеса и т.д.) [11].

Разрабатываемая стратегия должна соответствовать общей стратегической концепции предприятия. Прежде чем сформулировать стратегию компании, необходимо разработать стратегию каждого подразделения в ее составе (как если бы они являлись отдельными компаниями). При этом необходимо определить степень взаимозависимости основных подразделений компании с другими ее подразделениями. Реструктуризация является высокоэффективным рыночным инструментом повышения конкурентоспособности предприятий (организаций) [1]

Таким образом, стратегия необходима для эффективного руководства и принятия ответственных решений; она ориентирует предприятие на будущее, определяет приоритетные проблемы развития предприятия, а также ее долгосрочную конкурентную позицию.

3. Четкость концепции реструктуризации заключается в определении и постановке конкретных мероприятий, направленных на достижение положительных результатов, которые установлены представленной концепцией.

4. Реализм концепции. Концепция реструктуризации разрабатывается на основе реального функционирования предприятия, анализируются финансовые, кадровые, специфические особенности предприятия.

5. Убедительность концепции реструктуризации. Прежде чем реализовать разработанную концепцию, необходимо провести полную диагностику состояния предприятия, на основе этого разработать

альтернативные варианты развития предприятия и выбрать вариант, отвечающий целям и стратегии концепции реструктуризации.

Увязав концепцию реструктуризации со стратегией, руководство предприятия получает возможность обеспечить последовательную адаптацию и гармоничное развитие структур в изменяющихся условиях [12].

Также в концепции должна быть изложена гибкая тактика ее реализации в ходе хозяйственной деятельности. Эту тактику рекомендуется основывать на современных по построению. Базирующихся на использовании вычислительной техники системах планирования, маркетинга, финансовой деятельности, ценообразования, учета и правового обеспечения. Тактика должна предусматривать эффективное взаимодействие с банками, биржей, кредиторами и должниками [13].

Разработка концепции реструктуризации должна базироваться на анализе существующей миссии предприятия, его организационной структуры и корпоративной культуры, а также положения предприятия на рынке. С учетом результатов данного анализа осуществляется обоснование основных целей, задач и принципов реструктуризации предприятия. Концепция реструктуризации должна быть полностью взаимосвязана со стратегией предприятия, ее стратегией развития.

Концепция реструктуризации должна основываться на продуманной инновационной политике предприятия и служить предпосылкой для целенаправленных и результативных нововведений. В условиях острой конкуренции искусство эффективной инновации является главной предпосылкой достижения положительного результата.

Таким образом, по нашему мнению, «концепция реструктуризации» – это программа бизнеса предприятия, которая включает в себя комплекс взаимосвязанных процедур и методов, необходимых для анализа внутренней и внешней среды предприятия, с целью выявления необходимости проведения преобразований в деятельности предприятия, которые носят эффективный, конкурентоспособной, прибыльный характер.

Список литературы:

1. Реструктуризация предприятий: учебное пособие / Е.М. Королькова. Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та. 2007. 80 с.
2. Экономика предприятия: учебник / Под. ред. А.И. Ильина. 2-е изд. М. С. 483-484.

3. Электронный ресурс: <http://tolkslovar.ru/k8601.html>
4. Электронный ресурс: [http://www.unn.ru/pages/issues/ vestnik/99990193
West econ finans 2004 2\(6\)/15.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990193/West_econ_finans_2004_2(6)/15.pdf)
5. Бегинина К.И. Механизм реструктуризации предприятия в антикризисном управлении / Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 14 (195). Экономика. Вып. 27. С.124, 125-126.
6. Антикризисное управление: теория, практика, инфраструктура: учебно-практ. пособие / Отв. ред. Г.А. Александров. – М.: Изд-во БЕК, 2006. С. 78-89
7. Дмитриев К. Реструктуризация бизнеса // Финансовый директор. 2004. № 9.
8. Ерофеев А., Грановский Б. Как планировать реструктуризацию бизнеса? // Управление компанией. 2002. №8.
9. Анстова М.Д. Реструктуризация предприятий: вопросы управления. Стратегии, координация структурных параметров, снижение сопротивления преобразованиям. М.: Альпина Паблишер. 2002. С. 39-41.
10. Каткова Л.А. Реструктуризация предприятий как основа активизации процесса реформирования экономики / Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 9 (147) Экономика. Вып. 20. С. 118-120.
11. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия: 4-е изд. М.: ИНФА. 2011. XII. 796 с.
12. Водачек Л. Реструктуризация – вызов чешским предприятиям // Проблемы теории и практики управления. 1999. №1. С. 84-89.
13. Сушников И.А., Трифонов Ю.В. Проблемы реструктуризации российских предприятий // Нижегородский экономический вестник. 2004. № 6.
14. Рудычев А.А. Стратегическое развитие промышленного предприятия: теория, методология, практика: монография. Белгород: Изд-во БГТУ. 2006. 192 с.
15. Дуюн В.В., Бухонова С.М., Дорошенко Ю.А. Методы, формы и инструменты организации и активизации инновационной деятельности предприятий : монография. СПб.: Химиздат, 2005. 165 с.
16. Рудычев А.А. Стратегическое развитие промышленного предприятия: теория, методология, практика: монография. Белгород: Изд-во БГТУ, 2006. 192 с.
17. Дорошенко Ю.А., Быков К.С. Факторы, влияющие на инвестиционную деятельность // Российское предпринимательство. 2010. Ч.1 № 3. Вып.1. С. 48-52.
18. Чижова Е.Н., Брежнев А.Н. Проблемы оценки эффективности и качества управления инновационными проектами // Белгородский экономический вестник. 2012 . № 1(65). С. 30-45.

19. Дуюн В.В., Бухонова С.М., Дорошенко Ю.А. Методы, формы и инструменты организации и активизации инновационной деятельности предприятий: монография. СПб.: Химиздат, 2005. 165 с.
20. Стратегическое развитие промышленности строительных материалов: монография /С.Н. Глаголев, Ю.А. Дорошенко, С.М. Бухонова, А.Ю. Лычев. Белгород: Изд-во БГТУ, 2010. 212 с.
21. Дорошенко Ю.А., Быков К.С. Факторы, влияющие на инвестиционную деятельность / Российское предпринимательство. 2010. Ч.1. № 3. Вып.1. С. 48-52.

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

**Бухонова С.М., д-р экон. наук, проф.,
Кафтан Е.С., аспирант**

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

«Главной заботой управляющего должна быть эффективность» – считал один из основоположников менеджмента Г. Эмерсон [1] и продолжают считать многие управляющие сегодня.

Принято считать, что термин "эффективность" появился первоначально в работах Вильяма Петти – одного из основателей классической политэкономии – и главы школы физиократов Франсуа Кенэ. Однако как самостоятельное экономическое понятие "эффективность" ими не разрабатывалась. Они употребляли этот термин в значении результативности и использовали его для оценки тех или иных правительственных или частных мер в зависимости от того, способствовали те или нет оживлению экономической жизни [1].

В работах Рикардо термин "эффективность" используется уже не в значении результативность, а как *отношение результата к определенному виду затрат*, т. е. приобретает уже то специфическое значение, которое было важным с точки зрения экономики при оценке определенных действий. С этого времени понятие "эффективность" приобретает статус экономической категории [1].

Уже в конце XIX века термин "эффективность", вместе с тем, начинает утрачивать свое чисто экономическое значение и используется для оценки разнообразных действий. Этому способствует целый ряд причин [1].

Во-первых, сама экономика перестала быть уделом только экономистов. Расширяющееся машинное производство продуцировало определенную смену задач, функций и сферы ответственности инженеров. Знаменательно, что отправной точкой развития менеджмента авторы американской энциклопедии профессионального менеджмента считают 1886 г., когда Г. Таун выступил на собрании Американского общества инженеров-механиков с докладом "Инженер как экономист". Этот доклад произвел большое впечатление на Ф. Тейлора и стимулировал создание им теории "научного менеджмента" [1].

Естественно, что необходимость инженеров заниматься как

экономическими задачами, так и задачами организации производства, в частности, организацией совместных действий и разработкой новых рациональных приемов и методов действий рабочих неизбежно привела к тому, что они стали использовать термин "эффективность" не только и не столько в его чисто экономическом значении [1].

Показательно, что уже один из первых представителей теоретиков менеджмента Г. Эмерсон считал *эффективность основной задачей управления*. Так, в 1900 г. он публикует книгу "Эффективность как основание для управления и оплаты труда", а в 1912 г., "Двенадцать принципов эффективности", считающуюся его главной работой в области менеджмента. Эмерсон при этом нисколько не заботился о "чистоте" самого понятия "эффективность", употребляя его в совершенно различных значениях. Однако он сделал чрезвычайно важный вклад в развитие этого понятия. Он увидел в эффективности то, что было совершенно не выявлено у экономистов - ее *связь с функциональностью*. Не случайно, что именно управленец, плотью и духом связанный с функциональностью, а не экономист, выделил и проявил эту связь, которая потом стала восприниматься как что-то само собой разумеющееся.

Во-вторых, расширению понятия "эффективность" на другие сферы деятельности способствовали теоретические разработки, связанные с действиями вообще, в частности, разработки в праксиологии. В настоящее время существуют различные определения предмета праксиологии, но Т.Котарбинский, которого считают основателем праксиологии как области научных исследований, определил ее как "общую теорию эффективной организации деятельности" [1].

Дальнейшее развитие понятие «эффективность» получило в работах праксиологов Т. Котарбинского и Я. Зеленецкого. Т. Котарбинский не отделяет друг от друга такие понятия как «эффективность», «успешность», «правильность» деятельности и определяет «эффективность деятельности» с помощью таких критериев, как *полезность, точность, искусность, чистота*. При этом полезным с точки зрения заданной цели является такое действие, благодаря которому достижение цели становится возможным или легче достижимым; точность определяется как степень расхождения (несоответствия продукта от образца; искусность означает учет большого числа дополнительных соображений при обработке продукт или, с другой стороны, многофункциональность продукта; чистота определяется как степень наличия несоответствия главным и побочным целям, т. е. как своего рода степень "примесей"). В целом понятие

эффективности у Котарбиньского отличается многозначностью употребления, что обуславливает в какой-то мере теоретическую неопределенность этого понятия в рамках праксиологии [1].

Я. Зеленецкий рассматривает *эффективность, выгодность и экономичность* в качестве основных критериев исправной деятельности. Он отождествляет эффективность и целесообразность или, как это было ранее у Котарбиньского, результативность. Зеленецкий вводит *меру эффективности* как "отношение суммарной ценности фактических результатов деятельности к ожидаемой суммарной ценности соответствующих целей". Таким образом, он определяет эффективность не просто как отношение между результатом и целью, а как это отношение, опосредованное ценностями, причем он не сводит здесь ценности к материальным. Для характеристики отношения результата деятельности к затратам Зеленецкий вводит понятие экономичности, которое по смыслу и способу введения близко к понятию экономической эффективности. В определенном смысле Зеленецкий вновь возвращает понятию "эффективность" его первоначальный смысл результативности, не связывая его с понятием затрат. Тем самым он сделал его употребимым для оценки любой деятельности, а не только используемым в экономической сфере [1].

Поскольку понятие эффективность вновь стало применяться к любой деятельности, но во многом уже утратило свое первоначальное значение результативности или продуктивности, то возникла необходимость расширить это понятие так, чтобы оно затрагивало не только результат деятельности, но и, например, цели деятельности или потребности, с удовлетворением которых связана эта деятельность, т. е. в определенном смысле придать ему то содержание, которое косвенно вкладывал в него Котарбиньский. Исходя из этого, были введены понятия "потребностной" эффективности, "выражающей степень отображения потребности в цели, выбор наиболее эффективных средств отображения", и "целевой" эффективности "как отношения результата деятельности к цели", за понятием же экономической эффективности было сохранено отношение результата к затратам [1].

Первоначальная экономическая трактовка эффективности как отношения результата к затратам является предельным случаем, соответствующим методу *суперкритерия*, когда последний вводится как аддитивная функция частных критериев, где все коэффициенты значимости равны нулю, кроме критерия, характеризующего указанное отношение (для него коэффициент значимости равен единице). Социально-экономическая эффективность также соответствует методу

суперкритерия, где коэффициенты значимости всех частных критериев отличны от нуля, но размерность всех критериев выражается в денежном (затратном) эквиваленте. Сюда же вписывается и схема Зеленовского. Он рассматривает три равнозначных критерия: экономичность (отношение результата к затратам), выгодность (отношение результата к потребностям) и эффективность (отношение результата к целям), используя метод Парето для их согласования. В качестве дополнительного критерия (как того требует метод Парето) он вводит отношение "ценности" результата и цели.

В современных экономических словарях используется следующее определение термина:

Эффективность (efficiency) – степень соизмерения результатов с затратами; система показателей, характеризующих уровень использования производственных мощностей системы [2].

Эффективность – это относительный эффект, результативность процесса, операции, проекта, определяемые как отношение эффекта, результата к затратам, расходам, обусловившим, обеспечившим его получение [3].

Таким образом, данная современная трактовка термина «эффективность» аналогична определению, который дал Я. Зеленский.

Рассмотрим понятие «эффективность» применительно к деятельности предприятия. Под эффективностью на сегодняшний день понимают [4,5]:

- конкретный результат (эффективность действия чего-либо);
- соответствие результата или процесса максимально возможному, идеальному или плановому;
- числовая характеристика удовлетворительности функционирования;
- относительная величина, измеряемая в долях единицы или в процентах и характеризующая результативность затрат;
- действенность какого-либо результата;
- степень достижения цели, измеряемая отношением эффекта к обусловившим его затратам;
- отношение реального эффекта к требуемому (нормативному) эффекту.

В данном исследовании, мы будем понимать эффективность реструктуризации как успешность и результативность проводимых мероприятий, выраженных системой различных показателей.

Существует ряд причин, по которым реструктуризация промышленных предприятий нередко оказывается неэффективной.

Как отмечают Л.П. Белых и М.А. Федотова [6], обязательным условием успешной реструктуризации большинства российских предприятий является устойчивый приток капитала, который возможен только в условиях относительной устойчивости национальной валюты, стабильности системы налогообложения и направленности ее на стимулирование предпринимательской деятельности.

По мнению Джинни Д. Дак, [7] автора книги «Монстр перемен. Причины успеха и провала организационных преобразований» главной причиной неудачи множества попыток совершения преобразований являются взаимоотношения и эмоциональная динамика вовлеченных в процесс преобразования людей.

По словам Л. Никитина и Н. Суевой [8] к неудачам при проведении реструктуризации может привести неспособность руководителей или владельцев предприятия четко определить цели осуществляемых преобразований, довести необходимость изменений до всех сотрудников, а затем постоянно контролировать процесс разработки и внедрения намеченных планов.

Н.Ф. Костецкий и Е.Я. Янковский [9] в своей работе отмечают, что успех, как и неудача любой реструктуризации во многом будет зависеть от профессиональных возможностей руководителей разработать и претворить в жизнь программу структурных преобразований предприятия.

По словам В. Кирсанова [10], низкая квалификация менеджеров предприятия может отразиться не только на качестве программы преобразований, но и может способствовать полному блокированию всей деятельности по реструктуризации со стороны ее противников. В роли противников могут выступать как сами менеджеры предприятия, так и акционеры, кредиторы, инвесторы, представители региональных властей и прочие лица. В случае обнаружения просчетов в правовом оформлении мероприятий по реструктуризации они могут легко оспорить ее в судебном порядке.

О важности квалификации менеджмента предприятия в период проведения преобразований говорится также в работах В. Красновой [11,12], В.А. Лазарева и К.В. Лазарева [13], В.А. Киселева [14] и других.

Все причины можно разделить в две группы [11,12]:

объективные причины – это причины, которые носят политический, правовой, экономический, социальный характер, и на которые предприятие не может повлиять.

субъективные причины – это причины, которые носят производственный, финансовый, организационный, структурный характер, и на которые предприятие может повлиять.

Несомненно, объективные причины в значительной мере обуславливают эффективность реструктуризации. Однако принимая во внимание тот факт, что существуют предприятия, сумевшие добиться процветания даже в крайне нестабильных экономических и политических условиях [11, 12], можно сделать вывод, что определяющими все-таки являются не объективные, а субъективные причины.

В последнее время появляется все больше работ отечественных авторов, исследующих проблемы реструктуризации. Это работы таких авторов, как М.Д. Аистова, Л.П. Белых, А.Ф. Грязнова, В.А. Ириков, И.И. Мазур, Р.А. Попов, Н.Б. Рудык, Е.В. Семенкова, Н.Н. Тренев, М.А. Федотова, В.Д. Шапиро и другие. Однако как отмечают сами авторы, многие важнейшие аспекты реструктуризации до настоящего времени не нашли своего решения. Это еще раз подтверждает сделанный ранее вывод о том, что в России недостаточно разработана теоретическая и методологическая базы проведения реструктуризации.

Принимая во внимание тот факт, что существует множество различных по своей форме и содержанию мероприятий по структурным преобразованиям предприятий, можно предположить, что их менеджеры просто не в состоянии сделать прогноз последствий реализации тех или иных реструктуризационных мероприятий. Проблема усугубляется еще и тем, что в рамках проведения реструктуризации на предприятиях, как правило, проводится не одно или два мероприятия, а целый комплекс мероприятий, затрагивающих собственный капитал, активы, долги, производство и управление, а, следовательно, существует вероятность возникновения эффекта синергии или анергии, оценить который становится практически невозможно.

Комплексная методика оценки эффективности реструктуризации поможет российским менеджерам осуществлять обоснованный выбор направлений преобразований и повысить эффективность вложенных ресурсов.

Эффективность проведения реструктуризации связана с определением ее критериев. Специалисты Российского центра приватизации выделяют два типа критериев [15]:

- «жесткие», которые поддаются количественному измерению;
- «эластичные», которые не могут быть измерены количественно.

«Жесткие» критерии эффективности реструктуризации – это привлечение внешних инвестиций; создание совместных предприятий; установление стратегического партнерства; повышение объемов реализации; увеличение объемов экспорта; снижение издержек производства. Согласно данным критериям компания должна реализовывать рекомендованные инвестором изменения таким образом, чтобы они привели к позитивным результатам, которые могут быть измерены и подтверждены документально (например, расширение рынков сбыта, явившееся результатом осуществления рекомендованных изменений).

«Эластичные» критерии эффективности реструктуризации – это число руководителей верхнего и среднего звена, охваченных программами помощи; степень участия российских консультантов в реализации проектов технической помощи; количество регионов, занятых осуществлением программ реструктуризации; число слушателей тематических семинаров по изучению позитивного опыта; количество распространенных учебных пособий, книг и материалов. «Эластичные» критерии учитывают позитивные результаты реструктуризации, которые не поддаются прямому измерению, но могут быть отнесены к долгосрочным инвестициям в «человеческий капитал».

Поскольку у большинства руководителей российских предприятий не хватает разнообразных управленческих и профессиональных навыков, необходимых для работы в рыночных условиях, то важным элементом эффективного проведения системных реформ становится ознакомление управляющих с возможными путями решения проблем.

Любой показатель эффективности задается как некоторая функция, по значению которой судят об эффективности проекта. Все они комплексно применяются при выборе наиболее приемлемого варианта проекта реструктуризации [15,16].

Таким образом, исследование эффективности как экономической категории применительно к проекту реструктуризации носит комплексный характер [5].

Основные методы оценки эффективности реструктуризации можно разделить на качественные и количественные [16].

К качественным относятся:

Метод оценки риска реструктуризации сравнительно простой, его главной задачей является определение факторов, влияющих на реструктуризацию, этапы работы по реструктуризации, при

выполнении которых может возникнуть риск, после чего идентифицировать все возможные риски.

Метод оценки риска реструктуризации, включает ряд последовательных этапов:

выявление факторов, увеличивающих и уменьшающих конкретный вид риска при осуществлении определенных операций;

определение системы оценочных показателей риска, зависящих от факторов, влияющих на реструктуризацию, которая должна отвечать требованиям адекватности, комплексности, динамичности, объективности;

установление потенциальных областей риска, то есть выявление мероприятий, операций, работ реструктуризации, при выполнении которых может возникнуть неопределенность в получении положительного результата;

идентификация всех возможных рисков реструктуризации, а именно определение возможных рисков в результате определенных действий.

Все факторы, так или иначе влияющие на степень риска при реструктуризации можно условно разделить на две группы: внешние факторы (инфляция, изменение банковских процентных ставок и условий кредитования, налоговых ставок и таможенных пошлин; политические и экономические кризисы и др.) и внутренние факторы (производственный потенциал, техническое оснащение, уровень предметной и технологической специализации, организация труда, уровень производительности труда, степень кооперированных связей и т. д.).

Учесть все рисковые факторы невозможно, но вполне реально выделить главные из них, а также определить, какой эффект обуславливает то или иное рисковое событие, вероятность его наступления.

Метод экспертных оценок эффективности реструктуризации основан на обобщении мнений специалистов-экспертов. Интуитивные характеристики, основанные на знаниях и опыте эксперта, дают в ряде случаев достаточно точные оценки. Экспертные методы позволяют быстро и без больших временных и трудовых затрат получить информацию, необходимую для выработки правильного решения при реструктуризации. Метод экспертных оценок эффективности реструктуризации целесообразно использовать тогда, когда:

связь между исследуемыми явлениями носит качественный характер и не может быть выражена с помощью традиционных количественных измерителей;

входная информация неполная и невозможно представить влияние всех факторов на процесс реструктуризации;

возникла экстренная ситуация, требующая быстрого принятия решений.

К количественным относятся:

В данную группу входят *метод оценки реструктуризации как инвестиционного проекта* и *метод оценки финансового состояния предприятия*. Методы, основанные на анализе финансовой отчетности, в настоящее время наиболее распространены. По мнению многих экономистов, данная методика имеет ряд недостатков, поскольку некоторые показатели, рассчитанные по данным деятельности предприятия, могут говорить о неплатежеспособности, в то время как другие, наоборот, давать основания для заключения о стабильности предприятия.

При финансовом анализе используется ряд экономических показателей, которые позволяют оценить общее экономическое состояние предприятия, его устойчивость, ликвидность баланса, рентабельность, использование оборотных активов и спрогнозировать его состояние в будущем.

В литературе выделяют четыре основные группы показателей, используемых при оценке эффективности реструктуризации [17]:

– показатели ликвидности (включают коэффициенты текущей ликвидности, срочной ликвидности, абсолютной ликвидности);

– показатели финансовой устойчивости (коэффициенты соотношения заемных и собственных средств, обеспеченности собственными средствами, маневренности собственных оборотных средств);

– показатели деловой активности предприятия (коэффициенты оборачиваемости оборотного капитала и оборачиваемости собственного капитала);

– показатели эффективности использования ресурсов/рентабельности предприятия (коэффициенты рентабельности активов, рентабельности собственного капитала).

Каждая группа показателей оценивает отдельные стороны деятельности предприятия, ни одна из них не позволяет однозначно оценить эффективность проекта реструктуризации.

При оценке реструктуризации как инвестиционного проекта используются динамические (дисконтированные) методы оценки эффективности проектов и методы оценки эффективности проектов на недисконтированной основе [18]. Наибольшее распространение получили динамические методы оценки, в основе которых лежит теория временной стоимости денег, в частности – дисконтирование.

При оценке проектов с учетом временного фактора используются следующие показатели:

- период (срок) окупаемости проекта;
- чистая текущая стоимость доходов;
- ставка доходности проекта;
- внутренняя ставка доходности проекта;
- модифицированная ставка доходности;
- ставка доходности финансового менеджмента.

Каждая рассмотренная методика оценки эффективности реструктуризации имеет определенные недостатки, наиболее приемлемой считаем методику оценки эффективности реструктуризации как инвестиционного проекта. Но и значения данных показателей не всегда полностью характеризуют эффективность процесса реструктуризации.

Поэтому при оценке эффективности проекта реструктуризации предлагаем дополнительно использовать интегральный показатель – изменение рыночной стоимости предприятия или стоимостной разрыв.

Стоимостной разрыв – разница между текущей стоимостью предприятия при существующих условиях и текущей стоимостью предприятия после реструктуризации [19]:

$$NPV_c = [D(PN)n + (EE)n - (I)n + (T)n] \cdot r$$

где NPV_c – чистая текущая стоимость эффекта реструктурирования;

$D(PN)n$ – дополнительная прибыль от реструктуризации;

n – период времени после реструктуризации;

$(EE)n$ – экономия производственных издержек и дополнительная прибыль за счет диверсификации производства;

$(I)n$ – дополнительные инвестиции на реструктуризацию;

$(T)n$ – прирост (экономия) налоговых платежей;

r – коэффициент текущей стоимости.

В качестве базовой модели расчета стоимости предприятия в целях реструктуризации применяется метод дисконтированных денежных потоков.

В.В. Золотов и Н.Н. Федорова предложили методику оценки эффективности организационных структур, объединяющую в себе как показатели эффективности производства, так и системы управления [20] на первом этапе оценки рассчитываются частные показатели эффективности основных подсистем (маркетинг, производство, финансы и т.д.) и осуществляется их перевод в относительные величины. Далее на основе частных показателей рассчитываются обобщающие: показатель эффективности состава системы (Ксс), структуры связей (Ксв), механизма управления (Кму) и механизма целеполагания (Кмц).

$$K_{cc,cb,my} = \sum_{i=1}^m q_i A_i$$

где m – количество частных показателей, принятых для оценки;
 q_i – коэффициент весомости показателя (устанавливается экспертным методом по характеру влияния показателя на результаты работы предприятия $\sum q = 1$);

A_i – оценка показателя в баллах по шкале от 1 до m .

$$K_{mц} = (P / Ц) \sum_{i=1}^n A_i q_i$$

где P – результат функционирования предприятия за рассматриваемый период;

$Ц$ – цель предприятия на рассматриваемый период;

n – количество подсистем, вносящих вклад в целевую эффективность системы;

A_i – оценка частных показателей эффективности целеполагания i -ой подсистемы (на основе анализа отношения $(P/Ц_i)$ соответствующей подсистемы), $\sum A_i = 1$

q_i – коэффициент весомости i -ой подсистемы, при этом $\sum q = 1$

На третьем этапе на основе обобщающих показателей рассчитываются комплексные: показатели эффективности

организационной структуры (K_{oc}) и организационного механизма ($K_{ом}$):

$$K_{oc} = a_1 K_{cc} + a_2 K_{cv}$$

$$K_{ом} = a_3 K_{mч} + a_4 K_{mу}$$

a_i - коэффициент весомости соответствующего обобщающего показателя;

$a_1 + a_2 + a_3 + a_4 = 1$, конкретные значения показателя определяются методом факторного анализа или экспертным путем.

На завершающем этапе комплексных показателей рассчитывается интегральный показатель эффективности организационной структуры (K_y).

Методика позволяет сравнить несколько различных организационных структур и сделать выбор наиболее эффективной, однако она не определит, как изменение организационной структуры повлияет на эффективность деятельности предприятия.

В.В. Холодкова и Денисов В.М. представили свою систему оценки эффективности деятельности предприятия, которая заключается в следующем [21]:

По их мнению, обобщенный алгоритм оценки эффективности деятельности бизнеса состоит из трех основных этапов:

- формирование коэффициентов эффективности деятельности предприятия;
- формирование исходных временных схем динамического ряда;
- интерпретация результатов.

Данную систему оценки эффективности реструктуризации деятельности предприятия мы предлагаем дополнить и использовать в нашем исследовании, так как показателем, который применяется для оценки эффективности реструктуризации промышленных предприятий, на стадии стратегической реструктуризации, может стать стоимость бизнеса, то есть эффективность реструктуризации предприятия будет заключаться в максимизации стоимости бизнеса.

Оценку стоимости бизнеса, создаваемого при реструктуризации промышленного предприятия, можно представить в виде методики, которая включает в себя следующую последовательность:

1. Определение и обоснование ставки дисконтирования;
2. Расчет и обоснование безрисковой ставки доходности;

3. Формирование исходных временных динамических рядов безрисковой ставки доходности с учетом ее прогнозирования;
4. Определение и расчет среднеотраслевого уровня доходности;
5. Расчет финансовых коэффициентов деятельности предприятия, характеризующих их деятельность;
6. Расчет значений отклонения финансовых коэффициентов предприятия от среднеотраслевого показателя;
7. Определение ставки дисконтирования на основе суммы отклонений финансовых коэффициентов от среднеотраслевого показателя и среднеотраслевого уровня доходности;
8. Расчет показателей чувствительности экономической добавленной стоимости;
9. Определение ставки дисконтирования на основе суммы показателей чувствительности экономической добавленной стоимости и среднеотраслевого уровня доходности;
10. Интерпретация результатов.

Список литературы:

1. Солодка М.С. Надежность, эффективность, качество систем управления //Теоретический журнал «Credo». 1999. №5. С. 30-46.
2. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия: 4-е изд. М.: ИНФА. М, 2011. XII, 796 с.
3. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь.
4. Гурышев А.П. Оценка эффективности деятельности предприятия через использование финансовых и нефинансовых показателей // Менеджмент в России и за рубежом. 2007. №5. С. 99
5. Кишеня В.И. Методы оценки эффективности инвестиционных проектов реструктуризации // Управление персоналом. 2009. №20 (222). С. 47.
6. Белых Л.П., Федотова М.А. Реструктуризация предприятия: учеб. пособ. для вузов. М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2006. 399 с.
7. Дак Д. Монстр перемен. Причины успеха и провала организационных преобразований. М.: Альпина Паблишер, 2003. 320 с.
8. Никитин Л., Сурова Н. Реструктуризация / Директор-инфо. 2002. №42. С. 2-6.
9. Коснецкий Н.Ф., Янковский Е.Я. Реструктуризация как инструмент экономического оздоровления предприятий и организаций строительного комплекса //Экономика строительства. 2000. №8. С. 33-42.
10. Кирсанов В. Реструктуризация или передел собственности // Журнал для акционеров. 2000. №3. С.10-14.

11. Краснова В. Реформ бояться – в бизнес не ходить // Эксперт. 1998. № 4. С. 28-30.
12. Краснова В. Хроника пикирующего бомбардировщика // Эксперт. 1998. № 4. С. 30-35.
13. Лазарев В.А., Лазарев К.В. Проблемы реструктуризации предприятия и социальной адаптации населения // Образование и общество. 2002. № 4. С. 7-11.
14. Киселев В.А. Повышение эффективности процесса реструктуризации предприятия за счет создания ключевых организационных механизмов // Арматуростроение. 2004. № 4. С. 12-17.
15. Электронный ресурс: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=489953>
16. Ефремова О.В. Оценка эффективности реструктуризации предприятия [Электронный ресурс]. <http://sibac.info/files/2010/0201Menedgment/Efremova.pdf>
17. Бельх Л.П., Федотова М.А. Реструктуризация предприятия. М.: ЮНИТА-ДАНА, 2001. 399 с.
18. Яновский В., Горянский Д. Методы и критерии оценки эффективности инвестиционных проектов // РИСК. 2009. №1. С. 122.
19. Оценка бизнеса: учебник / Под ред. А.Г. Грязновой, М.А. Федотовой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Финансы и статистика, 2004. 736 с.
20. Золотов В., Федорова Н. Методика оценки эффективности организационных структур управления // Консультант директора. 1999. №2. С. 2-8.
21. Холодкова В.В., Денисов В.М. Построение непрерывной системы оценки эффективности деятельности компании // Менеджмент в России и зарубежом. 2011. № 3. С. 90-91.
22. Рудычев А.А. Стратегическое развитие промышленного предприятия: теория, методология, практика: монография. Белгород: Изд-во БГТУ, 2006. 192 с.
23. Дуюн В.В., Бухонова С.М., Дорошенко Ю.А. Методы, формы и инструменты организации и активизации инновационной деятельности предприятий: монография. СПб.: Химиздат, 2005. 165 с.
24. Рудычев, А.А. Стратегическое развитие промышленного предприятия: теория, методология, практика: монография. Белгород: Изд-во БГТУ, 2006. 192 с.
25. Дорошенко Ю.А., Быков К.С. Факторы, влияющие на инвестиционную деятельность // Российское предпринимательство. 2010. Ч.1. № 3. Вып.1. С. 48-52.
26. Чижова Е.Н., Брежнев А.Н. Проблемы оценки эффективности и качества управления инновационными проектами // Белгородский экономический вестник. 2012. № 1(65). С. 30-45.
27. Дуюн В.В., Бухонова С.М., Дорошенко Ю.А. Методы, формы и инструменты организации и активизации инновационной деятельности предприятий: монография. СПб.: Химиздат, 2005. 165 с.

28. Глаголев С.Н., Дорошенко Ю.А., Бухонова С.М., Лычев А.Ю. Стратегическое развитие промышленности строительных материалов: монография. Белгород: Изд-во БГТУ, 2010. 212 с.
29. Дорошенко Ю.А., Быков К.С. Факторы, влияющие на инвестиционную деятельность // Российское предпринимательство. 2010. Ч.1. № 3. Вып.1. С. 48-52.

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ

**Бухонова С.М., д-р экон. наук, проф.,
Кафтан Е.С., аспирант**

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

Сегодня перед большинством российских предприятий остро встают задачи выхода из кризисного состояния: достижения финансовой устойчивости, обеспечение конкурентоспособности, создание саморегулирующих систем, формирование механизмов адаптации к условиям динамично развивающейся внешней среды.

На предприятиях анализ деятельности, совершенствование системы управления должен проводиться регулярно. Задачи адаптации к условиям неопределенности и быстрых изменений, происходящих во внешней среде, фирмы решают, в том числе, посредством комплексного реформирования структур и функций управления. Одним из наиболее эффективных инструментов такого реформирования является реструктуризация.

Возникновение экономической категории "реструктуризация предприятия" относится к началу тридцатых годов нашего века, когда в наиболее развитых странах мира: США, Англии, Франции начали находить практическое применение основные направления, позволяющие реформировать предприятия для их успешного функционирования в рыночной среде. В условиях современной мировой экономики реформируемые предприятия, как правило, ставят перед собой следующие задачи:

- обеспечение высоких потребительских качеств выпускаемой продукции, либо оказываемых услуг;
- внедрение современных и перспективных технологий, превышающих на порядок уровень существующих в мире;
- поиск и внедрение новых методов конкурентной борьбы на мировом рынке;
- захват новых и передел существующих рынков продукции на десятки лет вперед.

Реструктуризации – это достаточно новое явление для российской экономической науки. Но в последнее время к нему обращаются все больше авторов и предлагают свою трактовку понятия и сущности реструктуризации.

В экономической литературе наиболее часто идентифицируют такие понятия как реорганизация и реструктуризация.

Суть процессов реорганизации заключается в изменении организационной формы предприятия и внутрисистемных преобразований, изменение же самих связей, рода деятельности, а также организационной структуры предприятия и общесистемных преобразований являются процессами реструктуризации [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что эти понятия дополняют друг друга и необходимы для создания новых условий развития предприятия для перехода из одного уровня развития на более высший.

На способность предприятия адаптироваться к изменениям внешней среды влияет то, как организовано предприятие, как построена его структура управления.

Термин «организация» происходит от латинского «organizo» – делать сообща, стройный вид, устраиваю. В советском энциклопедическом словаре данный термин трактуется следующим образом: «организация – это внутренняя упорядоченность, согласованность, взаимодействие более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленные его строением» [2].

Организации создают структуры для того, чтобы обеспечивать координацию и контроль деятельности своих подразделений и работников. Структуры организаций отличаются друг от друга сложностью (т.е. степенью разделения деятельности на различные функции), формализацией (т.е. степенью использования заранее установленных правил и процедур), соотношением централизации и децентрализации (т.е. уровнями, на которых принимаются управленческие решения).

Структурные взаимосвязи в организациях находятся в центре внимания многих исследователей и руководителей. Для того чтобы эффективно достигались цели, необходимо понимание структуры работ, подразделений и функциональных единиц. Организация работы и людей во многом влияет на поведение работников. Структурные и поведенческие взаимосвязи, в свою очередь, помогают установить цели организации, влияют на отношения и поведение работников. Структурный подход применяется в организациях для обеспечения основных элементов деятельности и взаимосвязей между ними [3].

В советском энциклопедическом словаре термин «структура» трактуется следующим образом: «(от латинского structura – строение, расположение, порядок), совокупность устойчивых связей объекта,

обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, т. е. сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях» [2].

По мнению Б.З. Мильнера «Структура организации — это фиксированные взаимосвязи, которые существуют между подразделениями и работниками организации» [3].

Если же объединить термины «организация» и «структура» и рассматривать их как термин «организационная структура», то мы увидим, что в экономической литературе существует множество определений этого понятия, наиболее известные из которых представлены ниже.

В.Я. Горфинкель и В.А. Швандар в своем учебнике «Экономика предприятия» считают, что «Система устойчивого взаимодействия между подразделениями предприятия (участками, цехами), обусловленная сложившимся разделением и кооперацией труда, образует *производственную структуру предприятия*» [4].

Д.Г. Коноков и К.Л. Рожков под организационной структурой предприятия понимают «состав и взаимосвязи всех его подразделений, а также организационно-юридический статус» [5].

По мнению В.А. Максимова под организационной структурой предприятия понимается «упорядоченная совокупность устойчиво взаимосвязанных элементов, обеспечивающих функционирование и развитие организации как единого целого. Организационная структура управления (ОСУ) определяется также как форма разделения и кооперации управленческой деятельности, в рамках которой осуществляется процесс управления по соответствующим функциям, направленным на решение поставленных задач и достижение намеченных целей. С этих позиций структура управления представляется в виде системы оптимального распределения функциональных обязанностей, прав и ответственности, порядка и форм взаимодействия между входящими в ее состав органами управления и работающими в них людьми» [6].

С точки зрения Р.А. Фатхутдинова «организационная структура – это совокупность отделов и служб, занимающихся построением и координацией функционирования системы менеджмента, разработкой и реализацией управленческих решений по выполнению бизнес-плана, инновационного проекта» [7].

С другой точки зрения, «организационная структура представляет собой совокупность управленческих звеньев, расположенных в строгой соподчиненности (иерархии) и обеспечивающих взаимосвязь между

управляющей и управляемой подсистемами» [8].

Из представленных определений, можно сделать вывод, что однозначное понятия организационной структуры предприятия не существует, но во всех представленных мнениях, есть общее, что является и сутью понятия «организационная структура предприятия» это совокупность звеньев (структурных подразделений) и связей между ними. Она необходима, прежде всего, для регулирования и разделения обязанностей, поставленных перед отделениями и подразделениями, взаимосвязь и взаимодействие всех элементов структуры, а также компетентность в решении определенных проблем.

В экономической литературе описываются различные организационные структуры предприятия, отличающиеся друг от друга большим разнообразием и определяющимися многими факторами и условиями [6,7,9,10].

Оценить эффективность какой-либо организационной системы предприятия можно с помощью не одного, а нескольких критериев, например, таких как: соответствует ли выбранная организационная структура поставленным целям; способствует ли данная структура достижения положительных результатов деятельности предприятия; как данная структура будет взаимодействовать с другими внешними структурами; как хорошо ее (структуры) внутреннее содержание и процессы функционирования соответствуют объективным требованиям к их содержанию. Поэтому, выбирая из множества видов организационных структур, предприятию необходимо определиться на той структуре, которая будет способствовать достижению поставленных целей, развитию бизнеса, увеличению научно-технического прогресса и т.д.

Рассматривая различные виды организационных структур предприятия, можно утверждать, выбирая какую-либо форму организационной структуры предприятия, нельзя заикливаясь на одной форме, необходимо заимствовать лучшие качества из других форм.

Поэтому «организационно-структурную реструктуризацию» можно определить как выбор эффективной и гибкой структуры предприятия, которая имеет преимущества разных форм, и адаптирована к воздействию меняющихся внутренних и внешних факторов.

Организационная структура предприятия, которая адаптируется к новым условиям, является надежной. Иную ожидает вырождение, потрясение, дестабилизация и в итоге все равно реструктуризация. Устойчивая организационная структура предприятия к воздействию

негативных внешних и внутренних факторов является конкурентоспособна и имеет оптимальную систему отношений как внутри так и с внешними источниками.

Существуют различные определения понятия «реструктуризация».

В переводе с английского "реструктуризация" (restructuring) – это перестройка структуры чего-либо. Латинское слово структура (structura) означает порядок, расположение, строение [11]. Специфика реструктуризации состоит в том, что она носит не единовременный, а постоянный характер.

А. Тутунджян определяет реструктуризацию как объективно обусловленный процесс структурной адаптации данной экономической системы к условиям трансформирующейся внешней среды. Объективная потребность в ней в первую очередь диктуется логикой вынужденной необходимости перехода от экономически неэффективной централизованно-плановой модели организации экономической жизнедеятельности общества к более эффективно функционирующей социально ориентированной (либерально-капиталистической) [12].

Д. Хлебников утверждает, что реструктуризация – это изменение структуры компании, а также элементов, формирующих её бизнес под влиянием факторов либо внешней, либо внутренней среды [13]

Реструктуризация – это «изменение структуры чего-либо по определенным параметрам (сроку, назначению, величине, льготам, выплатам и т.д.) в связи с изменившимися условиями в целях позитивного решения проблем» [14].

Реструктуризация – это «радикальное изменение структуры хозяйственной организации (активов, собственности, финансов, управление, кадров)» [15].

Реструктуризация – это «фундаментальные, комплексные изменения, в основе которых лежит трансформация структуры бизнеса и образа функционирования, охватывающие практически все аспекты его деятельности, конечной целью которых является преодоление кризисных явлений, повышение эффективности работы и конкурентоспособности, увеличение прибыльности» [16].

Реструктуризация – приведение организационной и производственной структур, мощностей, имущества и занимаемых земельных участков в соответствии с объектом продукции, на который имеется платежеспособный спрос, при одновременном реформировании системы управления финансами [17].

Проанализировав выше перечисленные понятия, можно сделать

вывод, что данные авторы, в первую очередь, склоняются к понятию «реструктуризация» как к процессу изменения структуры предприятия, на которую влияют внутренние и внешние факторы. Таким образом, на способность предприятия адаптироваться к изменениям внешней среды влияет то, как организовано предприятие, как построена его структура управления.

Существуют и иные подходы к понятию «реструктуризация». Например, реструктуризация – это «процесс, направленный на создание условий для эффективного использования всех факторов производства в целях повышения финансовой устойчивости и роста конкурентоспособности» [18], или реструктуризация – это «совокупность мероприятий по комплексному приведению условий функционирования компании в соответствие с изменяющимися условиями рынка и выбранной стратегией ее развития» [19].

По мнению этих экономистов, реструктуризация представляет собой процесс, который направлен на повышение конкурентоспособности, приумножение прибыли и расширение выпускаемой продукции.

Состав мероприятий, проводимых в рамках реструктуризации, определили И.И. Мазур и В.Д. Шапиро [19].

Он включает совершенствование структуры и функций управления, преодоление отставания в технико-технологическом аспекте деятельности, совершенствование финансово-экономической политики и достижение на этой основе повышения эффективности производства, конкурентоспособности продукции (услуг), роста производительности труда, снижения издержек, улучшения финансово-экономических результатов деятельности.

Наиболее перспективным является подход, предполагающий более широкое теоретическое и практическое видение реструктуризационных преобразований, чем рассмотрение реструктурирования предприятия лишь с точки зрения изменения некоторых составляющих его деятельности.

В частности, Страхова Л. Г, Бутковская Г.В. под реструктуризацией понимают проведение комплекса мероприятий организационного, технического, финансового характера, позволяющих предприятию восстановить свою конкурентоспособность [20].

В работе посвященной оценке бизнеса, процесс реструктуризации определяется как обеспечение эффективного использования производственных ресурсов, приводящее к увеличению стоимости бизнеса [21].

Кордон К., Фоллмен Т. рассматривают реструктуризацию как проактивно осуществляемый разрыв с существующим статус-кво, а не просто «затягивание пояса» в компании или просто улучшение текущих операций. В результате проведенной реструктуризации компания должна не просто работать лучше, а производить современные продукты [22].

Водачек Л. предлагает под реструктурированием понимать комплексные и взаимосвязанные изменения структур, обеспечивающих функционирование предприятия в целом [23].

Евсеев А. к реструктуризации относит любые изменения в производстве, структуре капитала или собственности, не являющиеся частью делового повседневного цикла компании [24].

Чапкина Е.Г. определяет реструктуризацию как дискретный процесс взаимосвязанных преобразований, направленных на оптимизацию структур, в совокупности обеспечивающих финансово-хозяйственную деятельность компании и имеющих целью сохранение или повышение её рыночной стоимости [25].

Таким образом, из представленных определений, мы видим, что реструктуризация предприятия это сложный процесс преобразований, который не решается единовременным изменением в какой-либо одной структуре хозяйственной организации (активов, собственности, финансов, управление, кадров), поэтому процесс реструктуризации должен иметь всесторонний характер, который повлечет за собой обновление всех сфер деятельности предприятия.

По нашему мнению, существенное отличие реструктуризации от других рыночных инструментов состоит в том, что реструктуризация – представляет собой постоянный управляемый процесс преобразования деятельности предприятия, который обеспечивает своевременное и гибкое изменение структуры предприятия, который направлен на быстрое реагирования меняющихся внутренних и внешних факторов, что способствует созданию саморегулирующей системы предприятия, направленной на формирование и поддержание его конкурентных преимуществ во всех сферах и обеспечению устойчиво высоких показателей развития.

Таким образом, обобщая существующие подходы к определению сущности и содержания понятия «реструктуризация предприятия» нами предлагается следующая трактовка понятия «реструктуризация предприятия» – это совокупные и управляемые процессы, под влиянием которых, происходит преобразование имеющихся организационных структур, что влечет за собой и изменение функций предприятия,

главной целью которых является увеличение прибыльности, повышение качества эффективности работы и конкурентоспособности.

Подводя итог, можно сказать, что данная нами трактовка понятия «реструктуризация предприятия» по сравнению с большинством представленных определений, имеет ряд уточнений: Во-первых, данный процесс изменения структур предприятия является управляемым. Во-вторых, процесс реструктуризации должен носить постоянный и комплексный характер, т.е. должно осуществляется обновление всех сфер деятельности. В-третьих, определяется главная цель реструктуризации – которая представлена постоянным управляемым процессом, необходимым для создания саморегулирующей системы предприятия, направленной на формирование и поддержание его конкурентных преимуществ во всех сферах и обеспечению устойчиво высоких показателей развития.

Список литературы:

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://partnerstvo.ru/lib/to/node/13>].
2. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 4-изд. М.: Сов. энциклопедия, 1989. 1784 с.
3. Мильнер Б.З. Теория организации: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФФ. М, 2005. С.84-85.
4. Экономика предприятия: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.Я. Горфинкель, проф. В.А. Швандара. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 222 с.
5. Организационная структура предприятий / Коноков Д.Г., Рожков М.А., Смирнов А.О., Яниковская О.Н. 2-е изд. М.: ИСАРП, 1999. 176 с.
6. Экономика фирмы: учебник / В.А. Максимов [и др.]. Ростов н/Д: Феникс, 2009. 65, 71 с.
7. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность организации Ф 30 в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент. М.: Издательско-книготорговый центр «Маркетинг», 2002. 692, 694 с.
8. Коробко В.И. Теория управления: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Государственное и муниципальное управление», «Менеджмент организации». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 138 с.
9. Менеджмент: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / В.А. Щегорцов, Т.А. Таран: под ред. проф. В.А. Щегорцова. М.6 ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 237 с.
10. Менеджмент: учебник для студентов и вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / В.А. Щегорцов, В.А. Таран; под ред. В.А. Щегорцова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С. 237.

11. Шишов А.К. Изменения – основа развития предприятий // Экономика и производство. 2005. N 4. С. 26–29.
12. Тутунджян, А. К. Реструктуризация в условиях перехода к рыночной экономике: проблемы теории и практики. М. Экономика, 2000. 262 с.
13. Хлебников Д. В. Реструктуризация предприятий и компаний [Электронный ресурс]. URL: kmssoft.ru/LD/C012/102/1828272069.html.
14. Антикризисное управление: учебник / Под. ред. Э.М. Короткова. М.: ИНФРА – М, 2000. 431 с.
15. Аистова М.Д. Реструктуризация предприятий. Вопросы управления: стратегии, координация структурных параметров, снижение сопротивления преобразованиям / Под науч. ред. Г.А. Александрова. М.: Альпина Паблишер, 2008. 287с.
16. Антикризисное управление: теория, практика, инфраструктура: Учебно-практ. пособие / Отв. ред. Г.А. Александров. М.: Изд-во БЕК, 2007. 544 с.
17. Карлик А., Гришпун Е. Реструктуризация в стратегии развития промышленных предприятий // Пробл. теории и практики управления. 2007. N 6. С.87–91.
18. Белых Л.П., Федотова М.А. Реструктуризация предприятия: Учеб. пособ. для вузов. М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2006. 399 с.
19. Мазур И.И., Шапиро В.Д. Реструктуризация предприятий и компаний: Учеб. пособие для вузов / Под общ. ред. И.И. Мазура. М.: ЗАО Изд-во «Экономика», 2005. 456с.
20. Страхова Л., Буковская Г. Акционирование химических предприятий в современных условиях / Менеджмент в России и за рубежом. 1999, № 1. С.73-92.
21. Оценка бизнеса / Под ред. А.Г. Грязновой и др. М.: Финансы и статистика, 199В. 512 с.
22. Кордон К., Фолмен Т., Ванденборт М. Пять важных подходов к осуществлению реструктуризации // Маркетинг. М 1999. №3. С. 75-82.
23. Водачек Л. Реструктуризация – вызов чешским предприятиям // Проблемы теории и практики управления. 1999. №1. С. 84-89.
24. Евсеев А. Стратегия реструктуризации предприятий в условиях кризисной ситуации / Проблемы теории и практики управления. 1999. №3. С. 109-113.
25. Чапкина Е.Г. Теоретические основы реструктуризации: Учебное пособие. М.: Изд. центр ЕАОИ, 2007. 160 с.
26. Методы, формы и инструменты организации и активизации инновационной деятельности предприятий / В.В. Дуюн, С.М. Бухонова, Ю.А. Дорошенко: монография. СПб.: Химиздат, 2005. 165 с.
27. Стратегическое развитие промышленности строительных материалов: монография / С.Н. Глаголев, Ю.А. Дорошенко, С.М. Бухонова, А.Ю. Лычев. Белгород: Изд-во БГТУ, 2010. 212 с.

28. Дорошенко Ю.А., Быков К.С. Факторы, влияющие на инвестиционную деятельность // Российское предпринимательство. – Ч.1. 2010. № 3. Вып.1. С. 48-52.
29. Оценка и управление устойчивым развитием предприятия / С.М. Бухонова, Ю.А. Дорошенко, И.А. Слабинская, Е.Д. Чикина: монография. СПб.: Химиздат, 2009. 222 с.
30. Модернизация экономики: стратегический аспект: монография / С.Н. Глаголев, Ю.А. Дорошенко, П.П. Табурчак и др.; под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Ю.А. Дорошенко. Белгород: Из-во БГТУ, 2011. 216 с.

ЦЕЛИ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ

**Бухонова С.М., д-р экон. наук, проф.,
Кафтан Е.С., аспирант**

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

Определение целей предприятия на ближайшую и дальнюю перспективу является одним из главных элементов в управлении. Различают общие цели, определяющие направления и концепцию развития предприятия в целом, и специфические, которые разрабатываются по основным видам ее деятельности в рамках общих целей [1].

Сформулируем определение «цели реструктуризации предприятия», для этого уточним, что понимается под целью организации.

Цель организации - это конкретное состояние отдельных характеристик организации, достижение которых является желательным, на что и направлена ее деятельность.

С точки зрения Гончарова В.И., в общем случае цели всякой организации определяют достижение ею желаемых результатов путем использования и преобразования определенных ресурсов (основными ресурсами являются: люди (трудовые ресурсы), капитал (финансовые ресурсы), материалы (материальные ресурсы), технологии и информация) [2].

В своем исследовании А. Демченко определяет цель реструктуризации деятельности промышленного предприятия как изменение в структуре управления и производства, вследствие которого эффективность использования ресурсов, прибыль и капитализация предприятий увеличиваются. [3].

Как было сказано выше, реструктуризации могут быть подвержены как работающие, состоятельные предприятия, так и неплатежеспособные, кризисные.

По мнению Л. Белых и М. Федотовой, благополучные предприятия преследуют следующие цели реструктуризации [4]:

- увеличение рыночной стоимости собственного капитала компании как обязательного условия ее конкурентоспособности;
- улучшение экономических и финансовых показателей функционирования предприятия;

- привлечение долгосрочных вложений капитала в виде прямых инвестиций или долгосрочных долговых обязательств;
- усиление конкурентоспособности компаний за счет слияний и поглощений и т.д.

Целями реструктуризации неплатежеспособных предприятий являются [4]:

- восстановление текущей платежеспособности;
- улучшение показателей ликвидности и финансовой устойчивости;
- рост результативности производственной деятельности;
- рост показателей рентабельности и т.д.

По мнению Г.С. Мерзликиной и Е.А. Семикина, традиционная цель реструктуризации – максимальная стоимость бизнеса [5].

С.В. Валдайцев считает, что реструктуризация компании только тогда успешна, когда она повышает рыночную или оценочную рыночную (которая проявится позже) стоимость деструктурируемой фирмы [6].

Реструктуризация предприятий в рыночных условиях преследует цель быстрой адаптации к изменяющимся условиям внешней среды, мобильности управления, роста показателей эффективности и конкурентоспособности [7].

Разнообразие целей предприятий отражает, во-первых, многопрофильность их бизнеса и во-вторых технологическую сложность производственно-сбытовой деятельности, связанной с различными функциональными сферами их деятельности в рамках конкретного бизнеса для достижения общих целей организации [2]. Таким образом, проанализировав вышесказанные мнения, можно предположить, что достижение представленных целей представляет собой идеальную модель будущего состояния предприятия, которое достигается не только с помощью имеющихся ресурсов, но и с помощью привлеченных.

Организационно-правовые цели предполагают следующую направленность:

- определение юридического лица;
- определение организационной формы предприятия;
- функциональные и иерархические связи подразделений

предприятия и т.д.

Финансовые цели предполагают следующую направленность:

- анализ основных финансовых показателей;
- повышение ликвидности активов;
- эффективное распределение выручки и привлеченных средств;
- контроль оборота денежных потоков;
- продажа (ликвидация) нерентабельных производств;
- увеличение «прозрачности» деятельности компании;
- улучшение системы учета и контроля издержек т.д.

Производственные цели предполагают следующую направленность:

- определение вида деятельности;
- совершенствование структуры и функций управления;
- повышение эффективности использования имущества, в том числе за счёт отчуждения неиспользуемого имущества;
- анализ состояния имущества, а также направлений и интенсивности его использования;
- инвентаризация имущества;
- разработка мер по реконструкции, модернизации производства;
- структурная реорганизация производства;
- улучшения качества продукции;
- повышение экономической эффективности производства;
- изменение номенклатуры и ассортимента продукции.

Маркетинговые цели предполагают следующую направленность:

- формирование дилерской сети;
- диверсификация цен;
- удовлетворение общественных потребностей;
- контроль за качеством продукции;
- определение связей с партнерами, заказчиками, конкурентами и

т.д.

Инновационные цели предполагают следующую направленность:

Определения профиля деятельности предприятия

Позиции на рынке

Определение деловой активности и возможностей предприятия

Кадровые цели предполагают следующую направленность:

- оптимизация численности персонала;
- внедрение рациональных систем заработной платы;
- внедрение современных систем мотивации персонала;
- проведение оценки и аттестации персонала;
- преодоления старого корпоративного мышления и т.д.

То есть, реструктуризация предприятия направлена всегда на изменение, преобразование, трансформацию как революционного, радикального, так и эволюционного, постепенного характера. Она затрагивает все сферы деятельности, уровни управления экономической системой и виды активов организации, необходима как для преодоления кризисных явлений, так и на их своевременное предупреждение путем адаптации системы управления к меняющимся условиям внешней среды.

Конечной целью реструктуризации предприятия является повышение эффективности, конкурентоспособности и прибыльности экономической системы.

Таким образом, по нашему мнению, цель реструктуризации представляет собой процесс преобразования его деятельности, направленный на увеличения роста стоимости бизнеса и поддержание его эффективных конкурентных преимуществ во всех сферах.

Список литературы:

1. Основы менеджмента: Учебное пособие / В.И. Гончаров. Мн.: ООО «Современная школа», 2006. С. 9.
2. Основы менеджмента: Учебное пособие / В.И. Гончаров. Мн.: ООО «Современная школа», 2006. С. 25, 45-46.
3. Демченко А. Реструктуризации предприятия на основе маркетинговой концепции // Маркетинг. 2007. № 6(97). С. 91.
4. Белых Л.П., Федотова М.А. Реструктуризация предприятия: Учеб. пособ. для вузов. М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2006. 399с.
5. Мерзликина Г.С., Семикин Е.А. Теоретические вопросы реструктуризации: учеб. пособие ВолгГТУ. Волгоград, 2001. 88 с.
6. Валдайцев С.В. Оценка бизнеса и управление стоимостью предприятия: учеб. пособие для вузов. М.: «ЮНИТИ-ДАНА». 2001. 720 с.
7. Экономика предприятия: учебник для вузов / Под ред. проф. В.Я. Горфинкеля, проф. В.А. Швандара. 4-е изд., перераб. и доп. М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 299 с.
8. Дуюн В.В., Бухонова С.М., Дорошенко Ю.А. Методы, формы и инструменты организации и активизации инновационной деятельности предприятий : монография. СПб.: Химиздат, 2005. 165 с.
9. Рудычев А.А. Стратегическое развитие промышленного предприятия: теория, методология, практика: монография. Белгород: Изд-во БГТУ, 2006. 192с.
10. Дорошенко Ю.А., Быков К.С. Факторы, влияющие на инвестиционную деятельность // Российское предпринимательство. 2010. Ч.1. № 3. Вып.1. С. 48-52.
11. Чижова Е.Н., Брежнев А.Н. Проблемы оценки эффективности и качества управления инновационными проектами // Белгородский экономический вестник. 2012. № 1(65). С. 30-45.
12. Дуюн В.В., Бухонова С.М., Дорошенко Ю.А. Методы, формы и инструменты организации и активизации инновационной деятельности предприятий : монография. СПб.: Химиздат, 2005. 165 с.
13. Стратегическое развитие промышленности строительных материалов: монография / С.Н. Глаголев, Ю.А. Дорошенко, С.М. Бухонова, А.Ю. Лычев. Белгород: Изд-во БГТУ, 2010. 212 с.

14. Дорошенко Ю.А., Быков К.С. Факторы, влияющие на инвестиционную деятельность // Российское предпринимательство. 2010. Ч.1. № 3. Вып.1. С. 48-52.
15. Оценка и управление устойчивым развитием предприятия: монография / С.М. Бухонова, Ю.А. Дорошенко, И.А. Слабинская, Е.Д. Чикина. СПб.: Химиздат, 2009. 222 с.
16. Модернизация экономики: стратегический аспект: монография / С.Н. Глаголев, Ю.А. Дорошенко, П.П. Табурчак и др.; под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Ю.А. Дорошенко. Белгород: Из-во БГТУ, 2011. 216 с.

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛГОРОДСКОГО РЕГИОНА

Быховец В.А., магистрант

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

Ввиду выгодного географического положения, обеспеченности природными ресурсами, эффективной политики Правительства региона Белгородская область обладает значительным потенциалом в сфере внешнеэкономической деятельности. Однако, несмотря на наличие большого числа факторов, оказывающих положительное влияние, существует ряд проблем, требующих оперативного решения.

Одной из наиболее значительных проблем, свойственных не только для Белгородской области, но и для Российской Федерации в целом, является сырьевая направленность экспорта. Сравнительная развитость обрабатывающей промышленности в Белгородской области свидетельствует о том, что регион обладает мощным потенциалом развития, и является одним из наиболее передовых регионов страны. Однако необходимо добиваться значительного улучшения результатов в данной сфере, для чего усилия Правительства области должны направляться на диверсификацию экспортного потенциала. Достигать ее следует через развитие и поддержку предприятий, осуществляющих переработку добытых ресурсов, а также занятых в производственной деятельности.

Другой проблемой является снижение экспортного потенциала, который, выступает значительным фактором, оказывающим влияние на объем производства, объем налоговых поступлений в бюджет и количество существующих рабочих мест. Снижение экспортного потенциала объясняется сырьевой направленностью экспорта, развивающегося экстенсивным путем в данной сфере, ужесточением международной конкуренции, а также применением развитыми странами различных мер, нацеленных на защиту интересов собственных производств. Все это говорит о том, что Правительству региона необходимо предпринимать действенные меры для поддержки производителей, экспортирующих свою продукцию. В числе таких мер можно назвать: льготное налогообложение и кредитование, государственное страхование экспортных операций и другие средства государственного регулирования.

Одним из факторов, вызывающих снижение экспортного потенциала, является низкая конкурентоспособность производимых в регионе товаров по сравнению с товарами, изготовляемыми за рубежом. В связи с этим, еще одним направлением совершенствования экономики области является обеспечение конкурентоспособности экономики за счет перехода к инновационному социально ориентированному типу развития в условиях глобализации российской экономики.

Также приоритетным направлением развития внешней торговли выступает повышение устойчивости экономики области за счет совершенствования условий и стимулирования развития малого и среднего бизнеса, в особенности предоставление особых льгот той его части, которая осуществляет внешнеторговую деятельность. Необходим переход малого и среднего бизнеса на качественно новый уровень участия в формировании валового регионального продукта, создание высокоэффективного конкурентоспособного сельскохозяйственного производства.

Кроме того, в процессе развития внешнеторговых связей Белгородской области необходимо уделить внимание таким проблемам, как освоение невостребованного научно-технического потенциала, продвижение российских товаров и технологий на внешний рынок, развитие импортозамещающих производств в отдельных отраслях, развитие производственной инфраструктуры. Помимо этого, стартовой проблемой регулирования внешнеэкономического сотрудничества должно стать его информационно-аналитическое обеспечение.

Нужно отметить, что в сфере регулирования инвестиционной деятельности региональные власти, как правило, используют собственные подходы, формируя экономическую политику, которая учитывала бы особенности экономики региона.

Значительную роль для инвестиционной привлекательности играет законодательная база, в особенности, нормативно-правовые акты, посвященные инвестиционной деятельности. При этом в большинстве субъектов Российской Федерации существует собственное инвестиционное законодательство. Так, в Белгородской области действует закон «Об инвестициях в Белгородской области» с изменениями от 9 января 2001 года № 31. Данный нормативно-правовой акт предусматривает льготное налогообложение для инвесторов, осуществляющих финансирование инвестиционных проектов предприятий и организаций, реализующих такие проекты. Значимым фактом является то, что законом установлены равные условия как для российских, так и иностранных участников.

Однако вышеназванный закон нуждается в усовершенствовании и обновлении в связи с глобализацией и интернационализацией экономики. Сфера иностранных инвестиций в нем освещена незначительно, что нуждается в доработке. Кроме того, следует усовершенствовать законодательство в сфере инвестиционной деятельности с тем, чтобы упростить для иностранных инвесторов процедуры, сложность которых может их оттолкнуть, устранить возможность различных бюрократических проволочек.

Также нужно отметить, что наличие и предоставление льгот для иностранных инвесторов является весомым фактором для их привлечения. Льготы распространяются, как правило, на следующие виды налогов:

- региональная часть налога на прибыль;
- налог на имущество юридических лиц;
- земельный и транспортные налоги [1].

Так, следует предусмотреть такие льготы, которые бы привлекали иностранных инвесторов к вложению капитала в экономику региона, но в то же время не вызвали бюджетного дефицита.

Кроме того, нужно сказать, что бюрократизм и коррупция также представляют собой препятствия, встающие на пути иностранных инвесторов, желающих вкладывать свой капитал в экономику региона. При этом нужно отметить тот факт, что, несмотря на многословность Правительства в связи с решением данной проблемы, никаких практических результатов не наблюдается. Это говорит о том, что для борьбы с коррупцией и бюрократизацией экономики необходимо применять более жесткие и действенные меры, нежели те, которые используются на данный момент. К таким мерам можно отнести ужесточение законодательства, касающегося преступлений в данной сфере, сокращение бюрократического аппарата, реформирование судебной системы. Последняя из названных мер, стоит отметить, выступает основой решения данной проблемы, так как без прозрачной и честной судебной системы никаких конкретных результатов в устранении коррупции достигнуть не удастся.

Затрагивая вопрос политических проблем и разногласий, которые также являются причиной снижения инвестиционной привлекательности, надо отметить, что в основном такие проблемы должны решаться на федеральном уровне управления. Возможности Правительства региона, которое обязано следовать общему направлению политики страны, в данной сфере ограничены. Однако возможно привлечение иностранных инвесторов с помощью проведения

различных международных мероприятий, как то: ярмарки, выставки и т.д. Предприятия, являющиеся объектом инвестирования и заинтересованные в привлечении иностранного капитала, должны разрабатывать привлекательные инвестиционные проекты, приглашать инвесторов для сотрудничества.

Еще одной проблемой, связанной с инвестированием, является необходимость диверсификации иностранных инвестиций по отраслям промышленности. В 2011 году наибольшее количество инвестиций (1970 млн. долл. США или 59,4%) пришлось на добычу полезных ископаемых. 38,9% было инвестировано в обрабатывающие производства. Доли поступления инвестиций в остальные сферы в 2011 году не превысили 1%.

Таким образом, необходимо привлекать иностранные инвестиции в другие сферы экономики. Например, очень важным является привлечение иностранного капитала в сельское хозяйство. Повышение инвестиционной привлекательности этой отрасли благоприятно отразится на экономике региона в целом, позволит получить значительные средства в городской и региональный бюджет, откроет возможность выхода продукции на российский и зарубежный рынки сбыта [2].

Другой особенностью, препятствующей поступлению иностранных инвестиций в экономику области, является низкая информационная прозрачность. Она выступает значительным фактором риска для иностранных инвесторов, так как у них отсутствует необходимая полная и достоверная информация о тех предприятиях, тех отраслях экономики, куда они собираются направлять свои вложения. Эта проблема требует незамедлительного решения, тем более это несложно сделать, учитывая современный уровень развития информационных технологий. Информация, размещенная на специальном сайте в Интернете, будет доступной как для инвесторов из-за границы, так и для местных инвесторов, готовых к вложению капитала.

Итак, среди проблем развития ВЭД региона можно выделить: проблемы, затрудняющие внешнюю торговлю региона, проблемы, препятствующие иностранному инвестированию, и прочие. Для решения первой группы проблем рекомендуется диверсифицировать экспортный потенциал, развивать и поддерживать предприятия, занятые в обрабатывающей и производственной сферах экономики, а также производителей, занимающихся экспортом. Необходим переход к инновационному социально ориентированному типу развития в условиях глобализации российской экономики, который будет

способствовать повышению конкурентоспособности производимой продукции. С целью решения проблем, препятствующих поступлению иностранных инвестиций, следует усовершенствовать законодательство в сфере инвестиционной деятельности с тем, чтобы упростить для иностранных инвесторов процедуры, сложность которых может их оттолкнуть, устранить возможность различных бюрократических проволочек и т.д. Правительство Белгородской области занимается решением многих из выделенных проблем. Так, направляются усилия на минимизацию негативных последствий мирового финансового кризиса, проводятся программы поддержки предприятий малого и среднего бизнеса, в том числе тех из них, которые занимаются ВЭД, осуществляются системный мониторинг ситуации в отраслях экономики, государственная поддержка инвестиционной и инновационной деятельности и т.д. Нужно отметить, что решение имеющихся проблем должно происходить не только на региональном, но, в первую очередь, на федеральном уровне исполнительной власти. Такой подход будет способствовать гармонизации развития экономики регионов Российской Федерации, в том числе и Белгородской области.

Список литературы:

1. Ананьева Е.А. Активизация государственных региональных органов по совершенствованию инвестиционной деятельности // Политематический сетевой научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2006. №7. С. 14-17.
2. Добровольская А. Ю. Внешнеэкономическая деятельность предприятий Белгородской области: существующие тенденции и проблемы // Современные наукоемкие технологии. 2006. №1. С. 92-94.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Гребеник Л.Г., канд. экон. наук, доц.

Белгородский университет кооперации, экономики и права

В настоящее время особое значение придаётся повышению уровня работы с персоналом, постановке этой работы на прочный научный фундамент, использованию накопленного в течение многих лет отечественного и зарубежного опыта.

В настоящее время организация будет развиваться более быстрыми темпами, если у нее будет четко организованный, грамотный, преданный и дисциплинированный персонал, который умеет быстро перестраиваться и переучиваться. Разработка кадровой политики организации в условиях динамичной внешней среды направлена на создание коллектива, способного к творческому поиску наиболее эффективных управленческих решений, более совершенных методов и приемов в работе [1].

В связи с этим, на наш взгляд, в любой организации для улучшения эффективности использования персонала необходимо осуществлять эффективную кадровую политику. По нашему мнению, ее следует проводить в следующих направлениях:

- определять потребность в кадрах по количеству и качеству;
- определять формы и методы привлечения персонала;
- определять формы подготовки и переподготовки персонала;
- определять меры по стимулированию труда, совершенствованию организации труда, созданию благоприятных условий труда.

В организациях потребительской кооперации кадровая политика предполагает формирование, распределение и рациональное использование квалифицированных работников, то есть контроль за состоянием кадров с момента приема на работу до увольнения с работы.

В кооперативных организациях процесс принятия на работу начинается с осознания потребности в новом персонале. При определении потребности должна, на наш взгляд, учитываться как количественная, так и качественная потребность в кадрах. Принимая решение о найме новых работников, руководство должно обозначить, какие функции они будут выполнять. В связи с этим организациях должны создаваться должностные инструкции. Однако успех в

принятии решения зависит от того, насколько точно руководитель понимает специфику должности и содержание работы.

Для набора персонала организации потребительской кооперации могут использовать как внутренние, так и внешние источники набора. Многие организации уделяют значительное внимание внутренним источникам набора. Преимущество этой практики заключается в том, что люди, занимающиеся отбором, могут заранее знать претендентов на эту должность, их качества и индивидуальные способности. Наряду с внутренними источниками набора персонала в организациях могут использоваться внешние, такие, как прежние сотрудники, ушедшие с предприятия по собственному желанию; случайные претенденты, самостоятельно обращающиеся по поводу работы; высшие и средние учебные заведения [1].

В организациях потребительской кооперации целесообразно разрабатывать как общую потребность в рабочей силе, так и потребность по отдельным должностям и специальностям. Чтобы не определять потребность конкретно по каждой узкой специализации, на наш взгляд, целесообразно использовать группировку по различным параметрам. В данном случае целесообразно определять уровень квалификации и способности каждого работника, которые требуются для достижения поставленной цели [4].

Одним из основных положений кадровой политики организации является формирование единой организационной культуры организации, разделяемой персоналом и обеспечивающей коллективный подход к реализации поставленных задач как в масштабах организации, так и в масштабах ее отдельных структурных подразделений [3].

Для поддержания уровня квалификации работников, необходимо проводить аттестацию кадров [2]. По результатам аттестации необходимо разрабатывать план организации повышения квалификации и переподготовки персонала (табл.1).

По кооперативным организациям Белгородского облпотребсоюза в целом за 2007-2012 годы повысили квалификацию 2255 чел. Наибольшее количество работников повысили квалификацию за данный период в Ракитянском райпо (402 чел), Алексеевском райпо (366 чел.), Белгородском райпо (221 чел.), а наименьшее количество - в Ровеньском райпо (10 чел.) и Красненском райпо (14 чел.). Наиболее высокое значение текучести кадров в 2012 году наблюдается в Красногвардейском сельпо (63%) и Красненском райпо (44%).

Таблица 1

Динамика кадрового потенциала потребительской кооперации
Белгородского облпотребсоюза за 2007-2012 годы

Наименование кооперативных организаций	Численность работающих, чел.		Удельный вес работников, имеющих высшее и среднее проф. образование		Текущая кадров, %		Повысили квалификацию за 2008-2012 годы всего, чел.
	2007	2012	2007	2012	2007	2012	
Алексеевское райпо	233	188	48,0	53,0	11,1	10,0	366
Белгородское райпо	132	31	29,5	45,0	29,5	26,0	221
Вейделевское райпо	316	254	39,2	64,0	9,2	9,0	48
Ивнянское п.о. «Альянс»	96	66	48,9	52,0	24,0	30,0	42
Красногвардейское райпо	136	118	62,5	75,0	27,2	14,0	55
Красногвардейское сельпо	80	46	53,7	52,0	42,5	63,0	31
Красненское райпо	61	36	37,7	39,0	26,2	44,0	14
Прохоровское райпо	395	387	52,9	47,0	9,6	18,0	149
Ракитянское райпо	340	290	39,7	44,0	16,2	16,0	402
Ровеньское райпо	98	71	56,1	58,0	38,8	11,0	10
Старооскольское райпо	197	132	77,6	52,0	9,1	20,0	57
Томаровское сельпо	253	220	35,1	18,0	22,5	34,0	129
Уразовское п.о.	178	163	45,5	53,0	16,8	16,0	60
Чернянское райпо	303	-	16,3	-	16,4	-	184
Шебекинское райпо	275	188	48,3	53,0	16,4	22,0	137
Яковлевское п.о.	171	178	39,2	25,0	29,2	21,0	138
Всего	3929	2518	50,2	49,0	18,7	19,0	2255

Одним из направлений кадровой политики является формирование эффективной системы мотивации труда персонала. В связи с этим в организациях потребительской кооперации целесообразно разрабатывать эффективную систему стимулирования труда персонала.

На предприятии должен быть заключен коллективный договор между работодателем и трудовым коллективом, приложениями к которому могут являться:

- Положение об оплате труда работников;
- Положение о премировании руководящих работников и специалистов;
- Положение об оплате и премировании рабочих;
- Положение о выплате вознаграждения работникам за общие годовые итоги работы.

При оценке работы персонала кооперативных организаций следует применять следующие принципы:

- оплату труда следует производить в зависимости от количества и сложности труда;
- должна соблюдаться ориентация на достижение конечного результата;
- целесообразно достигнуть сочетание коллективного и личного интересов;
- нижнюю границу заработной платы целесообразно устанавливать на уровне прожиточного минимума.

На наш взгляд, показатели премирования должны быть объективными, отражать конкретные результаты деятельности подразделения и предприятия в целом, иметь точное количественное либо качественное измерение, быть достаточно простыми и понятными. Чтобы усовершенствовать систему материального стимулирования в кооперативных организациях, прежде всего, следует существенно пересмотреть как систему ключевых показателей премирования, так и структуру выплат персоналу.

Состав выплат персоналу должен, на наш взгляд, включать:

- должностной оклад;
- персональная надбавка;
- надбавка за стаж непрерывной работы на предприятии;
- премия по результатам работы предприятия в целом;
- премия по результатам работы подразделения;
- премия за личные результаты работы.

Важное внимание должно отводиться анализу показателей по труду и заработной плате. В процессе анализа показателей по труду и заработной плате следует исследовать следующие показатели: среднесписочную численность работников, производительность труда, трудоемкость, рентабельность труда, сумму расходов на оплату труда и ее величину в процентах к выручке, соотношение темпов роста средней заработной платы и производительности труда, влияние основных факторов на изменение основных показателей по труду и заработной плате (табл. 2).

Таблица 2

Динамика эффективности использования трудовых ресурсов по
совокупному объему деятельности Белгородского облпотребсоюза
за 2007-2012 годы

Наименование кооперативных организаций	Средняя численность, чел.		Производи- тельность труда 1 работника в месяц, тыс.руб.		Фонд заработной платы в % к обороту		Среднемесячная заработная плата, руб.	
	2007	2012	2007	2012	2007	2012	2007	2012
Алексеевское райпо	208	191	62,2	101,4	10,6	10,5	6568	10612
Белгородское райпо	145	84	31,6	38,7	16,9	23,1	5332	8926
Вейделевское райпо	311	254	42,7	92,1	12,8	12,3	5446	11303
Ивнянское п.о. «Альянс»	97	66	59,8	129,5	10,7	8,0	6399	10427
Красногвардейское райпо	126	96	48,7	98,6	12,3	11,5	6002	11322
Красногвардейское сельпо	71	36	58,0	98,1	11,0	12,6	6397	12322
Красненское райпо	61	37	36,4	83,8	13,7	10,5	4996	8836
Прохоровское райпо	382	391	60,7	118,6	13,1	13,4	7929	15936
Ракитянское райпо	337	270	52,4	96,3	12,7	12,6	6636	12140
Ровеньское райпо	80	82	42,3	64,0	13,8	17,2	5829	10998
Старооскольское райпо	210	136	52,4	111,7	10,1	9,9	5303	11049
Томаровское сельпо	234	215	62,5	134,8	10,2	8,4	6358	11365
Уразовское п.о.	184	170	45,2	93,0	12,1	11,6	5474	10770
Чернянское райпо	299	112	51,9	68,7	13,2	19,0	6833	13082
Шебекинское райпо	278	167	51,7	124,6	10,7	8,5	5538	10641
Яковлевское п.о.	144	157	59,8	113,4	10,2	10,8	6071	12251
Всего	3828	2574	51,3	99,9	12,2	12,0	6278	12013

Производительность труда выражает степень эффективности процесса труда. Применение этого показателя позволяет оценить эффективность труда как отдельного работника, так и коллектива предприятия. Повышение производительности труда служит главным средством повышения уровня жизни населения. С ростом

производительности труда происходят увеличение заработной платы работников и повышение эффективности деятельности организации [1].

Важной отличительной особенностью анализа показателей по труду в кооперативных организациях Белгородского облпотребсоюза должны являться опережающие темпы роста производительности труда по сравнению с темпами увеличения заработной платы. Если заработная плата будет расти быстрее или такими же темпами, как производительность труда, фонд накопления станет меньше требуемых размеров, вследствие чего снизятся темпы расширенного воспроизводства и будут ликвидированы условия для дальнейшего повышения заработной платы. Поэтому организации должны стремиться не только достичь этого соотношения, но и обеспечить его нормативный уровень. Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что наибольшее превышение темпов роста производительности труда над темпами роста средней заработной платы наблюдается в Ивнянском п.о. «Альянс» (53,6%), Красненском райпо (53,3%), Томаровском сельпо (36,9%), Шебекинском райпо (48,9%).

Таким образом, для того чтобы кадровая политика в отношении различных специфических кадровых вопросов была эффективной, она должна быть взаимосвязанной и взаимодополнимой.

Список литературы:

1. Висторобская Е.Н., Гребеник Л.Г. Основы кадровой политики и кадрового планирования: учебное пособие. Белгород: Издательство БУКЭП, 2012. 295 с.
2. Гребеник Л.Г. Диалектическое взаимодействие развития и обучения персонала в организации: эффективные подходы и практика внедрения // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2011. № 3. С. 251-257.
3. Кравченко Е.Ю. Организационная культура как элемент социальной ответственности // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2010. № 4. С. 125-131.
4. Чичерин Ю.А. Разработка и реализация процесса организационных изменений в потребительской кооперации // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2007. № 4. С. 172-177.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РФ

Дятлов Д.В., аспирант

Белгородский университет кооперации, экономики и права

Жилье во все времена являлась одной из основополагающих потребностей человека, и реализация этой потребности со стороны государства есть одна из составляющих эффективного развития общества, снятия социальной напряженности, а так же решения ряда сопутствующих проблем. Безусловно, основным инструментом обеспечения населения жильем является ипотечное жилищное кредитование (ИЖК). Оно не только дает возможность каждому человеку реализовать свое право на жилье, но и позволяет сделать это, не имея в единовременном аспекте достаточного количества денег, для покупки жилой недвижимости. Более того, ИЖК позволяет решить важную проблему нехватки прямых инвестиций в строительство жилья, а это в свою очередь, способствует, и созданию новых рабочих мест, и росту благосостояния населения в целом.

В настоящее время ипотечное кредитование – это, прежде всего, инструмент для решения ряда социальных проблем. В первую очередь оно используется как способ разрешения жилищных проблем населения.

▣ объем предоставленных ипотечных жилищных кредитов,
млрд. руб.

Рис. 1. Динамика объема предоставленных ипотечных жилищных кредитов физическим лицам кредитными организациями на территории РФ в 2008-2012 гг.*

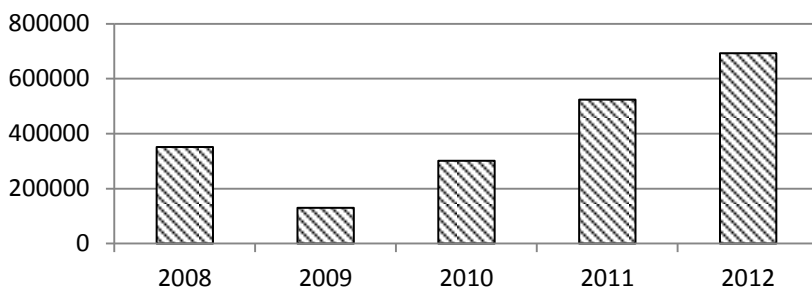
* Составлено авторами по данным ЦБРФ

В этой связи нам видится необходимым проанализировать текущее состояние рынка ИЖК, а так же отследить динамику его развития в целом [1].

Анализ рынка ипотечного жилищного кредитования, стоит начать с изучения данных об объеме предоставленных ипотечных жилищных кредитов, российскими кредитными организациями физическим лицам за 2008-2012 гг. (рис. 1).

Объем выданных ипотечных жилищных кредитов, начиная в 2009-2012 гг. имел четкую тенденцию роста и увеличился за этот период в 6,8 раз, что свидетельствует о динамичном развитии данного сектора финансового рынка. Наименьший объем выданных ипотечных жилищных кредитов наблюдался в 2009 году, по сравнению с 2008 годом данный показатель снизился в 4,3 раза, что связано с негативным влиянием мирового финансового кризиса.

Динамика количества выданных ипотечных жилищных кредитов представлена на рис. 2.

▣ количество предоставленных ипотечных жилищных кредитов, ед.

Рис. 2. Динамика количество предоставленных ипотечных жилищных кредитов физическим лицам кредитными организациями на территории РФ в 2008-2012 гг.*

* Составлено авторами по данным ЦБРФ

В исследуемом периоде количество выдаваемых ипотечных жилищных кредитов увеличились в 2 раза, а в 2009-2012 гг. – в 5,3 раз. Данная тенденция свидетельствует, прежде всего, о росте спроса на ипотечные жилищные программы, а так же на повышение доступности таких кредитов для населения, как за счет либерализации условий

предоставления ИЖК, так и за счет роста среднего уровня благосостояния населения в целом.

Так же следует отметить явный спад в объемах выдаваемых кредитов в период с 2008 по 2009 годы. Данное снижение объясняется негативными явлениями в социально-экономической сфере страны, связанными с мировым финансовым кризисом, вследствие которого произошел резкий рост невозвратов ИЖК, а также сокращение ряда имеющихся программ ипотечного жилищного кредитования и ужесточения условий по оставшимся.

Стоит отметить, что, несмотря на затянувшуюся неопределенность европейского долгового кризиса, первое полугодие 2012 года было очень успешным для российского ипотечного рынка. За этот период населению предоставлено почти 296 тыс. ипотечных кредитов на общую сумму 429,5 млрд рублей, что в 1,6 раза превышает уровень шести месяцев 2011 года в денежном и в 1,5 раза – в количественном выражении. Такие объемы выдачи в первом полугодии являются максимальными не только за посткризисный период с 2008 года, но и за всю историю наблюдений показателя выдачи ипотечных кредитов Банком России.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что объемы ИЖК в период глобального экономического кризиса упали до рекордного уровня, однако уже к концу 2011 года можно отметить возвращение основных показателей выдачи ИЖК на докризисный уровень, который характеризовался как «ипотечный бум». В 2012 году тенденция к росту не только не изменилась, но и не замедлилась. Данные тенденции свидетельствуют о положительных сдвигах на рынке ИЖК, что говорит о полной реабилитации рынка ипотечных жилищных кредитов от негативных последствий глобального финансового кризиса 2008-2009 годов.

Важным показателем рынка ипотечного жилищного кредитования является величина процентных ставок (рис. 3).

В связи с ростом стоимости фондирования и напряженной ситуацией с ликвидностью, в 2012 году многие крупнейшие игроки ипотечного рынка заняли выжидательную позицию. В результате по итогам 2012 года наблюдалась разнонаправленная политика банков в ипотечном кредитовании: кто-то повышал ставки, кто-то, напротив, понижал их. При этом форма повышения ставок была различной – прямое повышение, отмена специальных и акционных программ, либо ужесточение условий андеррайтинга.

Средневзвешенная ставка выдачи по ипотечным кредитам в рублях по итогам 2012 года составила 12,6%, что на 1 % выше, чем в соответствующем периоде 2011 года, анализ месячных ставок также показывает, что тенденция к их росту имеет устойчивый характер. Так, в сентябре-декабре 2011 года ставки колебались в коридоре 11,4-11,7%, что соответствовало минимальным значениям за всю историю наблюдений ЦБ РФ за ставками по ипотечным кредитам. Основное повышение произошло в первом квартале 2012 года, когда банки «восполняли» рост стоимости фондирования, начавшийся еще в конце 2011 года. В результате ставки выдачи ипотечных кредитов в рублях выросли с 11,6% (по состоянию на 01.01.2012) до 12,2% в июле 2012 года и прибавили за полугодие 0,6 п.п. К концу 2012 года средневзвешенные процентные ставки по ИЖК, предоставляемых кредитными организациями физическим лицам составили 12,6%.

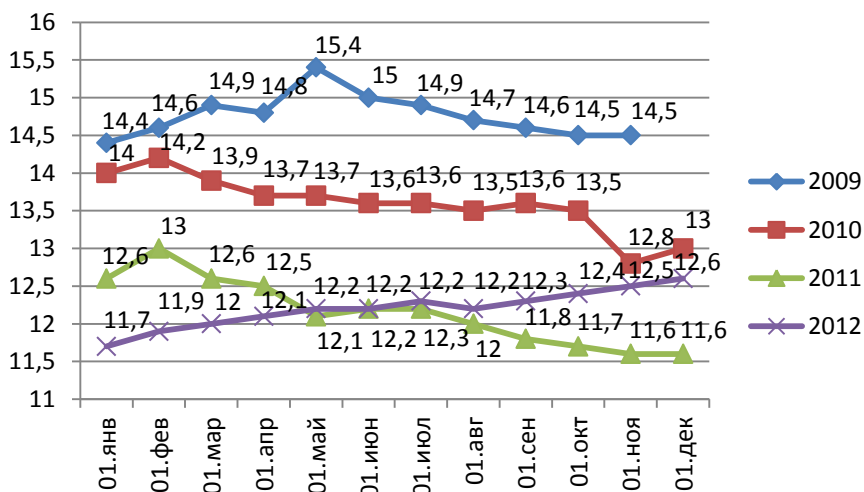

Рис. 3. Динамика ставок по ипотечным жилищным кредитам в рублях, предоставленных кредитными организациями физическим лицам в 2009 – 2012 гг., в %

* Составлено авторами по данным ЦБРФ

Таким образом, рост ипотечного кредитования происходил в условиях повышения ставок по ипотечным кредитам, и потенциальные заемщики спешили приобрести жилье на комфортных условиях. По

прогнозам АИЖК ожидаемый уровень средневзвешенной процентной ставки по ипотечным жилищным кредитам на конец 2012 г. должен был быть на уровне, не превышающим 12,5%. Таким образом, реальный уровень процентных ставок по данному виду кредитов превысил прогноз экспертов лишь на 0,1 п.п.

Однако стоит отметить, что если в ранние периоды (2010-2011 гг.) ставки по ИЖК неуклонно двигались по направлению к снижению средневзвешенных значений, то с возвратом объемов ипотечного портфеля банков на докризисные показатели и даже превосходящие его, банки постепенно стали вновь ужесточать процентные условия по ИЖК, что делает доступ к данному виду кредитования для заемщиков более трудным.

Среди других значимых тенденций развития ипотечного рынка следует отметить рост ипотечного портфеля в балансах банков.

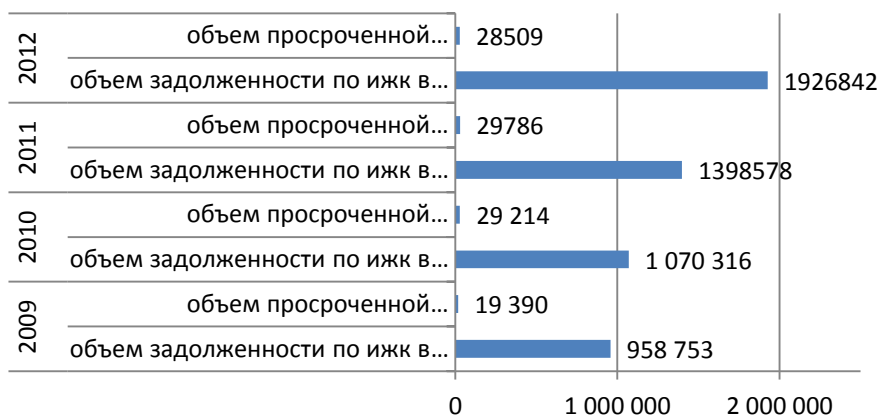

Рис. 4. Соотношение просроченной задолженности и общей задолженности по ИЖК, выданных кредитными организациями физическим лицам в рублях в РФ в 2009-2012 гг. *

* Составлено авторами по данным ЦБРФ

Так на 01.07.2012 года он составил 1 673 млрд рублей, что на 35% превышает уровень соответствующего периода 2011 года. Абсолютный прирост портфеля составил 430 млрд рублей, несмотря на достаточно высокий уровень досрочного погашения (8% ипотечного портфеля по итогам полугодия, что соответствует итоговому показателю за год в 15-

16%). То есть, новые ипотечные кредиты выдаются существенно быстрее, чем гасятся старые.

По данным Банка России, за первое полугодие 2012 года объем задолженности по ипотечным кредитам, по которым не было допущено ни одного просроченного платежа либо срок просрочки не превышает 30 дней, составил 96,06% (94,48% - годом ранее).

Анализ структуры ипотечного портфеля показывает неуклонное снижение доли валютной задолженности. Так, по итогам первого полугодия 2012 года она составила всего 8,5%, снизившись в годовом выражении на 3,8%. Доля валютной задолженности начала стремительно падать после кризиса 2008-2009 годов, когда выдача валютной ипотеки практически остановилась. Так, по итогам первого полугодия 2012 года было выдано лишь 823 валютных кредита (в долл. США) против 294 710 рублевых.

Более наглядно структуру задолженности по ИЖК за период 2009-2012 гг. можно представить в виде графика (рис. 4).

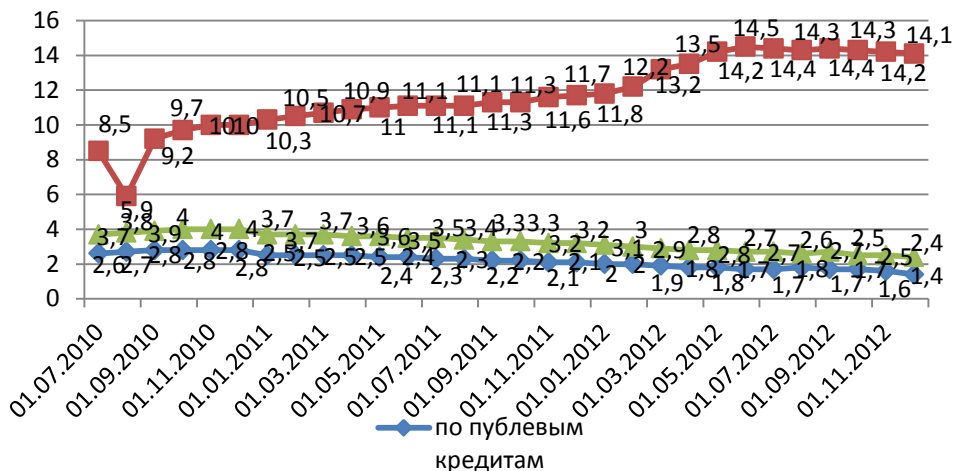

Рис. 5. Динамика доли просроченной задолженности по ИЖК, выданных кредитными организациями физическим лицам в рублях и валюте на территории РФ в 2010 – 2012 гг.*

* Составлено авторами по данным АИЖК

В условиях роста общего объема ипотечного портфеля на балансах банков сокращается и доля просроченных платежей в общем объеме накопленной ипотечной задолженности (рис. 5).

Доля просроченных платежей по ипотечным жилищным кредитам в общем объеме накопленной ипотечной задолженности на 01.07.2012г. составила 2,7%. Доля просроченных платежей по рублевой задолженности составила 1,7%, а по валютной – 14,4%.

Высокая доля валютной просрочки объясняется падением объёмов валютного ипотечного портфеля (со 165 млрд руб. на начало 2012 года до 142 млрд руб. на конец июня) при незначительном изменении объема валютной просроченной задолженности.

Главным образом, это просрочка, образовавшаяся в прошлые годы, так как в данный момент, как говорилось выше, объем выдачи ипотечных кредитов в иностранной валюте незначителен.

Однако как видно из графических данных рисунка 5 доля просроченной задолженности на конец 2012 года составила лишь 1,48 %, что свидетельствует не только о росте эффективности выданных ипотечных жилищных кредитов, но и о сокращении задолженности прошлых лет в абсолютных показателях.

По нашему мнению, положительная динамика ипотечного жилищного кредитования в нашей стране очевидна. Несмотря на финансовый кризис 2008-2009 годов рынок ИЖК «оправился от потрясений» и уже в 2010 году демонстрировал возврат показателей на докризисный уровень, а в дальнейшем и значительно превзошел их. В тоже время доступность ипотеки попрежнему остается на недостаточном уровне, основной проблемой здесь является стабильно высокий уровень процентных ставок по ипотечным жилищным программам. Еще одним немаловажным фактором, тормозящим развитие ипотеки, остается высокий уровень цен на жильё, вкупе с их постоянным ростом.

Таким образом, проведенное исследование основных тенденций развития ипотечного жилищного кредитования в России, позволяет нам сделать вывод о том, что несмотря на негативное влияние кризисных потрясений поступательное развитие рынка ИЖК идет в правильном направлении и носит положительный характер.

Список литературы:

1. Дятлов Д.В., Антонова М.В. Ипотечный кредит: понятие, виды, классификация // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2012. № 2. С. 240-245.
2. Официальный сайт ЦБ РФ. Режим доступа: <http://www.cbr.ru>.
3. Сайт Агентства по ипотечному жилищному кредитованию. Режим доступа: <http://www.ahml.ru>

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

Ермолаев Д.В., преподаватель

Губкинский институт (филиал)

*«Московский государственный открытый университет
имени В.С. Черномырдина»*

Одним из показателей, характеризующих развитие инновационных секторов в экономике региона, является объём инновационной продукции. Оценивая данный показатель по Белгородской области наблюдаем общую тенденцию его увеличения. Если в 2000 г. объём инновационной продукции в Белгородской области составил 341441 тыс. рублей, то в 2007 г. – 12691953,4 тыс. рублей. При этом скачок в увеличении объёма инновационной продукции произошёл в 2007 г., когда он в сравнении с предыдущим годом (2006 г. – 1658763 тыс. рублей) увеличился на 11033190,4 тыс. рублей.

Инновативность производства Белгородской области, характеризуемая долей затрат на технологические инновации в общем объёме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг собственными силами по видам экономической деятельности, в 2008 г. составила 0,34%, что в 6 раз ниже, чем в среднем по России. Однако, удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в Белгородской области, в общем числе организаций составил 10,8%, что на 1,4% выше среднероссийского уровня.

Однако по такому показателю, как внутренние текущие затраты на исследования и разработки в процентах к ВРП Белгородская область в 2008 г. демонстрировала показатель значительно ниже в сравнении со средним по Центральному федеральному округу (ЦФО) – 1,76%. На следующей диаграмме представлены внутренние текущие затраты на исследования и разработки в процентах к ВРП в областях ЦФО в 2008 г. (рис. 1).

Рис. 1. Внутренние текущие затраты на исследования и разработки к ВРП в областях ЦФО в 2008 г., в %

Как видно из данной диаграммы, Белгородская область по внутренним текущим затратам на исследования и разработки в ВРП региона в 2008 г. значительно отставала от лидеров в данной сфере по ЦФО – Калужской, Московской, Владимирской, Курской, Воронежской областей.

Что касается общероссийских сравнений, то по доле расходов на НИОКР Белгородская область находится на 64 месте среди субъектов РФ. При этом обращает на себя внимание тот факт, что Белгородская область значительно отстаёт от регионов РФ, обладающих сходными предпосылками для развития нанотехнологических производств.

Анализ основных тенденций перехода экономики Белгородской области на инновационный уровень, в том числе и развития нанотехнологий позволяет выделить основные проблемы системного характера, которые можно определить следующим образом.

1. Низкая инновационная активность предприятий региона.

В 2008 г. только 10,8% хозяйствующих субъектов Белгородской области осуществляли технологические инновации. Основной причиной столь низкой инновационной активности предприятий региона является то, что базовые отрасли экономики области – горнодобывающая, сельскохозяйственная, строительная – слабо ориентированы на использование инновационных технологий. Деятельность предприятий данных отраслей на этом направлении ограничивается преимущественно ограниченными решениями по осуществлению текущей технологической модернизации, которая фактически не меняет общей ситуации с развитием инновационных производств в Белгородской области.

2. Слабая координация между субъектами, занятыми в сфере научных разработок в регионе.

Анализ развития высокотехнологичных секторов экономики и инновационных разработок показывает, что взаимосвязь между учебными и научными центрами очень слабая или фактически отсутствует. Данное обстоятельство оказывает серьёзное негативное воздействие на эффективность научной деятельности в регионе.

3. Ограниченность финансовых ресурсов, направляемых на развитие nanoиндустрии в регионе.

В 2008 г. доля затрат на технологические инновации в структуре ВРП Белгородской области составила 0,24%. Данный факт свидетельствует о сохраняющемся экстенсивном характере экономики региона, что не стимулирует развитие инновационного сектора экономики. Поэтому Белгородская область характеризуется незначительным объёмом инвестиций, направляемых на реализацию инновационных проектов. Удельный объём внутренних инвестиций в научные разработки в расчёте на одного занятого исследованиями и разработками в 2008 г. составил 248 тыс. рублей / чел., что на 35% ниже среднероссийского уровня.

4. Низкий уровень спроса на инновационную, в том числе нанотехнологическую продукцию.

Недостаток инвестиционных ресурсов, фактическое отсутствие инфраструктуры управления инновационным сектором региональной экономики выступают основными факторами, которые обуславливают невысокий уровень спроса на инновационную продукцию в Белгородской области.

5. Недостаток квалифицированных научных и управленческих кадров в сфере реализации инновационных технологий, в том числе проектов nanoиндустрии.

В 2008 г. на одном предприятии, осуществляющем научные исследования и разработки в Белгородской области, было занято 2,8 человек, что в 5,8 раза ниже среднероссийского уровня (16,4 человек).

6. Низкий уровень коммерциализации разработок nanoиндустрии.

В настоящее время в регионе ещё не сложилась инфраструктура управления нанотехнологических проектов, которая включала бы в себя поиск, экспертизу, конкурсный отбор инновационных разработок для финансирования, привлечение инвестиционных ресурсов, юридическое сопровождение научных проектов.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

**Ковалева Е.А., студент,
Кучерявенко С.А., канд. экон. наук, доц.**
*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

Под воздействием процессов глобализации и внедрения новых технологий все меньшую роль в производстве товаров, работ, услуг играет экономия от масштаба. В то же время значение малого бизнеса и его вклад в макроэкономическое развитие все более возрастает. Становится очевидным, что именно развитие малых предприятий играет одну из ключевых ролей в обеспечении решения многих экономических, социальных проблем.

К субъектам малого и среднего предпринимательства относятся внесенные в единый государственный реестр юридических лиц потребительские кооперативы и коммерческие организации (за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий), а также физические лица, внесенные в единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (далее – индивидуальные предприниматели), крестьянские (фермерские) хозяйства [1, ст. 4, п. 1]. Субъекты малого и среднего предпринимательства должны соответствовать определенным условиям, приведенным в ФЗ №209 «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ»

На сегодняшний день общественность с особым вниманием следит за проблемами, перспективами и ролью малого бизнеса в экономике России. В условиях экономического кризиса и нестабильности экономики именно предприятия малого бизнеса становятся наиболее эффективной формой предпринимательства. Прежде всего это обусловлено основными преимуществами малого бизнеса: быстрая адаптация к изменяющимся условиям рынка, большая независимость действий, гибкость и оперативность при принятии управленческих решений; сравнительно невысокие расходы при осуществлении деятельности; возможность самореализации; более низкая потребность в первоначальном капитале; быстрая реакция на меняющиеся запросы рынков [2, с. 205].

Стабильное и благополучное экономическое и социальное развитие малого бизнеса является признаком его эффективного функционирования. Оценка эффективности предпринимательской деятельности малых форм хозяйствования имеет особое значение. На современном этапе эффективность предпринимательской деятельности есть комплексная оценка эффективности этой деятельности с точки зрения экономических, социальных, технологических параметров ее развития и государственной поддержки этой деятельности [3, с.130].

Для оценки эффективности функционирования малого бизнеса целесообразно использовать следующие показатели:

- количество предприятий, единиц;
- количество предприятий в расчете на 1000 жителей области (района), единиц;
- темп прироста количества зарегистрированных малых предприятий на 1000 населения, %;
- среднесписочная численность работников, человек;
- абсолютное отклонение среднесписочной численности занятых на малых предприятиях и ее доля в общей среднесписочной численности занятых по всем предприятиям, человек;
- среднемесячная заработная плата одного работающего, рублей;
- оборот предприятий, рублей;
- темп прироста объемов производства продукции (работ, услуг) малыми предприятиями, %;
- выручка от реализации товаров (работ, услуг) (без сумм налогов и аналогичных обязательных платежей), млн. рублей;
- фондоотдача, руб.;
- фондоемкость, руб.;
- фондовооруженность, руб.;
- материалоемкость продукции, руб.;
- срок окупаемости капитальных вложений, лет;
- рентабельность, %;
- инвестиции в основной капитал, млн. рублей.

По основным показателям развития малого бизнеса (число малых предприятий на 1000 жителей, удельный вес численности работников малых предприятий в общей численности занятых в экономике региона, оборот малых предприятий) Белгородская область устойчиво удерживает ведущие позиции в Центральном федеральном округе России.

Количество зарегистрированных ИП в Белгородской области за период 3-х лет имеет неоднозначную тенденцию (Табл. 1, Рис.1): в 2011 г. по сравнению с 2010 г. количество ИП уменьшилось на 2,1% (968 предприятий), а в 2012 г., напротив, увеличилось на 8,5% или 3894 предприятий. В некоторых районах (Белгородском, Корочанском, Прохоровском, Шебекинском и Яковлевском района), г. Белгороде, г. Шебекино, Губкинском городском округе зарегистрированных ИП постепенно увеличивается, в то время как в некоторых других районах (Алексеевский, Валуйский, Красненский, Чернянский) наблюдается снижение этого показателя. Количество зарегистрированных ИП в Ивнянском районе по состоянию на 2012 г. сократилось на рекордные 40,4% или 298 предприятий. Наибольший удельный вес зарегистрированных ИП по области занимает областной центр – около 30% [1, с. 206].

Таблица 1

Экономические показатели деятельности субъектов малого предпринимательства Белгородской области в 2012 году

Показатели	Малые предприятия	
	всего	из них микропредприятий
Среднесписочная численность (включая внешних совместителей), чел.	110724	34576
Среднемесячная начисленная заработная плата работников, руб.	13641,7	10830,2
Оборот предприятий, млн.руб.	214752,2	67055,5
Инвестиции в основной капитал, млн.руб.	8026,2	2103,4

Примененные на практике процедуры оценки рейтингования (Рис.1), позволяют сделать вывод о том, сколько малых предприятий приходится на одного жителя каждого района. Наиболее благоприятная обстановка сложилась в Корочанском районе, г. Белгороде и Белгородском районе, г. Шебекино и Шебекинском районе, так как количество малых предприятий на душу населения в этих районах превышает аналогичный показатель по Белгородской области. Заметно отстают Ивнянский и Красненский районы, а также Губкинский городской округ. Это может быть объяснено организационными

проблемами взаимодействия малого бизнеса с рынком и с местными структурами власти; наличием административных барьеров на пути развития малого предпринимательства.

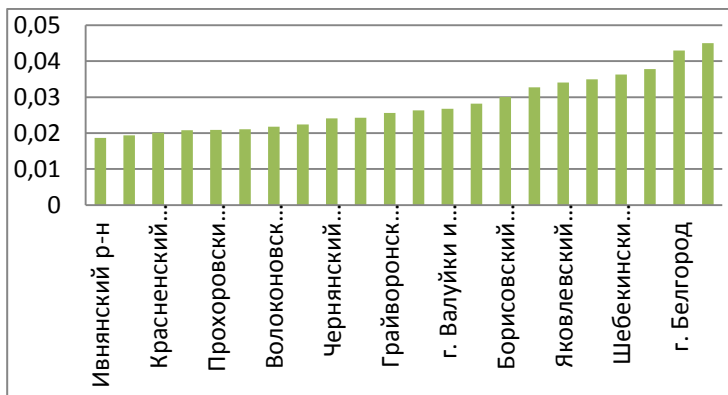

Рис. 1. Отношение количества зарегистрированных малых предприятий к общей численности населения района

Подводя итог, хотелось бы отметить, что в целом малое предпринимательство Белгородской области является достаточно эффективным. Субъекты малого бизнеса региона сегодня имеет высокий потенциал для своего развития и становится более значимым сектором экономики, способным решать множество проблем как экономического, так и социального характера. Наличие проблем правового, финансово - экономического и административного характера снижает конкурентоспособность малых предприятий. Стоит говорить о целом комплексе вопросов, которые трудно, а подчас невозможно отделить от других. Отметим, что основные проблемы малого бизнеса области так и не решены, хотя часть из них подвластна государственному регулированию как на федеральном, так и на региональном уровне. Для развития малого бизнеса в Белгородской области прежде всего требуется поддержка государства в виде регулирования цен и налогов, предоставления льготных кредитов.

Список литературы:

1. Кучерявенко С.А., Ковалева Е.А. Тенденции развития малого предпринимательства Белгородской области // Молодой ученый. 2013. №8. С. 205-210.

2. Оболенский Н.В., Сидорова Н.П. Методика оценки предпринимательской деятельности малых форм хозяйствования // Вестник Алтайского Государственного Аграрного Университета. 2012. №6. С. 129 – 134.

ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

**Кравченко С.А., ассистент,
Растворцева С.Н., д-р экон. наук, проф.**
*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

Развитие российской экономики на современном этапе требует серьезного осмысления стратегии и целей, которые должны быть достигнуты с учетом глобализации мировой экономики, а также в связи со вступлением России в ВТО. Речь идет не только о сохранении динамичности, но и о стабильности социально-экономического развития регионов в перспективе.

Все реальные процессы в экономике, обусловленные определенными объективными законами, которые определяют конкретные действия участников этого процесса. При разработке сценариев социально-экономического развития инновационный путь рассматривается как очевидный и основополагающий, а привлечение капиталов в экономику региона будет способствовать повышению инвестиционной активности инвесторов и занятости населения, а действующая программно-целевая экономической политика и соответствующие инвестиционные программы создадут благоприятные предпосылки для привлечения финансовых ресурсов.

Рассматривая Белгородскую область в рамках программы развития «четырёх «И»: инвестиции, инновации, институты развития, инфраструктура», можно сделать вывод, что на территории Белгородской области инфраструктура развита на высоком уровне (дороги, газификация и электрификация всех районов области); количество институтов в области достаточное, что говорит о высокой квалификации потенциальных кадров для предприятий-инвесторов. Что касается инноваций и инвестиций в Белгородской области, здесь получили широкий резонанс программы развития инноваций и инвестиционной деятельности, основанные на развитии нанотехнологий, совершенствовании инвестиционного законодательства, предоставлении налоговых льгот для иностранных инвесторов. Все эти и многие другие факторы говорят о том, что все районы Белгородской области достаточно инвестиционно привлекательны для потенциальных инвесторов.

По итогам масштабного исследования - рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России в 2012 году, которое проводилось рейтинговым агентством России «Эксперт» Белгородская область вошла в группу лидеров и получила рейтинг А2 «средний потенциал – минимальный риск». Инвестиционная привлекательность оценивалась по двум параметрам: инвестиционный потенциал и инвестиционный риск. Параметр «потенциал» указывает на долю региона в общероссийском рынке, а «риск» говорит о масштабах возможных проблем для инвестора в регионе. По уровню потенциала Белгородская область, как и год назад, занимает 17-е место. Потенциал рассчитывается по оценке девяти компонентов. Здесь лучший показатель у Белгородской области по природно-ресурсному (4-е место по России) и инфраструктурному потенциалу (10-е место). Худший среди этих компонентов у региона показатель по инновационному потенциалу (36-е место). Первое место у Белгородской области в рейтинге инвестиционного риска, т. е. риск для инвесторов в регионе минимальный именно здесь.

Белгородская область входит в число успешно развивающихся индустриальных и сельскохозяйственных регионов России. Выгодное экономико-географическое положение, наличие разнообразных природных ресурсов, развитая инфраструктура делают нашу область привлекательной для инвестиционных проектов, продвижения инновационных технологий.

Валовой региональный продукт Белгородской области достиг в 2012 году 565 млрд рублей, что в сопоставимых ценах на 6,2% больше, чем в 2011 году, и почти на 3 процентных пункта выше объёма роста ВВП по России (по России он составил за прошлый год 3,5%). Объём инвестиций в основной капитал за счёт всех источников финансирования составил 140 млрд рублей, что в сопоставимых ценах на 2% выше 2011 года, а по отношению к ВРП объём инвестиций составил почти 25% – это, как считают экономисты, неплохой показатель, говорящий о том, что у нас есть уверенность в дальнейшем росте экономики [3].

Приграничное положение области способствует интенсивному развитию внешнеэкономической деятельности. Продукция белгородских организаций поставляется в 97 стран мира, из которых 89 (92%) – это страны дальнего зарубежья и Балтии и 8 (8%) – государства-участники СНГ. В эти страны экспортируется железная руда, прокат черных металлов, цемент, электродвигатели и другая продукция.

Через Белгородскую область проходят важнейшие железнодорожные и автомобильные магистрали межгосударственного значения, соединяющие Москву с южными районами России, Украиной и Закавказьем. По ним осуществляются как местные, так и междугородние транспортные перевозки. Эксплуатационная длина железнодорожных путей общего пользования составляет 700 км, протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием – 6,8 тыс. км, или 93,0% от общей протяженности.

Наибольший объем инвестиций в основной капитал Белгородской области поступает в промышленность, сельское хозяйство, жилищное и дорожное строительство, направляется на развитие социальной сферы, инженерной инфраструктуры районов массовой индивидуальной застройки, комплексное благоустройство населенных пунктов области. В рамках реализации долгосрочной целевой программы «Улучшение инвестиционного климата для привлечения инвестиций в экономику Белгородской области в 2011-2015 годах» инвестиционный капитал направлен в основном на реконструкцию и модернизацию производства [1]:

1. ЗАО «Энергомаш - БЗЭМ» (Белгород)
2. ООО «Металл-груп» (Яковлевский район)
3. ОАО «Стойленский ГОК» (Старооскольский городской округ)
4. ОАО «Комбинат КМАруда» (Губкинский городской округ)
5. ООО «Белгородский стекольный завод» (Белгородский район)
6. ОАО «Оскольский подшипниковый завод ХАРП» (Старооскольский городской округ)
7. ОАО «Оскольский электрометаллургический комбинат» (Старооскольский городской округ)
8. ОАО «Лебединский ГОК» (Губкинский городской округ)
9. ООО «Кустовое» (Яковлевский район)
10. Группа компаний ЖБИ-3 (Яковлевский район)

Инвестиционные вливания в представленные предприятия составляют от 20,5 млн. руб. до 3,4 млрд руб., но это только некоторые предприятия проекты модернизации которых должны завершиться к 2015 г. Основным результатом реализации проектов должно стать создание нового производства и новых рабочих мест с достойным уровнем заработной платы.

На территории Белгородской области 22 муниципальных образования, каждый из них имеет различные показатели развития в силу своей производственной специализации и плотности населения. Наиболее инвестиционно активные и привлекательные - это Белгород и

Белгородский район, Губкин и Губкинский район, Старый Оскол и Старооскольский район. Эти районы получили своё развитие в силу расположенных на их территории промышленных заводов, политических и экономических центров области, в связи с этим на данных территориях плотность населения выше, а следовательно и больше рабочих мест, уровень благосостояния граждан и многих других социально-экономических показателей выше.

Наименее привлекательные, дотационные районы, как Красненский, Ровеньской, Красногвардейский и Вейделевский, располагают достаточным количеством ресурсов для развития строительной промышленности, что может способствовать созданию на их территории предприятий строительного комплекса (мраморный завод, цементный завод) с использованием современных технологий. Это позволит увеличить плотность населения за счёт миграции рабочей силы, обеспечит население районов рабочими местами, повысит его благосостояние. К тому же эти районы находятся в непосредственной близости с крупным железнодорожно-транспортным узлом (город Валуйки), который связывает Украину с Севером и Дальним Востоком России, что позволит решать возможные проблемы с поиском покупателей и транспортировкой конечного продукта.

Такие агропромышленно развитые районы области, как Валуйский, Алексеевский, Новооскольский, Волоконовский, Чернянский, Корочанский, Прохоровский и Ивнянский, обладают богатым потенциалом развития пищевой промышленности на территории данных районов. Так, например в Алексеевском районе расположен мировой лидер по производству масла подсолнечника компания «ЭФКО»; в посёлке Пятницкое Волоконовского района один из российских лидеров по производству сгущённого молока ЗАО «Волоконовский молочноконсервный комбинат»; в Валуйках «Валуйский ликероводочный завод»; в Новом Осколе агрохолдинг «Приосколье»; крупнейший производитель мяса птицы в России, в Чернянке «Чернянский мясокомбинат»; Короча славится своими яблоками и птицефабриками, к тому же на её территории расположен пищекомбинат «БЕЛОГОРЬЕ и К». Все вышеперечисленные районы имеют превосходную транспортную инфраструктуру и находятся и прилегают к трассам «Белгород – Воронеж» и «Харьков – Владивосток». На территории Ивни и Прохоровки построены совместные франко-германо-российские свинокомплексы, и эти районы также прилегают к крупной транспортной автодороге «Москва –

Симферополь». Все предприятия районов, которые мы отнесли к сельскохозяйственной и пищевой специализации имеют в своём уставном капитале долю иностранного капитала, что говорит о действенности данного механизма привлечения прямых иностранных инвестиций, но их потенциал намного больше и с помощью данного механизма можно активизировать иностранный капитал в данные районы.

Борисовский, Грайворонский, Краснояружский и Ракитянский районы расположены в заповедной зоне и обладают богатым рекреационным потенциалом. В Грайворонском районе развитие получил сельский туризм, а в Борисовском районе расположена всероссийская здравница санаторий - профилакторий «Красиво». Что касается Ракитянского и Краснояружского района они, помимо богатого рекреационного потенциала, обладают значительными сельскохозяйственными ресурсами. Все эти районы приграничны с Украиной.

На территории промышленно развитых районов, как Белгородский, Старооскольский, Губкинский, Яковлевский и Шебекинский, развита тяжёлая, горнодобывающая, строительная, химическая и пищевая промышленность. Старый Оскол, Губкин и Яковлево расположены на территории КМА, где самое большое в мире содержание металла в руде: Стойленский, Лебединский ГОКи и Яковлевский рудник соответственно. Основными инвесторами в данные отрасли являются Австрия и Германия. Помимо металлургии, на территории данных районов расположены предприятия пищевой промышленности: «Кондитерская фабрика «Славянка»; «Губкинский мясокомбинат» и ОАО «Томмолоко», которые также инвестируются из средств иностранных инвесторов, что благоприятно сказывается на благосостоянии населения данных районов. На территории Шебекинского района расположены предприятия машиностроения и химической промышленности, такие как: ОАО «Шебекинский машиностроительный завод» и ОАО «Завод мощных средств». На территории города Белгорода и Белгородского района существуют такие предприятия, как ОАО «Белэнергомаш» с долей капитала Великобритании, ОАО «Кондитерская фабрика «Белогорье», где инвестором являются Италия и Бельгия и несколько предприятий строительной промышленности.

Проанализировав территориальные особенности муниципальных образований Белгородской области можно выделить основные факторы, обеспечивающие инвестиционную привлекательность:

- выгодное географическое положение;
- наличие природных ресурсов;
- развитая транспортная инфраструктура;
- наличие законодательства, поддерживающего инвестиционную деятельность;
- наличие квалифицированных трудовых ресурсов.

Таким образом, совокупность объективных признаков, средств, возможностей и ограничений, которые влияют на инвесторов в выборе объекта инвестирования, составляют инвестиционную привлекательность региона. А наличие иностранных инвесторов создаёт положительный имидж инвестиционного климата Белгородской области, что, в свою очередь, способствует привлечению прямых иностранных инвестиций в районы, а, следовательно, повышает конкурентоспособность области.

Список литературы:

1. Белгородская «Десятка» [Электронный ресурс] / Электронный журнал «Инвестиционная карта». 2011-2012. Режим доступа: <http://investkarta.ru/news/belgorodskaya-desyatka/>
2. Белгородская область [Электронный ресурс] / Проект портала Губернатор и Правительство Белгородской области. 2001-2013. Режим доступа: <http://www.belregion.ru/region/districts/>
3. Отчёт Губернатора Белгородской области Савченко Е.С. о результатах деятельности Правительства Белгородской области в 2012 году / Сайт Губернатора Белгородской области. Режим доступа: <http://www.savchenko.ru/article/2455.html>
4. Составляющие рейтинга инвестиционного потенциала Белгородской области [Электронный ресурс] / Рейтинговое агентство «ЭКСПЕРТ РА». 1997-2013. Режим доступа: http://raexpert.ru/database/regions/belgorod/paramgroup_id/120/
5. Справочники предприятий Белгородской области [Электронный ресурс] / Справочник предприятий Центрального федерального округа России. 2000-2013. Режим доступа: <http://cfo.spr.ru/belgorodskaya-oblast.html>

СБЕРЕЖЕНИЯ И УРОВЕНЬ ДОХОДА НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ларионова М.В., студент

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

Остро нуждающаяся в инвестициях российская экономика после кризиса, происшедшего в августе 1998 года, столкнулась с проблемой поиска новых, внутренних источников финансирования. В условиях нависшего дефолта по внешним и внутренним долгам, тотального недоверия со стороны западных инвесторов и крушения рынка государственных ценных бумаг правительство вновь обратилось к испытанному источнику кредитов – сбережениям населения (неиспользованной части денежных доходов физических лиц или семей). Являясь отложенным потреблением, накопленная сумма денежных активов образует инвестиционный потенциал государства, а его активное привлечение в качестве инвестиций в экономику является одной из главных предпосылок обеспечения экономического роста. Основными составляющими финансовых активов населения являются: вклады и депозиты в банках (в рублях и в валюте), вложения населения в ценные бумаги, запасы населения в наличной и иностранной валюте, резервы страховых взносов населения.

Для оценки состояния российской экономики в целом, важно учитывать количественные показатели сбережений, доходов и расходов населения отдельных регионов. В данном случае Белгородской области.

Важно учитывать состав и структуру денежных доходов и расходов населения Белгородской области.

Как видно из таблицы, что наблюдается рост денежных поступлений населения Белгородской области по многим показателям. В частности, с 2007 по 2011 год прирост денежных средств увеличился на 34945 млн. рублей. Кроме того, следует отметить, что основной доход поступает за счет прироста заработной платы и от занятий предпринимательской деятельностью. Так в 2010 году число ИП в г. Белгороде составляло 13886, то в 2011 году их число составило 16041. Это происходит в связи с активно проводимой политикой руководства Белгородской области на поддержку малого бизнеса.

Таблица 1

Состав денежных доходов и расходов населения белгородской области
(миллионов рублей)

	2007	2008	2009	2010	2011
Денежные доходы - всего	171116,3	233026,9	259566,5	312408,9	346112,4
в том числе:					
доходы от предпринимательской деятельности	21833,5	27870,0	32774,8	37111,1	44285,0
оплата труда	67334,8	85573,6	88721,3	98499,2	115267,9
социальные выплаты	26602,3	35412,4	45122,1	60007,9	66751,9
доходы от собственности	19090,9	6852,0	6943,2	10537,2	9003,0
другие доходы	36254,8	77318,9	86005,1	106253,5	110808,6
Денежные расходы и сбережения - всего	171116,3	233026,9	259566,5	312408,9	346112,4
в том числе:					
покупка товаров и оплата услуг	109233,8	148061,5	167952,7	192815,4	222551,6
обязательные платежи и разнообразные взносы	14524,2	19836,0	21158,2	23048,5	27463,4
приобретение недвижимости	5611,1	10085,3	4062,3	6162,4	8042,2
прирост финансовых активов	41747,2	55044,1	66393,3	90382,6	88055,2
из него прирост/уменьшение (-) денег на руках у населения	27229,7	39235,7	34172,0	53434,6	62175,0

Источник: [2]

Кроме того, следует проанализировать структуру денежных доходов и расходов населения Белгородской области (Таблица 2).

Таблица 2

Структура денежных доходов и расходов населения
белгородской области (в процентах к итогу)

	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Денежные доходы - всего	100	100	100	100	100	100
в том числе:						
доходы от предпринимательской деятельности	12,2	12,8	12,0	12,6	11,9	12,8
оплата труда	41,2	39,3	36,7	34,2	31,5	33,3
социальные выплаты	17,6	15,5	15,2	17,4	19,2	19,3
доходы от собственности	9,5	11,2	2,9	2,7	3,4	2,6
другие доходы	19,5	21,2	33,2	33,1	34,0	32,0
Денежные расходы и сбережения - всего	100	100	100	100	100	100
в том числе:						
покупка товаров и оплата услуг	63,7	63,8	63,6	64,7	61,7	64,2
обязательные платежи и разнообразные взносы	8,5	8,5	8,5	8,2	7,4	7,9
приобретение недвижимости	3,8	3,3	4,3	1,6	2,0	2,3
прирост финансовых активов	24,0	24,4	23,6	25,5	28,9	25,6
из него прирост/уменьшение (-) денег на руках у населения	10,4	15,9	16,8	13,2	17,1	18,0

Источник:[2]

Как видно из таблицы, доходы населения Белгородской области в основном идут на покупку товаров и услуг, а также на обязательные платежи разнообразные взносы. Хотя за последние три рассматриваемые года расходы увеличились лишь на 0,5 раза. Прирост финансовых активов также не имеет существенной положительной тенденции, его изменение составляет 1,6 %. И также основной формой получения дохода для населения Белгорода является заработная плата, этот показатель продолжает расти и на сегодняшний момент.

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области денежные доходы в расчете на душу населения в январе-июне 2013 года сложились в сумме 21255 рублей, что выше аналогичного периода 2012

года на 8,5 %. В реальном выражении за этот период денежные доходы населения области возросли на 1,3 процента. Среди регионов Центрального федерального округа (без г. Москва и Московской области) по среднедушевым денежным доходам в январе-июне текущего года область находилась на 2 месте.

Среднедушевые денежные расходы в I полугодии 2013 года составили 18609,4 рубля, что на 11% больше, чем в I полугодии прошлого года, потребительские расходы на душу населения сложились в сумме 15264,1 рубля, прирост составил 15 процентов. На оплату налогов, обязательных платежей и разнообразных взносов в январе-июне 2013 года было израсходовано на 6,7% больше, чем в соответствующем периоде прошлого года.

Важную роль в формировании общей массы денежных доходов населения играет оплата труда.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций без выплат социального характера в целом по области в январе-июне 2013 года составила 21124,4 рубля и выросла по сравнению с соответствующим периодом 2012 года на 10,4 процента. Уровень реальной средней заработной платы в январе-июне 2013 года по сравнению с соответствующим периодом 2012 года составил 102,8 процента.

Наиболее высокий уровень заработной платы в I полугодии 2013 года наблюдался у работников организаций, занятых металлургическим производством и производством готовых металлических изделий, добычей полезных ископаемых, финансовой деятельностью. Средняя заработная плата этих видов деятельности в 1,4-1,8 раза превышала среднеобластной уровень среднемесячной заработной платы. Самая низкая заработная плата отмечалась у работников организаций по обработке древесины и производству изделий из дерева, текстильного и швейного производства, размер которой в январе-июне 2013 года составил соответственно 44% и 47,8% от областного уровня.

Одним из важнейших показателей уровня жизни населения является покупательная способность доходов населения. Она показывает условное количество наборов прожиточного минимума, которое население могло бы приобрести на свои денежные доходы.

Величина прожиточного минимума в расчете на душу населения в I полугодии 2013 года составила 5994 рубля. Покупательная способность денежных доходов достигла 3,5 набора прожиточного минимума. По данному показателю в январе-июне 2013 года область

занимала 2 место среди регионов Центрального федерального округа (без г. Москва и Московской области).

Список литературы:

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.belg.gks.ru/>

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Левченко А.С., ст. преп., аспирант

Рудычев А.А., д-р экон. наук, проф.

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г.Шухова*

Деловая активность промышленного предприятия – это индивидуальная, комплексная характеристика экономического субъекта, отражающая его эффективное и рациональное использование материально-технических, технологических, финансовых, информационных и трудовых ресурсов через систему качественных и количественных показателей с целью анализа экономического состояния хозяйствующего субъекта и оценки его производственного потенциала, а также выявления существующих проблем в процессе принятия и осуществления управленческих решений для дальнейшего применения необходимых мер по улучшению результатов предпринимательской деятельности. Деловая активность является подсистемой более широкого понятия – системы управления предприятием, так как сама деловая активность является лишь результатом его хозяйственной деятельности, а не самим процессом.

Внутри же деловой активности как системы, можно выделить следующие подсистемы: финансовая, производственная, инновационная, инвестиционная, маркетинговая, трудовая и управленческая активность. Показатели маркетинговой, инновационной, инвестиционной, трудовой и других видов активностей образуют многочисленное число ресурсных, финансовых и организационных потоков, которые воздействуют на деловую активность на входе, и, преобразуясь в процессе деятельности предприятия, показывают уровень эффективности производства на выходе.

Воздействие на систему показателей деловой активности основывается на способах повышения уровня деловой активности промышленных предприятий путем совершенствования функционирования каждой из её подсистем [8]. Целью данной работы является определение конкретных мер по повышению деловой активности предприятия и рациональное управление ими на основе обобщения отдельных направлений, выделенных из каждой

подсистемы. Одной из таких подсистем является рыночная активность, характеризующая возможность организации при имеющихся производственных результатах презентовать и реализовать себя на внешнем рынке. Одним из её элементов, от которого отходят сразу несколько рычагов влияния, является широта рынков сбыта, определяющая степень эффективности результативной деятельности фирмы и ее возможность реализовывать разработанную стратегию.

Следовательно, чтобы расширить масштабы сбыта и применения своей продукции, необходимо, прежде всего, обеспечить высокое качество выпускаемых изделий. В свою очередь, рост качества продукции оказывает решающее значение на движение спроса и величину спроса, увеличивая тем самым сумму товарооборота. При увеличении объема товарооборота растет сумма реализованных торговых надбавок, а значит, и масса валового дохода, находящегося в прямой зависимости со всеми показателями оборачиваемости при оценке деловой активности. Наряду с качеством определенную роль играет ассортимент выпускаемой продукции, который свидетельствует о степени развития диверсификации и специализации производства. При этом малый ассортимент не всегда говорит о недостаточной эффективности и неразвитости структуры производства, поскольку многие крупные и успешные предприятия ведут целенаправленную деятельность, концентрируясь на продвижении товаров определенного типа. Как правило, это относится к крупным отраслям, например, машиностроению или горнодобывающей промышленности.

Описанные пути повышения деловой активности имеют непосредственную связь с еще одной из её подсистем – маркетинговой активностью. Маркетинговые разработки способствуют привлечению покупателей, в том числе с помощью применения средств рекламы. Разработка новых упаковок, способов рекламы и других новшеств помогает увеличить объемы продаж и занять высокую позицию на рынке. Другими словами, маркетинговая активность помогает улучшить и реализовать уже полученный результат организации в процессе хозяйственной деятельности. Поддержание высокого уровня рыночной и маркетинговой активности косвенным образом способствует росту прибыльности предприятия, в том числе за счет создания определенных лидерских позиций и деловой репутации фирмы.

Что касается производственной активности, то она связана непосредственно с ведением хозяйственного процесса и контролем за прохождением его отдельных этапов. Применяемые меры при этом должны касаться изыскания резервов материального, технического,

финансового и информационного характера. Основным направлением при этом будет являться эффективное использование основных и оборотных средств. Кроме того, важной в качестве важного элемента производственной активности выступает сама организация производства, структурирование и размещение её элементов во времени и пространстве, что способствует снижению себестоимости продукции и сокращению времени на ее изготовление. Основная задача руководителя в рамках производственной активности – достижение максимума результата при минимуме затрат. Исходя из анализа количественных показателей деловой активности, можно сделать вывод, что основными способами повышения деловой активности будут являться те, которые способствуют увеличению значений коэффициентов оборачиваемости. В частности, пути повышения оборачиваемости оборотных средств можно разделить на три группы: меры, применяемые на стадии заготовления запасов, на стадии производства и в сфере обращения [10].

На стадии производственных запасов к ним относятся:

- совершенствование нормирования расхода и запасов материальных ресурсов;
- ликвидация сверхнормативных запасов материальных ресурсов;
- систематическая проверка состояния складских запасов;
- замена дорогостоящих видов материалов более дешевыми без потери качества;
- улучшение организации снабжения (установление четких договорных условий поставки и обеспечение их выполнения, оптимальный выбор поставщиков, слаженная работа транспорта).

Данные меры позволят избежать возможных потерь на заготовительной стадии и снизить в дальнейшем себестоимость продукции, увеличив тем самым прибыль. Следующая группа методов относится к производственной стадии:

- сокращение длительности производственного цикла;
- обеспечение ритмичной работы организации;
- комплексное использование сырья и материалов;
- снижение производственных потерь;
- использование отходов;
- ликвидация брака.

Каждое из приведенных направлений должно сопровождаться четко обоснованной программой и разработкой нормативов и планов, к которым должно стремиться предприятие. Поэтому компетентные

руководители компаний с целью развития ее деловой активности проводят периодический мониторинг соблюдения нормативов, в том числе на стадии сбыта. К третьей группе методов, касающихся сбыта продукции, относится:

- использование современных форм расчетов;
- правильное оформление документации и ускорение её движения;
- соблюдение рамок договорной и расчетной дисциплины;
- отказ от производства устаревших видов продукции, не пользующихся спросом.

Следует отметить, что для любой стадии производства большую роль не только для оборачиваемости, но и для всех других показателей играет научно-технический прогресс и инновационное развитие. Очевидно, что при использовании прогрессивных технологий на предприятии уменьшатся затраты на изготовление единицы продукции и через экономию повысится прибыль и рентабельность. Стоит отметить, что научный потенциал Российской Федерации позволяет совершать открытия в разных областях промышленности, необходимых для совершенствования научно-технического прогресса. Об этом говорит достаточный уровень профессионализма и образованности российских специалистов. При разработке направлений повышения инновационной активности следует учитывать, что приоритетными направлениями по ее регулированию и совершенствованию в промышленном производстве является:

- создание системы финансовой поддержки инновационным предприятиям;
- стимулирование спроса на инновационную продукцию;
- материальное поощрение результатов интеллектуального труда, а также защита интеллектуальной собственности;
- регулярная переквалификация кадров;
- ориентирование на прогрессивные отрасли промышленности.

Кроме того, в рамках самого предприятия с целью повышения инновационной активности необходимо следить за организацией режимов работы, времени труда и отдыха, а также осуществлять постоянный контроль за потребностями рынка и действиями конкурентов с целью выработки способов стимулирования продаж. Инновационные внедрения благоприятно сказываются на возможности дальнейшего продвижения и усовершенствования характера протекания производства. Особо важной задачей становится внедрение нововведений технического характера, так как эффективное

использование основных средств значительно снижает издержки и повышает интенсивность и качество производственного процесса.

Но для обеспечения эффективного функционирования средств и предметов труда необходимы рациональная организация производства и благоприятный социально-психологический климат, влияющие на показатель производительности труда. Человеческий фактор выступает в качестве фундамента для преодоления внутренних и внешних барьеров в конкурентной борьбе и включает в себя особенности кадровой политики, взаимоотношения персонала и особенности управления им. Каждый руководитель заинтересован в трудовой активности и желании работать своих подчиненных, поэтому, со своей стороны, должен создать такие условия труда, которые бы способствовали росту индивидуальной и творческой инициативы, а также стимулировали бы работников проявлять себя с лучшей стороны.

Самыми распространенными методами стимулирования труда являются разного рода поощрения или доверие ответственных поручений рабочим, так как ощущение себя самостоятельным и необходимым способствует максимальному вложению сил в достижение цели. Следует отметить, что кадровый потенциал, сложившийся к настоящему времени в промышленности, требует реструктуризации и дополнения молодыми специалистами, инженерными и научными работниками по специальностям, востребованным отраслью. Оптимизация численности работающих при необходимости повышения производительности труда – одно из основных направлений повышения трудовой активности. Также необходима подготовка высококлассных специалистов, способных квалифицированно решать возлагаемые задачи по разработке и производству современной и перспективной продукции, имеющих достаточные навыки профессиональной работы, повышение заинтересованности руководства в проведении оптимальной маркетинговой и финансовой политики, новаторское мышление, заинтересованность во внедрении инноваций, способность обеспечить высокую культуру ведения бизнеса.

Взаимосвязь каждой группы направлений повышения деловой активности можно представить в виде следующей схемы (рис. 1)

Другими немаловажными факторами роста деловой активности является её инвестиционная и финансовая устойчивость, так как способность предприятия привлечь финансовые ресурсы говорит о его успешности и стабильности на конкурентном рынке.

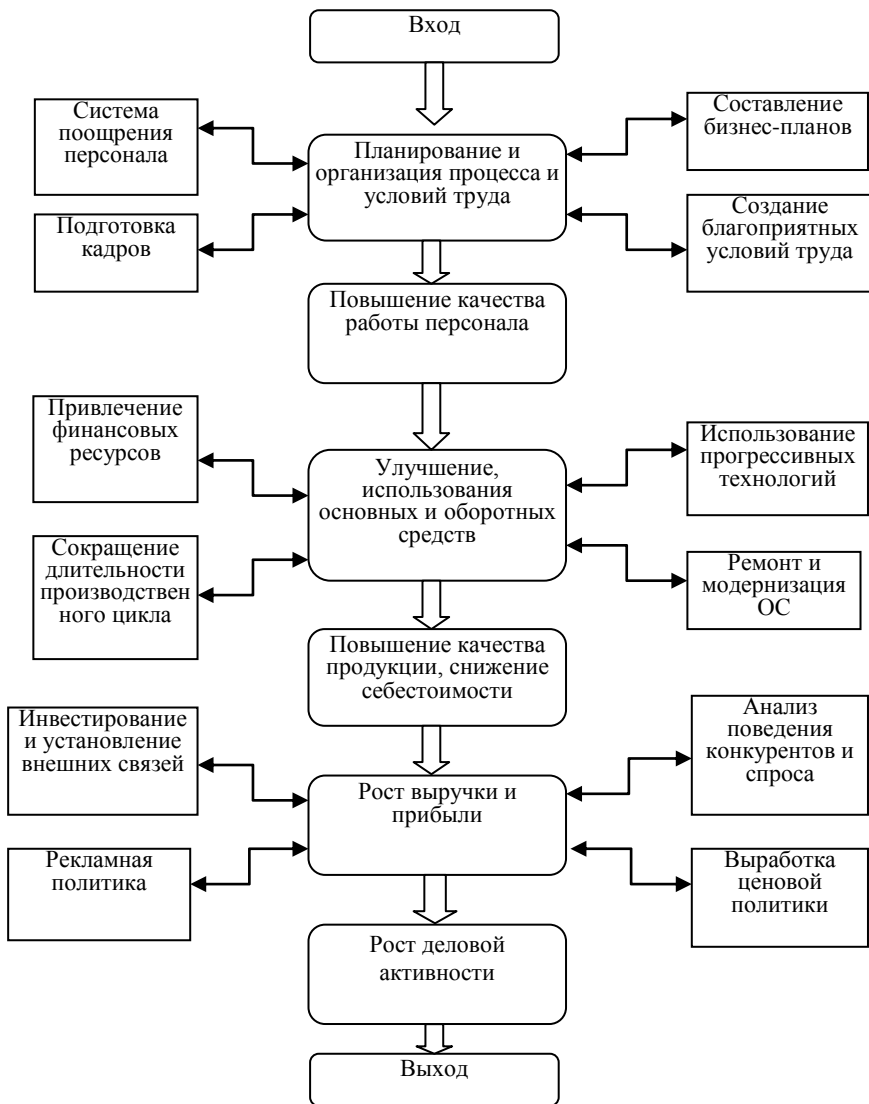

Рис. 1. Взаимосвязь направлений повышения деловой активности

С одной стороны, это дает оценку деловой активности предприятия, а с другой, способствует её росту за счет использования заемных средств: кредитов, займов и т.д. В качестве инвестиций могут выступать вложения в новое строительство, модернизацию и ремонт, приобретение основных и оборотных средств, применение новых технологий для улучшения эффективности производства. Кроме того, предприятие всегда должно стремиться к контролю величины собственных финансовых источников, дебиторской и кредиторской задолженности, а также контролировать величину заемных средств, поскольку их соотношение показывает финансовую обеспеченность хозяйствующего субъекта и её независимость [9].

Наиболее значимыми в данном понимании являются коэффициенты ликвидности и автономии, значение которых должно находиться под постоянным контролем руководителя. Финансовая активность является тем объектом, который выражается одновременно в источниках и результатах деятельности предприятия.

Для повышения эффективности распоряжения финансовыми ресурсами необходимо производить регулярный контроль за деятельностью бухгалтерских и финансовых подразделений. Для измерения успешности финансового руководства в рамках предприятия должны производиться расчеты коэффициентов ликвидности и платежеспособности, соизмеряться фактические значения с плановыми [2].

Комплекс управленческих решений может улучшить финансовое и инвестиционное состояние, а заключаются эти мероприятия в умении управления активами, оборотным, заемным и собственным капиталом. Так дефицит оборотных активов ухудшает платежную историю по оплате обязательств перед банками, инвесторами и кредиторами, это и является индикатором снижения финансовой устойчивости. Избыток внеоборотных средств характеризует финансирование за счет участия долгосрочных кредитов, а дефицит – за счет краткосрочного кредита.

Для улучшения финансового состояния предприятия принимают различные меры, такие, как:

- выявление возможностей экономии капитала, инвестированного в запасы, инструментом может быть XYZ-анализ запасов;
- оптимизация платежной истории плательщика (инструментом может быть ABC-XYZ- анализ дебиторской и кредиторской задолженности предприятия);

- поиск путей инвестирования «свободных» денежных активов в оборот, или высокодоходные вложения для получения дивидендов, как следствие, системное реинвестирование капитала;
- разработка стратегии деятельности предприятия;
- выработка выгодной ценовой политики на основе анализа спроса и действий конкурентов, выработка системы скидок;
- анализ состояния издержек производства;
- внедрение управленческих структур за контролем состояния доходов и расходов организации;
- безошибочное ведение бухгалтерского учета;
- разработка маркетинговой стратегии;
- пользование услугами сторонних консультантов и специалистов;
- обучение сотрудников и руководителей финансово-планового отдела;
- разработка бизнес-планов;
- внедрение проектного планирования и управления проектами;
- использование современных информационных программ для упрощения налоговых, бухгалтерских и финансовых операций.

В процессе исследования мы рассмотрели пути повышения деловой активности, которые можно систематизировать и обобщить в следующих комплексных направлениях (таблица 1).

Таблица 1

Пути повышения деловой активности промышленного предприятия

Пути повышения	Характеристика
Повышение качества работы персонала	Выражается через наличие трудовой дисциплины, уровень квалификации и мотивации работников. Способствует росту творческой инициативы и производительности труда на предприятии
Повышение качества и ассортимента выпускаемой продукции	Способствует повышению спроса на готовую продукцию предприятия, а также привлечению покупателей и поставщиков
Улучшение системы организации производства и управления	Обеспечивает сокращение длительности производственного цикла, снижение издержек производства и повышение оборачиваемости

Пути повышения	Характеристика
Внедрение маркетинговых разработок, использование конкурентных преимуществ	Позволяет увеличить объемы продаж и масштабы рынка сбыта, способствует росту конкурентоспособности фирмы и её внешнеэкономическому потенциалу
Рационализация использования материальных ресурсов	Основано на минимизации отходов и нормировании величины запасов, отражает применение прогрессивных технологий в производстве, что ведет к снижению себестоимости продукции и росту выручки
Контроль за движением финансовых потоков предприятия	Позволяет сбалансировать соотношение использования собственных и заемных средств предприятия, повысить его прибыльность и ликвидность
Эффективное использование основных средств	Характеризует степень технического оснащения на предприятии, своевременный ремонт и модернизацию основных средств, ведет к повышению объемов производства
Эффективное использование заемных средств	Характеризует уровень и эффективность использования заемного капитала, время и способность выплаты по обязательствам, при этом положительные результаты ведут к повышению доверия кредиторов и инвесторов

Воздействие на каждое из данных направлений приводит к качественным и количественным изменениям в структуре деловой активности, активизации её подсистем. Для достижения максимального эффекта необходимо комбинировать возможные приемы, исходя из имеющегося потенциала предприятия. В целом улучшение трудовых, материальных, финансовых и других результатов, в конечном счете, приводит к росту деловой активности предприятия. Таким образом, для поддержания деловой активности на высоком уровне необходим постоянный контроль и совершенствование всех структурных подразделений предприятия, а также регулирование движения финансовых, ресурсных и информационных потоков.

Список литературы:

1. Пястолов С.М. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учеб. пособ. Издательство: Издательский центр «Академия», 2004. 336 с. ISBN: 5-7695-1892-8.
2. Бендерская О.Б., Черных А.В. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебное пособие. Белгород: изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2005. 357 с.
3. Егорова Е. В. Основные методы, используемые в управлении // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2005. № 12. С. 172-177.
4. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учеб. пособ. / А. И. Алексеева, Ю. В. Васильев, А. В. Малеева, Л. И. Ушвицкий. Издательство: КноРус, 2011. 718 с. ISBN 978-5-406-00730-3.
5. Клименко Л.Е. Совершенствование управления деловой активностью организаций потребительской кооперации: дис. ... канд. экон. наук. Белгород, 2010. 278 с.
6. Куликов В.И. Регулирование производственной активности организации: дис. ... докт. экон. наук в форме науч. Доклада. Москва: Изд-во "Наука".М, 2004. 624 с.
7. Левченко А.С., Рудычев А.А. Управление активностью персонала, как фактор повышения деловой активности предприятия / Материал 4 международного симпозиума, «Трансформация финансовых отношений в условиях экономической глобализации» // Украина. Харьков, 10 ноября 2011. С. 297-298.
8. Левченко А.С., Рудычев А.А. Система показателей и исследование существующих методов оценки деловой активности на примере ОАО «Белгородстройдеталь» // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2013. № 2. С. 134-140. ISSN: 2071-7318.
9. Баканов М.И., Мельник М.В., Шеремет А.Д. Теория экономического анализа: учеб. Издательство: Финансы и статистика, 2008. 536 с. ISBN 978-5-279-02718-7.
10. Экономика организации: учебное пособие / Под редакцией проф., д-ра экон. наук А.А. Рудычева, проф., канд. экон. наук И.А. Кузнецовой. Белгород: изд-во БГТУ им. В. Г. Шухова, 2009. 455 с.
11. Technique of the Complex Assessment of Business Activity of an Industrial Enterprise with JSC «Belgorodstroydetal» as an Example / A.S. Levchenko, A.A. Rudychev, E.A. Nikitina, A. Yu. Lychev // World Applied Sciences Journal 24. 2013. № 10. P. 1308-1315.

РЕАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ИННОВАЦИОННЫХ ЦЕНТРАХ И РЕГИОНАХ РОССИИ

Левченко Ю.И., студент,
Сомина И.В., канд. экон. наук, доц.
*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г.Шухова*

Научно-технический прогресс, именуемый в последние годы инновационным процессом, признан во всем мире в качестве важнейшего фактора экономического развития. Во многих литературных источниках приводится высказывание американского экономиста Джеймса Брайта: «Единственный в своем роде процесс, объединяющий науку, технику, экономику, предпринимательство и управление – это процесс научно-технических нововведений. Это процесс преобразования научного (и технологического) знания в физическую реальность, изменяющую общество» [1].

Под **инновацией** в современных исследованиях понимается:

– «конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, научно-технического или другого вида эффекта» [2];

– «материализованный результат, полученный от вложения капитала в новую технику или технологию, новые формы организации производства, труда, обслуживания и управления, включая новые формы контроля, учета, методы планирования, приемы анализа» [3].

Управление инновациями осуществляется на самых разных уровнях: от подразделений корпораций до государства в целом. Государственная политика в сфере инноваций подчинена одной ключевой цели – стимулированию инновационной активности и развитию научно-технического потенциала. Место и роль инновационной политики в структуре государственного регулирования экономики определяются особенностями инновационного процесса как объекта управления.

Для более «плодотворной» деятельности в области инноваций в России созданы инновационные центры – современные научно-технологические инновационные комплексы по разработке и коммерциализации новых технологий. В них обеспечены особые экономические условия для компаний, работающих в приоритетных направлениях модернизации экономики: телекоммуникации и космос,

биомедицинские технологии, энергоэффективность, информационные и ядерные технологии.

Таким образом, сосредоточив на одной территории масштабный комплекс, призванный обеспечить рост национальной экономики, очень важно регулировать его функционирование. Эффективным средством для этого выступает особая инновационная политика государства.

Любая политика направлена на соблюдение баланса интересов участников процессов, направленных на достижение единой для всех цели.

Современные ученые дают разные определения инновационной политики, но объединяет их все высокий уровень ее значимости. Инновационная политика рассматривается часть социально-экономической политики, которая выражает отношение государства к инновационной деятельности, определяет цели, направления, формы деятельности органов государственной власти в области науки, техники, реализации достижений науки и техники.

Целью инновационной политики является внедрение инноваций, обеспечение поступательного общественного развития, а также развитие производственного и непромышленного сектора национальной экономики.

Но стоит сказать о том, что в инновационных центрах инновационная политика имеет ряд особенностей, обусловленных отличиями градостроительной концепции, налогового и правового режима этих инфраструктурных образований.

Политика развития инновационного центра базируется на следующих принципах [4]:

1. комплексность – означает учет совокупности всех экономических, социальных, технологических, производственных, ресурсных, правовых, экологических, инвестиционных и иных факторов, отражающих социально-экономическое развитие, охват всего жизненного цикла инноваций;

2. системности – разработка и реализация политики должна производиться субъектами инновационной деятельности во взаимодействии с органами исполнительной власти;

3. адресности – разработка и реализация инновационной политики должна осуществляться в отношении конкретных субъектов инновационной деятельности;

4. этапности – разработку и реализацию инновационной политики следует осуществлять, акцентируя внимание на приоритетных направлениях;

5. открытости – органы государственной власти рассматривают инновационные предложения и взаимодействуют с хозяйствующими субъектами в целях формирования, реализации и корректировки инновационной политики.

Важно помнить о том, что в инновационных центрах политика развития касается и экономических, и социальных, и иных аспектов.

Политика любого инновационного центра основывается на ключевых направлениях его деятельности:

- оказание помощи субъектам инновационной деятельности в разработке инновационных проектов, бизнес-планов, проведении маркетинговых исследований;

- формирование единого информационного пространства субъектов инновационной деятельности;

- создание и поддержка отраслевого информационного банка данных спроса и предложений по инноватике;

- взаимодействие с другими центрами инновационного развития территории;

- выявление нужд и запросов потенциальных потребителей наукоемкого бизнеса;

- анализ причин, сдерживающих развитие предпринимательства в сфере науки и препятствующих успешной передаче технологий из науки в производство;

- содействие привлечению финансовых ресурсов отечественных и иностранных инвесторов для реализации инновационных программ и проектов;

- участие в разработке прогнозов научно-технического и инновационного развития;

- участие в организации и функционировании инновационных и венчурных фондов, координация деятельности по привлечению внебюджетных и бюджетных источников для их формирования;

- содействие подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров в сфере научно-инновационного предпринимательства;

- обеспечение взаимодействия науки, образования, производства и финансово-кредитной сферы в развитии инновационной деятельности в соответствующей отрасли.

Инновационная политика России в том или ином виде реализуется во всех регионах. Белгородская область не остается в стороне от

процессов национального инновационного развития, а скорее, наоборот, наращивает потенциал инновационного роста.

Так, на территории Белгородской области отношения субъектов инновационной деятельности, органов государственной власти регулирует закон от 1 октября 2009 года № 296 «Об инновационной деятельности и инновационной политике на территории Белгородской области», устанавливающий возможные формы государственной поддержки субъектов инновационной деятельности: от предоставления субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, предоставления в аренду на льготных условиях помещений, находящихся в собственности Белгородской области; до оказания содействия в оформлении документов на получение патентов и авторских свидетельств, изготовлении опытных образцов, рекламе нового продукта, а также оказания помощи инициаторам инновационных проектов в поиске инвесторов.

В период с 2002 по 2013 год созданы субъекты инфраструктуры поддержки инновационной деятельности («Белгородский региональный ресурсный инновационный центр», «Белгородская интеллектуально-инновационная система», «Инновационный патентно-правовой центр» и др.), растет объем предоставляемых им услуг. По данным на конец 2012г. в регионе функционируют 3 технопарка, 4 инновационных бизнес-инкубатора, 2 центра трансфера технологий, 10 экспертно-консалтинговых и информационно-аналитических центров.

Достаточно эффективно реализуются конкурсные механизмы предоставления бюджетного финансирования на разработку и реализацию перспективных для экономики области инновационных проектов.

Государственную поддержку по инновационной программе региона в 2012 г. получили 29 перспективных для экономики области инновационных проектов. Общие расходы на НИОКР из всех источников финансирования в регионе составили 1274,8 млн. руб. На сегодняшний день в этой сфере занято 1236 человек.

Однако в промышленности региона пока еще не удалось в полной мере преодолеть «инновационное сопротивление». Динамика показателей инновационного развития Белгородской области в период 2011-2012 гг. говорит о затухании инновационного «всплеска». Всего 33 предприятия региона в 2012 г. осуществляло технологические инновации, что составило 7,6% от общего числа организаций (против 9,9% в 2011 г.). В результате доля инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг составила лишь 2,32%.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что инновационные процессы в регионе пока не занимают адекватного своей значимости места в экономическом развитии.

Подводя итоги, следует отметить, что в России формирование инновационной системы нового типа только начинается. При этом происходит смещение процессов реформирования научной и инновационной сферы из федерального центра на региональный уровень. В этих условиях необходимы новые подходы к управлению функционированием и развитием региональных хозяйственных систем. Возникает потребность в четко разработанной и продуманной государственной инновационной политике, как в целом в Российской Федерации, так и в ее субъектах. Оживление и переустройство научной и инновационной системы возможно только при активном участии региональной власти и частного капитала.

Список литературы:

1. Управление инновационными проектами: учеб. пособие в 2-х частях. Часть I. Методология управления инновационными проектами / Т.В. Александрова, С.А. Голубев, О.В. Колосова и др.; Под общ. ред. проф. И.Л. Туккеля. СПб: СПбГТУ, 1999. 100 с.
2. Фатхутдинов Р. А. Инновационный менеджмент: учебник. 4-е изд. СПб.: Питер, 2003. 400 с.
3. Балабанов И.Т. Инновационный менеджмент. СПб.: Питер, 2001. 304 с.
4. Инновационные образовательные программы как инструмент стратегического и антикризисного управления // Высшее образование в России. 2012. № 6. С. 10-19.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОГРАММЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ДЛЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ БГТУ ИМ. В.Г. ШУХОВА

**Лесовая С.Л., соискатель,
Щетинина Е.Д., д-р экон. наук, проф.**
*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г.Шухова*

На сегодняшний день все большую актуальность приобретает совершенствование международной деятельности в рамках подготовки квалифицированных кадров для высокотехнологических отраслей промышленности.

Как возможности для развития потенциала студенческой молодежи, так и степень заинтересованности государства в решении проблем молодежной сферы становятся центральными в современных условиях социально-экономического развития [1]. Именно поэтому особенное внимание уделяется вложениям в молодежь и молодежную сферу инвестиций, в результате чего широкое распространение и поддержку получают различные молодежные программы и инициативы. Необходимо также учитывать опыт других стран в проведении политики такого рода.

Белгородский государственный технологический университет активно поддерживает своих студентов и обеспечивает их участие в разного рода образовательных и научных программах обмена, что позволяет студентам и аспирантам проводить исследования за границей.

Это стало возможным благодаря наличию у университета договоров о сотрудничестве с зарубежными вузами.

Главная цель международной деятельности – интеграция БГТУ им. В.Г. Шухова как равноправного партнера в международное научно-образовательное пространство, предполагающая проведение полномасштабной интернационализации университета посредством включения международных аспектов во все сферы его деятельности.

В этом году мы организовали подготовку документов и сбор информации для участия вуза в рейтинге вузов мира QS. Одним из главных факторов продвижения вуза по рейтингу является наличие публикаций в «скопусовских» изданиях, а также трудоустройство иностранных преподавателей на кафедрах университета. Так уже в этом году на кафедрах СМиК и промышленной экологии начнут свою деятельность 3 преподавателя из ЮАР, Уганды и Германии.

В БГТУ им. В.Г. Шухова ведется подготовка иностранных студентов с 1993 года.

Международная деятельность, активно развивающаяся в последние годы, направлена на привлечение зарубежного интеллектуального и материального потенциала, обогащение системы образования ценностями мировой культуры и опытом зарубежных вузов, включение университета в международное образовательное пространство.

В настоящее время руководство университета рассматривает международную деятельность как одну из приоритетных областей своей работы и реализует ее в различных направлениях:

- участие в международных конференциях, выставках, семинарах;
- образовательная деятельность;
- программы студенческого обмена.

БГТУ им. В.Г. Шухова ведет активную деятельность по привлечению иностранных студентов для обучения по очной, заочной и дистанционной формам обучения.

Для этого университет принимает участие в международных выставках и конференциях.

Для развития международных связей и открытия новых возможностей для студентов и молодых ученых соответствующие кафедры вуза, центр международного образования и сотрудничества при университете вместе с иностранными партнерами разрабатывают совместные научные проекты и программы обучения, студенческого обмена, внедряют новые процессы обучения, такие, как система «2+2» (система двойных дипломов), также ведется разработка совместных проектов в образовательной деятельности «1+3», один год в одной из стран, 3 года в другой.

Анализ ведущих университетов мира показал, что лидирующие позиции занимают магистратура и докторантура, это то, к чему нам необходимо стремиться. В настоящее время у нас преобладает бакалавриат. Элитные вузы мира готовят только магистров, во многих развивающихся странах существует практика, когда студенты заканчивают бакалавриат, а продолжают дальнейшее обучение в более именитых вузах.

За последние год в рамках выполнения программы международного сотрудничества и развития партнерских отношений, с целью развития и укрепления международного сотрудничества, обсуждения перспектив взаимодействия, подписания меморандумов,

расширения контрактов и подписания договоров между нашим Университетом и зарубежными учебными заведениями, БГТУ им. В.Г. Шухова посетили:

- Делегация Министерства образования и высших учебных заведений Республики Ирак.

- Делегация посольства Республики Замбия в Российской Федерации во главе с его превосходительством Чрезвычайным и Полномочным послом Республики Замбия в РФ.

- Делегация Уганды под руководством лауреата Нобелевской премии Томом Отити.

- Делегация Республики Бенин

- Делегация посольства Султаната Оман в РФ

- Делегация Нидерландского института государственного управления.

- Визит представительницы Торгово-промышленной палаты Севера Франции, консультанта по международному развитию CCI International Nord de France Ренаты Плюме.

- Делегация Хулунбуирского института (Китайская народная республика)

- Делегация Ассоциации восточно-европейских университетов, в состав которой входили представители Великобритании, Индии, Нигерии, Австралии.

- Делегация, в составе которой представители Китая, Камеруна, Индии, Непала, Пакистана.

- Делегация представителей Парламента Республики Ирак.

- группа агентов из Латинской Америки

Ежегодно в БГТУ повышают квалификацию около 30 преподавателей из ведущих вузов Ирака.

Наш ВУЗ и его ведущие специалисты известны не только в России и ближнем зарубежье, но и в Европе.

В настоящее время подписано 79 договоров о сотрудничестве в области образовательной и научной деятельности. Ряд научных школ университета занимают ведущие позиции не только в России, но и за рубежом.

Выход на международный рынок образовательных услуг невозможен без повышения **академической мобильности**.

В настоящее время Центром международного образования и сотрудничества ведется активная работа по привлечению сотрудников к участию в различных международных программах и грантах.

Участие в грантах включает в себя получение новых знаний, уникальный опыт, международные контакты, совершенствование иностранного языка.

Так результатом поездки в Высшую школу информатики и экономики г. Ольштын (Польша) делегации нашего университета стала совместная программа двойных дипломов. Шестеро студентов с кафедр экономики и организации производства и стратегического управления получили двойные дипломы.

Продолжает свое обучение в рамках **Гранта Министерства образования РФ** аспирантка кафедры СМиК в Уппсальском университете (г. Уппсала, Швеция).

Весной 2013 г. также аспирантка кафедры СМиК прошла научную стажировку в Высшую Школу Инженеров (г. Алес, Франция). В настоящее время еще одна аспирантка кафедры СМиК стажировается в Университете Висконси-Милуоки (США).

В будущем году практики продолжатся, поэтому необходимо в этом году аспирантам готовиться. Необходимые сертификаты TOEFL и IELTS можно получить уже сейчас (действительны 2 года).

Нашими сотрудниками осуществляется постоянный мониторинг существующих международных грантов, программ. Информация передается во все подразделения университета (институты, отдел аспирантуры, Совет молодых ученых). Но основным препятствием к участию остаётся отсутствие знания иностранных языков.

Решением проблемы могут стать дополнительные курсы для студентов и аспирантов, организованные на базе кафедры иностранных языков.

Также ведется работа по открытию на базе кафедры иностранных языков регионального центра по приёму международного экзамена **TOEFL** с целью повышения шансов участия преподавателей и студентов в международных программах. Такой центр будет первым в нашем регионе, что позволит привлечь не только наших сотрудников и обучающихся, но и специалистов высшей школы и студентов университетов соседних областей.

Выход на международный рынок образования невозможен без процесса преподавания учебного материала иностранным студентам на английском языке. Университет заблаговременно начал подготовку в решении этой проблемы, которая рано, или поздно, возникнет.

Специалисты осуществляют перевод учебных пособий для преподавания дисциплин иностранным студентам всех форм обучения, авторами которых являются ведущие специалисты ППС нашего ВУЗа,

на английский язык. Количество переведенных работ – более 100 наименований изданий.

Так весной этого года 4 молодых преподавателя университета были направлены на стажировку для изучения английского языка в Уганду.

На базе ЦМОиС продолжает успешно и плодотворно работать **Ресурсный центр немецкого и французского языков.**

Благодаря его деятельности университет активно сотрудничает с Высшей школой инженеров г. Алес и Экономическим Университетом София - Антиполис г. Ницца (Франция).

В рамках сотрудничества с Ассоциацией «Славентюр» в БГТУ им. В.Г. Шухова ежегодно работают стажеры из Франции, которые проводят занятия по французскому языку для студентов вуза, активно участвуют в подготовке мероприятий французского клуба и обмене студентами.

На данный момент в нашем университете пребывают 2 ассистента из Франции и Германии.

Также поддерживается тесная связь с Генеральным Консульством РФ в Страсбурге, благодаря чему организуются летние языковые курсы русского языка в БГТУ им. В.Г. Шухова. Теперь ежегодно в июле БГТУ им. В.Г. Шухова посещает делегация французских студентов, причем на это выделяются стипендии Минобрнауки РФ.

Сотрудники международной службы и кафедр университета совместно с студентами, аспирантами и молодыми учеными планируют еще более плодотворное сотрудничество с зарубежными партнерами, позволяющее перенимать мировой опыт и участвовать в различных международных программах обмена для обучения и проведения научных исследований.

Список литературы:

1. Харченко В.В. Состояние и перспективы международного сотрудничества в молодежной сфере в России // Вестник международных организаций. 2009. № 1 (23). С. 100-112.

БИОЭНЕРГЕТИКА КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ФАКТОР В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДОЛГОСРОЧНОГО СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННО- ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ДОСТИЖЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ К 2020 ГОДУ

Манин А.В., аспирант

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г.Шухова*

*«Мы осуществляем прямые
инвестиций и трансфер технологий
в биоэнергетику Белгородской
области, так как уверены в
стабильном развитии и
гарантированной
административной поддержке.
Мы уверены, что Ваш регион
станет лидером альтернативной
энергетики России»*

Роел Слотман, д-р техн. наук, проф.
Член Правления EnviTec Biogas AG

1. Энергетическая независимость и инвестиционно- инновационное развитие региона.

Экономические преобразования и потребность России в интегрировании на достойном уровне в мировую рыночную экономику, предполагает рост инвестиционно-инновационной активности во всех сферах народного хозяйства [1].

Инновации – это передовые технологии, внедрение которых обеспечивает качественное развитие экономики. Инновации служат залогом интенсивного роста производства. Инвестиции - «долгосрочные вложения» государственного или частного капитала в собственной стране или за рубежом с целью получения дохода, в предприятия разных отраслей, предпринимательские проекты, социально-экономические программы, инновационные проекты [2].

От эффективного развития предприятий агропромышленного комплекса Белгородской области зависит продовольственная безопасность страны и региона. Инвестиционно-инновационное развитие сельского хозяйства – это глубокий активный процесс, в котором задача результативного потребления финансовых ресурсов, привлечение дополнительных источников финансирования, поиск потенциальных инвесторов взаимосвязано с генерированием новых знаний и идей, технологическим освоением новых научных открытий, изобретений и разработок; внедрением новшеств, выбором наилучших современных форм организации и управления производством. Сегодня, в условиях обострившейся конкурентной борьбы между территориальными единицами России, путь инвестиций в инновационное развитие является, необходимым и единственно правильным для самого выживания региона.

К 2010 году Белгородская область достигла рекордных миллионных показателей по поголовью свиней и птицы, обеспечив России продовольственную безопасность. Однако, возникла проблема экологического загрязнения окружающей среды и энергетической зависимости региона. В настоящее время на территории Белгородской области производится не более 8% потребляемой регионом энергии. Достижение энергетической независимости является основополагающим фактором для обеспечения стабильного развития региона.

В сложившейся конъюнктуре, экспертной группой, образованной при Правительстве области, по итогам анализа передового мирового опыта, представлено комплексное решение по осуществлению трансфера технологий ведущих научно-исследовательских институтов и компаний, а также разработке мер законодательного стимулирования в целях привлечения иностранных инвестиций в развитие биоэнергетики Белгородской области.

2.31 регион – пилотная площадка программы развития биоэнергетики России: предпосылки, решение и обоснование.

В результате реализации областных целевых программ «Развитие свиноводства в Белгородской области на 2005 - 2010 годы», «Развитие птицеводства в Белгородской области на период с 2005 по 2010 годы» и областного проекта «Развитие молочного животноводства в Белгородской области до 2010 года» ежегодно в области образуется около 1020 тыс. тонн навоза крупного рогатого скота, 1800 тыс. куб. метров свиноводческих стоков, 1091 тыс. тонн куриного помета[3]. Скапливающиеся объемы органических отходов создают экологические

проблемы, если их не перерабатывать или перерабатывать неправильно. В то же время они являются возобновляемым сырьем для производства ценнейшей продукции, крайне необходимой сельскому хозяйству, и способны стать основой для создания принципиально нового, высококорентабельного сельскохозяйственного производства. Таким образом, постоянно образуются возобновляемые источники сырья для производства ценнейшей продукции - удобрений, биотоплива, газа, электрической и тепловой энергии.

Производимых отходов более чем достаточно для самообеспечения производства и всей инфраструктуры зон и площадок животноводческих и птицеводческих комплексов области энергией, теплом, топливом, а также для получения собственных высококачественных удобрений, в том числе органобактериальных, способных обеспечить получение высоких урожаев, восстановить урожайность почвы. Из суммарных отходов возможна суточная выработка биогаза в количестве более 500000 куб. метров в сутки.

Решение экологических проблем, возникающих в результате бурного развития отраслей животноводства и птицеводства в Белгородской области при реализации соответствующих региональных программ, повышение экологической безопасности атмосферы и земельных угодий путем переработки отходов животноводства и птицеводства. Решение проблемы утилизации отходов создаст благоприятные предпосылки для динамичного развития сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности на территории области, приведет к увеличению рабочих мест, улучшит экологическое состояние окружающей среды и создаст предпосылки для развития в регионе биологического земледелия [4]. Первыми объектами альтернативной энергетики на территории Белгородской области стали ветрогенераторы и солнечные батареи. Они же стали полигоном по изучению особенностей использования энергии ветра и солнца на территории региона.

Регионообразующие агропромышленные холдинги и предприятия сельского хозяйства Белгородской области перестанут зависеть от тарифов и начнут использовать энергию, полученную из природного и биогаза за счет технологического процесса когенерации – процесса совместной выработки электрической и тепловой энергии.

Биоэнергетика – производство энергии из биотоплива различных видов. Биотопливо – топливо из растительного или животного сырья, из продуктов жизнедеятельности организмов или органических промышленных отходов. Различается жидкое биотопливо (для

двигателей внутреннего сгорания, например, этанол, метанол, биодизель), твёрдое биотопливо (дрова, брикеты, топливные гранулы, щепа, солома, лузга) и газообразное (синтез-газ, биогаз, водород). Биогаз-газ, получаемый водородным или метановым брожением биомассы. Метановое разложение биомассы происходит под воздействием трёх видов бактерий.

3. О пилотном проекте создания биогазовой станции

3.1. Краткое описание проекта

Биогазовая установка используется для выработки электрической и тепловой энергии, а также производства биоудобрений на основе биогазовых технологий. Биогазовая установка – устройство, осуществляющее переработку органических отходов в биогаз и органические удобрения. Биогазовая станция – более широкое понятие, оно включает комплекс инженерных сооружений, состоящий из устройств для подготовки сырья, производства биогаза и удобрений, очистки и хранения биогаза, производства электроэнергии и тепла. Применение биогазовой установки позволяет решить проблему переработки органических отходов. В качестве сырья для переработки используются отходы животноводства. Биогазовая станция это:

1. Надежная и экономически выгодная альтернатива магистральному природному газу и централизованному электроснабжению.
2. Получение нескольких видов энергоресурсов: электроэнергия, тепло, газ, моторное топливо.
3. Решение проблем утилизации органических отходов с разделением их на биоорганоминеральный сток и органоминеральные удобрения с высоким содержанием азота, фосфора, калия – залог высоких урожаев.
4. Независимость от растущих тарифов и возможных сбоев в поставках газа и электроэнергии.

Биогазовая станция позволит получать электрическую и тепловую энергию за счет утилизации животноводческих отходов молочно-товарной фермы «Ландыш» ООО «Группа Компаний «Зеленая Долина». Проект строительства биогазовой установки в Белгородской области является пилотным и призван изучить и апробировать на практике мировой опыт использования биогазовых технологий для утилизации отходов животноводства с целью изучения, обобщения и усовершенствования биогазовых технологий применительно к Белгородской области.

Проблема сокращения выбросов парниковых газов в мировой практике решается с помощью биоэнергоустановок с экологически замкнутым циклом конверсии газов (биогазовых установок). В Белгородской области в результате реализации областных целевых программ по развитию птицеводства и молочного животноводства ежегодно образуется свыше 1020 тыс. тонн навоза крупного рогатого скота, 1800 тыс. кубометров свиноводческих стоков, более 1100 тыс. тонн куриного помета, из которых можно в сутки производить свыше 500 тысяч кубометров биогаза.

Процесс переработки органических отходов в биогаз позволяет предотвратить выброс в атмосферу метана - источника неприятного запаха. Известно, что метан в 20 раз сильнее влияет на парниковый эффект, чем углекислый газ, и находится в атмосфере порядка 12 лет. Переработанные отходы могут применяться в качестве экологически чистых удобрений, что позволит снизить применение их химических аналогов, а значить уменьшить негативное воздействие на грунтовые воды.

3.2. Техничко-экономические показатели

Расположение земельного участка под строительство и обоснование выбора: биогазовая установка строится в с. Кривцово Яковлевского района Белгородской области, на базе крупнейших молочно-товарных ферм КРС, производящих свыше 40 тыс. тн. отходов в год, в непосредственной близости от сахарного завода, что позволяет при смешении отходов, добиться оптимального выхода биогаза, электроэнергии и тепла.

Выход из БГС (в год)	
Установленная мощность, МВт	2,4
Выработка биогаза (млн. м ³)	8,6
Выработка электроэнергии (млн. кВт/ч)	18,8
Выработка тепловой энергии (тыс. Гкал)	13
Производство удобрений (тыс. тонн)	54
Переработка сырья (тон/год)	
Кукурузный силос	79 410
Жом сахарной свеклы	17 500
Навоз коровий (твердая фракция)	24 000
Навоз коровий (жидкая фракция)	27 910
Навоз коровий (жидкая фракция)	10 000
Плановая прибыль, млн. руб./год.	80

Основное сырье для производства биогаза поставляется с молочно-товарных ферм и сахарных заводов области. В реализации проекта используется оборудование и технологии германской компании EnviTecBiogasAG. С 2002 года организация реализовала более 500 проектов в различных странах Европы. Россия станет 20 страной, где компания займется строительством биогазовых установок.

3.3. Плановый экономический и социальный эффект

Экономика проекта основана на смешанном финансировании: 20% – инвесторы, 80% – заемные банковские средства. Порядка 63% стоимости проекта составляют затраты на приобретение оборудования, остальное – строительно-монтажные, проектные и пуско-наладочные работы. Реализация проекта базируется на действующем сельскохозяйственном бизнесе при поддержке региональных и местных органов власти и обеспечивает создание новых рабочих мест, повышение квалификации кадров, развитие инноваций в сфере альтернативной энергетики, применение инновационных решений в области защиты окружающей среды.

Проект решает проблему переработки отходов животноводческой отрасли, которая в настоящее время активно развивается в Российской Федерации. Проект является пилотно-унифицированным, призван наглядно продемонстрировать успешность и перспективность развития биоэнергетики в России, а также Плановая прибыль составит 80 млн. руб. ежегодно.

4. Потенциал и перспективы развития биоэнергетики

В России агрокомплекс ежегодно производит 773 миллиона тонн отходов, из которых можно получить 66 миллиардов м³ биогаза, или около 110 миллиардов кВт·ч электроэнергии. Общая потребность России в биогазовых заводах оценивается в 20 тысяч предприятий. В США выращивается около 8,5 миллионов коров. Биогаза, получаемого из их навоза, будет достаточно для обеспечения топливом 1 миллиона автомобилей. Потенциал биогазовой индустрии Германии оценивается в 100 миллиардов кВт·ч энергии к 2030 году, что будет составлять около 10% от потребляемой страной энергии [5].

Белгородская область стала первым регионом в России, где отходы животноводства начали перерабатывать в электрическую и тепловую энергию при помощи биогазовых установок: БГС «Байцуры» и БГС «Лучки». В регионе официально утверждена региональная долгосрочная программа развития биоэнергетики до 2020 года. Объем инвестиций в отрасль превысит 60 миллиардов рублей. В целях формирования привлекательной инвестиционной среды необходимо

реализовать следующие меры: законодательное регулирование механизма расчета и предоставления «зеленого тарифа» на приобретение электроэнергии; упрощение процедуры получения объектом ВИЭ статуса «зеленый генератор»; совершенствование законодательного регулирования обращения с отходами животноводства; законодательное регулирование процедуры подключения к сетям и разработка регламента взаимоотношений между «зелеными генераторами» и сбытовыми компаниями.

К 2020 году «зеленая» энергетика должна обеспечить до 75 % потребностей Белгородской области в электроэнергии. Работа по достижению данной цели будет вестись по пяти основным направлениям: инвестиции, инфраструктура, образование, популяризация технологий ВИЭ-генерации, а также стимулирование спроса на продукцию альтернативной энергетики. Согласно утвержденной региональной программе к 2020 году Белгородская область будет производить 7-8% от общей доли вырабатываемой альтернативной энергии в России и, как и в настоящее время, будет являться безоговорочным лидером ВИЭ в стране.

Список литературы:

1. «Системный мониторинг: Глобальное и региональное развитие». М.: Либроком / URSS, 2010 (ISBN 978-5-397-00917-1). С. 259-292.
2. ЗвиБоди, Алекс Кейн, Алан Маркус. Принципы инвестиций = Essentials of Investments. М.: «Вильямс», 2010. С. 984. ISBN 978-5-8459-1311-1.
3. Постановление правительства Белгородской обл. от 29.10.2012 N 427-пп "Об утверждении долгосрочной целевой программы "Развитие возобновляемых источников энергии на 2013 - 2015 годы и на период до 2020 года"
4. Орлов А. И., Орлова Л. А. Современные подходы к управлению инновациями и инвестициями // Экономика XXI века. 2009. № 12. С. 3–26.
5. В. Баадер, Е. Доне, М. Бренндерфер. «Биогаз. Теория и практика». 2009. 234 с.

ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЛАСТИ: СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ

Могилёва В.Е., магистрант

*Белгородский государственный национальный
исследовательский институт*

В Российской Федерации рыночная экономика требует постоянного совершенствования и поиска новых правовых средств государственного регулирования предпринимательской деятельности. При этом воздействие на субъекты предпринимательской деятельности реализуется в виде обязательных требований, в ряду которых установлено и требование, состоящее в обязательном получении предпринимателем лицензии. В российском законодательстве правовой институт лицензирования предпринимательской деятельности является относительно новым. Его становление произошло в начале 90-х годов XX века, оно было связано с развитием российской государственности и переходом России к рыночной экономике.

Проблемы лицензирования предпринимательской деятельности являются актуальными, так как наибольшее число видов предпринимательской деятельности подлежат лицензированию, среди которых: деятельность профессиональных участников рынка ценных бумаг, страховая деятельность, банковская деятельность, оценочная деятельность, аудиторская деятельность и др. [2, с. 78]

В современных условиях правовое регулирование лицензирования предпринимательской деятельности реализуется в соответствии с Федеральным законом от 04.05.2011 N 99 «О лицензировании отдельных видов деятельности», а также положениями о лицензировании каждого из видов деятельности, которые были утверждены Правительством РФ. В пункте 1 статьи 17 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» описывается перечень лицензируемых видов деятельности, который насчитывает около 50 видов. Некоторыми из них являются:

- деятельность по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами;
- деятельность по техническому обслуживанию шифровальных (криптографических) средств;
- предоставление услуг в области шифрования информации;

- деятельность по разработке и (или) производству средств защиты конфиденциальной информации;
- деятельность по изготовлению защищенной от подделок полиграфической продукции, в том числе бланков ценных бумаг, а также торговля указанной продукцией;
- разработка вооружения и военной техники;
- производство вооружения и военной техники;
- торговля вооружением и военной техникой;
- торговля оружием и основными частями огнестрельного оружия;
- фармацевтическая деятельность;
- культивирование растений, используемых для производства наркотических средств и психотропных веществ;
- перевозки морским транспортом пассажиров;
- перевозки пассажиров и багажа железнодорожным транспортом;
- медицинская деятельность;
- заготовка, переработка и реализация лома цветных металлов. [5, с. 97]

Согласно Федеральному закону «О лицензировании...» лицензирование – это комплекс мероприятий, которые связаны с предоставлением лицензий, переоформлением документов, подтверждающих наличие лицензий, приостановлением, возобновлением или прекращением действия лицензий, аннулированием лицензий, контролем лицензирующих органов за соблюдением лицензиатами при осуществлении лицензируемых видов деятельности соответствующих лицензионных требований и условий, ведением реестров лицензий [4]. Таким образом, можно сделать вывод, что деятельность, которая подлежит лицензированию – это такая деятельность, которая грозит нанесением ущерба физического или нравственного гражданам или угрожает безопасности государства.

При осуществлении лицензирования, государство руководствуется следующими принципами:

- защита свобод, законных интересов, прав, нравственности и здоровья граждан, обеспечение обороны страны и безопасности государства;
- обеспечение единства экономического пространства на территории РФ;
- установление единого порядка лицензирования и единого перечня лицензируемых видов деятельности на территории РФ;
- открытость и гласность лицензирования;

– соблюдение законности при осуществлении лицензирования. [2, с. 76]

Согласно Федеральному закону «О лицензировании...» задачами лицензирования отдельных видов деятельности являются: выявление, предупреждение и пресечение нарушений юридическим лицом, его руководителем и иными должностными лицами, индивидуальным предпринимателем, его уполномоченными представителями требований, установленных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. [4]

Современный этап развития лицензирования можно охарактеризовать сокращением количества видов деятельности, которые подлежат лицензированию. Таким образом, теперь лицензированию не подлежат такие виды деятельности:

- деятельность по разведению племенных животных (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя);
- деятельность по производству элитных семян (семян элиты);
- оценочная деятельность;
- аудиторская деятельность;
- туроператорская деятельность;
- турагентская деятельность;
- проектирование зданий и сооружений, за исключением сооружений сезонного или вспомогательного назначения;
- строительство зданий и сооружений, за исключением сооружений сезонного или вспомогательного назначения;
- инженерные изыскания для строительства зданий и сооружений, за исключением сооружений сезонного или вспомогательного назначения; геодезическая деятельность;
- картографическая деятельность;
- производство медицинской техники;
- техническое обслуживание медицинской техники (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя);
- деятельность по изготовлению и ремонту средств измерений;
- и некоторые другие.

Прежде всего, это связано с тем, что большое число лицензируемых видов деятельности порождает административные барьеры, избыток которых противостоит развитию государства с рыночной экономикой. В итоге появляется ряд проблем, с которыми сталкиваются предприниматели:

1. Отсутствие четкого порядка лицензирования, единых правовых норм его применения приводит к неконтролируемому развитию сферы его использования на муниципальном уровне.

2. Лицензирование стало еще одним из рычагов власти местных органов управления, который все чаще используется в качестве средства влияния на предпринимателей, а не как инструмент регулирования развития малого бизнеса в интересах населения.

3. Лицензионные сборы проводятся без обоснованных расчетов их величины и устанавливаются в первую очередь, исходя из потребностей пополнения местных бюджетов, которые всегда велики. В результате размер платы за лицензию составлял от 10 до 300 минимальных размеров оплаты труда.

4. Лицензирование вводит жесткие требования и условия для предпринимателей: представление сведений о производственных, торговых и складских площадях, условиях пользования помещениями, технической базе, справок о прохождении работниками обучения безопасному ведению работ, копий договоров и финансовых отчетов за несколько лет. Вследствие этого оно сдерживает развитие малого предпринимательства, создает потенциальные условия для коррупции, способствует увеличению бюрократического аппарата на местах.

5. В Федеральном законе "О лицензировании..." в значительной степени ограничивается перечень видов деятельности, подлежащих лицензированию; не предусматривается лицензирование общественного питания, торговли, производства продуктов питания, бытового обслуживания, товаров народного потребления, то есть тех видов деятельности, где наиболее активно создаются новые малые предприятия и развивается реальная конкуренция.

6. Размер платы, которая взимается за выдачу лицензии на одинаковые виды деятельности, в разных регионах значительно отличается.

7. Произвольно устанавливаются сроки выдачи лицензий.

8. Контрольно-ревизионные функции в сфере малого предпринимательства осуществляют несколько десятков различных органов, в результате чего наблюдается параллелизм в работе и дублирование функций.

9. Предприниматели не имеют информации о правах и полномочиях контролирурующих органов и не могут отстаивать свои интересы в независимых инстанциях. [1]

В современных условиях развития малого предпринимательства можно предложить следующие возможные пути устранения проблем:

1. Необходимо предусмотреть в Федеральном законе "О лицензировании..." минимальный перечень видов деятельности, подлежащих лицензированию, которые непосредственно связаны с безопасностью государства или могут причинить какой-либо вред здоровью граждан.

2. В законе необходимо установить, что государственное ведомство, которое инициирует введение лицензирования какой-либо деятельности, обязано предоставить подробную аргументацию, которая сможет подтвердить его общественную необходимость, включая доказательства о том, что ведомство не может повлиять на предпринимателя через иные действующие механизмы контроля.

3. Необходимо ввести вневедомственный порядок выдачи лицензий через систему специальных лицензионных органов, по средствам установления их ответственности за нарушение порядка выдачи и лишения лицензий.

4. Необходимо установить единую ставку лицензионного сбора на все виды деятельности и определить единый минимальный срок действия лицензии.

5. Целесообразно ограничить возможности субъектов Федерации вводить дополнительные виды лицензируемой деятельности собственными нормативными актами, идущими вразрез с федеральным законодательством.

6. Прежде всего, необходимо четко определить перечень местных органов власти, которые будут допущены к осуществлению контрольных функций, а также установить согласованные между ними периодичность, сроки и последовательность проверок. [3, с. 56].

В заключении можно сделать вывод, что в современных условиях сохраняется тенденция закрепления за федеральным центром значительного количества лицензируемых видов деятельности и ослабления позиций субъектов Федерации в сфере государственного регулирования экономических отношений путем уменьшения перечня видов деятельности, подлежащих лицензированию исполнительными органами государственной власти субъектов РФ.

Именно лицензирование является одним из видов надзора и представляет собой особый вид государственной деятельности, которая

направлена на обеспечение прав, законных интересов, нравственности и здоровья граждан, а также обеспечение безопасности государства. Таким образом, правовой институт лицензирования защищает как публичные, так и частные интересы.

Список литературы:

1. В России отменяется лицензирование 17 видов деятельности [Электронный ресурс]: электронный журнал / Российская газета. № 5473 от 6 мая 2011 г. М., 1998-2013. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/05/06/license.html>
2. Матвеевко П.В. Правовое регулирование лицензирования [Текст] : учеб. пособие // Гражданское право. 2006.
3. Мельников М.М. Основы бизнеса, налогообложения и учёта - пособие для начинающих предпринимателей: учеб. пособие. 2009 – 2010.
4. О лицензировании отдельных видов деятельности [Электронный ресурс]: федер. закон : от 4 мая 2011 г. N 99-ФЗ. Справочная правовая система «Консультант Плюс».
5. Франковская Г.Н. Малый бизнес: учеб. пособие для вузов. Воронеж, Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2007. 182 с.

АНАЛИЗ НАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ В БЮДЖЕТЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА ПЕРИОД С 2012 ПО 2013 ГГ.

Новикова А.И., студент
*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

Основным источником дохода Белгородской области являются налоговые платежи, занимающие в бюджете области преобладающее значение, что характеризует актуальность данной тематики в исследовании региональной экономики. Так в 2012 году налоговые платежи составляют около 87% доходной части бюджета Белгородской области, а к 2013 году возрастают до 90 %, то есть на 3 % [2]. Для характеристики подробной структуры бюджета рассмотрим таблицу 1, которая указывает на процентное соотношение между налоговыми и неналоговыми доходами, а также структуре данных доходов в общей сумме.

Таблица 1
Структура доходов бюджета Белгородской области

Вид доходов бюджета	2012, %	2013, %
Всего доходов	100%	100 %
Налоговые доходы	87,7%	90,9%
Прочие доходы	12,3%	9,16%

В суммарном соотношении, несмотря на то, что в процентном вес налоговых платежей вырос, можно отметить отрицательную динамику по доходной части бюджета в целом, так как налоговые платежи снизились в целом на 2157 млн. руб. с 2012 года до 2013[3]. Таким образом, общее снижение доходов отмечается на уровне 14,7 %, а налоговых на 28,6 %, при этом прочие доходы в бюджете принесли рост доходов в пределах 28,6 %.

При этом отмечая отрицательную тенденцию динамики налоговых поступлений, необходимо сделать подробный анализ соответствующих доходов.

Таблица 2

Соотношение налоговых и прочих доходов в бюджете
Белгородской области за 2012-2013 гг.

Вид доходов бюджета	2012, руб.	2013, руб.	Абсолютное отклонение, руб.	Относительное отклонение, %
Всего доходов	14592511704,54	12 435 421897,45	-2 157 089 807,09	-14,7
Налоговые доходы	11070655494,46	7906830804,50	-3 163 824 689,96	-28,6
Прочие доходы	3 521 856 210	4 528 591 092,95	1 006 734 882,87	28,6

Для анализа целесообразно проследить динамику изменения налоговых доходов бюджета по конкретным налогам за исследуемый период, представленную в таблице 3.

Таблица 3

Динамика налоговых доходов в бюджете Белгородской области
за 2012-2013 гг.

Вид налоговых доходов	2012, руб.	2013, руб.	Абсолютное отклонение, руб.	Относительное отклонение, %
Налог на прибыль	5 613 934 392,76	3 434 839652,32	-2 179 094 740,44	-38,8
НДФЛ	3 450 152 868,36	2 247 806 073	-1 202 346 795,18	-34,8
Акцизы	716 749 549,81	896 786 348,7	180 036 798,86	25,1
УСН	314 816 948,62	356 295 311,8	41 478 363,17	13,2
ЕСХН	480 810,79	82 366,9	-398 443,89	-82,9
Налоги на имущество	840 894 583,87	837818959,7	-3 075 624,18	-0,4
НДПИ	133 626 340,3	133 202 092	-424 248,30	-0,3
Всего	11 070 655494,46	7 906 830 804,50	-3 163 824 689,96	-118,9

Исходя из вышеприведенного сравнительного анализа, видно, что в суммарном соотношении налоговые доходы снизились в целом на 3163 млн. руб. При этом возможно отметить ряд налоговых платежей,

снижение которых отразилось на суммарном весе налоговых доходов в бюджете Белгородской области к 2013 году.

Так существенную отрицательную динамику в разрезе общих платежей имеет налог на прибыль, снижающийся на 38,8 % к 2013 году [3].

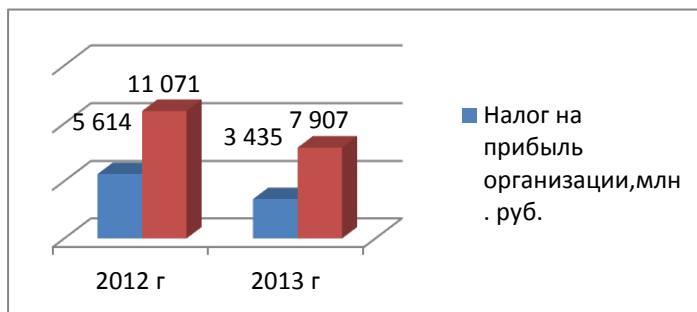

Рис.1. Динамика налога на прибыль организаций в Белгородском бюджете за 2012-2013 гг.

Помимо этого, значительное снижение налоговых доходов вызвано также уменьшением налога на доходы физических лиц (НДФЛ) (на 34,8 % или на 1202 млн. руб.), единого сельскохозяйственного налога (ЕХСН) (на 82,9 % или на 398443 тыс. руб.), налогов на имущество, включающих налог на имущество организаций и транспортный налог, (на 0,4 % или на 3075 млн.руб.), налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) (на 0,3 % или на 424248 тыс. руб.).

Положительной динамикой отмечены такие налоговые платежи как акцизы (на 25,1 % или на 180 млн. руб.), единый налог при упрощенной системе налогообложения (УСН) (на 13,2 % или на 41,4 млн. руб.)

Рассматривая преобладающие отрицательные тенденции в формировании областного бюджета целесообразно определить причины уменьшения налоговых доходов области по ведущим налогам.

Так отметим, что областной бюджет чувствителен к таким платежам как налог на прибыль организаций, а именно к объему выплат соответствующего налога со стороны горно-металлургических предприятий, таких как Оскольский электрометаллургический комбинат, Лебединский и Стойленский ГОКи.

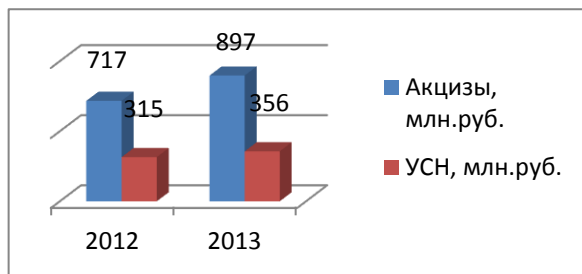

Рис. 2. Динамика акцизов и единого налога при применении упрощенной системы налогообложения в бюджете Белгородской области за 2012-2013 гг.

К примеру, только за последние три года ОЭМК и ЛГОК перечислили в региональные (областные и городские) бюджеты и внебюджетные фонды в общей сложности почти 39 миллиардов рублей.

Однако тенденции последних лет отмечены снижением соответствующих выплат, что связано в первую очередь с такими причинами как законодательные изменения, касающиеся права на создание консолидированных групп налогоплательщиков (КГН) по уплате налога на прибыль [1, с. 121]. Касательно Белгородской области данные изменения касаются налога на прибыль таких предприятий как Стойленский ГОК, поскольку они, вступив в КГН, увеличили поступления в бюджет Липецкой области, уменьшив при этом платежи в пользу Белгородской области.

Следующая причина связана с объемом доходностей соответствующих предприятий, которые остались в числе наиболее доходных относительно Белгородской области в 2013 году. При учете что налог на прибыль носит специфический характер в силу того, что зависит не только от внутренних факторов каждого предприятия, таких как доходность, производительность, внутренний распорядок работы и т.д., но и от внешних, таких как состояние рыночной конъюнктуры по конкретным отраслям, внешнеторговая политика региона, и т.д., например одним из факторов снижения величины налога на прибыль также стало снижение средней цены на железную руду – ведущий продукт областных предприятий, так например в 2011 средняя цена на руду составляла 170 долларов за тонну, то в 2012 году - уже 130 долларов.

Что касается налога на доходы физических лиц (НДФЛ) и уплаты налогов связанных с применением специальных налоговых режимов, таких как УСН и ЕСХН, важно отметить также факторы, влияющие на снижение данных платежей в 2013 году. Причины, касающиеся данных отрицательных тенденций связаны, прежде всего, с тем что к 2013 году возросло количество закрывающихся индивидуальных предпринимателей (ИП). Так в декабре 2011 года закрыли ИП 247 человек, в декабре 2012 года - 416. За первые рабочие дни января 2012 года (по 18 января включительно) снялись с учёта 66 предпринимателей. А за период наступившего 2013 года - уже 273. Факторы, влияющие на решение ИП о закрытии бизнеса, основаны на законодательных изменениях, касающихся взносов предпринимателей за своих работников в ПФР, которые увеличились с 14 300 руб. в ПФР до 32479 руб. [4].

Данная тенденция повлекла за собой не только закрытие ИП, но и массовое увольнение работников, за которых предприниматели уплачивали соответствующие взносы. Параллельно с этим увольнения и закрытия повлекли за собой также и сокращения поступлений от налога на доходы физических лиц, которые представлены на рисунке 3 в размере, превышающем 1 млрд. руб.

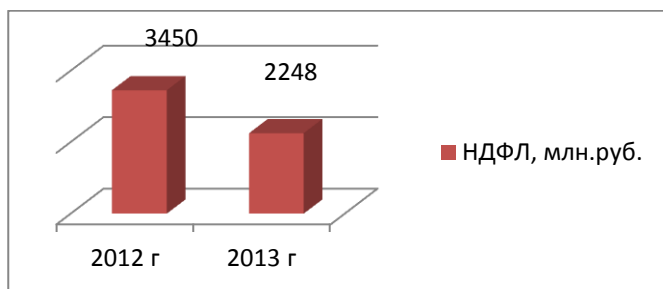

Рис. 3. Динамика налога на доходы физических лиц за 2012-2013 гг. в бюджете

Относительно налогов на имущество, небольшая отрицательная тенденция вызвана спецификой объектов обложения, так как законодательных изменений в части исчисления и уплаты имущественных налогов не произошло, а экономические факторы на величину данных налогов не влияют, следует отметить небольшие колебания в части права владения на различные виды имущества.

Таким образом, в разрезе данного анализа можно отметить отрицательную динамику в доходной части бюджета с 2012 по 2013 гг. Как было выяснено, речь идет о нестабильности на рынке, влияющей на формирование налоговой базы по налогу на прибыль, который имеет преобладающее значение в бюджете области. При учете законодательных изменений, которые влекут за собой также снижением налоговых доходов, для Белгородской области на сегодня имеет значение разработать оптимальную политику планирования по формированию доходной части бюджета области за счет налоговых поступлений.

Список литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации. Федер. закон : [принят Госдумой 16 июля 1998.: одобрена Советом Федерации 17 июля 1998 года.], 12-е изд. М. : Эксмо, 2003. 46, [1] с. ; 21 см. (Актуальный закон). ISBN 978-5-699-64539-8.
2. Отчет об исполнении бюджета Белгородской области за 2012 год по состоянию на июнь [Электронный ресурс]. Электрон., текстовые, граф. данные. Режим доступа: <http://www.belduma.ru>
3. Отчет об исполнении бюджета Белгородской области за 2013 год по состоянию на июнь [Электронный ресурс]. Электрон., текстовые, граф. данные. Режим доступа: <http://www.belduma.ru>
4. Изменение законодательства о страховых взносах и персонифицированном учете с 2013-2014 гг. июнь [Электронный ресурс]. Электрон., текстовые, граф. данные. Режим доступа: <http://www.pfrf.ru>

АПК КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

**Растопчина Ю.Л., канд. экон. наук, доц.,
Ковалева Е.И., ст. преп.**

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

Любая страна, стремящаяся проводить эффективную внутреннюю и внешнюю политику, должна заботиться о своей продовольственной безопасности.

Одним из условий достижения продовольственной безопасности, по мнению Н.С. Оглуздина, является: «... агропромышленный комплекс (АПК), рыбное и лесное хозяйство, которые развиваются устойчиво и имеют резервы, позволяющие наращивать производство продовольствия для увеличения запасов и на случай оказания продовольственной помощи другим странам, которые постигли стихийные бедствия или войны» [4, С.64–69].

Сельское хозяйство как основная сфера АПК получает производственные ресурсы от 80 отраслей и поставляет свою продукцию в более чем 60 отраслей экономики. Каждый работник сельскохозяйственного производства обеспечивает за его пределами занятость около 5 человек.

В последние годы в нашей стране в сельском хозяйстве по ряду направлений произошли положительные сдвиги. Был принят Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», реализовались приоритетный национальный проект «Развитие АПК», Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, состоялось и правовое оформление проблемы на федеральном уровне – Президент РФ подписал Указ «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [1].

Повысилась доступность сельскохозяйственных товаропроизводителей к кредитным ресурсам, лизингу машин и оборудования и т.д.

Все это способствовало восстановлению производства, в течение последних лет отмечалась положительная динамика валовой продукции сельского хозяйства.

Российский агропромышленный комплекс является своего рода подушкой безопасности, что позволяет нашей стране пережить

кризисные моменты мирового масштаба. В 2011 году показатели продовольственной безопасности по самообеспеченности составили: по зерну – 99%, сахару – 96%, картофелю – 96%, мясу и мясопродуктам – 73%, молоку и молокопродуктам – 80%, растительному маслу – 76%.

Агропромышленный комплекс Белгородской области функционирует устойчиво, повышая производительность сельскохозяйственных предприятий. Все это возможно благодаря наличию важнейшего конкурентного преимущества региона – плодородным черноземным почвам.

На долю сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности области приходится 24,5% валового регионального продукта. В АПК области занят каждый четвертый работник отраслей материального производства, в том числе в сельском хозяйстве – каждый шестой. Успешная работа сельскохозяйственной отрасли является залогом социально-экономического благополучия жителей области.

В регионе производится 11% общероссийского объема мяса – это больше, чем в любом отдельно взятом федеральном округе (в том числе 17,2% – мяса птицы, 14,6% – свинины, 3,5% – яиц, 1,7% – молока, 17% – комбикормов, 10% – растительных масел, 30% – маргариновой продукции, 22% – молочных консервов, 8% – сахара-песка). Производство аграрной продукции в области превышает общий объем ее областного потребления по мясу – в 5 раз, молоку – в 1,4, яйцам – 2,9, картофелю – 1,3 и овощам – 1,1 раза.

Для развития Белгородской области необходимо преодолеть ключевые риски, обусловленные как внешними для региона факторами, так и внутренними проблемами:

1. риск, обусловленный процессом глобализации экономики.
2. риск зависимости экономики Белгородской области от конъюнктуры рынков и цен на сырье и продукцию.
3. риск технологического отставания (низкие темпы структурно-технологической модернизации отрасли, обновления основных производственных фондов и воспроизводства природно-экономического потенциала).
4. риск, обусловленный инфраструктурными и институциональными ограничениями.
5. риск дефицита трудовых ресурсов и негативных тенденций в развитии человеческого потенциала.

В заключение хотелось бы сказать, что сельскохозяйственное производство – сложный и трудоёмкий процесс, зависящий от многих

внешних и внутренних факторов. И, несмотря на то, что государство начинает активно влиять на агрополитику, существует ещё немало задач и вопросов, требующих оперативного решения для того, чтобы агропромышленный комплекс России стабильно и равномерно развивался, чтобы можно было совершить прорыв в области продовольственной безопасности страны и выдержать непростую конкуренцию с развитыми европейскими странами и передовыми отечественными производителями.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» от 30 января 2010 г. № 120. [Электронный ресурс] / Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
2. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года" [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html>.
3. Алтухов А.И. Продовольственная безопасность страны и ее оценка // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. № 5. С. 1–5.
4. Лысоченко А.А. Теоретический аспект концепции обеспечения продовольственной безопасности регионов России // Региональная экономика. 2009. № 3 (96). С. 64–69.
5. Макаренко Н.М., Наседкина Т.И., Казакова Н.А. Анализ и оценка институциональных сдвигов в развитии агропромышленного комплекса Белгородской области // Вопросы статистики. 2009. № 12. С. 56 – 69.
6. Пожарский В. Агропром – подушка безопасности России. Интервью с министром сельского хозяйства России Н.В. Федоровым. [Электронный ресурс] // Кто есть кто в сельском хозяйстве. 2012. № 1 (3). С. 12-15. Режим доступа: <http://www.ktovark.ru/>
7. Савченко Е.С. Состояние и перспективы развития аграрного сектора и сельских территорий Белгородской области [Электронный ресурс] / Е.С. Савченко // Аграрный сектор Урала. 2010. №2(68). С. 17–22. Режим доступа: <http://www.m-avu.narod.ru>.
8. Ушачев И. Основные положения Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации // АПК: экономика и управление. 2009. № 12. С. 14-18.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

**Рогожин В.В., магистрант,
Гисцева О.С., магистрант**

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

Предпринимательство играет весьма большую роль в национальной экономике, его развитие влияет на экономический рост, на ускорение научно-технического прогресса, решает многие актуальные экономические, социальные и другие проблемы. Опыт развитых стран современного мира со всей очевидностью доказывает необходимость наличия в любой национальной экономике высокоразвитого и эффективного малого предпринимательского сектора.

На протяжении рыночной трансформации национальной экономики РФ не отработан правовой механизм становления и развития малого бизнеса, не созданы технологии реконструкции и обновления основных фондов этого сектора экономики, нет благоприятного финансово-кредитного и мотивационного фона для внедрения новой техники и инновационной деятельности, научного обеспечения, консультирования, подготовки и повышения квалификации кадров. Также отсутствует приемлемая для России концепция, модель и система мер государственно-правовой поддержки в области становления малого предпринимательства.

На Министерство экономики Российской Федерации возложена разработка основ политики государственной поддержки малого предпринимательства, а также координация деятельности центральных органов федеральной исполнительной власти и формирование инфраструктуры малого предпринимательства.

Предпринимательство следует рассматривать как одну из важнейших форм вмешательства государства в экономику, которая реализуется в рамках государственного сектора с целью производства общественных благ, создание которых выходит за рамки интересов частного бизнеса. Оно призвано в первую очередь служить инструментом правительственной политики, выполнять широкий комплекс социальных задач, решение которых находится вне компетенции частного бизнеса.

Государственное предпринимательство, реализуя важнейшие социально-экономические задачи, поддерживает целостность общественного воспроизводства, сглаживает амплитуды циклических колебаний, обеспечивает прогрессивные структурные изменения в макроэкономике, развитие социальной инфраструктуры, охрану окружающей среды, воспроизводство общественных благ.

Государственное предпринимательство, как экономическая деятельность государства, может осуществляться, во-первых, на основе распоряжения и управления государственной собственностью и, во-вторых, через систему «государственных рынков», государственных заказов в различных секторах экономики. Государственное предпринимательство всецело определяется изменением ресурсных и социальных условий, потребностями и целями общества.

Главным приоритетным направлением государственного предпринимательства в современной экономике являются модернизация традиционных отраслей производства и заново создаваемые наукоемкие отрасли производства, устранение макроэкономических перекосов развития национальных экономик.

Особо важную роль приобретают неэкономические факторы развития (правительственная политика и государственные программы развития) государственное предпринимательство должно быть объектом особого правительственного внимания. Оно должно служить важнейшим инструментом правительственной политики. Однако до сих пор во многих странах государственные предприятия находятся в менее выгодном, чем частные фирмы положении. В этой связи необходимо четкое определение статуса госпредприятий, критериев включения предприятий со смешанным государственно-частным капиталом в госсектор.

В настоящее время вопрос развития сети малых предприятий включен как один из важнейших в программу демонополизации народного хозяйства страны. Малые предприятия создают благоприятные условия для оздоровления экономики: развивается конкурентная среда; идет насыщение рынка товарами и услугами; создаются дополнительные рабочие места; расширяется потребительский сектор; лучше используются местные сырьевые ресурсы. Предпринимательство – необходимый элемент рыночной экономики, позволяющий решать важные социально-экономические задачи. Это подтверждается опытом развитых стран, где малый бизнес занимает прочные позиции в развитии национальных хозяйств.

Повышение эффективности деятельности предпринимательских организаций выступает в качестве одного из важнейших факторов, обеспечивающих устойчивые темпы роста экономики страны в целом, и поэтому необходимо достижение оптимального взаимодействия государства и предпринимательства при осуществлении инновационного процесса. Огромную роль играет здесь и развитие малого предпринимательства.

В деятельность малых предприятий вовлечены практически все социальные группы населения Белгородской области. Развитие малого предпринимательства позволяет решать многие социальные задачи: создание новых рабочих мест, снижение уровня безработицы и социальной напряженности, формирование среднего класса и повышение качества жизни белгородцев. Малый бизнес в Белгородской области – один из самых перспективных и динамично развивающихся секторов экономики, который наиболее гибко реагирует на ее изменения. В связи с этим в области создаются предпосылки для интеграции малого бизнеса в инновационную среду.

По основным показателям развития малого бизнеса (число малых предприятий на 1000 жителей, удельный вес численности работников малых предприятий в общей численности занятых в экономике региона, оборот малых предприятий) Белгородская область устойчиво удерживает ведущие позиции в Центральном федеральном округе России.

Количество зарегистрированных индивидуальных предпринимателей (ИП) в Белгородской области за период 3-х лет имеет неоднозначную тенденцию: в 2011г. по сравнению с 2010 г. количество ИП уменьшилось на 2,1 % (968 предприятий), а в 2012 г., напротив, увеличилось на 8,5 % или 3894 предприятий. Однако, общая ситуация в области не так однозначна. В некоторых районах (Белгородском, Корочанском, Прохоровском, Шебекинском и Яковлевском районах), г. Белгороде, г. Шебекино, Губкинском городском округе количество зарегистрированных ИП постепенно увеличивается, в то время как в некоторых других районах (Алексеевский, Валуйский, Красненский, Чернянский) наблюдается снижение этого показателя. Количество зарегистрированных ИП в Ивнянском районе по состоянию на 2012 г. сократилось на 40,4 % или 298 предприятий. Наибольшую долю зарегистрированных ИП по области занимает областной центр – около 30 %.

С 2010 г. по 2012 г. количество регистрируемых малых предприятий в области сократилось с 7443 в год до 6735. Такая

отрицательная динамика сложилась в большинстве районов, кроме Губкинского городского округа, где темп прироста количества регистраций в 2011г. И в 2012 г. составил 14,7 % и 135,6 % соответственно.

Показатель количества малых предприятий, прекративших свою деятельность имеет довольно неоднозначную тенденцию: в 2011г. закрылись 6344 малых предприятий, что на 11 % больше предыдущего года, а в 2012 г. прекратили свою деятельность 5816 предприятий, на 528 меньше, чем в 2011 г. Отрицательная тенденция по количеству прекративших свою деятельность малых предприятий наблюдается в 2012г. – 170 и 309 соответственно (рис. 1). В Корочанском и Шебекинском районах, включая г. Шебекино сложилась наихудшая ситуация:

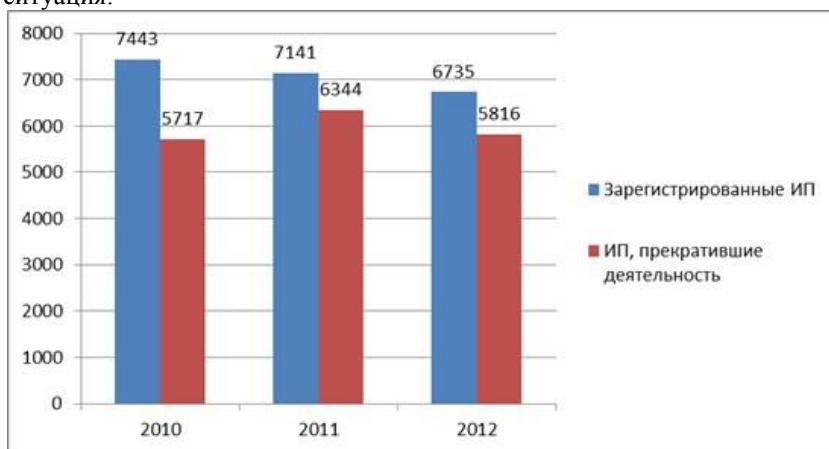

Рис. 1. Количество зарегистрированных и прекративших деятельность ИП по Белгородской области в 2010–2012 гг.

Правительство Белгородской области взаимодействуя с фондом поддержки малого и среднего предпринимательства содействует развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, что способствует активизации деятельности малых инновационных предприятий, получающих за счет средств фонда финансовую поддержку на реализацию инновационных проектов в форме субсидирования процентных ставок по банковским кредитам, а также финансирования научных разработок по программам для субъектов малого бизнеса и научных учреждений. Но целесообразно отметить, что

экономический потенциал малого предпринимательства области не используется в полной мере. Темпы роста производственных и инновационных направлений предпринимательской деятельности не отвечают требованиям ускоренного развития экономики. Преимущественным направлением деятельности субъектов малого бизнеса в общем обороте предприятий малого предпринимательства остается торговля и услуги.

Оценивая развитие малого предпринимательства в Белгородской области, отметим отсутствие инфраструктурной поддержки малого предпринимательства. Комплекс консультационных услуг предприниматель имеет возможность получить только в областном центре. Финансовая поддержка малого бизнеса области осуществляется в основном за счет средств областного бюджета. В целом сохраняется невысокая эффективность деятельности малых предприятий, существуют проблемы охраны и безопасности труда, размер средней заработной платы в малом бизнесе остается ниже средне областного уровня. В связи с этим становится особенно актуальным создание на основе программных мероприятий условий, обеспечивающих устойчивый рост количества субъектов малого предпринимательства.

Список литературы:

1. Государственное регулирование предпринимательства: Учебно-методический комплекс. Ростов н/Д: Изд-во ФГБОУ ВПО ЮРИФ РАНХиГС, 2011. 45 с.
2. Шаров А. В. Развитие малого и среднего инновационного предпринимательства - необходимое условие модернизации экономики России // Инновации. 2010. № 5
3. Состояние и перспективы развития малого и среднего бизнеса Белгородской области. [Электронный ресурс]
URL: <http://www.mb31.ru>.

УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ В АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ СТРУКТУРАХ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

**Рогожин В.В., магистрант,
Гисцева О.С., магистрант**

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения качества управления бизнес-процессами российских агропромышленных структур, их конкурентоспособности и финансовой устойчивости, расширения рынков сбыта.

Современные компании функционируют в жестких конкурентных условиях, и достижение ими долгосрочного рыночного успеха является крайне сложной и комплексной задачей, включающей в себя значительное количество факторов и подходов к решению стоящих перед компаниями проблем и использованию открывающихся рыночных возможностей. Рыночный успех компании во многом зависит от таких факторов, как качество управления, наличие уникальных технологий, подготовленность персонала, организация производственных и прочих бизнес-процессов, управление рыночными рисками и оптимизация финансово-инвестиционной деятельности. Все эти факторы должны управляться с учетом единой миссии компании и целями ее долгосрочного развития, что подразумевает эффективное использование системы стратегического планирования, внедрения намеченных стратегических планов развития, контроля и адаптации стратегии с учетом изменений во внешней среде, действий конкурентов и развития внутренних возможностей.

Белгородская область является одной из ведущих по числу функционирующих в ней агропромышленных структур. Более того, потенциал региона с точки зрения дальнейшего развития разного вида производства в агропромышленном комплексе огромен. Поэтому остро стоит вопрос о разработке направлений совершенствования управления бизнес-процессами в агропромышленных структурах региона.

В условиях рынка любое предприятие независимо от организационно-правовой формы и сферы деятельности имеет объективную потребность в стратегическом управлении (стратегическом менеджменте).

Существует множество определений стратегии, но всех их объединяет понимание стратегии как осознанной и продуманной совокупности норм и правил, лежащих в основе выработки принятия стратегических решений, влияющих на будущее состояние предприятия как средства связи с внешней средой. Это состояние обеспечивается качественным и своевременным выполнением производственных и управленческих функций: прогнозирования, планирования, организации, мотивации, координации и контроля, а также соответствующим уровнем составляющих потенциала: квалификацией работников, материально-технической базы, технологии и др.

Стратегическое управление невозможно без четко сформулированной бизнес-стратегии, которая, с одной стороны, являлась бы достаточно агрессивной, что позволить предприятию достигать новых рыночных успехов, а с другой – достижимой с точки зрения текущей и будущей ситуаций на рынке и внутренних возможностей. Стратегия должна учитывать ограниченные возможности предприятия, такие, как денежные средства, квалификацию и численность работающего персонала, объем привлекаемых кредитных и инвестиционных ресурсов, технологический потенциал и т.д. С другой стороны, стратегия должна четко прописывать последовательность действий по улучшению рыночных позиций компании через максимально эффективное использование данных ограниченных ресурсов.

Исследования показали, что причиной неудач большинства компаний является не низкое качество самих стратегий, а многочисленные ошибки при их реализации, а именно, несогласованность стратегических планов с ежедневной деятельностью сотрудников компании (табл. 1).

Причины неудач компании при реализации стратегии¹

Причины	Присутствие фактора у компаний
1. Неправильная реализация стратегических целей	97% компаний
2. Персонал не знает или не связывает стратегические цели компании со своей оперативной деятельностью	93% персонала всей компании
3. Распределение ресурсов в планах и бюджетах не имеет связи с реализацией стратегических целей компании	Бюджет 73% компаний
4. Существует выборочный, а не комплексный, контроль важных для ведения бизнеса показателей	Только 15% показателей соответствуют стратегии
5. Мотивация сотрудников направлена на обеспечение текущих финансовых показателей	Всего 24% менеджеров мотивированы на достижение стратегических целей компании
6. Программы развития бизнеса не учитывают фактора реализации стратегии компании	Только 18% программ развития персонала связаны со стратегией развития компании

Основой для проведения реинжиниринга является бизнес-моделирование. Прежде чем внедрять нововведения в бизнес-процессы, руководству предприятия необходимо построить модель в соответствии с новыми целями и задачами и определить функции каждого из участников процесса. Построение модели бизнес-процесса является одной из наиболее комплексных и сложных задач реинжиниринга, так как от этого зависит конечный успех проводимых нововведений.

Бизнес-моделирование состоит из трех этапов (рис. 1) [1]:

- построение организационной модели;
- построение качественной модели;
- построение количественной модели.

Выделяют следующие основные бизнес-процессы организации: *процессы товародвижения* (выпуск продукции, обслуживание конечных потребителей); *процессы инфраструктуры* (маркетинг,

¹ Составлено на основе данных журнала Fortune (www.fortune.com) и опроса руководителей компаний

стратегическое планирование); *процессы инфраструктуры* (кадры, оборудование и пр.). В сельском хозяйстве при командно-административной системе предприятия не концентрировали свое внимание на таких проблемах, как поиск покупателей и организация сбыта, финансовое планирование, оценка эффективности инвестиций, получение кредитов, поиск поставщиков материалов и комплектующих с наиболее выгодными условиями. Предприятие выполняло единственную функцию – производство сельскохозяйственной продукции в соответствии с госпланом. В новых условиях предприятия лишились гарантированных и неизменных условий внешней среды, что, естественно, отрицательно сказалось на их деятельности. Руководство было не готово и не обладало всем комплексом знаний и навыков для функционирования в рыночной среде, а многие просто не хотели обременять себя новыми обязательствами. Таким образом, изменения должны затронуть весь процесс производства продукции, от идеи до серийного производства и сбыта конечным покупателям. Не имея возможности объединять и контролировать все стадии создания и продвижения продукта, и, соответственно, вносить перманентные изменения в процесс, сложно добиться серьезных положительных результатов в рыночных условиях. На рис. 1 представлен бизнес-процесс цикла создания и продвижения продукции на сельхозпредприятии.

Рис. 1. Бизнес-процесс цикла создания и продвижения продукции агропредприятиями

Рассмотренный вариант бизнес-процессов принципиально отличается от сложившихся в России схем управления всеми процессами на предприятии. В данном случае решается важная задача построения системы комплексного управления бизнес-процессами на предприятиях в новых экономических условиях. Такая система управления процессами производства и реализации продукции должна обеспечить достижение следующих преимуществ:

1. Наличие в структуре собственного снабженческого звена (во-первых, комбикормовые заводы, а во-вторых, в каждой УК есть свой отдел снабжения) материальных ресурсов, уменьшить складские запасы, ускорить оборачиваемость средств.

2. Наличие в структуре собственной сбытовой организации, что также позволяет избавиться от посредников в системе сбыта.

3. Сосредоточение в управляющей компании функций управления и планирования, контроля движения финансовых потоков.

Создание маркетинговой службы и построения четкой системы комплексного управления бизнес-процессами в агропромышленных формированиях обеспечивает рациональное управление производственно-сбытовой деятельностью, развитие рыночных отношений, и прежде всего, ориентацию предприятия на спрос потребителей, что является одним из главных условий повышения эффективности производства.

Список литературы:

1. Ильин В.В. Моделирование бизнес-процессов. Практический опыт разработчика. М.: Изд-во: Вильямс, 2009.
2. Кучерявенко С.А., Сывоконюк С.В. Международная интеграция и лобализация // Молодой ученый. 2010. № 1–2. Т. 1. С. 212–215.
3. Рахматов М.А. Государство и предпринимательство: поиски оптимального взаимодействия. СПб.: Изд-во СПб. Ун-та экономики и финансов, 2011.

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Романова М. В., магистрант

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

Экономика Белгородской области обладает высокими перспективами привлечения инвестиций и характеризуется устойчивым развитием. Выгодное географическое положение, богатство природными ресурсами, успешный опыт реализации инвестиционных проектов (в том числе и с иностранными инвестициями), достаточно развитая инфраструктура способствуют привлечению инвесторов в Белгородскую область. Наряду с положительными факторами, сдерживающее воздействие на приток инвестиций оказывают высокая стоимость кредитов, наличие на предприятиях устаревших основных фондов, низкий платежеспособный спрос населения, недостаточное развитие инновационного производства, низкий мировой инвестиционный и экономический рейтинг России.

Повышение инвестиционной привлекательности области для инвесторов и увеличение притока инвестиций возможно через тесное сотрудничество региона с реальными и потенциальными инвесторами. На территории белгородской области государственная финансовая поддержка инвесторов, осуществляющих инвестиционную деятельность на территории области, осуществляется через механизм государственно-частного партнерства, который включает в себя следующие преференции:

– возможность применения хозяйствующими субъектами, реализующими инвестиционные проекты в рамках областных целевых программ развития животноводства, льгот по налогу на имущество организаций в соответствии с законом Белгородской области от 27 ноября 2003 года N 104 "О налоге на имущество организаций";

– предоставление государственных гарантий Белгородской области для обеспечения исполнения кредитных обязательств хозяйствующими субъектами области в соответствии с законом Белгородской области от 16 ноября 2007 года N 163 "О государственных гарантиях Белгородской области";

– реструктуризация обязательств по предоставленным до 1 января 2008 года бюджетным кредитам в соответствии с Положением о предоставлении бюджетных кредитов из областного бюджета, которое

утверждается законом Белгородской области об областном бюджете на очередной финансовый год;

– поддержка малого и среднего предпринимательства в Белгородской области за счет средств областного бюджета в соответствии с областными программами развития и государственной поддержки малого и среднего предпринимательства Белгородской области и постановлением правительства области от 20 октября 2008 года N 250-пп "О мерах по финансовой поддержке малого и среднего предпринимательства области";

– предоставление субсидий из областного бюджета на возмещение части затрат на уплату процентов в размере 50 процентов ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации по кредитам, привлекаемым на реализацию проектов в сфере nanoиндустрии участниками долгосрочной целевой программы "Развитие nanoиндустрии Белгородской области на 2010 – 2014 годы", утвержденной постановлением правительства области от 18 января 2010 года N 9-пп [2].

Также в рамках укрепления сотрудничества с инвесторами в 2011 г. Правительством Белгородской области было создано Открытое Акционерное Общество «Корпорация Развития». Цель Корпорации заключается в способствовании привлечению инвестиций в приоритетные направления развития экономики региона [1].

На начало 2013 года в портфеле проектов, курируемых ОАО «Корпорация «Развитие», находился 21 инвестиционный проект, оценочной стоимостью 18,5 миллиарда рублей. Проекты реализуются на территориях Белгородского, Шебекинского, Ивнянского и Яковлевского районов.

Для дальнейшего улучшения инвестиционного климата и создания в рамках действующего законодательства благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Белгородская область активно сотрудничает с АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» и решением Наблюдательного совета агентства в 2012 году включена в перечень субъектов Российской Федерации, участвующих в пилотной апробации внедрения Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе.

Принимая во внимание действующие на территории Белгородской области меры, дальнейшее улучшение инвестиционного климата необходимо реализовать с помощью:

- совершенствования нормативно-правового законодательства;
- внедрения механизмов повышения инновационной активности;
- формирование привлекательного имиджа Белгородской области;
- совершенствования системы государственной поддержки и улучшения административной среды;
- устранения недостатков развития инфраструктуры;
- повышения трудового потенциала области.

Для оптимизации правовых аспектов инвестиционного климата в Белгородской области на уровне субъекта Федерации представляется необходимым обратить внимание на отсутствие понятия «инвестиционный договор» в действующем законе Белгородской области «Об инвестициях в Белгородской области» от 10 октября 1995 г. В сфере иностранных инвестиций рекомендуется создать закон Белгородской области о регулировании иностранных инвестиций, который бы содержал все нормы, касающиеся только иностранных инвесторов. Данный акт должен строго устанавливать права и обязанности, условия защиты и гарантии, систему налогообложения. Данный акт должен быть составлен как минимум на двух языках: на русском и английском с целью устранения недоразумений при переводе. В дальнейшем языковой круг может быть расширен. Действие нормативного акта должно носить долгосрочный характер.

Для формирования привлекательного имиджа Белгородской области необходимо способствовать продвижению разработанных в регионе инновационных технологий и продукции местных товаропроизводителей, используя опыт успешной промышленной модернизации и развития инновационной инфраструктуры. Для создания полной картины о регионе рекомендуется предоставлять комплексную и четко структурированную информацию о Белгородской области, с учетом указания всех необходимых данных, как на русском, так и на английском языке, например, через интернет или другие электронные сервисы.

В целях совершенствования системы государственной поддержки и улучшения административной среды рекомендуется создать сообщество инвесторов, на базе которого реальные и потенциальные инвесторы будут делиться результатами деятельности в регионе, а также совместно с администрацией области создавать условия для выгодного сотрудничества.

При устранении недостатков развития инфраструктуры, следует обратить внимание на транспортную инфраструктуру в частности на покрытие дорог в пределах крупных автомагистралей. Несмотря на то,

что по сравнению с другими областями Центрально – Черноземного региона Белгородская область дорогами с твёрдым покрытием обеспечена лучше, состояние дорог далеко не соответствует европейским и мировым. Главной проблемой является некачественное сырьё, которое используется при строительстве дорог из-за недостаточного государственного финансирования. Однако при существующих выделяемых средствах выгоднее и эффективнее и надежнее было бы использовать более качественные материалы. Также рекомендуется обсуждать требования к инфраструктуре с инвесторами (особенно крупными) на индивидуальной основе с целью обеспечения их необходимыми условиями для удобного ведения бизнеса.

Увеличение трудового потенциала области можно реализовать путем повышения подготовки квалифицированных кадров для инвестиционной деятельности.

Таким образом, правительством области проводится активная работа по созданию благоприятного инвестиционного климата и повышению инвестиционной привлекательности Белгородской области. Государственная финансовая поддержка инвесторов осуществляется через механизм государственно-частного партнерства, который включает в себя определенные льготы и преференции. Также в рамках укрепления сотрудничества с инвесторами в 2011 г. Правительством Белгородской области было создано Открытое Акционерное Общество «Корпорация Развития», целью которой является способствование привлечению инвестиций в приоритетные направления развития экономики региона.

Повышение инвестиционного потенциала Белгородской области в сфере инвестиций рекомендуется с помощью совершенствования нормативно-правового законодательства, внедрения механизмов повышения инновационной активности, формирование привлекательного имиджа Белгородской области, совершенствования системы государственной поддержки и улучшения административной среды, устранения недостатков развития инфраструктуры, а также повышения трудового потенциала области.

Список литературы:

1. О создании открытого акционерного общества «Корпорация Развитие» [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Белгор. обл. от 31 января 2011 г. № 20-рп // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

2. Об утверждении долгосрочной целевой программы «Улучшение инвестиционного климата для привлечения инвестиций в экономику Белгородской области в 2011 – 2015 годах» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Белгор. обл. от 27 июня 2011 г. № 239-пп. // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
3. Экономика Белгородской области: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Белгородской области. Режим доступа: <http://www.belregion.ru>.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КООПЕРАЦИИ НАУКИ,
ОБРАЗОВАНИЯ И БИЗНЕСА.
ОПЫТ БГТУ ИМ. В.Г. ШУХОВА**

**Романович М.А., аспирант,
Рудычев А.А., д-р экон. наук, проф.,
Романович Л.Г., канд. экон. наук**
*Белгородский государственный технологический
университет им. В. Г. Шухова*

Как свидетельствует практика ведущих стран мира, а также российский опыт, одним из эффективных путей решения задачи стимулирования инновационной деятельности вузов, является интеграция науки, образования и обеспечение их тесного взаимодействия с реальным сектором экономики. В этой связи представляется важным отметить Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" [1]. Федеральный закон определяет механизм государственной поддержки интеграции высшего, послевузовского профессионального образования и науки, которая имеет цель: кадровое обеспечение научных исследований, а также развитие и совершенствование системы образования путем использования новых знаний и достижений науки и техники.

Интеграция высшего, послевузовского профессионального образования и науки может осуществляться в разных формах:

- проведения вузами научных исследований и экспериментальных разработок за счет грантов или иных источников финансирования;
- привлечения вузами работников научных организаций и научными организациями работников вузов на договорной основе для участия в образовательной и научной деятельности;
- осуществления вузами и научными организациями совместных научно-образовательных проектов, научных исследований и экспериментальных разработок;
- реализации научными организациями образовательных программ послевузовского профессионального образования, а также образовательных программ дополнительного профессионального образования;
- создания на базе вузов научными организациями лабораторий, осуществляющих научную и инновационную деятельность и др.

Так же, в соответствии с программным документом в области развития науки и инноваций [2], одной из главных целей государственной политики является развитие научно-технического и кадрового потенциала РФ и адаптация его к рыночной экономике. Таким образом, речь идет о формировании эффективной кооперационной сети «наука - образование - бизнес».

Современные тенденции российской экономики, а также международный опыт свидетельствуют о целесообразности включения в кооперационную сеть малых инновационных предприятий, создаваемых с участием вузов и обеспечивающих доведение конкретных научно-технических идей до коммерческого освоения.

По оценкам американских экономистов, по результатам анализа, 70-80% всех исследований и разработок «умирают» уже на первой стадии (проработка идей), затем процент «смертности» снижается, и оставшиеся идеи приобретают более или менее коммерческую ценность. Из новых же продуктов, поступивших на рынок, около 80% вообще не имеют успеха и снимаются с производства [3].

Опыт индустриально развитых стран показывает, что превращение научно-технических разработок в инновационный продукт, привлекательный для инвестора, производителя и покупателя, способны обеспечить профессионально подготовленные специалисты. Они должны владеть вопросами коммерциализации разработок и трансфера технологий, теории и практики правовой охраны и использования интеллектуальной собственности, управления инновационными проектами и высокотехнологическими фирмами, прогнозирования и оценки коммерческой значимости новых продуктов и технологий на ранней стадии реализации проекта, продвижения их на рынок. Однако малые предприятия в силу ограниченности финансовых ресурсов не имеют возможности содержать в штате специалистов высокой квалификации, оплачивать затраты на содержание помещений, пользование специальным оборудованием, не имеют опыта в бизнесе. В этой связи представляет актуальность формирование эффективной инфраструктурной поддержки инновационной деятельности в системе малого предпринимательства.

Накоплен положительный международный опыт в формировании механизмов стимулирования, однако применять его следует с учетом региональных и других особенностей. Так, современные тенденции российской экономики свидетельствуют о целесообразности следующего подхода к «стимулированию создания малых и средних технологических инновационных компаний» - формирование на базе

вузов объектов инфраструктурной поддержки малых инновационных предприятий, которые способны повысить эффективность кооперационной сети «наука - образование - бизнес». Одним из объектов эффективной инфраструктурной поддержки инновационной деятельности является инновационно – технологический центр (ИТЦ).

Под ИТЦ понимается организация (структурное подразделение), обладающая специализированной инфраструктурой, деятельность которой направлена на содействие развитию инновационной кооперации между исследователями и промышленностью, оказание услуг наукоемким фирмам в области научно-консалтинговых, информационных и других услуг.

Одним из успешных ИТЦ является центр Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова (ИТЦ БГТУ им. В.Г. Шухова), созданный в 2004 году. В ИТЦ БГТУ им. В.Г. Шухова реализуется три проекта, которые в комплексе позволяют успешно выполнять поставленные цели и задачи: «Инновационный бизнес-инкубатор», «Бизнес-центр», «Школа предпринимательства в сфере высоких технологий» [4]. Приоритетными организациями для оказания всесторонней поддержки в инновационном бизнес-инкубаторе являются начинающие субъекты малого предпринимательства, занятые в сфере наукоемких технологий. Предприятия находятся в инновационном бизнес-инкубаторе 3 года и пользуются оборудованием, оргтехникой и программы ЭВМ на льготных условиях, а также почтово-секретарскими услугами. По завершению 3-х лет - окрепшие предприятия покидают инновационную площадку, предназначенную для поддержки малых инновационных предприятий на ранних стадиях развития.

Сегодня участниками инновационного бизнес-инкубатора являются порядка 90 малых предприятий, в том числе 60 созданы в рамках Федерального закона 217-ФЗ. Эти предприятия осуществляют деятельность в области энергосбережения, нанотехнологий, IT и информационных технологий, создания новых материалов и оборудования: «Инновационные технологии и оборудование машиностроения», «Ростехкерам», «НИИ Аналитсистемы», «Рецикл-Интех», «НТЦ Современные интегрированные методы автоматизации», «ФИТ-Интеллект», "БелСилика" и другие. По данным Минобрнауки РФ по показателю развития малых инновационных предприятий БГТУ им. В.Г. Шухова входит в первую десятку по РФ. В уставный капитал указанных предприятий внесены права на использование интеллектуальной собственности университета: изобретений, полезных

моделей, программ ЭВМ. Также малые инновационные предприятия получают научно-консалтинговую поддержку в рамках проекта «Бизнес-центр» и обучаются основам инновационного предпринимательства в «Школе обучения предпринимательству в сфере высоких технологий». Бизнес-центр предоставляет для малых предприятий научно-консалтинговые, информационные, бухгалтерские и юридические услуги; организует консультационно-методические семинары. Сегодня пользователями услуг бизнес-центра являются также малые инновационные предприятия Белгородской области, других регионов России и зарубежных государств. В Школе предпринимательства в сфере высоких технологий студенты, аспиранты, докторанты и научные работники университета получают практические навыки в области организации и ведения бизнеса, охраны и защиты интеллектуальной собственности. Так же осуществляется поддержка их предпринимательской инициативы.

ИТЦ БГТУ им. В.Г. Шухова не ограничивается работой только с научно-техническими разработками университета. Учитывая унифицированную материально-техническую базу, высокую квалификацию специалистов, в том числе в области управления и защиты интеллектуальной собственности, пользоваться услугами центра могут другие вузы, НИИ, предприятия и население Белгородской области и других регионов.

В настоящее время по данным национального содружества бизнес-инкубаторов в РФ создано порядка 60 таких инновационно-технологических центров, что крайне недостаточно для развития российской экономики.

Университет активно участвует в формировании на своей базе инновационной инфраструктуры. На современном этапе сформирована и динамично развивается эффективная модель учебного научно-инновационного комплекса. Значительную роль в реализации этой модели играет ИТЦ. Таким образом, ИТЦ является перспективной для РФ формой инкубаторов малого инновационного бизнеса на базе вузов, обеспечивает повышение эффективности кооперационной сети «наука - образование - бизнес».

Список литературы:

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации". Собрание законодательства Российской Федерации от 31 декабря 2012 г. N 53 (часть I) ст. 7598.

2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р. Собрание законодательства Российской Федерации от 24 ноября 2008 г. N 47 ст. 5489.
3. Романович Л.Г. Совершенствование организационно-экономического механизма стимулирования инновационной деятельности в системе малого предпринимательства: дис... канд. экон. наук. Белгород, 2006.
4. Государственная поддержка инновационного предпринимательства молодых ученых на базе вузов России и Белгородской области / М.А. Романович, Е.И. Евтушенко, Л.Г. Романович, П.И. Оспищев // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2012. №2. С.117.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Сасин В.С., аспирант

*Белгородский университет кооперации,
экономики и права*

В экономической среде, которой свойственна динамичность и цикличность, предприятие поставлено в очень жёсткие рамки: с одной стороны – макросреда, со всеми её факторами и степенью воздействия, с другой – микросреда. Контролировать микросреду – задача постижимая, так как вся информация относительно предприятия доступна управленцу. Подвергнуть воздействию внешнюю среду предприятие не в состоянии, поэтому наблюдение и мониторинг единственный выход из ситуации. Здесь-то и возникает огромная степень риска и чтобы сгладить его пики руководители предприятий должны уделять значительное внимание антикризисному управлению.

Следует отметить, прежде всего, не совсем верное отношение самих предпринимателей к антикризисному управлению. Они в большинстве своем воспринимают его как систему мер, которые необходимо предпринимать тогда, когда кризис в деятельности предприятия со всеми его проявлениями уже наступил. Антикризисное же управление представляет собой эффективный инструмент прежде всего адаптации предприятий к новым условиям хозяйствования посредством рационального и эффективного применения к ним профилактических и оздоровительных мер, а уже в последнюю очередь - процесс применения форм, методов и процедур, направленных на социально-экономическое оздоровление финансово-хозяйственной деятельности предприятия, создание и развитие условий для выхода из кризисного состояния [1]. Другими словами, антикризисное управление это процесс как предотвращения, так и преодоления кризиса организации.

Основными кризисами, которым подвержена финансово-хозяйственная деятельность субъектов экономики, считаются стратегический кризис, тактический кризис и кризис платежеспособности [4]. Особого внимания заслуживает стратегический кризис, так как выработка стратегии предприятия – это прерогатива его руководства. Задача составления стратегии включает в себя разработку плана действий (или намеченной стратегии) и их адаптация к изменяющейся ситуации. Но если такого плана нет, то предприятие

только и вынуждено, что реагировать на, по его мнению, внезапно возникшие изменения макросреды, что делает его функционирование неэффективным. Кризисы же в макросреде не возникают внезапно, всегда есть их предвестники. И чем быстрее меняется ситуация на рынке, тем в большей степени успех зависит от умения менеджера учитывать динамику чередующихся условий и вносить стратегические поправки. Главное, чтобы было куда их вносить. При этом разработчик стратегии должен быть больше ориентирован на изменения именно внешней среды, чем на изучение внутренних проблем предприятия и не подменять стратегические цели финансовыми, что происходит достаточно часто.

Одна из современных проблем антикризисного управления, на наш взгляд, состоит в том, что не преодолен определенный стереотип мышления как руководителей предприятий, так и менеджеров в отношении глобальной ситуации на рынке. До сих пор господствует продуктовая концепция «рынка продавца» - «Пытаемся продать то, что в состоянии произвести». Основной проблемой многих предприятий остается проблема эффективного использования имеющихся ресурсов и производства на этой основе как можно большего количества товаров и услуг [6]. Эта стратегия приносила успех в конкурентной борьбе только в условиях дефицитного рынка продавца, т.к. не принимала в расчет потребности покупателей.

Некоторые предприятия уже сделали шаг вперед и руководствуются товарной концепцией рыночной политики. В отличие от производственной концепции упор делается не на количество, а на качество производимых товаров и услуг, однако направления повышения качества определяются не соответствием характеристик товара или услуги потребностям покупателей, а опять же производственными возможностями предприятий и их представлениями о качественном продукте. Для многих производителей это свелось к расширению ассортимента товаров и услуг, хотя достичь устойчивых конкурентных преимуществ на этой основе нельзя.

Так как сбытовая концепция рыночной политики выдвинула на первый план проблему продвижения товара, то многим менеджерам пришлось по душе предположение, что потребителей можно убедить приобретать товары и услуги (с помощью рекламы и других видов коммуникаций), даже если они не отвечают их потребностям[5]. Однако отдельно взятого неискушенного отечественного потребителя или целую их группу можно убедить приобрести то, что им на самом деле не нужно, но таким способом нельзя завоевать лояльность

потребителей. Наоборот, это может их оттолкнуть, что и наблюдается в конечном итоге.

Можно сказать, что все это вчерашний день, так как рыночная ситуация практически во всех сферах экономики неуклонно меняется к состоянию «рынка покупателя» и требует применения уже маркетинговой концепции в управлении предприятием (в которой впервые на первое место ставятся не потребности производителя (продавца), а потребности покупателя) с основным лозунгом «Производить то, что нужно покупателям».

Определенную проблему в этой связи представляет и подготовка кадров менеджеров, их знакомство с маркетинговой концепцией управления, ведь современный маркетинг представляет собой сложное явление – как концепцию управления организацией, так и своеобразную философию прогнозируемого бизнеса. Переход к этой философии требует не только изменения идеологии бизнеса, но и его организации, что тоже сложно поддается осмыслению менеджерами.

Проблемой антикризисного управления в современных условиях нестабильности экономической ситуации как в стране, так и в мире, на наш взгляд, является также не столько понимание того, что кризисы можно предвидеть и ожидать, к кризисам можно и необходимо готовиться, сколько то, что управление в условиях кризиса требует особых подходов, инструментов, знаний и навыков. Реализация политики антикризисного управления предприятием предусматривает осуществление мониторинга не только финансового состояния предприятия с целью раннего обнаружения признаков его кризисного развития, но и внешней среды, не только исследование основных факторов, обуславливающих кризисное развитие предприятия, но и определение различий между локальными и глобальными изменениями, а также установление структурной совместимости одновременно совершающихся изменений.

Устранение освещенных проблем позволит сформировать более действенные и рациональные механизмы управления предприятиями, будет способствовать дальнейшему развитию экономики, усилению на практике влияния научных методов анализа и антикризисного управления предприятиями и повышения эффективности их функционирования.

Список литературы:

1. Антикризисное управление: учеб. пособие: В 2 т. Т. 2.: Экономические основы / Отв. ред. Г.К. Таль. М.: ИНФРА–М, 2004. 1027с.

2. Портер Е. Майкл. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина Цизнес Букс, 2007.
3. Баринов В.А. Антикризисное управление: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. (ГРИФ). М., ФБК-ПРЕСС, 2005. 488 с.
4. Бабушкина Е.А., Бирюкова О.Ю., Верещагина Л.С. Антикризисное управление. Конспект лекций.: Эксмо, 2008. 160 с.
5. Банковское дело: учебник / под ред. д-ра экон. наук, проф. Г.Г. Коробовой. Изд. с изм. М.: Экономистъ, 2006. 766 с.
6. Николаева Т.П. Банковский Маркетинг: Учебно-методический комплекс. М.: Изд. центр ЕАОИ. 2009. 224 с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Северина А.А., студент

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г.Шухова*

В январе-августе 2011 года социально-экономическое развитие области характеризовалось продолжением роста основных экономических и социальных индикаторов. В промышленности деятельность правительства области была направлена на создание условий для устойчивого развития промышленных предприятий на базе внедрения инновационных ресурсосберегающих и высокопроизводительных технологий, проведения технического перевооружения и реконструкции действующих производств, обеспечивающих повышение качества и конкурентоспособности продукции, роста производительности труда, снижения издержек производства. Принимаемые меры позволили за январь-август 2011 года обеспечить рост промышленного производства, который по сравнению с соответствующим периодом 2010 года в сопоставимых условиях составил 107%, в том числе по видам экономической деятельности: «обрабатывающие производства» – 104%, «добыча полезных ископаемых» – 110,5 %.

За 8 месяцев 2011 года объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по промышленным видам деятельности достиг 313,7 млрд. рублей, что выше аналогичного периода 2010 года в действующих ценах на 27,5 %. Сферой особого внимания правительства области являлся агропромышленный комплекс, в котором реализуются мероприятия Программы развития сельского хозяйства Белгородской области на 2008-2012 годы, областных целевых программ, направленных на создание и развитие эффективного индустриального сельскохозяйственного производства.

Основным звеном укрепления экономики агропромышленного комплекса области по-прежнему остается развитие животноводства. В январе-августе 2011 года всеми сельхозтоваропроизводителями реализовано на убой (в живом весе) 759,4 тыс. тонн скота и птицы (112,6% к соответствующему периоду 2010 года), в том числе птицы – 463,6 тыс. тонн (117%), свиней – 268,6 тыс. тонн (109,1%), произведено 362,2 тыс. тонн молока (94,8%), 962,9 млн. штук яиц (96,2%).

Область уверенно занимает лидирующие позиции по поставкам на отечественный рынок животноводческой продукции. В результате проводимых мероприятий по развитию агропромышленного комплекса в январе-августе 2011 года всеми категориями хозяйств произведено продукции сельского хозяйства в объеме 81,1 млрд. рублей (116,8% к уровню соответствующего периода 2010 года в сопоставимых ценах). Правительство области проводит активную инвестиционную политику, направленную на решение стратегических задач модернизации экономики и обновления производственной сферы, ее диверсификации. В январе-июне 2011 года объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования составил 42 млрд. рублей, что выше аналогичного периода 2010 года в сопоставимых ценах на 9 процентов. За 8 месяцев 2011 года объем работ, выполненных по виду деятельности «строительство», составил 35,7 млрд. рублей или 170,8% к соответствующему уровню 2010 года в сопоставимых ценах. В области продолжается строительство и реконструкция объектов на предприятиях горно-металлургического, машиностроительного и агропромышленного комплексов.

Высокими темпами ведется строительство объектов жизнеобеспечения и социально-культурной сферы, развитие инженерной инфраструктуры. В целях комплексного развития жилищной сферы в области реализуется долгосрочная целевая программа «Стимулирование развития жилищного строительства на территории Белгородской области в 2011-2015 годах». В январе-августе 2011 года на территории Белгородской области сдано в эксплуатацию 522,6 тыс. кв. метров жилья, что составляет 104,4% к соответствующему периоду 2010 года. Населением за счет собственных и заемных средств построено 465,5 тыс. кв. метров жилой площади, или 109,2% к аналогичному периоду 2010 года. Доля индивидуального жилья в общем вводе по области составляет 89,1 процента. По данным Белгородстата за январь-август 2011 года по объему введенного жилья в расчете на 1000 человек населения область заняла второе место среди областей ЦФО. За январь-август 2010 года в мероприятиях региональной Программы стабилизации ситуации на рынке труда Белгородской области было задействовано 6583 человека, в том числе: предоставлена возможность пройти опережающее обучение 2393 специалистам, для 705 выпускников образовательных учреждений организована стажировка в целях приобретения ими опыта работы, 2581 безработному гражданину оказана финансовая поддержка на организацию собственного дела.

В рамках реализации мероприятий по созданию новых рабочих мест в области на период 2007-2011 годов за 8 месяцев 2011 года в области создано 9464 новых постоянных и 1298 временных рабочих мест.

В январе-августе 2011 года в области продолжалось развитие отраслей социальной сферы в рамках реализации Программы улучшения качества жизни населения Белгородской области, областных целевых программ социальной направленности в здравоохранении, образовании, культуре, молодежной политике, физкультуре и спорте, социальной защите населения, мероприятий приоритетных национальных проектов.

Белгородская область остается одним из немногих субъектов Российской Федерации и единственным в Центрально-Черноземном районе регионом, численность населения которого продолжает расти. По состоянию на 1 января 2011 года численность населения области по оценке с учетом предварительных итогов Всероссийской переписи населения 2010 года составила 1532,5 тыс. человек. В среднесрочной перспективе при реализации социально-экономической политики правительства области будет сделан акцент на меры стратегического характера, отраженные в Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года. Основными приоритетами экономической политики в прогнозируемом периоде будут реализация инновационной политики, развитие благоприятного инвестиционного климата, конкуренции и снижение административного давления на бизнес, освоение биологического земледелия, модернизация и дальнейшая диверсификация экономики, создание новых производств, развитие городских агломераций и сельских территорий, инфраструктуры, человеческого капитала, совершенствование среды обитания и обеспечение отраслей региона высококвалифицированными специалистами, реализация проектов по созданию Белгородской интеллектуально-инновационной системы, формированию регионального солидарного общества.

ОЦЕНКА УРОВНЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА

Селиверстов Ю.И., канд. техн. наук, доц.
*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г.Шухова*

На сегодняшний день ключевым фактором преимущества страны в международной конкуренции признается способность к эффективному использованию и расширенному воспроизводству интеллектуального капитала. Инновационная стратегия макроэкономического развития рассматривается большинством развитых стран как единственный путь преодоления системного экономического кризиса в средне- и долгосрочной перспективе. Применительно к России это означает, что на смену хаотичным и фрагментарным инновационным процессам должна прийти зрелая национальная инновационная система (НИС) - совокупность взаимосвязанных организаций, занятых производством и коммерческой реализацией научных знаний и технологий в пределах национальных границ, а также комплекс институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих инновационные процессы и имеющих прочные национальные корни, традиции, политические и культурные особенности [1]. В последнее время общей тенденцией стало акцентирование внимания на прямой зависимости между инновационным ростом и качеством жизни.

Однако согласно данным Росстата, на протяжении 2003-2011 гг. доля российских компаний, осуществляющих технологические инновации, составляла немногим более 9% общего числа компаний (в добывающей промышленности – около 6%, в обрабатывающей промышленности – 11-12%, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – немногим более 4%), что, безусловно, нельзя признать достаточным.

Не смотря на то, что в течение последнего десятилетия наблюдался рост выручки от реализации инновационной продукции в текущих ценах, доля инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров остается низкой – около 5%. Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме реализованных товаров (работ, услуг) не превышает 1,5%.

Таблица 1

Структура затрат промышленных предприятий на технологические инновации по видам инновационной деятельности, %

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011
Затраты на технологические инновации – всего	100	100	100	100	100
в том числе					
<i>исследования и разработки</i>	<i>17,3</i>	<i>15,0</i>	<i>27,3</i>	<i>20,6</i>	<i>14,9</i>
приобретение машин и оборудования	57,5	59,0	51,2	54,5	60,9
<i>приобретение новых технологий</i>	<i>2,2</i>	<i>2,5</i>	<i>1,5</i>	<i>1,3</i>	<i>0,7</i>
<i>из них приобретение прав на патенты, лицензий</i>	<i>0,8</i>	<i>0,9</i>	<i>0,9</i>	<i>0,5</i>	<i>0,2</i>
приобретение программных средств	2,6	1,8	1,3	1,2	0,9
производственное проектирование	7,0	7,2	7,2	7,4	5,5
другие виды подготовки производства	5,4	5,7	4,6	7,3	8,5
обучение и подготовка персонала	0,5	1,5	0,2	0,2	0,4
маркетинговые исследования	0,3	0,5	1,6	0,6	0,3
прочие затраты	7,0	6,9	5,1	7,0	8,0

Как видно из таблицы 1, более половины затрат промышленных предприятий на технологические инновации составляют расходы на приобретение машин и оборудования. В контексте снижения степени износа основных фондов это, безусловно, положительный момент. Но такой догоняющий способ не решает задач перехода на инновационную траекторию экономического роста.

Следовательно, необходимы сдвиги в структуре затрат на инновационную деятельность. С нашей точки зрения целесообразно увеличение доли затрат на НИОКР, приобретение технологий, производственное проектирование и другие виды подготовки производства.

Оценку уровня инновационного развития целесообразно провести на примере конкретных областей. С этих позиций рассмотрим Центрально-Черноземный экономический район (ЦЧР), в который входят Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая, Орловская и Тамбовская области. ЦЧР является одним из наиболее динамично развивающихся регионов России с мощнейшим экономическим потенциалом. В то же время процессы, происходящие в областях, входящих в ЦЧР, во многом характерны для России в целом. Это в полной мере относится и к производству инновационных товаров, работ и услуг (табл. 2).

Таблица 2

Объем (млн. руб.) инновационных товаров, работ и услуг и их доля (%) в общем объеме

Год	2000		2005		2007		2008		2009		2010		2011	
Показатель Регион	Объем	Доля	Объем	Доля	Объем	Доля	Объем	Доля	Объем	Доля	Объем	Доля	Объем	Доля
В целом по РФ	154682,4	4,4	545540,0	5,0	958928,7	4,6	1103365,5	5,0	934589,0	4,5	1243712,5	4,8	2106740,7	6,3
Белгородская	341,4	1,2	2206,9	1,5	13377,9	5,3	32978,9	10,4	10437,5	4,1	9391,6	2,6	15457,4	3,7
Воронежская	990,5	3,1	6407,7	7,3	16037,5	11,5	11196,4	7,3	7505,1	4,6	13431,8	7,1	15588,5	6,3
Курская	739,8	3,2	1428,8	2,0	2445,5	2,1	1390,8	1,0	467,7	0,4	1007,7	0,6	4738,5	2,5
Липецкая	1053,2	1,9	6937	3,9	10109,4	3,6	16192,2	4,7	31491,9	12,5	31511,2	9,8	37106,0	9,9
Орловская	1001,3	8,1	1352,3	6,4	2538,7	4,7	4428,3	8,2	2033,3	4,7	5868,9	9,9	5288,8	7,7
Тамбовская	233,9	2,2	1030,9	4,1	3513,6	6,3	3135,8	6,6	3161,7	6,1	2104,6	3,6	3667,2	5,3

При обсуждении проблем становления российской НИС всегда заходит разговор о финансировании инновационной деятельности (ИД). Она требует отвлечения из хозяйственного оборота ресурсов на длительный срок с высокой неопределенностью нормы отдачи на вложенный капитал. Затраты на технологические инновации за 2002-2011 годы в разрезе областей, входящих в ЦЧР представлены в табл. 3.

Необходимо отметить низкий уровень частных инвестиций в НИОКР и невостребованность результатов НИОКР, выполненных научными организациями, в реальном секторе экономики. В России около $\frac{3}{4}$ расходов на НИОКР финансируется за счет бюджетных средств. Отдельно нужно отметить низкую инновационную активность крупного бизнеса. В развитых странах около 90% частных расходов на НИОКР приходится на долю 100 крупнейших международных корпораций [2]. По оценкам рейтингового агентства «Эксперт РА», объём расходов на НИОКР в выручке 400 крупнейших российских компаний (рейтинг «Эксперт-400») составляет менее 0,5 %, что в 4–6 раз ниже, чем у зарубежных компаний.

Особое место в НИС занимает институт интеллектуальной собственности (ИС). С одной стороны, ИС возникает только в результате интеллектуально-инновационной деятельности. С другой стороны, отношения по поводу ИС являются связующим звеном между инновационно-технологической и экономической подсистемами общества, способствуют коммерциализации новшеств, обеспечивают баланс интересов участников инновационного процесса [3].

Прослеживается тенденция усиления внимания к ИС компаний, реализующих стратегию инновационного роста и увеличения капитализации бизнеса. Динамика спецификации прав на научно-техническую ИС представлена в табл. 4.

Что же можно и необходимо предпринять на уровне регионов для изменения сложившейся ситуации?

Как видно из приведенных выше данных, дать объективную оценку состоянию инновационных процессов и качеству инновационной политике на уровне областей очень трудно. Поэтому нами предлагается методика комплексной оценки деловой активности региональных рынков ИС [4], которая предполагает реализацию следующих этапов.

Таблица 3

Затраты на технологические инновации (млн.руб.)

Год \ Регион	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	Итого за 10 лет
В целом по РФ	94046,2	121606,1	146015,7	14322,6	211392,7	234057,7	307186,9	399122,0	400803,8	733816,0	2662369,7
Белгородская	1026,6	884,0	400,0	1204,6	734,6	799,1	1213,6	1197,8	3072,3	2136,6	12669,2
Воронежская	329,9	520,2	589,1	1733,9	2097,9	2454,6	6263,5	4674,6	3190,3	8995,3	30849,3
Курская	514,6	685,7	654,5	1080,2	1505,1	640,4	744,1	737,0	476,8	1878,9	8917,3
Липецкая	202,4	135,2	723,6	927,3	1092,5	1719,2	1854,4	25644,0	26417,2	33983,4	92699,2
Орловская	218,9	264,1	462,4	294,6	2114,4	1160,4	1267,0	799,3	577,0	602,9	7761
Тамбовская	289,5	150,7	174,4	131,8	525,3	741,2	1166,3	972,9	871,1	1187,3	6210,5

Таблица 4

Поступление патентных заявок и выдача охранных документов

Регион	2005				2010				2011			
	Подано патентных заявок		Выдано патентов		Подано патентных заявок		Выдано патентов		Подано патентных заявок		Выдано патентов	
	на изобре- тения	на полез- ные модели	на изобре- тения	на полез- ные модели	на изобре- тения	на полез- ные модели	на изобре- тения	на полез- ные модели	на изобре- тения	на полез- ные модели	на изобре- тения	на полез- ные модели
В целом по РФ	23644	9082	19443	6958	28722	11757	21627	10187	26495	12584	20339	10571
Белго- родская	118	43	77	45	117	103	93	68	136	95	104	89
Воро- нежская	540	89	449	70	551	144	380	111	740	180	338	158
Курская	148	80	125	59	216	102	251	82	211	85	172	89
Липецкая	101	18	81	10	81	28	89	21	83	22	51	19
Орловская	241	42	148	31	160	63	115	46	160	60	165	45
Тамбовская	85	8	74	5	84	41	68	32	98	31	72	32

Этап 1. Выбор агрегированных параметров деловой активности регионального рынка ИС. Предлагается использовать три независимые группы параметров:

1) *Создание и использование ИС.* В эту группу входят количественные показатели государственной регистрации исключительных прав на промышленную собственность и средства индивидуализации; договоров о распоряжении исключительным правом. Этот параметр непосредственно характеризует активность хозяйственного оборота прав на ИС.

2) *Инновационная активность.* В эту группу входят показатели, характеризующие интенсивность осуществления интеллектуальной деятельности в регионе. Предполагается, что существует положительная корреляция между инновационной активностью и количеством зарегистрированных объектов ИС и сделок с ними.

3) *Институты и регулирование.* Речь идет о качестве институциональной среды, которая влияет на мотивацию хозяйствующих субъектов к регистрации объектов ИС и осуществлению сделок с ИС.

Этап 2. Выбор частных критериев оценки в рамках каждого из параметров деловой активности и определение порядка их расчета. Набор критериев деловой активности регионального рынка ИС должен удовлетворять универсальным принципам формирования систем показателей. В таблице 5 представлен рекомендуемый набор критериев оценки деловой активности рынков ИС.

Этап 3. Формирование информационной базы для расчета частных критериев оценки. Показатели первой и второй групп могут быть рассчитаны на основе данных Росстата и Роспатента.

Показатели третьей группы параметров «Институты и регулирование» являются наиболее трудоемкими для расчета, так как требуют сотрудничества с репрезентативной группой экспертов, представляющих разные регионы. Вместе с тем, сбор экспертных оценок вполне реализуем на практике. Более того, экспертные оценки являются неотъемлемым элементом методологии многих известных рейтингов.

Таблица 5

Система критериев оценки деловой активности региональных рынков ИС

Показатель	Порядок расчета
<i>Группа параметров 1 Создание и использование ИС в регионе</i>	
Количество патентных заявок на результаты интеллектуальной деятельности (РИД) и средства индивидуализации	Абсолютные значения. Источник данных – Роспатент.
Количество выданных патентов	
Количество РИД, используемых организациями региона	
Количество зарегистрированных договоров об отчуждении патента	
Количество зарегистрированных договоров исключительной лицензии	
Количество зарегистрированных договоров неисключительной лицензии	
Количество патентов, в отношении которых зарегистрированы договоры о распоряжении исключительным правом на ИС	
Инвестиции в объекты ИС в структуре инвестиций региона	Отношение инвестиций в объекты ИС к совокупным инвестициям в нефинансовые активы, %.
Интенсивность затрат на приобретение прав на патенты, лицензий	Отношение затрат организаций региона на приобретение прав на патенты, лицензий к ВРП, %.
Коэффициент изобретательской активности населения	Количество поданных заявок на выдачу патентов на изобретение и полезную модель на 10000 человек населения.

Показатель	Порядок расчета
<i>Группа параметров 2 Инновационная активность организаций региона</i>	
Число созданных передовых производственных технологий	Абсолютные значения. Источник данных – Росстат.
Число используемых передовых производственных технологий	
Интенсивность затрат на технологические инновации	Соотношение затрат на технологические инновации организаций региона и ВРП, %.
Интенсивность затрат на исследования и разработки	Соотношение внутренних затрат на исследования и разработки организаций региона и ВРП, %.
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме продаж организаций региона	Соотношение выручки от реализации инновационных товаров, работ услуг и общей выручки от продаж, %.
Инновационная активность промышленного производства	Соотношение числа промышленных предприятий, осуществляющих технологические инновации, и общего числа промышленных предприятий региона.
<i>Группа параметров 3. Институты и регулирование</i>	
Обеспеченность патентными поверенными	Количество патентных поверенных на 10000 человек населения (либо на 1000 человек, занятых исследованиями и разработками). Источник данных – Роспатент, Росстат.
Наличие соглашения о сотрудничестве между Роспатентом и администрацией региона	Бальная оценка: «да» - 1 балл, «нет» - 0 баллов. Источник данных – Роспатент.

Показатель	Порядок расчета
Наличие договоров о сотрудничестве между Федеральным институтом по промышленной собственности (ФИПС) и опорными организациями в регионе	Абсолютное значение количества договоров. Источник данных – Роспатент.
Проведение в регионе информационных и обучающих мероприятий в сфере патентно-лицензионной работы, правовой охраны, коммерциализации и защиты ИС (форумов, конференций, семинаров)	Абсолютное значение количества мероприятий либо балльная оценка: «да» - 1 балл, «нет» - 0 баллов. Источник данных – эксперты – представители региона.
Наличие в регионе вузов, осуществляющих подготовку специалистов в сфере ИС	Балльная оценка: «да» - 1 балл, «нет» - 0 баллов. Источник данных – эксперты – представители региона.
Наличие баз данных РИД организаций региона, запросов на инновационные технологии предприятий региона, специалистов в сфере ИС	Абсолютное значение количества баз данных либо балльная оценка: «да» - 1 балл, «нет» - 0 баллов. Источник данных – эксперты – представители региона.
Правовая грамотность в области ИС	Средняя экспертная оценка в интервале от 0 до 10 баллов. Источник данных – эксперты – представители региона.
Уровень развития инфраструктуры коммерциализации РИД (бизнес-инкубаторы, центры ИС и трансфера технологий)	
Коррупция в сфере НИОКР и инновационной инфраструктуры	
Защита прав на ИС	
Содействие региональных властей развитию рынка ИС соответствующего региона	

Этап 4. Расчет интегрального показателя комплексной оценки деловой активности регионального рынка ИС. Предлагается использовать метод оценки уровня.

По каждому из частных критериев p_i определяется регион-лидер, добившийся в анализируемом периоде наилучшего значения, и самый отстающий регион. Позиционирование остальных регионов в системе координат «лучший-худший» осуществляется путем расчета пронормированных значений:

$$k_{ij} = \frac{p_{ij} - p_i^{\text{худш}}}{p_i^{\text{лучш}} - p_i^{\text{худш}}}$$

где k_{ij} – пронормированное относительно минимального и максимального уровня значение i -го критерия деловой активности регионального рынка ИС, достигнутое j -м регионом, $k_{ij} \in [0; 1]$; p_{ij} – фактическое значение i -го критерия, достигнутое j -м регионом; $p_i^{\text{худш}}$, $p_i^{\text{лучш}}$ – соответственно худшее и лучшее значения i -го критерия в анализируемом периоде.

Для региона с худшим фактическим значением показателя пронормированное значение равно нулю, а для региона с лучшим фактическим значением показателя – единице.

Рейтинговая оценка региона по каждой из трех групп параметров рассчитывается как средняя арифметическая пронормированных значений критериев:

$$PO1_j = \frac{\sum_{i=1}^m k1_{ij}}{m} \cdot 100\%$$

где $PO1_j$ – рейтинговая оценка j -го региона по группе параметров 1 «Создание и использование ИС в регионе»; $k1_{ij}$ – пронормированное значение i -го критерия деловой активности регионального рынка ИС, входящего в группу 1, достигнутое j -м регионом; m – число частных параметров, входящих в группу 1.

По аналогии рассчитываются значения рейтинговых оценок региона по группе параметров 2 «Инновационная активность» ($PO2_j$) и группе параметров 3 «Институты и регулирование» ($PO3_j$). Такой пошаговый подход к комплексной оценке уровня деловой активности регионального рынка ИС позволяет не только получить итоговый

рейтинг регионов, но и сравнивать оценки регионов в разрезе трех групп параметров.

Общая рейтинговая оценка региона (PO_j) рассчитывается как средняя арифметическая рейтинговых оценок по группам параметров:

$$PO_j = \frac{PO1_j + PO2_j + PO3_j}{3}$$

Этап 5. Присвоение рейтинга регионам, исходя из значения комплексной оценки. После расчета рейтинговых оценок регионы упорядочиваются в порядке убывания значений PO_j . Таким образом, определяется место региона в рейтинге. Для повышения наглядности результатов рейтинга и объединения регионов в кластеры рекомендуется использовать шкалу рейтинговых оценок (табл. 6).

Таблица 6

Шкала рейтинговых оценок деловой активности регионального рынка ИС

Класс региона	Диапазон РО, %	Уровень деловой активности
А	81-100	Очень высокий
В	61-80	Высокий
С	41-60	Средний
Д	21-40	Ниже среднего
Е	10-20	Низкий

Этап 6. Анализ деловой активности региональных рынков ИС на основе рейтинговых оценок. Предлагается использовать следующие аналитические срезы:

- структура общего рейтинга регионов: число, совокупный ВРП и совокупное население регионов, входящих в каждый рейтинговый класс;
- структура рейтинга регионов по группе критериев 1: число регионов, совокупные объемы выданных патентов, заключенных договоров о распоряжении правами на ИС;
- структура рейтинга регионов по группе 2: число регионов, средняя по классу интенсивность затрат на технологические инновации, средняя по классу доля инновационной продукции;
- структура рейтинга регионов по группе 3: число регионов; совокупное число инновационно активных организаций; совокупный объем патентных заявок;

– динамика рейтинговых позиций регионов: число регионов, повысивших / понизивших свою позицию в каждом из вышеуказанных рейтингов.

Предложенный методический подход к построению рейтинга регионов по уровню деловой активности рынка ИС создает широкие возможности для анализа, отличается простотой расчетов и ориентирован, прежде всего, на использование общедоступных исходных данных.

Выводы:

1. Общий уровень инновационного развития областей ЦЧР находится на среднероссийском уровне и пока еще не соответствует тенденциям инновационного роста мировой экономики.

2. В структуре инвестиций в инновации целесообразно увеличение доли затрат на НИОКР, приобретение технологий, производственное проектирование и другие виды подготовки производства.

3. Целесообразно увеличение доли частного бизнеса в финансировании прикладных инновационных разработок.

4. Институт интеллектуальной собственности является ключевым в процессе реализации стратегии инновационного роста экономики.

5. В качестве комплексного показателя инновационного развития регионов предложена методика оценки деловой активности региональных рынков ИС.

Список литературы:

1. Бекетов Н.В. Проблемы формирования национальной инновационной системы и развитие института интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nanonewsnet.ru/articles/2011/problemny-formirovaniya-natsionalnoi-innovatsionnoi-sistemy-razvitie-instituta-intellek>
2. Доклад о конкурентоспособности России 2011: Закладывая фундамент устойчивого процветания [Электронный ресурс] // Всемирный экономический форум в сотрудничестве с ОАО «Сбербанк России», Стратеджи Партнерс Групп. Режим доступа: http://www.sbrf.ru/common/img/uploaded/pmf2011/Report_3.pdf
3. Селиверстов Ю.И. Развитие института интеллектуальной собственности в рамках государственной инновационной политики // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2011. №4. С. 105-107.
4. Селиверстов Ю.И. Методика оценки деловой активности рынка интеллектуальной собственности // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2012. №2(42). С. 175-182.

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Т.В. Счастливенко, ассистент

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

Е.В. Счастливенко, канд. экон. наук, доц.

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г.Шухова*

В современных условиях вопросы разработки стратегии развития предприятия приобретают первостепенное значение, так как именно предприятия с эффективной и продуманной стратегией развития могут максимизировать свои рыночные усилия, предложить рынку свои товары и услуги, получить за их продажу максимально возможную цену, позволяющую сполна окупить все затраты.

Стратегия развития современного предприятия должна быть определена как эффективная деловая концепция, дополненная набором реальных действий, который способен привести эту деловую концепцию к достижению реального конкурентного преимущества, способного сохраняться длительное время. Разработка стратегии должна основываться на глубоком понимании рынка, оценке позиции предприятия на рынке, осознании своих конкурентных преимуществ [1].

Актуальность формирования стратегии развития современного малого предприятия бесспорно велика. Это сравнительно молодое, перспективное и необходимое в бизнесе направление, имеющее большое значение и активно используемое в странах Запада, как база ведения управленческих процессов организации в условиях рынка. Изучая стратегическое управление, менеджеры смогут качественнее работать в условиях рынка, правильно оценивать ситуацию и предпринимать необходимые для предприятия шаги.

Стратегия развития современного успешного малого предприятия должна представлять собой совокупность действий, необходимых для достижения поставленных целей путем рационального использования ресурсов экономической системы. Целью стратегии должно стать достижение долгосрочных конкурентных преимуществ, которые обеспечат производственной системе предприятия высокую рентабельность и жизнеспособность.

Следовательно, к определению стратегии развития малого предприятия необходим всесторонний взвешенный подход, обязательным является определение и просчет основных составляющих стратегии и их элементов:

1. Анализ макро- и микросреды компании, конъюнктуры рынка;
2. Философия, миссия, цели и задачи;
3. Стратегия в области деятельности малого предприятия: приоритетные виды деятельности; сегменты рынка, на которых собирается действовать фирма; доля компании в региональном объеме.
4. Маркетинговая стратегия: продукты, требующие разработки исходя из существующего спроса; системы продажи продуктов; доля различных форм распространения продуктов; новые каналы и передовые технологии распространения продуктов; ценовая политика; система формирования спроса на услуги; рекламная стратегия.
5. Инвестиционная политика: анализ инвестиционной среды; принципы инвестиционной политики; приоритетные направления инвестиций; прогноз уровня доходности по инвестиционным проектам.
6. Стратегия по работе с персоналом (кадровая стратегия): система подбора и обучения персонала; система стимулирования; корпоративная культура и ценности; система коммуникаций [2].

Необходимость в выработке новой стратегии малого предприятия появляется тогда, когда возникают новые цели или выясняется невозможность достижения поставленных целей с помощью прежней (действующей) стратегии.

Исходя из конкретной ситуации, малые предприятия могут выбрать:

1. Стратегию концентрированного роста, включающую стратегии усиления позиций малого предприятия на рынке, развития рынка или развития продукта.
2. Стратегию бизнеса (интегрированного роста малого предприятия), включающую стратегию обратной вертикальной интеграции или вперед идущей вертикальной интеграции.
3. Стратегии диверсифицированного роста: стратегия централизованной диверсификации, горизонтальной диверсификации, конгломеративной диверсификации.
4. Стратегии сокращения: стратегия ликвидации малого предприятия, стратегия «сбора урожая», стратегия сокращения, стратегия сокращения расходов.

Можно констатировать, что современные стратегии развития малого предприятия основываются на проникновении в суть условий, в

рамках которых работает определенная сфера экономики, отрасль; осознании задач, стоящих перед предприятиями. Это способствует возникновению разнообразных проектов развития, позволяющих выбрать вариант, который обеспечит выживаемость компании и возможность ей выйти на хорошие экономические результаты.

Этапы разработки стратегии малого предприятия представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Основные этапы формирования стратегии малого предприятия

Этап	Характеристика этапа	Используемые методы
1. Предварительный	Анализ личного потенциала руководства, его заинтересованности в разработке стратегии. Диагностика предприятия по всем направлениям. Выбор согласованных позиций руководства и привлеченных экспертов.	1. Анкета директора. 2. Анкетный опрос. 3. Бизнес диагностика.
2. Выработка альтернативных стратегий	Формирование рабочих групп для разработки различных вариантов стратегии. Оценка стратегии экспертов.	1. Мозговой штурм. 2. Проблемно-деловая игра. 3. Коллективная работа с экспертами.
3. Ранжирование альтернативных стратегий и принятие решений	Ранжирование стратегических проблем. Выбор критерия. Разработка целевых программ.	1. Экспертные методы. 2. Сетевые методы. 3. Стохастические графы. 4. Интуиция руководителя.

Матрица системы методов формирования стратегии развития предприятия позволяет увидеть, какие методы применяются на каждом этапе формирования стратегии развития компании (Таблица 2).

Таблица 2.

**Матрица системы методов формирования
стратегии развития предприятия**

Наименование методов	Наименование этапов стратегии развития предприятия				
	Организа- ционный этап	Диагнос- тика внешней среды	Диагнос- тика состояния	Форми- рование strate- гии	Разработ ка планов реали- зации
Экспертного оценивания	+		+		
Статистических оценок	+		+		
SWOT-анализ		+			
PEST-анализ		+			
Организационной диагностики	+		+		
Моделирования			+	+	
Синтеза				+	
Матричный		+	+		+
Тестирование		+	+		
Декомпозиции					+
PIAR					+
Сбалансированная система показателей				+	+

Для успешной реализации выбранной стратегии развития малого предприятия необходимо проанализировать сферу и факторы внешней среды предприятия:

1. Политические:

- 1.1. Стабильность демократических преобразований в стране;
- 1.2. Вероятность возврата к прошлой политической системе.

2. Экономические факторы:

- 2.1. Тенденции изменения внешнеэкономических связей;
- 2.2. Дефицит бюджета страны;
- 2.3. Среднегодовые темпы инфляции;
- 2.4. Удельный вес частной собственности в совокупной собственности страны;

2.5. Показатели налоговой системы и внешнеэкономической деятельности;

2.6. Уровень безработицы в регионе и стране.

3. Социально-демографические факторы:

3.1. Уровень жизни населения региона и страны;

3.2. Продолжительность жизни (мужчин, женщин) в регионе и стране;

3.3. Рождаемость и смертность населения региона и страны.

4. Правовые факторы: Наличие федеральных правовых актов, регулирующих взаимоотношения компонентов экономической системы.

5. Научно-технические факторы:

5.1. Уровень компьютеризации организации;

5.2. Наличие патентов и ноу-хау.

6. Культурные факторы:

6.1. Средний уровень образования населения страны;

6.2. Долговременные тенденции развития в области культурных ценностей.

Следующим шагом целесообразно провести анализ внутренней среды малого предприятия:

1. Кадры. Кто выполняет основные функции в производстве товаров и услуг, что является положительными и отрицательными сторонами.

2. Организация. Определить особенности организационной структуры малого предприятия, иерархичность управления малым предприятием, система связей между подразделениями.

3. Маркетинг. Эффективность управления маркетинговой политикой организации, полнота использования каналов распространения и продвижения товаров и услуг на рынке.

4. Производство. Особенности технологий производства товаров и услуг малым предприятием. Политика в области качества выпускаемой продукции. Контроль и управление затратами малого предприятия.

5. Финансы. Обеспеченность финансовыми ресурсами, степень использования заемного капитала, возможности привлечения дополнительных источников финансирования.

Одним из важнейших методов в формировании стратегии развития малого предприятия является проведение SWOT-анализа организации: анализа возможностей предприятия, его сильных и слабых стратегических позиций, а также определение возможных угрозы деятельности малого предприятия [3].

Таким образом, SWOT-анализ позволяет оценить положение малого предприятия на рынке, выявить ключевые факторы успеха,

которые способствуют развитию, а также стабильной позиции его на рынке. К ключевым факторам успеха и основным направлениям разработки стратегии развития малого предприятия можно отнести: управление техническим развитием, продукцией, экономикой, маркетингом, логистикой.

Проведенный анализ позволит так же выявить долгосрочные и краткосрочные цели, которые должны быть реализованы малым предприятием. Данные цели должны быть сопоставлены с необходимыми для их реализации затратами. Выявленные проблемы ранжируются по значимости и необходимости срочного решения.

По каждой выявленной проблеме в работе малой организации разрабатываются стратегические идеи управления, позволяющие решить в перспективе указанные проблемы и усилить конкурентные преимущества организации. Стратегические идеи развития предприятия должны быть обязательно обоснованы и аргументированы.

Реализации выбранной стратегии сопутствует стратегический контроль. Он сфокусирован на выяснении того, возможно ли в дальнейшем реализовывать принятую стратегию, приведет ли ее реализация к достижению поставленных целей. Корректировка по результатам стратегического контроля может касаться как реализуемой стратегии, так и целей фирмы.

Таким образом, выбор стратегии развития малого предприятия позволит ему достичь основных целей, сохранить и укрепить позиции на рынке.

Список литературы:

1. Дюков И. Стратегия развития бизнеса. Практический подход. СПб.: Питер, 2008.
2. Табурчак П.П., Дорошенко Ю.А. Стратегический менеджмент: учебное пособие для вузов / под ред. Табурчака П.П. СПб.: Химиздат, 2008.
3. Томпсон А.А., Стрикленд А. Дж. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии. М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 2010.

МЕХАНИЗМЫ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

**Федотова К.М., студент,
Кучерявенко С.А., канд. экон. наук, доц.**
*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

Предприятия малого и среднего бизнеса играют основополагающую роль в обеспечении решения многих экономических и социальных проблем, включая формирование конкурентной среды, насыщение рынка товарами и услугами, борьбу с безработицей, увеличение налоговых поступлений в бюджеты всех уровней. В этой связи, одной из приоритетных задач федерального и регионального уровня должно стать развитие малого предпринимательства.

На данном этапе развития экономической системы существует множество различных механизмов финансовой поддержки малого предпринимательства, таких как: субсидирование процентной ставки, гарантийные фонды, льготное кредитование, софинансирование, лизинг, франчайзинг, консалтинг, венчурное финансирование, кредитные союзы и т.д.

Наиболее популярными финансовыми инструментами с учетом специфики деятельности предприятий малого и среднего бизнеса являются:

- субсидирование;
- льготное кредитование;
- лизинг;
- софинансирование;
- гарантийные фонды.

Следует отметить, что интересы малых предприятий в использовании данных финансовых механизмов обусловлены следующим. Субсидирование процентных ставок позволяет снизить проценты по кредиту, при лизинге преимущественным является рассрочка оплаты оборудования, ускоренная амортизация полученного оборудования. Софинансирование-снижение средних ставок, привлекаемым для реализации проекта на 4-6 %, а гарантийные фонды кредитования, в свою очередь, предлагают снижение ставки кредитования 1-3 %.

В Белгородской области создана система финансовой поддержки малого бизнеса, в состав которой входят 14 микрофинансовых организаций и кредитные кооперативы региона. Белгородский областной фонд поддержки малого предпринимательства (далее – БОФППП) является ведущей структурой, оказывающей финансовую поддержку малому бизнесу области (Таблица 1).

Таблица 1

Оборот малых предприятий и инвестиции в основной капитал на малых предприятиях в Белгородской области в январе-марте 2013 г.

Предмет рассмотрения	млн. руб.	в % к январю-марту 2012 г. с учетом ИПЦ	на душу населения, в % от среднего по РФ с учетом СН
Объем оборота МП в январе-марте 2013 г.	25 255,4	91,0	84,3
Инвестиции в основной капитал на МП в январе-марте 2013 г.	1 019,4	181,4	190,8

Основной целью фонда является оказание финансовой поддержки субъектам малого бизнеса в форме краткосрочных займов. Это деятельность обосновывается тем, что большинство малых предприятий не имеет доступа к кредитным ресурсам коммерческих банков по причинам отсутствия кредитной истории, достаточного залога и пр. С 1 июля по 1 декабря 2012 г. Белгородский областной фонд поддержки малого и среднего предпринимательства предоставил предпринимателям 161,65 миллиона рублей за счёт кредитных ресурсов Российского банка поддержки малого и среднего предпринимательства.

Как сообщила пресс-служба фонда, займы, выданные ведомством, позволили оказать поддержку целому ряду производственных проектов. На полученные средства предприятия приобрели специализированное оборудование, сырьё и материалы для производства мебели, режущего инструмента, паркетной доски, тротуарной плитки, металлоизделий, мучных и кондитерских изделий.

Департаментом экономического развития области проводится целевая программа «Развитие и государственная поддержка малого и среднего предпринимательства Белгородской области на 2011-

2016 годы». Субъекты малого и среднего предпринимательства, получившие банковские кредиты для строительства производственных зданий, строений, сооружений и (или) приобретения оборудования, выкупа земли и производственных зданий в целях создания и (или) развития и (или) модернизации производства товаров (работ, услуг), имеют возможность воспользоваться государственной поддержкой в форме субсидирования процентов за пользование кредитами (в размере 2/3 ставки рефинансирования Банка России).

Проанализировав результаты аналитических исследований за 2011-2013 гг., отметим, что по основным показателям развития малого бизнеса Белгородская область устойчиво удерживает ведущие позиции в Центральном федеральном округе России (Таблица 2).

Таблица 2

Количество малых предприятий на 100 тыс. жителей и доля занятых на МП в общей среднесписочной численности занятых на 01.04. 2012-13гг.

Дата наблюдения	Количество МП на 100 тыс. жителей	Среднесписочная численность работников МП		Доля занятых на МП в общей среднесписочной численности занятых	
		тыс. чел.	в % на 1 апреля	%	изменение относительно апреля
на 1 апреля 2012 года, ед.	180,1	68,0	100,5	13,3	-0,29
на 1 апреля 2013 года, ед.	182,4	68,1	100,3	16,3	0,29

Количество зарегистрированных индивидуальных предпринимателей (ИП) в Белгородской области за период 3-х лет имеет неоднозначную тенденцию: в 2011 г. по сравнению с 2010 г. количество ИП уменьшилось на 2,1 % (968 предприятий), а в 2012 г., напротив, увеличилось на 8,5 % или 3894 предприятий (Таблица 3).

Таблица 3

Количество индивидуальных предпринимателей (ИП) в Белгородской области, применяющих УСН и ЕНВД, в 2010–2012 гг.

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Абсолютные отклонения, (+;-) ед.		Темп прироста, %	
				2011 г. от 2010 г	2012 г. от 2011 г	2011 г. от 2010 г	2012 г. от 2011 г
Количество зарегистрированных ИП	7443	7141	6735	-302	-406	-4,1	-5,7
Количество ИП, прекративших свою деятельность	5717	6344	5816	627	-528	11,0	-8,3

Показатель количества малых предприятий, прекративших свою деятельность имеет довольно неоднозначную тенденцию: в 2011 г. закрылись 6344 малых предприятий, что на 11 % больше предыдущего года, а в 2012 г. прекратили свою деятельность 5816 предприятий, на 528 меньше, чем в 2011 г. Отрицательная тенденция по количеству прекративших свою деятельность малых предприятий наблюдается в 2012 г. – 170 и 309 соответственно. По приведенным статистическим данным можно судить о значительном снижении темпов роста предприятий малого и среднего бизнеса.

Правительство Белгородской области, взаимодействуя с фондом поддержки малого и среднего предпринимательства, поддерживает развитие малых форм предприятий в научно-технической сфере, что способствует активизации деятельности малых инновационных предприятий, получающих за счет средств фонда финансовую поддержку на реализацию инновационных проектов в форме субсидирования процентных ставок по банковским кредитам, а также финансирования научных разработок по программам для субъектов малого бизнеса и научных учреждений.

Однако, экономический потенциал малого предпринимательства области не используется в полном объеме. Темпы роста производственных и инновационных направлений предпринимательской деятельности не отвечают требованиям ускоренного развития экономики. Преимущественным направлением

деятельности субъектов малого бизнеса в общем обороте предприятий малого предпринимательства остается торговля и услуги.

Определение проблемных направлений позволяет сформулировать мероприятия по финансовой поддержке и оздоровлению предприятий малого и среднего бизнеса:

– увеличение объёмов предоставляемых государственных гарантий для субъектов малого бизнеса;

– создание бизнес-групп, в состав которых входили бы коммерческие банки, фонды поддержки, крупные предприятия;

– развитие небанковских институтов микрофинансирования;

– развитие поддержки инфраструктурного развития малого предпринимательства;

– повышение финансовой грамотности населения и представителей малого бизнеса;

– расширение сферы функционирования кредитных кооперативов.

Такой подход, по нашему мнению, позволит снять нагрузку с бюджетов различных уровней и послужит толчком к дальнейшему развитию предприятий малого бизнеса.

Список литературы:

1. Кучерявенко С.А., Ковалева Е.А. Тенденции развития малого предпринимательства Белгородской области // Молодой ученый. 2013. №8. С. 205-210.
2. Блюменфельд В. Большие проблемы малого бизнеса. М. Экономика и жизнь. 2010. 380 с.
3. Балацкий Е.М., Потапова А.П. Малый и крупный бизнес: тенденция становления и специфика функционирования. М.: Экономист, 2011. 342 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ С ИНОСТРАННЫМИ ИНВЕСТИЦИЯМИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

**Хорошевская Ю.А., студент,
Растопчина Ю.Л., канд. экон. наук, доц.**
*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

Предпринимательство играет важную роль в развитии экономики страны. В современных условиях, обусловленных интеграционными процессами, недостаточно сосредотачивать предпринимательскую деятельность только на внутренних рынках, необходимо осваивать внешние пространства.

В настоящее время широко распространено совместное предпринимательство как одна из форм международного бизнеса. Деятельность совместных предприятий напрямую связана с притоком иностранных инвестиций. Данная структура может иметь разный масштаб вплоть до крупных интеграционных проектов международного уровня. Это хорошая возможность соединить экономические потенциалы нескольких государств для достижения общих целей, главной из которых, безусловно, является получение прибыли.

Исследованием роли привлечения иностранных инвестиций в экономику страны и функционирования совместных предприятий занимались такие ученые как А.З. Астапович, С.Ю. Евстратов, Е.Ф. Прокушев, А.Л. Смирнов, Л.Е. Стровский и другие.

В последнее время для описания совместного предпринимательства используют термин «предприятие с иностранными инвестициями». ПИИ – это хозяйственное объединение российского и иностранного партнеров на основе совместно внесенной собственности, совместного управления и разделения рисков и прибыли [4, с. 187].

На современном этапе очень важным направлением развития субъектов Федерации является улучшение ситуации в сфере инвестиционной привлекательности, так как ограниченность доступа на внешние финансовые рынки не может вывести экономику региона на высокий уровень. Основными направлениями политики в области инвестиций являются модернизация производства и усовершенствование секторов новой экономики, к которым относят информационно-коммуникационные технологии, инновации.

Рассмотрим деятельность ПИИ на территории Белгородской

области. Белгородская область – это приграничный высокоразвитый индустриально-аграрный регион, богатый природными ископаемыми и черноземными почвами, что дает дополнительные возможности для формирования интеграционных процессов и выхода на международный уровень.

Основными правовыми документами, регулирующими деятельность в сфере капиталовложений, являются закон «Об инвестициях в Белгородской области» от 24 февраля 2000 г. и решение совета депутатов г. Белгорода от 29 мая 2007 г. №475 «О концепции инвестиционной политики города Белгорода». В них изложены основные положения по предоставлению гарантий и льгот как отечественным, так и иностранным инвесторам и организациям, деятельность которых направлена на эффективное осуществление капитальных вложений с целью извлечения максимальной прибыли.

Оценим основные показатели деятельности организаций с участием иностранного капитала по видам экономической деятельности за 2010 и 2011 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели деятельности организаций с участием иностранного капитала по видам экономической деятельности в Белгородской области

Виды экономической деятельности	Число организаций		Среднесписочная численность работников, тыс. чел.		Оборот организаций, млрд. руб.	
	2010	2011	2010	2011	2010	2011
Сельское и лесное хозяйство, охота и лесное хозяйство	4	5	4807	4823	11345,0	12572,5
Добыча полезных ископаемых	4	2	1525	1527	1323,7	2664,7
Обрабатывающие производства	49	61	5426	5069	18640,2	20525,7
Строительство	7	10	158	2049	257,5	8993,0
Оптовая и розничная торговля	192	221	2151	2746	14079,7	20108,3
Транспорт и связь	7	8	2148	163	3346,1	1885,3
Операции с недвижимым имуществом	20	29	242	197	437,4	537,7
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3	1	65	11	50,3	22,9
Другие виды экономической деятельности	10	11	1347	768	24832,1	36304,2
Всего	296	348	17869	17353	7433312,0	103614,3

Источник: [2, с. 280].

Численность действующих на территории Белгородской области организаций с участием иностранного капитала в 2011 г. по сравнению с 2010 г. увеличилась на 52 и составила 348. Заметные изменения зафиксированы в оптовой и розничной торговле (2010 г. – 192; 2011 г. – 221), обрабатывающем производстве (2010 г. – 49; 2011 г. – 61). В области добычи полезных ископаемых, здравоохранении и предоставлении социальных услуг, напротив, численность предприятий сократилась.

Среднесписочная численность работников в 2011 г. по сравнению с 2010 г. уменьшилась на 516 человек, что является негативным фактором. Масштабные сокращения наблюдаются в транспортной сфере. Это связано со спецификой деятельности данной отрасли, так как не многие фирмы способны пережить начальный период становления, который характеризуется высокими затратами на приобретение основных фондов, в частности парка автомобилей.

Оборот организаций за рассматриваемый период значительно возрос с 74312,0 до 103614,3 млн. руб. Огромную долю внесла сфера строительства, увеличив свой доход на 8735,5 млн. руб. Строительство жилых домов и различных промышленных объектов ежегодно привлекают большое количество инвестиций. Недвижимость в Белгородской области пользуется большой популярностью, хотя и считается одной из самых дорогих в России.

В создании предприятий с иностранными инвестициями в Белгородской области приняли участие партнеры из стран дальнего и ближнего зарубежья.

Таблица 2

Число действующих организаций с участием иностранного капитала отдельных стран в 2010 и 2011 гг.

Страна	Число организаций	
	2010 г.	2011 г.
Беларусь	5	7
Германия	3	5
Кипр	24	28
Соединенное Королевство (Великобритания)	8	8
Украина	213	245
Всего	296	348

Источник: [2, с. 281].

Таким образом, численность предприятий увеличилась как в целом,

так и в каждом конкретном случае, за исключением партнерства с Великобританией. Белгородская область как приграничная территория активно сотрудничает с Украиной.

Следует отметить, что интерес к области постоянно растет. Этому послужили эффективное финансирование деятельности предприятий, успешное исполнение областного бюджета, внешняя привлекательность региона. На сегодняшний день самыми крупными предприятиями с иностранными инвестициями можно считать ОАО «Оскольский металлургический комбинат», ОАО «Лебедянский горно-обогатительный комбинат», ЗАО «Васат».

Прибыль от деятельности организации распределяется пропорционально их долям в уставном капитале. Динамика изменения размеров капитала между разными типами организаций представлена в таблице 3.

Таблица 3

Распределение уставного капитала организаций с участием иностранного капитала между акционерами

Акционеры	Уставной капитал, млн. руб.	
	2010 г.	2011 г.
Коммерческие организации	919,5	1375,5
Кредитно-финансовые учреждения	115,7	-
Некоммерческие организации	51,3	0,3
Физические лица	29,2	29,3
В том числе работники данного предприятия	3,0	5,1
Всего	1115,7	1405,5

Источник: [1, с. 97].

На данном промежутке времени наблюдается увеличение общей суммы уставного капитала ПИИ на 289,8 млн. руб. На фоне практически полного сокращения вкладов некоммерческих организаций, уставной капитал коммерческих предприятий возрос почти на 50 %, так как любому предпринимателю выгоднее вкладывать в средства в проекты с высокой долей прибыли.

Представим на рисунке 1 распределение действующих организаций с участием иностранного капитала по видам экономической деятельности на конец 2011 г.

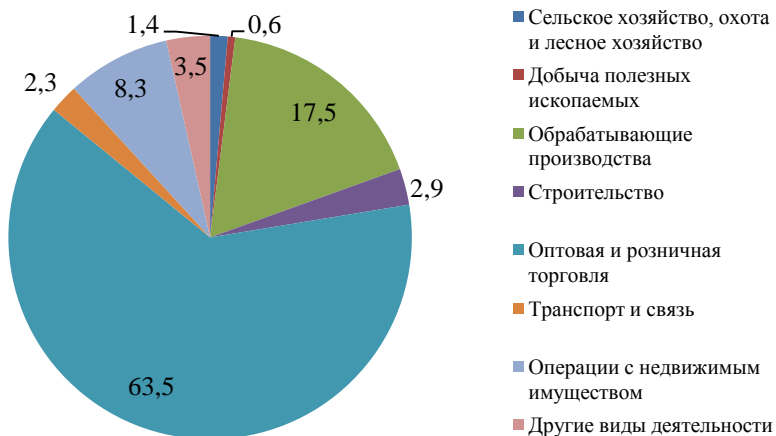

Рис.1. Отраслевая структура предприятий с иностранными инвестициями в 2011 г. (в процентах к итогу)

Источник: [2, с. 281].

Основным видом деятельности ПИИ является продажа товаров народного потребления, продукции производственного назначения, строительных материалов и т.д. Также для привлечения иностранных инвестиций открыта сфера обрабатывающей промышленности. Доля каждого из остальных предприятий составляет менее 10 % в общей совокупности отраслей.

Такое неравномерное распределение производства с точки зрения приложения основных иностранных инвестиций связано с разной степенью привлекательности отраслей для зарубежных партнеров. Иностранному инвестором выгоднее вкладывать деньги в промышленные предприятия, так как в Белгородской области существует стабильная законодательная база в области инвестиций, вместительный рынок сбыта, месторождения полезных ископаемых, небольшие издержки производства, что является хорошей возможностью для экспорта товаров.

Как и в любой другой области, в процессе привлечения иностранных инвестиций, в частности создании предприятий с иностранными инвестициями, существуют определенные проблемы. Прежде чем вкладывать деньги в то или иное предприятие, инвестор проводит очень тщательное исследование, определяет степень привлекательности конкретного региона или предприятия,

соответственно даже регионы со стабильной экономикой могут оказаться невостребованными.

Первая проблема проявляется уже на стадии создания предприятия. Это затруднения в получении необходимой коммерческой информации об иностранных фирмах, поскольку многие сведения представляют предпринимательскую тайну. В этом случае необходимо обратиться к независимым аудиторским фирмам, знающим положение ведущих фирм на планируемом рынке сбыта продукции ПИИ, либо к банкам, которые могут провести экспертизу проектов ПИИ и дать заключения о финансовой надежности тех или иных претендентов [3, с. 467].

Помимо того, что основная цель совместного предпринимательства для партнеров является получение прибыли, каждый из них преследует свои цели, которые часто не совпадают. Например, Россия старается привлечь в экономику страны современное оборудование, повысить квалификацию собственных кадров, внедрить новые научные и инновационные разработки в производство для того, чтобы новая, высококачественная продукция, могла конкурировать с импортной или даже заменить ее. Иностранный инвестор, старается найти новый рынок сбыта, получить доступ к ресурсам государства, использовать дешевую рабочую силу.

Для регионов Российской Федерации негативным фактором является то, что в первую очередь инвесторы обращают внимание на крупные регионы, такие как Москва, Санкт Петербург, так как по развитию инфраструктуры они наиболее приближены к международному уровню. Однако Белгородская область на фоне других регионов выглядит очень привлекательно, исследовательская деятельность и модернизация производства входят в число приоритетных направлений развития региона.

Таким образом, ПИИ является достаточно молодой формой международного сотрудничества. Проанализировав основные показатели деятельности ПИИ, мы пришли к выводу, что это достаточно эффективная и перспективная форма хозяйствования. Все показатели свидетельствуют о том, что нужно развивать этот вид сотрудничества, тем самым привлекать иностранный капитал, пополняющий инвестиционный резерв социально-экономической системы Белгородской области.

Список литературы:

1. Белгородская область в цифрах в 2011 году: стат. сб. / Территор. орган федер. службы гос. статистики по Белгор. обл. Белгород: Изд-во Белгор. облкомстата, 2011. 154 с. : табл.
2. Статистический ежегодник Белгородской области 2012: стат. сб. / Территор. орган федер. службы гос. статистики по Белгор. обл. Белгород: Изд-во Белгор. облкомстата, 2012. 613 с.
3. Плотницкий М.И. Мировая экономика: учеб. пособие. Минск: Современная школа, 2006. 664 с.
4. Прокушев Е.Ф. Внешнеэкономическая деятельность: учебник. Изд. Москва: Дашков и Ко, 2006. 448 с.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Черкашина Е.А., студент,

Панченко А.Е., студент

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

Социально-экономическую систему оправданно определяют как «систему координат» жизни общества, в которой оно осуществляет свою жизнедеятельность. Поэтому и проблемы социально-экономических систем не перестают быть актуальными.

В связи с тем, что в настоящее время центр экономической реформы сместился в регионы, изменив, соответственно, и правила поведения практически всех субъектов хозяйственной жизни, целесообразно выявить проблемы социально-экономической системы и пути их совершенствования именно на региональном уровне.

В научной литературе под региональной социально-экономической системой понимается гармоничное сочетание подсистем и элементов экономики региона, сконцентрированных на локальной территории, в рамках которой на основе управления их развитием и функционированием обеспечивается эффективное решение социально – экономических задач и создается благоприятная среда для жизни населения [1, с. 57].

Так, социально-экономическая система региона представлена перечнем подсистем и элементов экономики региона, которые обоснованно можно именовать его потенциалами, среди которого выделим следующие:

- природно-ресурсный;
- экологический;
- демографический;
- экономический;
- трудовой;
- научно-технический;
- производственный;
- аграрный;
- рекреационный;
- информационный.

Из определения также вытекает, что конечная цель региональной экономики посредством достижения текущих социально-экономических задач создать достойные условия жизнедеятельности населения.

Наиболее эффективным инструментом осуществления данной цели, по мнению авторов, является практическая реализация социально-экономических задач в тесной увязке с имеющимся потенциалом региона.

В современных условиях разработка стратегического планирования является одним из наиболее действенных инструментов управления социально-экономическим развитием региона. В Белгородской области проводятся работы по актуализации региональной «Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года». В 2013 году разработан прогноз социально-экономического развития области на период до 2015 года почти по шестистам показателям и основные параметры долгосрочного прогноза социально-экономического развития Белгородской области до 2030 года по пятидесяти показателям [2, с. 55].

Реализация стратегий позволяет экономике Белгородской области выходить на высокие макроэкономические показатели.

Так, продолжительное время Белгородская область является регионом, имеющим стабильный и качественный инвестиционный климат.

На сегодняшний момент в структуре региона преобладает промышленное производство. Область добывает треть российской железной руды, она единственный производитель в России и Европе губчатого железа – продукта высокой металлургической ценности. Не останавливаясь на достигнутом, Правительством Белгородской области активно происходит реализация мероприятий по совершенствованию промышленного потенциала области, диверсификации производства.

Помимо совершенствования промышленного потенциала в регионе принимаются меры, направленные на повышение конкурентоспособности сельскохозяйственного производства, в частности были продуктивно реализованы региональные мероприятия Стратегии развития сельского хозяйства Белгородской области до 2010 года, а также национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса». На протяжении ряда лет регион занимает первое место по объему производства птицы и свиней, и второе место по производству молока среди областей Центрального федерального округа.

Положительная динамика наблюдается и в социальной сфере региона. В 2003 году в области одной из первых среди регионов России

была принята Программа улучшения качества жизни населения. Сегодня уже можно сделать вывод о её продуктивности. В частности, отмечается тенденция значительного снижения численности населения, имеющего денежные доходы ниже величины прожиточного минимума. В рамках реализации мероприятия по созданию за 2007-2011 годы 100 тысяч новых рабочих мест снизился уровень регистрируемой безработицы. К началу 2013 года по Белгородской области он составил 1,1% экономически активного населения, что почти в 2 раза ниже, чем по Российской Федерации.

В рамках успешной реализации приоритетных национальных проектов «Образование» и «Здоровье», повысился статус многих учебных заведений, продолжен курс на создание крупных специализированных медицинских центров, современных социальных учреждений.

Кроме этого, на территории Белгородской области проводится ряд социологических исследований. Результаты свидетельствуют о стабильности социально-экономического состояния. При этом преобладает высокий уровень доверия местному самоуправлению и общественная активность граждан. В целом почти половина жителей города (48,44%) оценивает свои жизненные условия как удовлетворительные для сегодняшнего дня; 32,68% – как вполне комфортные. И только 11,17% – как неблагоприятные. Это достаточно хорошие показатели, свидетельствующие о стабильности социальной ситуации в городе.

Итак, можно подытожить, что в настоящее время Белгородская область обладает статусом привлекательного региона, преуспевающего во многих отраслях экономики и социальной сферы. Подобные положительные тенденции связаны с активной работой Правительства по преумножению достигнутых результатов во всех сферах социально-экономических составляющих региона. Кроме этого успешному решению многих вопросов развития области способствует использование программно-целевого метода управления регионом и конструктивное сотрудничество с бизнес - структурами и населением [4].

Однако, в условиях глобализации мировой экономики регионы вынуждены постоянно преобразовывать социально-экономическую систему с целью привлечения инвестиций и повышения конкурентоспособности региона. Совершенствование социально-экономической системы региона предусматривает её модернизацию.

Это обусловлено необходимостью повышения экономического роста в регионе, а так же установления социальной справедливости.

Следует отметить, что модернизация – это не только деятельность государства, муниципальных властей для достижения эффективности экономического развития. Модернизация – это процесс по преобразованию, изменению, достижению успеха в секторах, на которые она направлена. Исходя из этого, модернизация социально-экономической системы может быть эффективной в том случае, если инициативность и новаторские способности каждого жителя и рыночного агента используются в интересах развития и повышения качества жизни [3, с. 54-66]. Однако в этом случае вышестоящие органы власти должны способствовать формированию благоприятной макроэкономической среды.

Одним из эффективных направлений совершенствования социально-экономической системы является создание бизнес - территорий в Белгородской области.

Отметим, что потенциальная бизнес - территория должна удовлетворять ряду условий. Прежде всего, это наличие существующих ниш для привлечения инвестиций и размещения бизнеса. Регион также должен обладать устойчивым финансовым и экономическим положением. Немаловажно и то, что территория должна иметь высокую степень политической стабильности и экономической свободы, правовые гарантии для инвесторов и бизнеса. Белгородская область отвечает всем вышеперечисленным требованиям.

При этом бизнес - территории Белгородской области должны быть перспективны, т.е. должны быть способны системно и комплексно осваивать потенциал области в интересах её жителей на принципах окупаемости и саморазвития. При постановке задач о создании бизнес – территорий, региональным властям целесообразно передать на уровень муниципалитетов задания о выборе проблемных зон, в которых могли бы располагаться бизнес - территории.

Улучшение в указанной области в соответствии с требованиями современности необходимо области для того, чтобы обеспечить долговременную устойчивость регионального развития, а также повышения макроэкономических показателей. При этом постоянно преобразовываясь, развиваются ресурсы Белгородской области (материальные, трудовые, финансовые, интеллектуальные), а так же повышается показатель валового регионального продукта.

Создание бизнес - территорий в Белгородской области является одним из эффективных путей совершенствования социально-

экономической системы Белгородской области. Данные территории являются реальными институтами территориально – производственного саморазвития. Однако такое направление эффективно, если бизнес - территории сформированы в таких границах Белгородской области, которые способны системно и комплексно осваивать потенциал области в интересах её жителей на принципах окупаемости и саморазвития. При этом создание локальных бизнес - территорий предполагает достижения высоких результатов в области развития малого и среднего предпринимательства.

Следует отметить, что не только могут быть возведены новые бизнес - территории, но и заводы, которые посредством перехода к рыночной экономике оказались невостребованными, могут быть возобновить свою деятельность. Данный процесс осуществляется при помощи редевелопмента земель, а именно комплексное преобразование объектов недвижимости.

Так, в Белгородской области значительное количество заводов, которые обладают инфраструктурным ресурсом, однако в силу каких-либо обстоятельств оказались невостребованными. Такие здания целесообразно применить в качестве специализированных торгово-складских зон. В связи с этим бизнес – территории могут создаваться на месте прежних объектов, что сократит финансовые расходы.

В заключение следует отметить, что создание бизнес - территорий должно оправдывать главную цель своего создания, а именно вносить значительный вклад в развитие муниципальной экономики посредством развития, расширения и совершенствования инфраструктуры, повышения занятости населения и уровня жизни, активизации инвестиционных и инновационных процессов, увеличения налогооблагаемой базы и повышения доходов бюджета.

Таким образом, пути совершенствования социально-экономической системы Белгородской области отвечают как требованиям глобализации страны в целом, так и решению разработанных задач в целях удовлетворения потребностей населения.

Список литературы:

1. Нужина И.П., Юдахина О.Б. Концептуальная модель региональной эколого-экономической системы // Вестник Томского государственного университета. 2008. №1. С. 54-67.
2. Смирнов В.В. Механизм обеспечения эффективного социально-экономического развития региона // Экономический анализ: теория и практика. 2009. №11. С. 32-42.

3. Татаркин А.И. Пространственные факторы системной модернизации Российской Федерации // Российская Арктика: современная парадигма развития. 2012. №21. С. 54-66.
4. Постановление Правительства Белгородской области от 25 января 2010 г. № 27-пп «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года» [Электронный ресурс] / Правовая система ГАРАНТ.

ИНВЕСТИЦИИ КАК ОСНОВА ДЛЯ ПЕРЕХОДА ЭКОНОМИКИ РОССИИ К ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

Шатский М.В., аспирант

Белгородский университет кооперации, экономики и права

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года («Стратегия-2020») наметила пути развития экономики страны, коротая должна приобрести инновационный характер.

В настоящий момент в нашей стране нет единого подхода к определению термина «инновации» и «инновационное развитие».

Чаще всего встречается следующее определение: «Инновация, (от англ. *innovation* – нововведение) – это внедрённое новшество, обеспечивающее качественный рост эффективности процессов или продукции, востребованное рынком. Является конечным результатом интеллектуальной деятельности человека, его фантазии, творческого процесса, открытий, изобретений и рационализации».

Примером инновации является выведение на рынок продукции (товаров и услуг) с новыми потребительскими свойствами или качественным повышением эффективности производственных систем. [1]

Следует подчеркнуть, что инновацией является не всякое новшество или нововведение, а только такое, которое серьёзно повышает эффективность действующей системы.

Также в открытых источниках распространено следующее понимание инновационной экономики. Это тип экономики, основанной на потоке инноваций, на постоянном технологическом совершенствовании, на производстве и экспорте высокотехнологичной продукции с очень высокой добавочной стоимостью и самих технологий. Предполагается, что при этом в основном прибыль создаёт интеллект новаторов и учёных, информационная сфера, а не материальное производство (индустриальная экономика) и не концентрация финансов (капитала). [1]

Теорию развития, инноваций и, соответственно, инновационной экономики создал выдающийся ученый, австрийский экономист Йозеф Шумпетер в начале XX века, опубликовавший труд «Теория экономического развития».

Некоторые исследователи считают, что для большинства развитых стран в современном мире именно инновационная экономика обеспечивает мировое экономическое превосходство страны, которая её создает. [1]

Профессор С.Н. Сильверстов отмечает, что в странах, удерживающих лидерство в мировой экономике и политике, экономическая политика, обеспечивающая инновационный и качественный экономический рост, характеризуется следующими чертами:

- прогнозированием, определением стратегий и программированием национального экономического и технологического развития на долгосрочную перспективу (не менее чем на 15-20 лет);

- участием в формировании единого мирового научно-технического пространства и рынка высокотехнологичных товаров и услуг с ограниченным кругом участников;

- закреплением на рынке высокотехнологичной продукции на основе определенной технологической специализации (отражающей раз-личие критических технологий в данной стране);

- формированием глобальных механизмов получения и перераспределения ренты от монополии на знание и высокие технологии;

- формированием национальных инновационных систем, интегрированных на международном уровне. Такие системы охватывают весь комплекс институтов, обеспечивающих генерацию знаний и инноваций, развитие и коммерциализацию новых технологий;

- активной государственной поддержкой условий, способствующих повышению качества людских ресурсов (человеческого капитала);

- тесным сотрудничеством между бизнесом и государством, активной экономической дипломатией и режимом благоприятствования при освоении новых сегментов мирового рынка. [2]

В настоящее время в число стран с инновационной экономикой и развитым венчурным бизнесом – важнейшей составляющей инновационной экономики – входят США, Германия, Япония, Австралия, Канада, Швеция, Финляндия, Сингапур, Израиль и другие страны. [3]

Вместе с тем доля России на мировом рынке высокотехнологичной продукции не превышает 0,5%. Для сравнения – на долю США приходится около 40% этого рынка, а их доход от продажи прав

интеллектуальной собственности превышает доход России от экспорта нефти.

В Аналитическом центре при Правительстве Российской Федерации отмечают недостаточный темп роста инновационной продукции в объёме производства и экспорта, а также низкую долю инновационно-активных промышленных предприятий (менее 10%) по сравнению с Францией, Австрией, Бельгией (20-30%) и Германией (40%). В структуре затрат на инновации в промышленности преобладает приобретение машин и оборудования – 54,6%, а вложения в научные исследования и разработки лишь 18,6%, производственное проектирование – 10%, маркетинговые исследования – 0,3%.

Таким образом, характер развития нашей экономики пока сложно назвать инновационным. Во многом это обусловлено недостатком финансирования инвестиций, определяющим низкие темпы их роста и несбалансированную структуру инвестиций по объектам и целям инвестирования.

В принципиальном плане инвестиции, как известно, являются основным источником экономического роста. Конечно, определенную роль в его обеспечении играет лучшее использование имеющихся ресурсов. Но этот источник роста, если рассматривать длительный период времени, является ограниченным.

Тем более это касается России, поскольку материально-техническая база народного хозяйства в нашей стране является устаревшей и возможности ее более интенсивного использования крайне ограничены и связаны с повышенными затратами на поддержание старой техники в рабочем состоянии. К тому же на базе устаревших, отживших свой век технологий нельзя по-настоящему осваивать новые изделия, увеличивать долю инновационной продукции, обеспечить ускоренный рост производительности труда, снижение энергоёмкости и материалоемкости, повышение качества, фондоотдачи и в целом увеличение эффективности общественного производства. [4]

По мнению многих ведущих экономистов, существует прямая и весьма жесткая зависимость темпов экономического развития страны от нормы инвестиций. При доле инвестиций в ВВП на уровне 20-25% можно обеспечить среднегодовые темпы экономического роста в размере 2,5-3%, как это происходит в развитых странах, для которых характерна именно такая норма инвестиций. При этом достаточно инвестиций выделяется на замену устаревшей техники и технологий, на жилищное и социальное строительство, на развитие инфраструктуры, прежде всего транспорта. Но и в этом случае для обеспечения такого

экономического роста инвестиции должны использоваться весьма эффективно, что мы и наблюдаем в развитых странах.

Чтобы обеспечить темпы экономического роста 5-6%, норму инвестиции нужно поддерживать в среднем, как показывает опыт многих стран, на уровне 30-35%. Именно таково положение в развивающихся странах, где как раз обеспечиваются указанные выше среднегодовые темпы роста и сохраняется повышенная норма инвестиций.

Если же ставится задача поддержания темпов социально-экономического развития на уровне 7, 8 и более процентов, то это осуществимо, как правило, только при норме инвестиций, превышающей 40%, как, например, в настоящее время в Китае и Индии и как это было в Японии, Южной Корее и на Тайване в периоды их ускоренного развития. [4]

Доля инвестиций в ВВП России остается на уровне 20%, что ниже современного уровня азиатских стран, реализующих политику быстрого качественного роста, где она превышает 30% ВВП, а значит, она недостаточна для российской экономики, наметившей инновационный рост. Для достижения темпов прироста ВВП 5-6% в год, как то обозначено в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, она должна быть как минимум 30-35%. Для России это требует изыскания 6-7 трлн. руб. на инвестиции в год в дополнение к имеющимся 9 трлн. рублей. [4]

В российской экономике под прочно утвердившуюся экспортно-сырьевую модель развития подстраивается и деформируется вся система хозяйствования и распределительных отношений. Своеобразная «институциональная ловушка» поддерживает сложившиеся условия и направления развития, сдерживает поворот к инновационному развитию, а следовательно, к повышению устойчивости и качества жизни. Консервативный и инерционный характер российской экономической политики необходимо преодолеть с тем, чтобы обеспечить стратегический поворот к инновационной модели, основанной на использовании интеллектуального потенциала страны. [2] Для стимулирования инновационного развития, и как следствие, ускоренного экономического роста, России необходимо иметь повышенную норму инвестиций.

Список литературы:

1. Свободная энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/>, свободный.
2. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Под ред. Б.З. Мильнера. М.: ИНФРА-М, 2010. 624 с. (Научная мысль).
3. Кузык Б.Н. Инновационно-технологическое развитие России в прогнозе динамики цивилизаций // messenger of the international nobel economic forum № 1 (3) 2010. Том 1. С. 181.
4. Аганбегян А.Г. Инвестиции – основа ускоренного социально-экономического развития России // Деньги и кредит. 2012. №5.

УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Шевченко Е.Е., студент

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

В России строительной отрасли всегда уделялось особое внимание. Строительство является важным звеном развития экономики регионов, поскольку способствует созданию необходимой инфраструктуры.

За последние четыре года количество действующих на территории Белгородской области строительных организаций ежегодно росло (рис. 1). В 2012 году их число достигло 4034 единиц [1]. Из них большинство находятся в частной собственности, доля государственных и муниципальных предприятий незначительна [2].

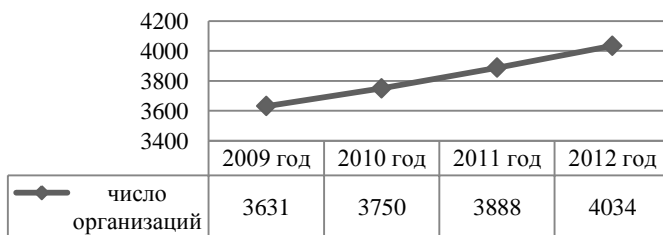

Рис. 1. Число строительных организаций в Белгородской области за 2009-2012 гг.

Доля строительных организаций в общей сумме предприятий Белгородской области составляет 12% (рис. 2) [2].

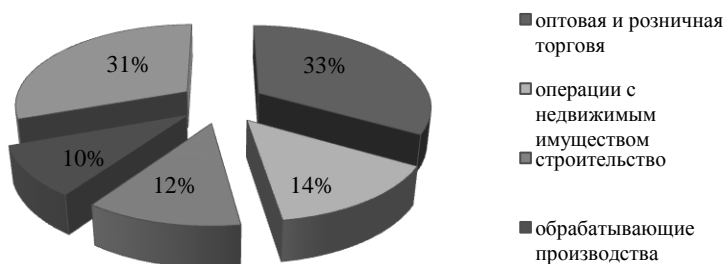

Рис. 2. Место строительных организаций в структуре предприятий Белгородской области в 2012 году

Значительный вес в общей структуре занимают предприятия оптовой и розничной торговли – 33% и предприятия сферы операций с недвижимостью – 14%. Строительные организации занимают третью позицию. Следующими крупнейшими по численности представителями экономических субъектов Белгородской области являются организации, осуществляющие деятельность в сфере обрабатывающих производств. Их доля на 2% меньше доли строительных предприятий.

Следует отметить, что в большей степени строительная деятельность России сосредоточена в жилищном секторе [3]. Белгородская область не является исключением (рис. 3) [4].

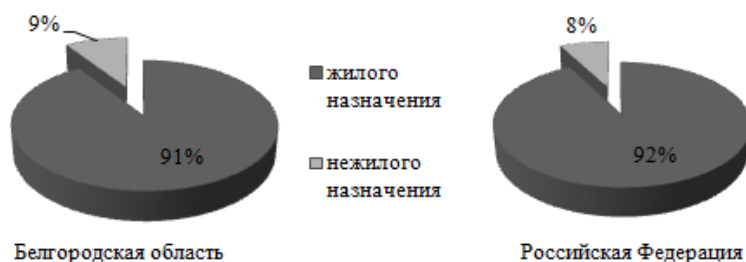

Рис. 3. Структура введённых зданий в Белгородской области и в России в целом за 2012 год

Вышеуказанный рисунок свидетельствует о том, что, как в целом по России, так и по Белгородской области доля введённых в эксплуатацию зданий жилого назначения превышает количество введённых зданий нежилого назначения более чем в 9 раз.

Высокий уровень и темп строительства зданий жилого назначения является следствием проведения федеральных целевых программ (ФЦП). В настоящее время Министерством регионального развития Российской Федерации исполняются государственная программа «Обеспечение доступным и комфортным жильём и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», ФЦП «Жилище», ФЦП «Повышение устойчивости жилых домов, основных объектов и систем жизнеобеспечения в сейсмических районах Российской Федерации на 2009-2018 годы» [5]. В Белгородской области во исполнение ФЦП «Жилище» осуществляется долгосрочная целевая программа «Обеспечение жильём молодых семей Белгородской области на 2011-2015 годы».

Отметим одну немаловажную особенность Белгородской области. Белгород входил в десятку городов-лидеров по стоимости квартир в марте 2013 года (рис. 4) [6].

№	Город	Средняя цена на конец марта 2013 года (руб./м ²)	Средняя цена на конец февраля 2013 года (руб./м ²)	Изменение цены за месяц (%)
1	Москва	200 236	200 849	-0.3
2	Санкт-Петербург	98 226	99 884	-1.7
3	Хабаровск	76 199	74 875	1.8
4	Сочи	75 910	74 331	2.1
5	Екатеринбург	71 067	70 455	0.9
6	Нижний Новгород	62 255	62 027	0.4
7	Калуга	62 087	61 563	0.9
8	Тюмень	61 508	60 796	1.2
9	Ростов-на-Дону	61 458	60 969	0.8
10	Белгород	60 989	60 591	0.7

Рис. 4. Рейтинг городов России по стоимости квартир в марте 2013 года

Вероятно, положение административного центра Белгородской области в указанном рейтинге связано с большим объёмом строительства жилья повышенной комфортности.

Подводя итог, необходимо отметить, что строительная индустрия Белгородской области развивается высокими темпами, что обусловлено ростом количества хозяйствующих субъектов в данной отрасли. Важно учитывать необходимость регулирования ценовой и целевой политики в сфере жилищного строительства и рынка недвижимости. Завышение цен в данном случае противоречит и препятствует достижению целей проводимых федеральных программ. Кроме того, в целом по России следует стимулировать увеличение доли строительства зданий нежилого назначения. Восстановление, обновление и создание новых производственных объектов является залогом успешного экономического развития, как отдельных регионов (включая Белгородскую область), так и России в целом.

Список литературы:

1. Распределение предприятий и организаций по видам экономической деятельности [Электронный ресурс] / территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской

- области. – Режим доступа:
http://belg.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/belg/resources/a35589004ee007beadfaad3467c8ff84/ТАВ6_UR.htm
2. Число действующих строительных организаций по формам собственности [Электронный ресурс] / территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области.- Режим доступа:
http://belg.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/belg/resources/bffa4a004c54ec80b3f0bf052efb10e3/1_%D1%81%D1%82%D1%80.htm
 3. Ввод в действие зданий жилого и нежилого назначения в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. - Режим доступа:
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/building/#
 4. Ввод в действие зданий [Электронный ресурс] / территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области. – Режим доступа:
http://belg.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/belg/resources/452da4804c549d0bab14af052efb10e3/4_%D1%81%D1%82%D1%80.htm
 5. Государственные и целевые программы [Электронный ресурс] / Федеральное агентство по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству.- Режим доступа: <http://www.gosstroy.gov.ru/gosudarstvennyye-i-federalnyye-tselevyye-programmy>
 6. Волкова А. Рейтинг цен на жильё: весенняя лихорадка не спасла рынок от провала [Электронный ресурс] / А. Волкова // РБК рейтинг.- 2013.- Режим доступа: <http://rating.rbc.ru/article.shtml?2013/04/05/33920518>

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЛАСТИ

ПРОБЛЕМА ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИИ

Аркатова О.Г., ст. преп.

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

Принимая во внимание присоединение в 2003 году России к Болонскому процессу и вступление нашей страны во Всемирную торговую организацию (ВТО), допустимо предположить, что у российского высшего образования возникает шанс повысить свою конкурентоспособность на мировом рынке. В результате этого, в числе прочего, могут увеличиться численность студентов, приезжающих к нам на обучение из-за рубежа, и, соответственно, доходы от этой деятельности. Россия заинтересована в увеличении объема мирового рынка образовательных услуг. Это выгодно и престижно. Для этого необходимо решить все, имеющиеся на сегодня, образовательные и социально-культурные проблемы.

Проведенные исследования, в рамках изучения вопроса социокультурной адаптации иностранных студентов в нашем городе, показали, что в Белгороде существует проблема их трудоустройства. Они сталкиваются с определенными ограничениями при устройстве на работу. По данным нашего опроса в белгородских вузах учатся около двух тысяч учебных мигрантов, из них 50% – это студенты старше 21 года. Обучение проходит по разным специальностям. Для большинства из них основными источниками существования являются помощь родителей или родственников, для немногих и стипендия. Однако есть факты, которые говорят о том, что для отдельных студентов стипендия – единственное средство получения денег (1400 рублей – сумма стипендии). Поэтому невозможность легального (официального) трудоустройства – это актуальная проблема для иностранных студентов. К основным причинам отказа в трудоустройстве иностранных студентов можно отнести, в частности, это несовершенство законодательной базы, в которой заложена фактически "косвенная дискриминация",

предусматривающая усложненный порядок трудоустройства иностранных граждан, и отсутствие установленного временного лимита на трудовую деятельность учащихся иностранных государств.

По сложившейся в мире практике, иностранным студентам разрешают работать, однако ограничивают во времени, для того, чтобы поездка по учебной визе не открыла дорогу трудовым мигрантам.

Но в России ситуация другая. "Согласно федеральному законодательству иностранные студенты, приехавшие по учебной визе, имеют право на трудоустройство только в стенах своего вуза или в период каникул.

Иностранные студенты (магистры, аспиранты, стажеры) поставлены в безвыходное положение - работать легально нет возможности (работодатели не хотят связываться с иностранцами из-за трудоемкости процедур), а прожить на стипендию даже повышенную – невозможно. Таким образом, сама система подталкивает иностранных студентов на нелегальную подработку часто в ночное время, что повышает риск нападений.

Согласно данным нашего опроса около 12% иностранных студентов регулярно работают или периодически подрабатывают. Очевидно, что это обусловлено невысоким уровнем стипендий, ограниченными возможностями обучения на бюджетной основе, высокими затратами на продукты питания и жизнь в России. Работая, многие молодые люди, пытаются получить хотя бы относительную независимость от родителей и средства на собственные «карманные расходы». Однако большинство иностранных студентов работают без оформления официального разрешения на работу, потому что невозможно легально трудоустроиться.

Предприятия и организации, испытывающие недостаток специалистов и готовые их принять, не могут оформить трудовые отношения с иностранными студентами через трудовой договор. Многие иностранные студенты вынуждены работать по устной договоренности, что существенно понижает степень их социальной защищенности. Эта проблема имеет место быть также в период производственной и преддипломной практики студентов. Предприятия и организации готовы принять студентов старших курсов на время практики на оплачиваемую работу, но российским законодательством, такая возможность не предусматривается. В целом, многие студенты свидетельствуют о том, что отсутствие российского гражданства является серьезным препятствием при найме на работу в России.

Неофициальная занятость иностранных студентов приводит к тому, что они воспринимают свою настоящую работу как временную, не связывая с ней особых перспектив. При этом компании, которые не могут или не хотят оформить иностранных студентов, получают хотя и дешевых, но временных и, в конечном итоге, неэффективных работников.

Уровень заработной платы студентов относительно невысокий, поскольку занятость многих студентов частичная, они трудятся неполный рабочий день. Диапазон ответов относительно студенческих заработков составляет от 7 до 12 тыс. рублей. Многие сознательно идут на компромисс между частичной занятостью и относительно невысокой оплатой труда для того, чтобы совмещать работу с учебой.

Очевидно, что в вопросах трудоустройства и занятости студентов нужна «золотая середина». Каждый из них должен иметь право выбора относительно возможности работы и сочетания ее с учебой. Но административные барьеры, которые в настоящее время толкают студентов в неформальную экономику, должны быть менее жесткими. В частности, нужно отменить необходимость получения разрешения на работу для иностранных студентов в России. Возможно, что режим их работы должен быть согласован в трехстороннем порядке между студентом, работодателем и университетом. Подобная практика позволяет исключить "косвенную дискриминацию" и дает возможность студентам подработать и получить практический опыт по специальности.

К примеру, многие страны уже ослабили требования, предъявляемые к режиму пребывания студентов. В Британии, Ирландии, Канаде, Японии, Австралии, США в основном действует общее правило - работать во время учебы можно только 20 часов в неделю, зато во время каникул можно работать полный рабочий день (примерно 40 часов). В некоторых странах существуют особые оговорки, например, в США можно обратиться с просьбой о выдаче разрешения на работу в связи с неожиданно наступившей неплатежеспособностью. В Австралии можно работать неограниченное количество часов, если обучение проходит по программе подготовки магистров или докторов. В Японии иностранным студентам нельзя работать в барах и кабаре. В Швейцарии работодатель должен обратиться с запросом в отдел по труду, и, только после получения разрешения, он получит право трудоустроить иностранного студента. Студенту также необходимо иметь для этого письменное разрешение от ректората вуза.

В этом году 24 июля Президент России Владимир Путин подписал закон, упрощающий трудоустройство иностранных студентов в РФ. Об этом сообщала пресс-служба главы государства. Соответствующие изменения вносятся в федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации.

Разрешение на работу будет выдаваться иностранному гражданину на срок действия трудового или гражданско-правового договора, но не более чем на 1 год. Срок действия разрешения не может превышать срок обучения по очной форме.

В законе "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" устанавливается норма, которая позволяет иностранцу, имеющему обыкновенную учебную визу, осуществлять трудовую деятельности на территории РФ без оформления специальных документов.

Этот закон вступит в силу только со следующего года. Есть надежда, что возможно эта проблема не будет стоять так остро, но для этого уже сейчас нужно подумать, как устранить имеющиеся ограничения. Умный город должен решить и эту социальную проблему.

Список литературы:

1. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации. Закон РФ от 25 июля 2002 г. N 115-ФЗ // Российской газете от 31 июля 2002 г., № 140 (3008).
2. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. N 114-ФЗ.
3. Сборник документов, касающихся международных аспектов высшего образования / Сост. Е.В. Шевченко. СПб., 2000.

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ: СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА

**Астахов Ю.В., канд. социол. наук, доц.,
член-корр. Академии наук,
социальных технологий и местного самоуправления**
*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

Основополагающей проблемой новой России в первом и во втором десятилетиях XXI века является осмысление предлагаемых вызовов к системным изменениям в экономике и социальной политике со стороны различных политических сил, институтов гражданского общества, ученых и практиков государственного и муниципального управления.

В послании Президента РФ В.В. Путина федеральному собранию подчеркнуто, что «... сейчас наша задача – создать богатую и благополучную Россию. При этом хочу, чтобы все мы отчетливо понимали: ближайшие годы будут решающими и, может быть, даже переломными, и не только для нас, а практически для всего мира, который вступает в эпоху кардинальных перемен, а может быть, даже и потрясений... Кто вырвется вперед, а кто останется аутсайдером и неизбежно потеряет свою самостоятельность, будет зависеть не только от экономического и кадрового потенциала, но прежде всего от воли каждой нации, от ее внутренней энергии; как говорил в этой связи Лев Гумилев, от пассионарности, от способности к движению вперед и к переменам» [1].

Говоря о кадрах, необходимо признать, что в настоящее время состояние кадрового потенциала современной России остаётся пока жёстким ограничением в проведении радикальных реформ и способности реализовать модернизационные планы. Кадровый потенциал составляет важнейшее национальное достояние, без его сохранения и приумножения невозможно дальнейшее поступательное развитие новой России. Отсутствие эффективных механизмов воздействия на процессы формирования и востребованности кадрового потенциала, снижение профессионализма кадров приводит к углублению кризисных явлений, развитию необратимых процессов в науке, экономике, социальной сфере, государственном и муниципальном управлении, усугубляет отставание страны и ослабляет ее позиции в мировом сообществе.

По мнению ученых, практиков, экспертов, изучающих кадровый потенциал органов власти и управления, в современной России

недостаточно управленческих кадров, способных реализовывать, инновационные проекты и практически нет специалистов, способных к инновационной деятельности. Нарушена система непрерывного профессионального образования государственных и муниципальных служащих, неэффективно используется кадровый потенциал молодых специалистов, выпускников Вузов. Практически подавляющее количество выпускников Вузов (по различным причинам не выезжают для работы в сельские муниципальные образования), остаются работать в городах, но не по специальности полученной в Вузах. Не остановлен и отток выезжающих за границу высококвалифицированных специалистов в связи с их низкой востребованностью в регионах (субъектах РФ) и отсутствием реальной перспективы и карьерного роста.

Отметим, в этой связи, что устойчивое развитие кадрового потенциала МО в новой России в XXI веке зависит от реализации задач, связанных с активизацией и рациональным использованием управленческих ресурсов, формированием высокопрофессионального и компетентного кадрового корпуса муниципальной службы.

Для российского общества, его конкретных частей, для каждого человека и самих субъектов управления первостепенное значение имеют управляемые объекты. С учетом состояния объектов управления корректируются управление, его содержание и механизмы. Значение и изучение объекта, наличие представления о кадровом потенциале управленческого персонала, его количественных и качественных характеристик, тенденциях развития являются предпосылкой эффективности государственного и муниципального управления на современном этапе.

Рассмотрим понятия, сущности кадрового потенциала и кадры работников.

Термин **«кадровый потенциал»** выражает одну из существенных черт персонала – имеющиеся у него открытые и скрытые (пока невостребованные, неиспользуемые) способности и возможности (профессиональные, личностные и др.). Это своего рода интегрированная, в том числе неиспользуемая, способность кадров к профессиональной деятельности, скрытый резерв и потенциал. Слова «потенциал», «потенция» происходят из латинского языка (*potentia*) и в переводе на русский означают «сила», «возможность», «мощность». Греческий философ Аристотель (384-322 до н.э.) рассматривал акт и потенцию как основу онтологического развития. Бытие делилось на «потенциальное» и «актуальное», а становление рассматривалось как

переход от первого ко второму [2]. Потенциал может быть профессиональным, личностным, мотивационным, а также творческим, интеллектуальным, управленческим и др.

Понятие «**потенциал**» - это совокупность всех средств, запасов, источников, которые могут быть использованы в случае необходимости, с какой-либо целью.

С понятием «потенциал» тесно связаны понятия «ресурсы» и «резервы», которые иногда употребляются как синонимы. **Резервы** (лат. *reserve* – сберечь, сохранить): 1) источник, откуда черпаются новые силы; 2) запас чего либо на случай необходимости; 3) возможные средства, еще не использованные.

Кадровый потенциал общества – это его *социальные ресурсы*. Последние характеризуются как запасы творческой энергии отдельных людей, социальных организаций, социальных групп, институтов гражданского общества, которые могут быть направлены на повышение качества жизни, создание эффективной системы управления и самоуправления общественными делами.

Эти запасы человеческой энергии огромны. Некоторые ученые сравнивают их с энергией атомного ядра. Поэтому одной из самых актуальных задач сегодня является проблема подготовки и реализации этого потенциала, раскрытия творческих возможностей человека, социальных организаций, в том числе и в различных формах деятельности.

Среди всех ресурсов общества: природных, материальных, информационных, технических, финансовых, сегодня определяющими или приоритетными, становятся два: социальный и управленческий. Их неправильное использование ведет к застою общества, является тормозом прогресса, дезорганизует общественно-политические дела. Два понятия «социальный и управленческий ресурс» неразрывно связаны между собой.

Новейшие управленческие теории свидетельствуют, что развитие современного общества и общественного производства нельзя рассматривать только в производственно-техническом аспекте. В общественной жизни повседневно формируются неразрывная и устойчивая связь между техническими и духовно-культурными факторами.

По мере повышения его зрелости целостность общества, его кадровое обеспечение устойчивого развития муниципальных образований все в большей мере достигаются через установление социальных и управленческих приоритетов.

Главным субъектом управления является общество в целом, каждая личность. С этой точки зрения **управленческий ресурс** – часть социального. Главный смысл управления – поднять степень организации и самоорганизации общества на уровень тех основных человеческих ценностей (истины, красоты, добра, справедливости), которые выступают высшими регуляторами человеческой деятельности и заложены в коллективном бессознательном, как считал ещё К. Юнг.

Смена ценностей имеет место в каждом обществе на каждом этапе его развития, отражается во всех сферах организации социальной жизни – политической, экономической, духовной – и проявляется в соответствующих формах социального управления, способах материального производства и типах культуры.

Известно, что законы социального развития объективны и неподвластны произволу людей. Однако их познание и правильное использование в социальной практике – необходимое условие нормального функционирования и развития общества. Это функция высокопрофессионального кадрового потенциала общества, который выступает как часть человеческого фактора и формируется в процессе участия людей в создании материальных и духовных ценностей, в управлении общественными делами.

Таким образом, как мы видим, объект управления – кадровый потенциал – характеризуется различными понятиями.

Кадровый потенциал – основной фактор, определяющий эффективность государственной власти и местного самоуправления, обеспечивающий управляемость общественными процессами [3]

Как определено в ст. 2 Конституции РФ, человек является высшей ценностью. Эта конституционная норма распространяется и на ту часть трудоспособного населения страны, представители которой имеют соответствующее профессиональное образование (признак их принадлежности к кадровому корпусу), она является и основой для объективизации понятия «кадрового потенциала».

Предметом изучения потенциала человека применительно и в рамках профессиональной управленческой деятельности являются, с одной стороны, его *способности*, а с другой – *возможности их реализации* (актуализации), формирования новых и развития имеющихся способностей, исходя из их востребованности как в интересах общества, организации, так и самого человека.

Цель исследования кадрового обеспечения устойчивого развития МО – обеспечение управления качеством и условиями его реализации, в

том числе в рамках государственного регулирования, посредством выработки и реализации кадровой политики.

При этом важнейшей задачей представляется корректное и конструктивное определение качества кадрового потенциала с целью его объективной, надежной и достоверной аттестационно-диагностической, прогностической оценки. При этом речь идет о качестве кадрового потенциала как меры его социальной полезности в свете социальной востребованности (актуальной и прогнозной) со стороны общества.

Большое значение имеют выявление степени, механизмов и перспектив профессиональной и психологической адаптации населения страны к новой рыночной социально-экономической ситуации, к потребностям укрепления государственности и развития институтов гражданского общества. В новых условиях XXI века важно сохранить и эффективно использовать уже имеющийся кадровый ресурс России. Коэффициент интеллектуальности является важным показателем качества кадрового потенциала. Наука и образование должны превратиться в ближайшем будущем в фундаментальный и неисчерпаемый источник развития общества. Они формируют тот слой нации, ее кадрового потенциала, для которого творчество и создание являются необходимой нормой жизни.

В тоже время, кадровый потенциал является частью трудового и человеческого потенциала общества. Через кадры реализуется профессиональная способность к труду.

Рассмотрим понятие трудовой потенциал.

Трудовой потенциал – совокупная общественная способность к труду, в том числе нереализованные возможности трудоспособного населения. Если в трудовом потенциале выражается совокупность различных качеств людей, определяющих их способность к труду, то понятие «трудовые ресурсы» характеризует совокупность носителей способности к труду. Численность и качественные оценки трудовых ресурсов являются главными элементами характеристики трудового потенциала общества (региона, отрасли). В тоже время трудовой потенциал есть ограниченная часть экономического потенциала общества, один из элементов человеческого потенциала.

За последние годы XXI века получили распространение термины «человеческий капитал», «человеческий потенциал», «человеческий фактор».

Так как в центре новой экономики – человек, являющийся генератором идей и источником капитала. В этом заключается основополагающая парадигма новой мировой экономики.

В этой связи развитие человеческого капитала регионов (субъектов РФ) и муниципальных образований (городских округов, муниципальных районов, сельских и городских поселений) становятся главной задачей государства и общества и способствуют кадровому обеспечению устойчивого развития муниципальных образований.

Состояние человеческого потенциала (уровень здоровья, биолого-психического состояния, образования, профессиональных способностей населения) является исходной фундаментальной социально-экономической основой для характеристики трудового и кадрового потенциала общества. Наблюдаются субординация и взаимозависимость человеческого, трудового и кадрового потенциала общества. У каждого из них есть свои критерии оценки. При этом состояние человеческого потенциала во многом определяет трудовой потенциал общества, являющийся основой профессионального, кадрового потенциала.

Эволюция представлений о роли человеческого фактора в развитии современных социально-экономических систем связана с тем, что современный этап научно-технической революции привел к качественному изменению роли человека в производстве, превращению его в решающий фактор последнего. Не случайно, например, сегодня более 85% опрошенных японских менеджеров на первое место среди своих задач ставят развитие человеческих ресурсов.

По оценке консалтингового агентства «Контакт» если вложения в недвижимость дают сегодня эффект порядка 12%, оборудование и новые технологии – до 40%, то вложения в людей дают прибыль 300% годовых [4].

Из сказанного логически напрашивается вывод о том, что личный и материально-вещественный факторы производства (предпринимательство, наемный труд и капитал) зависят в своем развитии в XXI веке в гораздо большей степени, чем в XX веке. Игнорирование такого положения вещей чревато не только неадекватностью отдельных подходов и положений ряда теорий экономического роста, но и ошибками в управлении социально-экономическими системами, провоцирующими снижение качества человеческих ресурсов.

На формирование и развитие кадрового потенциала воздействуют *внешние* (управленческие потребности государства,

потребности экономики, производительных сил и культуры, социально-демографические, миграционные процессы и др.) и *внутренние* факторы (развитие человека, достижение баланса его интересов с потребностями и интересами коллектива, организационные, финансовые и другие возможности организации, состояние управления персоналом, изменение социально-профессиональной структуры кадрового состава и др.). Это воздействие может быть как положительным, так и отрицательным.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать следующий вывод: кадровый потенциал современного общества формируется и получает свою тенденцию развития с муниципальных образований, в которых сосредоточены, в основном, профессионалы в области экономики, социальной сферы, науки и культуры, органов власти и управления. Именно здесь происходит социализация личности, действуют социальные лифты и формируется карьерная стратегия молодых специалистов.

Список литературы:

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию // Российская газета. 2012. 13 декабря.
2. Аристотель. Собр. соч. Т.1. Метафизика. Книга 8. М., 1975
3. Система государственного и муниципального управления: учебник / под ред. Г.В. Атаманчука. М.: Изд-во РАГС. 2005.
4. Вестник ассоциация менеджеров. 2005. № 7-8.

ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Бабин С.В., соискатель

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

Последние двадцать лет руководство нашей державы усердно старается определить вектор дальнейшего развития Российского общества, и стало уже очевидным, что ежели не хлестать «тройку» плетью, то двигаться вперед она способна исключительно из собственных побуждений, четко осознавая преимущества такого движения, заставляя каждый свой мускул работать ради собственного блага. «Повышение уровня гражданской активности населения» - призыв за последнее время избитый, однако, именно он характеризует то осознанное движение вперед, осмысленное развитие. Но прежде чем заданный вектор начнет реализовываться на практике, необходимо понимать какое население здесь участвует, как оно должно быть активно и почему повышен должен быть именно уровень гражданственности.

Само понятие «Гражданственность» мы предлагаем определять как выраженную ответственную ответственность человека в процессе жизни и всех ее проявлений. Степень ответственности и причастности человека к происходящим событиям характеризует тот самый уровень гражданской активности.

Теперь население. Совокупность индивидов, проживающих на определенной территории. Как угодно сложно можно градуировать, выделять соответствующие группы, классы этой совокупности. Но мы предлагаем, в русле поставленных вопросов, рассматривать население с позиции способа проживания на определенной территории – с одной стороны, и совокупности культурных, экономических, политических эпох, сформировавших мировоззренческие взгляды граждан – с другой. Другими словами постараемся понять, что общего есть у этого населения в мыслях и окружающей действительности.

Определить способ совместного проживания нам помогут статистические исследования последней переписи населения. Подавляющее число граждан России проживают в городах в многоквартирных жилых домах. Это данность, изменить которую в масштабах всей страны удастся не так скоро, как этого бы хотелось. Если говорить о нашем регионе, то тенденция к переселению граждан в

частные жилые дома наблюдается и с каждым годом возрастает. Плюсы такого процесса очевидны во всех направлениях развития общества, но общая картина пока остается прежней: население проживает в городских микрорайонах в многоэтажных домах, в городском ЖКХ со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Теперь разберемся с эпохами, влиявшими в разной степени на мировоззрение проживающего населения. Такой подход может показаться несколько странным, если бы не практические результаты, появившиеся в процессе исследования формирования органов общественного самоуправления на территории города Белгорода и Белгородского района. А результаты таковы, что наибольшую гражданскую активность, именно ту о которой мы говорили выше, проявляют как раз представители первого и четвертого поколения, семидесятилетние пенсионеры и их двадцатилетние внуки. Почему так происходит? Куда делся институт «уличкомов», «управдомов» и прочих активистов - друзей человека? Никуда ничего и не исчезло. Все строители коммунизма снова в первых рядах, только им от семидесяти до восьмидесяти лет.

Мировоззрение следующих колен складывалось уже в совершенно противоестественных условиях: борьба за высокие показатели культуры и быта на фоне застоя лишь усиливала шум воды в кранах и ненависть к самому понятию общественного актива. Именно эта ненависть и окрасила его в конце 80-х начале 90-х в красно-зоновские тона.

Распад Союза сделал модным отрицание и крайнюю степень неприятия всего, что было порождено коммунистическими реалиями, в том числе и существование общественных структурированных отношений. Но создание таких общественных институтов обусловлено не политическим строем и модой, а самой природой, заложившей в человека стремление к социальной организации, как к инструменту, необходимому для обеспечения основных жизненных потребностей.

Именно поэтому молодые люди, начавшие свой жизненный путь в России, свободной от красных «прелестей», проявляют не малый интерес к участию в территориальных общественных объединениях, а точнее – к самой возможности организации собственного жизненного пространства, возможности диалога с властными структурами. Настоящая печаль заключается в том, что подавляющее большинство представителей властных структур, призванных поддерживать этот диалог, накормлены советским бульоном и другую пищу организмы их приемлют с великим трудом.

Приблизительно те же проблемы присущи и основному пласту работающего населения, большинству граждан сорока - шестидесяти лет. Этот лагерь представлен двумя позициями: оголтелые маргиналы и серьезные, сформировавшиеся, добившиеся жизненных результатов граждане. Первые, к счастью, в подавляющем меньшинстве. Кричат активно, но ни один из них не способен взять на себя ответственность за выполнение той или иной общественной задачи. Вторую позицию, в разы превосходящую количеством первую, представляют люди серьезные и вдумчивые, достигшие к настоящему времени определенных результатов. Но в юные свои годы они имели уже опыт участия в общественных организациях, в девяностые - формировали свой жизненный путь. Посему, возобновление диалога с властными структурами, особенно путем участия в структурированных общественных объединениях, в планы этих граждан, к сожалению, не входит.

Итак, пред нами социум, имеющий общее жизненное пространство, общие проблемы связанные с его обустройством, и абсолютно разные мировоззренческие представления о необходимости существования и механизме работы общественного самоуправления.

Наряду с этим, как говорится – в целях исполнения ФЗ №131, а также распоряжений и очень личного рвения местной власти исполнить ФЗ в кратчайший срок, на территории городских округов муниципального образования «Город Белгород» происходит становление Территориального Общественного Самоуправления.

Материал для становления мы с Вами разобрали. Сами ответственные товарищи, взявшиеся за становление в соответствии с должностной инструкцией и штатным расписанием, тоже, как мы понимаем, с другой планеты не прилетели. Взаимодействие указанных составляющих, в 90% случаев, привело к чисто фиктивному исполнению пунктов федерального закона в части развития института территориального общественного самоуправления.

В абсолютно немом правовом поле, «своих» и «лояльных» пенсионеров, активных еще с 50-х годов прошлого столетия, назначили выбранными председателями органов ТОС. На случай действительно стихийного образования органа общественного самоуправления придумали обязательную процедуру проверки и утверждения «самовольной ячейки» юридической службой администрации города. Такие «самовольные» ТОСы, основанные на самоорганизации граждан, желании самостоятельно и под свою ответственность решать вопросы местного значения, годами проходят процедуру регистрации в

бдительных коридорах исполнительной власти. Однако, причина существующего положения дел в сфере становления и развития местного общественного самоуправления предельно ясна.

Как мы уже говорили, стремление к взаимодействию и диалогу заложено в человеке природой. Само понятие ТОС - есть квинтэссенция гражданской активности населения, практическое исполнение конституционного права самостоятельно и под свою ответственность решать вопросы местного значения.

Но пугает больше всего ответственных кабинетных работников даже не возможность местного сообщества выбирать способ организации хозяйственного управления на проживаемой территории, не способность к самостоятельному ведению финансовой деятельности, ни возможность владения землей и собственностью, а обязательность к рассмотрению и выполнению решений, принятых гражданами посредством участия в территориальном общественном самоуправлении. Другими словами, то, что лежит в основе понятия муниципальная служба, на дух не переносится её основными субъектами. Но эту неприятность можно побороть.

В заключении первой части нашей беседы может сложиться впечатление, что реально продвинулось мы от «советчины» к «советам» лишь датами на отрывном календаре. Но это не так. Накопленный исторический опыт, современный уровень развития коммуникаций, возрастной состав населения и сама формация нынешнего времени, влияющая на мировоззренческие представления индивидов – вот те факторы, которые ныне обуславливают развитие социума, растят в нем гражданственность. И направить эти процессы вспять уже не удастся, лишь бы не было войны.

ОБМЕН РЕСУРСАМИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Бекетова О.С., ассистент

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

Термин «ресурс» обычно применяется по отношению к неоднократно используемым, относительно стабильным и «дефицитным» объектам, которые запрашиваются, используются и освобождаются процессами в период их активности. Другими словами, ресурсом является любой объект, который может распределяться внутри системы [1].

Социальные ресурсы – это продукт совместной деятельности населения, показатель социального интеллекта. Чем выше социальный интеллект местного сообщества, тем большими социальными возможностями располагает население для решения своих насущных местных проблем.

Социальные ресурсы местного сообщества - крупная теоретическая и практическая проблема. Для социального обустройства территорий, повышения качества жизни населения необходимы значительные средства. Социальные ресурсы составляют ядро всей системы ресурсов с помощью которых возможно получить эффективные результаты. Реализуя все виды ресурсов – материальных, хозяйственных, природных и т.д.

Обращаясь к теории социального капитала, как способа формирования социальных связей, посредством которых можно развивать и расширять содержание социальных ресурсов и их влияние на развитие местного сообщества. Таким образом, социальный капитал выполняет интегративную функцию социальных ресурсов. Р.Д. Патнэм утверждает, что соединяющий социальный капитал более ориентирован вовне и соединяет индивидов, принадлежащих к различным социальным группам [2]. Эта форма социального капитала благоприятна для поиска способов использования внешних ресурсов и распространения или получения информации.

Таким образом, создание единого ресурсного пространства позволяет человеку или организации достичь определенных целей. Например, социальный капитал бизнес-групп, позволяет совершать обмен ресурсами двумя способами: возможность пользоваться ресурсами других организаций-членов единого пространства, например,

взаимно гарантируя банковские ссуды; уменьшать затраты или избежать их при сделках, например, при инвестировании в финансовое или материальное имущество, и др. [3]. Бизнес-группы являются формами сотрудничества организаций. Связи между их членами обычно сложные, включают как формальные, так и неформальные, между членами группы и внешней средой.

Р.Д. Патнэм утверждает, что процесс формирования социального капитала начинается от индивида и поднимается вверх до макроуровня – государства, а не наоборот [2]. Однако только обществу, в котором имеется социальный капитал организации, по силам вырастить склонных к сотрудничеству индивидов [3]. И только деятельность таких индивидов будет гарантировать развитие экономики, социальной сферы, сильного и успешного города и региона. Таким образом, создание единого пространства и наращивание ресурсов различного уровня может помочь взаимодействию властных структур и общественных организаций, что позволит реализовать новые экономические и социальные проекты.

Анализируя социальные ресурсы местного самоуправления, выделяет их 13 видов: мотивационный, интеллектуальный, информационный, коммуникативный, состязательный, социально-психологический, демографический, социально-экологический, деятельностный, инновационный, кадровый, технологический, организационный [4]. Социальные ресурсы местного самоуправления – это ресурсы, которые присущи непосредственно местному сообществу и характеризующие его внутреннюю готовность к самоуправлению. Обеспечивают социальное развитие города, его социально-экономической системы.

Рассматривая социальные ресурсы местного самоуправления следует выделить следующие задачи:

– *обеспечение* города социальными ресурсами. На сегодняшний день, когда открывается больше количество промышленных предприятий, развивается бизнес-сообщество, остро ощущается нехватка квалифицированных, современных кадров, не всем работникам хватает навыков и умений. В Белгородской области разработан ряд программ, например долгосрочная целевая программа «Формирование и развитие системы региональной кадровой политики» на 2011 – 2015 годы [5];

– *рациональное использование* социальных ресурсов, учитывая интересы, потребности и жизненные планы различных категорий населения города Белгорода;

– *правильное использование* информационных ресурсов. В процессе управления информация имеет огромное значение. При ее помощи передается накопленный опыт. Посредством информации осуществляется взаимодействие. Она непосредственно связана с процессами улучшения работы и внедрения инноваций. Наличие информации позволяет сравнивать деятельность коллективов, сообществ, способы достижения результатов, итоги работы, что приводит к соревнованию внутри и между организациями и желанию улучшить ту ли иную технологию, разработать ноу-хау и внедрить его в процесс производства или управления;

– *воспроизводство ресурсов*, что относится, в первую очередь, к демографическим, трудовым ресурсам. Перспективы по развитию данных ресурсов разработаны в «Стратегии развития города Белгорода до 2025 года» [6]. Смежной задачей является сбережение социальных ресурсов города. Так как благоприятные жизненные условия, перспектива развития, возможность успешного трудоустройства приостановят миграцию из города;

– *развитие* социальных ресурсов, которое, происходит в двух формах: в форме количественных изменений и в форме качественных преобразований [7]. В одном случае нужно экстенсивное развитие, например рост численности населения, с другой стороны, интенсивное – повышения качества образования в городе, улучшение информационных ресурсов [7];

– *обновление* социальных ресурсов, на что ориентированы различные программы администрации города по поддержке молодых специалистов и обновлению кадров. Одним из таких является принятый 26 сентября 2013 года Белгородской областной думой закон «О поддержке молодежи», где приоритетным направлением является развитие молодежи в профессиональной и трудовой сфере;

– *формирование* ресурсов. Наиболее актуальна здесь проблема формирования кадрового резерва, подготовки квалифицированных кадров, замещения руководящих должностей.

Список литературы:

1. Мальцев В.А. Технологии оптимального использования социальных ресурсов региона / Научно-исследовательский институт синергетики: сб. науч. работ // Белгород: Белгородское областное издательство, 2006. Вып. 9. С. 54.
2. Putnam R.D. Bowling Alone. The collapse and revival of American community. N.Y.: Simon and Shuster, 2000.

3. Мачеринскене И. Социальный капитал организации: методология исследования // Социологические исследования. 2006. №3
4. Юдин П.А. Социальные ресурсы местного самоуправления. Белгород: Центр социальных технологий, 1996.
5. Долгосрочная целевая программа «Формирование и развитие системы региональной кадровой политики» на 2011 - 2015 годы. Утверждена постановлением правительства Белгородской области от 23 октября 2010 г. № 357-пп
6. Стратегия развития города Белгорода до 2025 года и план развития органов местного самоуправления на 2007 – 2011 гг. в ред. решений Совета депутатов города Белгорода от 25.11.2008 N 110, от 21.07.2009 N 237
7. Конев И.В., Матвеев Д.Ю. Управление социальными ресурсами региона. Белгород: ИП Остащенко А.А., 2008.

ОСОБЕННОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДЕ БЕЛГОРОДЕ

Боженев С.А., канд. социол. наук
мэр города Белгорода

Ильичёв И.Е., д-р техн. наук, д-р юрид. наук, проф.
Белгородский юридический институт МВД России

Конец 2013 года – время, когда отмечаются 20-летие Конституции Российской Федерации и десятилетие принятия Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ.

Конституция Российской Федерации заложила лишь общие и далеко не столь детально прописанные основы местного самоуправления в России, как того, безусловно, заслуживает эта – одна из важнейших основ конституционного строя страны. Это связано с тем, что авторы Конституции объективно имели лишь теоретическое и, надо признать, неглубокое представление о том, «как это делается», в основном, в странах Западной Европы и, в условиях дефицита времени, полагали, что огрехи Конституции позднее исправит текущее законодательство.

Текущее законодательство по вопросам местного самоуправления имело простую для столь короткого срока историю: до 1995 года действовал принятый в 1991 году закон РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР» [1]; в августе 1995 года принимается первый Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2], который уже к 1999 году не удовлетворяет требованиям совершенствования и развития местного самоуправления в стране, в связи с чем Президент Российской Федерации издаёт Указ [3], по сути меняющий правовую основу функционирования местного самоуправления. Потребовалось четыре года для того, чтобы был выработан и принят новый закон, действующий вот уже десять лет [4].

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ в качестве обязательных органов местного самоуправления устанавливает представительный орган муниципального образования и местную администрацию (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), тем самым закрепляя и на местном уровне принцип разделения властей. Данный принцип исполняется и в

городском округе «Город Белгород», где, согласно Уставу [5], функционируют Совет депутатов города и городская администрация.

Закрепив общие для всех муниципальных образований принципы организации местного самоуправления, базовую структуру органов местного самоуправления, перечень вопросов местного значения, закон № 131-ФЗ сохранил за муниципальными образованиями самостоятельность в определении форм и методов реализации установленных законом полномочий.

В качестве базовых направлений деятельности органов местного самоуправления Федеральный закон называет вопросы местного значения и отдельные государственные полномочия, которыми органы местного самоуправления наделяются федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Формулируя перечень вопросов местного значения для соответствующего муниципального образования, Федеральный закон № 131-ФЗ (ст. 17) устанавливает полномочия органов местного самоуправления по решению этих вопросов. В состав указанных полномочий входит принятие и организация выполнения планов и программ комплексного социально-экономического развития муниципального образования.

Давая лишь самый общий ответ на вопрос «как» – как реализовать обширный перечень вопросов местного значения в конкретном муниципальном образовании, отсылая в поиске ответа к уставу муниципального образования, Федеральный закон тем самым подталкивает местное самоуправление, его органы к самостоятельному поиску и нахождению приемлемых решений, не противоречащих закону, к творчеству «исходя из интересов населения, с учётом исторических и иных местных традиций» – в полном соответствии с Конституцией Российской Федерации и указанным Федеральным законом.

В городе Белгороде такой – творческий подход к решению вопросов местного значения исходя из интересов населения города сформировался достаточно давно.

Программно-целевое планирование используется в городе практически с момента принятия Устава города (2005 г.), его значение не утрачено и к настоящему времени: наряду с текущим, оперативным планированием, город реализует значительный пакет целевых программ, рассчитанных на период от 2 до 5 лет [6].

Однако, начиная с 2007 года развивается и совершенствуется стратегическое планирование – город стал одним из первых в стране

областных центров, принявшим Стратегию своего развития до 2025 года [7] – в то время, когда стратегическое планирование на федеральном уровне осуществлялось (порой и сегодня осуществляется [8]) лишь на перспективу до 2020 года.

Стратегическое планирование на столь длительную перспективу имеет свои плюсы и минусы. Положительное значение имеет, несомненно, сама идея воссоздания сегодня «образа будущего» города. И не только города: Президент В.В. Путин призывает осмысливать наиболее важные направления государственного и общественного развития на перспективу до 30 – 50 лет [9]. Сложность такого планирования состоит в том, что, по мере увеличения продолжительности срока планирования «образ будущего» становится всё более расплывчатым, всё менее поддаётся адекватному воспроизведению. Эта проблема имеет объективный характер, в её основе – высокие темпы технического, технологического, инновационного развития, характерные как для всего мира, так и для отдельных регионов, являющимися «точками роста» общественного прогресса. Чем выше темпы роста, тем к более кардинальным изменениям они приводят, тем сложнее воссоздание сегодня исследуемого «образа будущего».

Город Белгород вместе с Белгородской областью сегодня стал одной из таких «точек роста» в современной России. Это признают не только в России, но и на уровне Совета Европы: в 2011 году город награждён Почётным дипломом, а в этом году – Почётным Флагом Парламентской Ассамблеи Совета Европы.

Достигнутый результат – следствие реализации целенаправленной политики стратегического планирования, реализуемой в городе [10]. Однако проблемы воссоздания «образа будущего» не обходят стороной и город Белгород.

Решение проблемы было найдено с помощью учёных, как белгородских, так и московских. Суть решения – сочетание планирования на долгосрочную перспективу (до 2025 г.) с планированием на среднесрочную перспективу, как правило, на предстоящие 5 лет. Такое решение позволяет оперативно уточнять видение «образа будущего» нашего города и вносить коррективы в Стратегию развития города Белгорода с учётом складывающихся реалий.

Документально планирование на среднесрочную перспективу оформляется как план действий органов местного самоуправления на соответствующий период. Реализация плана находится под контролем

Совета депутатов города, которых ежегодно заслушивает соответствующий отчёт главы местной администрации (мэра города) [11].

В настоящее время реализуется План действий органов местного самоуправления на 2012 - 2016 годы [12]. Соответствующий акт Совета депутатов города обязывает считать приоритетной задачей органов местного самоуправления городского округа «Город Белгород» практическую реализацию Стратегии развития города, разработку и принятие на её основе комплексных целевых программ, призванных обеспечить достижение высоких показателей качества жизни населения. Администрация города во исполнение поручения Совета депутатов реализует значительный пакет таких программ, обеспеченных соответствующим финансированием [13].

Основные результаты реализации указанного Плана за последние 2,5 года изложены в соответствующем отчёте [14].

В сфере экономики города:

– инвестиции в основной капитал по крупным и средним предприятиям увеличились более чем в 1,5 раза, с 23,4 млрд. рублей в 2010 году до 37,1 млрд. рублей в 2012 году;

– оборот организаций по всем видам экономической деятельности возрос на 21,4 процента по сравнению с 2010 годом, со 172,9 млрд. рублей до 210 млрд. рублей;

– индекс промышленного производства за отчётный период составил 105,8 процента. Объём отгруженных товаров по сравнению с 2010 годом увеличился на 29,3 процента;

– в строительстве объём выполненных работ составил 10,7 млрд. рублей, что на четверть превышает показатель 2010 года;

– оборот розничной торговли в 2012 году вырос по сравнению с 2010 годом на 27 процентов и составил 101 млрд. рублей – это половина от оборота розничной торговли всей Белгородской области. Прирост товарооборота за два года составил 30 млрд. рублей;

– внутренний муниципальный продукт по итогам 2012 года возрос на 37,3 % по сравнению с 2010 годом и составил 174,4 млрд. рублей.

Экономика города приобретает всё более выраженную социальную направленность:

– за 2,5 года создано более 8,5 тысяч рабочих мест. Уровень безработицы в Белгороде почти в 2 раза меньше, чем в среднем по России;

– среднемесячная заработная плата увеличилась по сравнению с 2010 годом на 33,7 процента и по итогам первого полугодия 2013 года составила 24,8 тыс. рублей.

Императив администрации – создание города, удобного для жизни. По этому направлению:

– за 2,5 года сделан ремонт в 79 дворовых территориях, в то время как в целом с 2005 года – в 157;

– реконструируется дорожная сеть;

– ведётся модернизация сетей наружного освещения путём использования энергосберегающих технологий;

– парк муниципального пассажирского транспорта модернизирован за счёт приобретения современных, экологических, экономичных, комфортных, вместительных автобусов и троллейбусов;

– совместно с хозяйствующими субъектами создано более 7 тысяч новых парковочных машино-мест;

– создана система мониторинга санитарного состояния территории города в режиме онлайн; площадки для сбора мусора оборудуются контейнерами заглублённого типа, вместимость которых в 4 – 7 раз больше обычных, а также контейнерами для сбора крупногабаритных отходов.

Ещё один императив – здоровье горожан. Администрацией города инициирован комплексный проект сохранения и улучшения здоровья белгородцев. Проект включает в себя:

– внедрение в общеобразовательных школах здоровьесберегающей системы обучения В.Ф. Базарного;

– реализацию самостоятельного проекта «Некурящий город»;

– строительство новых, ремонт и реконструкцию действующих учреждений здравоохранения;

– обновление парка скорой медицинской помощи, поддержку частной «неотложки»;

– обустройство мест массового занятия горожан физической культурой и спортом.

За два года построено значительное количество общедоступных объектов: спортивно-оздоровительный и автоспортивный комплексы, две трассы для занятия велосипедным и лыжным спортом, 28 спортивных площадок, включая два катка с искусственным покрытием. Сегодня на каждой спортплощадке города работает инструктор по физической культуре, заработная плата которого финансируется из муниципального бюджета. С апреля текущего года на спортивных

площадках каждого из 27 округов проводится утренняя зарядка, которая также стала популярным телевизионным проектом.

Команда администрации города работает над сохранением и совершенствованием уникальных черт архитектурного облика города.

Проект «Музей под открытым небом» призван информировать жителей о важнейших вехах истории Белгорода, делать пребывание в городе увлекательным. За последние два года наш город-музей пополнился памятником первому белгородскому губернатору Юрию Юрьевичу Трубецкому, генералам Дренякиным, рядом контактных скульптур, малых архитектурных форм. Восстановлен по старым фотографиям фонтан на Аллее Дружбы городов-побратимов – в бывшем Городском саду. 27 сентября т.г. в городе появился первый в России памятник писателю и философу, лауреату Нобелевской премии Александру Солженицыну. Соборную площадь города украсила стела «Город воинской славы».

В целях привлечения новых идей в этом году проведён Международный конкурс архитектурных проектов. Конкурс дал 125 предложений из Италии, Англии, Мексики, Сербии и многих городов России. Тем самым созданы интересные предпосылки дальнейшего совершенствования городской среды.

Город Белгород набрал мощный потенциал дальнейшего развития во всех жизненно важных сферах – экономике, коммунальном комплексе, в транспортной отрасли, дальнейшем развитии здравоохранения, образования, культуры, физической культуры и спорта, в целом городской среды [15].

В предстоящее пятилетие:

– экономический потенциал города должен вырасти в полтора раза, внутренний муниципальный продукт – со 174,4 миллиардов рублей не менее чем до 300 миллиардов рублей. Основой роста будет развитие инноваций, синтез усилий власти, бизнеса и научных центров, формирование привлекательного образа города для внешних инвесторов, в том числе и путём развития проектов по международному сотрудничеству, создание комфортных условий для предпринимателей, минимизация административных барьеров, которые препятствуют продуктивной работе предприятий, оказание помощи бизнесу в решении организационно-правовых вопросов;

– в коммунальном комплексе усилия будут сосредоточены на мероприятиях по повышению устойчивости работы всех систем жизнеобеспечения города, уменьшению энергодефицита за счёт модернизации собственных котельных и активного использования

установок по переработке отходов производства в биогаз для получения тепловой и электрической энергии, экономии энергоресурсов. Управляющие компании должны стать сервисными, получать деньги только за выполненную работу и отвечать за её качество; Это позволит уйти от обезличенности системы ЖКХ. Каждый собственник должен знать, какому специалисту и за какую услугу он платит.

– в транспортной отрасли приоритеты будут расставлены следующим образом: «общественный транспорт важнее автомобиля», а «движущийся транспорт важнее запаркованного». Следует переключить внимание с проблем автомобилистов-частников на развитие общественного транспорта, развивать сеть велосипедных и пешеходных маршрутов, совершенствовать Белгород как город для людей, а не город для машин, обеспечить жителям возможность общения и активного отдыха в зелёном пространстве, в благоприятной окружающей среде. Поэтому работа по озеленению продолжится, причём только возрастающими темпами.

В сфере экологии нужно продолжать курс на снижение загрязнённости атмосферы и водных артерий города, а также расширять внедрение безотходных производств. Это, с одной стороны, позволит уменьшить количество выбросов, с другой – повышать эффективность экономики предприятий.

Сохранит приоритетное значение развитие здравоохранения. Задача отрасли простая и вместе с тем всеобъемлющая – растить здоровых людей. С этой целью предполагается:

– создание перинатального центра на территории городской больницы № 2 и Единой женской консультации на базе Городского родильного дома;

– дальнейшее внедрение информационных технологий, в том числе системы «Электронная медицинская карта пациента»;

– развитие системы профилактики, которая будет поддержана мощной информационной кампанией по отказу от вредных привычек, формированию в обществе потребности в здоровом образе жизни.

В сфере образования:

– материальная база будет дополнена новой школой на тысячу мест в микрорайоне «Луч», ещё десять образовательных учреждений планируется капитально отремонтировать;

– усилия будут сконцентрированы вокруг поддержки и развития одарённых детей, привлечения любящих своё дело, талантливых молодых учителей, внедрения здоровьесберегающих технологий в 100 % школ города;

– строительство и модернизацию дошкольных учреждений, стимулирование развития негосударственного сектора позволит решить проблему очереди в детские сады для детей в возрасте от 3 до 7 лет.

В отрасли культуры основная цель – воспитание культурных, активных людей, любящих свой город, знающих его историю и желающих сделать мир вокруг лучше. Поэтому совершенствование материальной базы также стоит на повестке дня. Статус главной концертной площадки города после капитального ремонта должен вернуть Городской дворец культуры. Продолжится реконструкция Центрального городского парка культуры и отдыха. На Левом берегу Северского Донца запланировано строительство парка развлечений. Кроме того, планируется отреставрировать 4 объекта культурного наследия, новое развитие получит проект «Музей под открытым небом». Его элементы будут появляться повсеместно, также формируя притягательную, содержательную, развивающую, «живую» среду.

В молодёжной политике ставится цель сохранить активную и талантливую молодёжь в Белгороде, помочь ей самореализоваться здесь, а ещё лучше – стать местом концентрации инновационно мыслящих и готовых воплощать свои проекты молодых людей из других регионов России.

Новый этап наступает в работе по военно-патриотическому воспитанию. Наряду с сохранением памяти о Великой Отечественной войне, мы возвращаемся к истокам создания города, его развития и видим серьёзный культурный пласт, который внесло в своё время казачество. Восстановление его высоких традиций – чести, веры в Отечество, воспитание мальчиков в духе будущих защитников Родины должно стать одним из приоритетных направлений молодёжной политики. Равно как и воспитание девочки как будущей матери, хранительницы семейного очага.

Особое место в деятельности администрации занимает работа по развитию местного самоуправления. Его надо ориентировать на обоюдное стремление власти и общества двигаться навстречу друг другу, вместе развивать Белгород как город, удобный для жизни. Достижение этой цели возможно с помощью механизма создания управ, особенно в частном секторе и новых микрорайонах индивидуального жилищного строительства. В таких управах могут быть сосредоточены организационные ресурсы территорий, а сама власть станет «властью шаговой доступности». Система обратной связи с населением может быть воплощена в создании постоянно действующего общественного

органа, профессионального экспертного сообщества, которое поможет принимать правильные управленческие решения.

Тем самым местное самоуправление в городе Белгороде может выйти на новый, более высокий уровень, сохранить и развить свой инновационный потенциал, реально воплотить в себе идеал солидарного общества, обеспечить на этой основе достижение дальнейшего прогресса в улучшении качества жизни горожан.

Список литературы:

1. Закон РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР» от 6 июля 1991 г. № 1550-1.
2. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ.
3. Указ Президента РФ от 15 октября 1999 г. № 1370 «Об утверждении Основных положений государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации».
4. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ.
5. Устав городского округа «Город Белгород» / Принят решением Белгородского городского Совета депутатов от 29 ноября 2005 г. № 197 (ред. от 28.05.2013).
6. Постановление администрации города Белгорода от 01.03.2012 № 35 (ред. от 21.11.2012) «Об утверждении городской целевой программы «Совершенствование управления муниципальной собственностью городского округа «Город Белгород» на 2012-2013 годы»; Постановление администрации города Белгорода от 08.06.2012 № 109 «Об утверждении городской целевой программы «Развитие загородных оздоровительных лагерей на 2012–2016 гг.».
7. Решение Совета депутатов г. Белгорода от 30.01.2007 № 413 «Об утверждении Стратегии развития города Белгорода до 2025 года и плана действий органов местного самоуправления на 2007 - 2011 годы».
8. Постановление Правительства РФ от 03.10.2013 № 864 «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013 - 2020 годах».
9. Путин В.В. Быть сильными // ...
10. Боженков С.А. Стратегическое развитие города Белгорода: итоги и перспективы // Управление городом. 2013. № 1 (8).
11. Решение Совета депутатов г. Белгорода от 16.04.2013 № 715 «Об отчёте главы администрации города о реализации администрацией города в 2012 году Стратегии развития города Белгорода до 2025 года

- и Плана действий органов местного самоуправления на 2012 - 2016 годы».
12. Решение Совета депутатов г. Белгорода от 30.01.2007 № 413 (ред. от 25.10.2011) «Об утверждении Стратегии развития города Белгорода до 2025 года и плана действий органов местного самоуправления на 2012 - 2016 годы».
 13. Постановление администрации города Белгорода от 02.02.2012 № 15 (ред. от 13.08.2012) «О городской целевой программе «Улучшение условий и охраны труда в г. Белгороде на 2012 - 2016 годы»; Постановление администрации города Белгорода от 05.07.2013 № 158 «Об утверждении Комплексной городской целевой программы «Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в городе Белгороде на 2013 - 2016 годы»; Постановление администрации города Белгорода от 09.07.2010 № 107 (ред. от 28.01.2013) «Об утверждении целевой программы «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности городского округа «Город Белгород» на 2011 - 2015 гг.»; Постановление администрации города Белгорода от 13.04.2012 № 50 (ред. от 26.07.2013) «Об утверждении городской целевой программы «Обеспечение безопасности и охраны жизни и здоровья населения городского округа «Город Белгород» на 2012 - 2016 гг.» и др.
 14. Боженков С.А. Город Белгород за 2,5 года (отчёт на сессии Совета депутатов города Белгорода 20.08.2013 г.) // Управление городом. 2013. № 3 (10).
 15. Боженков С.А. Город добра и благополучия, где главным приоритетом является Человек // Управление городом. 2013. № 3 (10).

КОНЦЕПЦИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ «ШКОЛА – ВУЗ – ПРЕДПРИЯТИЕ»

Васнева В.А., аспирант

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

Образование в современном обществе определяет качество жизни населения и уровень безопасности государства, непосредственно затрагивает интересы всех граждан страны, обуславливает темпы ускорения научно-технического прогресса и усиление экономической мощи страны, выступает фактором стабилизации общества. В этой связи, в БГТУ им. В.Г. Шухова была разработана и реализована междисциплинарная научно-образовательная система непрерывной подготовки кадров «Школа – Вуз – Предприятие» в области строительного материаловедения.

Цели междисциплинарной научно-образовательной системы непрерывной подготовки кадров:

- подготовка будущих специалистов к работе в непрерывно развивающейся инновационной отрасли строительных материалов;
- внедрение системы параллельного образования в области наносистем в строительном материаловедении;
- обеспечение условий для непрерывного повышения междисциплинарной квалификации обучающихся;
- формирование гибкой системы поступательного профессионального и карьерного роста в системе «Школа – Вуз – Предприятие»;
- построение системы формирования кадрового резерва в области инновационного направления «Наносистемы в строительном материаловедении».

Поставленные цели конкретизируются в соответствующих задачах, которые разделяются на четыре группы: общие задачи, задачи в рамках подсистемы «Школа», задачи в рамках подсистемы «Вуз», задачи в рамках подсистемы «Предприятие»

1. Общие задачи в рамках междисциплинарной системы непрерывной подготовки кадров:

- обеспечение преемственности знаний в системе «Школа – Вуз – Предприятие»;

- обеспечение постоянной доступности междисциплинарной институциональной среды для получения актуальных знаний и навыков;
- создание системы непрерывного мониторинга оценки содержания и качества образования в образовательных учреждениях;
- обмен опытом с лидерами научной и производственной среды отрасли наносистем в строительном материаловедении;
- предоставление широких возможностей для самообучения;
- разработка методологии прогнозирования будущих потребностей отрасли в инновационных кадрах;
- создание института наставничества в инновационной системе «Школа – Вуз – Предприятие»;
- формирование личностной мотивации и инновационного мышления.

Основная задача системы – обеспечение преемственности знаний в системе «Школа – Вуз – Предприятие», что гарантирует успешность процесса непрерывной подготовки кадров. Обмен информацией осуществляется с помощью разработанного и созданного единого информационного пространства, которое является гарантом преемственности опыта и знаний при переходе обучаемых между подсистемами «Школа», «Вуз» и «Предприятие». При этом на базе информационных технологий осуществляется анализ достижений обучаемого и их сопоставление с результатами прогнозирования будущих потребностей отрасли, что лежит в основе опережающего обучения. Важным аспектом процесса подготовки кадров является гармоничное развитие личности обучаемого, что обеспечивается за счет междисциплинарности учебных комплексов. Расширение общих представлений об отрасли обеспечивается за счет научно-производственных практик, деловых игр, международных стажировок. Весь процесс направлен на предоставление широких возможностей для самообучения и саморазвития, соответственно роль тьюторов при переходе между подсистемами снижается. Такой подход предусмотрен с целью повышения конкурентоспособности подготавливаемых кадров на рынке труда, поскольку именно в постоянно изменяющихся условиях рыночной экономики открываются возможности для эффективного инновационного развития как отдельных предприятий, так и отрасли в целом.

2. Задачи в рамках подсистемы «Школа» междисциплинарной системы непрерывной подготовки кадров:

- раннее вовлечение школьника в процесс активного познания в среде профессионального сообщества;

- формирование социально активной личности;
- привлечение ребенка к профильным занятиям и научной деятельности в области нанотехнологий;
- адаптация образовательных материалов для повышения эффективности восприятия обучающихся;
- использование принципиально новых методик и технологий преподавания;
- анализ долгосрочной перспективы развития образовательного процесса ученика;
- выявление талантливых детей и целенаправленная работа по их развитию с применением инновационных методов и технологий.

Задачи, решаемые в рамках подсистемы «Школа» являются наиболее важными, поскольку именно в это время у обучаемых закладываются особенности личности, определяющие его профессиональную успешность: тяга к знаниям, умение общаться, настойчивость в достижении целей, гибкость ума и т.д. С целью вовлечения детей в процесс познания все имеющиеся профильные учебные материалы были адаптированы с использованием мультимедийных и интерактивных технологий к уровню восприятия школьников. В качестве тьюторов приглашались не только преподаватели из вузов, но и работники предприятий и студенты. Обучение детей проводилось на примере историй успехов таких же школьников и более понятных им студентов. Именно благодаря адаптации учебных и педагогических методов удалось достигнуть понимания детьми сути процесса непрерывной подготовки и опережающего образования.

С помощью постоянной системы онлайн-контроля достижений детей были выявлены наиболее талантливые из них, для которых были созданы отдельные портфолио, обеспечивающие учет не только статических показателей развития, но и их динамики. В таком возрасте отвлечь ребенка от образовательного процесса крайне просто, а вот вовлечение требует значительных усилий. Оценка динамики их достижений в единой информационной среде позволила осуществлять упреждающие меры, благодаря которым школьники были сфокусированы на научной деятельности и достигали высоких результатов.

3. Задачи в рамках подсистемы «Вуз» междисциплинарной системы непрерывной подготовки кадров:

- помощь в профессиональной адаптации и успешном трудоустройстве;

- организация целевой подготовки обучающихся по инновационным направлениям;
- внедрение системного процесса стажировок на предприятиях промышленности строительных материалов, в том числе и международных;
- самостоятельное проектирование и прогнозирование собственной профессиональной карьеры с учетом необходимости непрерывного повышения квалификации.

Решение задач в рамках подсистемы «Вуз» обеспечивает студентам успешный старт профессиональной карьеры. Получение практического опыта, в том числе и зарубежного, по направлению наносистем в строительном материаловедении позволяет молодым специалистам достичь высокого уровня компетенций, что крайне востребовано в отрасли. Участие в междисциплинарных группах и проектах дает возможность найти уникальные способы применения полученных знаний и навыков. В итоге выпускник вуза обладает не только навыками в области наносистем в строительном материаловедении, но и междисциплинарными знаниями (менеджмент, информационные технологии, психология, статистический анализ и т.д.), а также организаторскими способностями. В настоящее время на рынке труда существует высочайшая конкуренция между предприятиями за кадры такого уровня. Однако, в большинстве случаев, выпускники, обучающиеся в рамках системы непрерывной подготовки кадров «Школа – Вуз – Предприятие» готовятся к решению проблем в рамках конкретного производства в формате проектных групп с участием специалистов предприятия.

4. Задачи в рамках подсистемы «Предприятие» междисциплинарной системы непрерывной подготовки кадров:

- снижение порога вхождения в рабочий процесс для молодых специалистов;
- формирование неинституциональной среды, стимулирующей процесс инновационного развития предприятия;
- обеспечение постоянной нацеленности специалистов на генерацию инноваций и нововведений;
- формирование у специалиста набора интеллектуальных моделей для решения междисциплинарных задач;
- создание опережающей системы формирования кадрового резерва для отрасли за счет междисциплинарного взаимодействия в системе «Школа – Вуз – Предприятие»;
- повышение уровня квалификации и инновационной грамотности

специалистов предприятия за счет интеграции в научно-образовательную среду.

Задачи в рамках подсистемы «Предприятие» направлены на обновление отрасли, привлечение новых кадров, получение новых знаний и технологий. Самостоятельно эти процессы не могут быть запущены на предприятиях, поскольку они не обладают необходимым кадровым потенциалом и связями в научном сообществе. Помимо этого наибольшей инновационной активностью обладают именно молодые ученые, а не опытные специалисты. В данном случае, цель менеджмента предприятий заключается в обеспечении инновационного развития технологических и организационных процессов при сохранении эффективной преемственности опыта и знаний. Обновление кадрового потенциала предприятия за счет специалистов, подготовленных в рамках междисциплинарной научно-образовательной системы, гарантирует успешное развитие организации в современной высококонкурентной среде.

В основу концепции междисциплинарной научно-образовательной системы непрерывной подготовки кадров «Школа – Вуз – Предприятие» в области строительного материаловедения лег *принцип опережающего образования*, идея которого заключается в принципиальной ориентации системы на условия жизни и профессиональной деятельности, в которых окажется выпускник учебного заведения после его окончания. Существующая система образования концентрируется на передаче учащимся традиционных знаний и обеспечении их подготовки по уже избранной специальности. При этом существует значительный риск быстрого устаревания знаний и полученного опыта. Система опережающего образования больше концентрируется на работе с фундаментальными знаниями, а также развитию процесса усвоения новых междисциплинарных знаний. Таким образом, основной задачей разработанной системы стала подготовка обучаемых к инновационному развитию в постоянно меняющихся условиях, с учетом специфики строительной отрасли и междисциплинарности нанотехнологий.

Ключевую роль в реализованной междисциплинарной научно-образовательной системе непрерывной подготовки кадров играет развитие у обучаемых способностей к созиданию, саморазвитию и самообразованию, а также навыков решения нетиповых проблем в изменяющихся условиях (*принцип самообразования*). Именно эти качества определяют профессиональную успешность в инновационной отрасли.

Необходимым условием для создания системы стала *глубокая интеграция* научно-образовательных процессов в подсистемах «Школа», «Вуз» и «Предприятие». Специалисты отрасли активно участвовали в научно-образовательных мероприятиях в школах и вузах, а сотрудники вузов курировали развитие школьных программ. Таким образом, было сформировано единое научно-образовательное пространство, которое обеспечило надежное хранение и ускоренную передачу профильной и междисциплинарной информации. Важным эффектом внедрения единого информационного пространства стала возможность обеспечения непрерывного и адаптивного научно-образовательного процесса в системе «Школа – Вуз – Предприятие».

Реализация предложенной концепции осуществлялась с использованием как традиционных, так и современных образовательных технологий, элементов и инструментов, предварительно адаптированных для обучения по направлению «Наносистемы в строительном материаловедении»:

1. Образовательные технологии.

- 1.1. Техно-кейсы (кейс-метод).
- 1.2. Научно-исследовательская деятельность.
- 1.3. E-learning.
- 1.4. Элективные курсы для школьников.

2. Образовательные элементы.

- 2.1. Научные практики.
- 2.2. Научно-производственные практики.
- 2.3. Деловые (ролевые) игры в условиях реального производства.
- 2.4. Мультипредметные практики.
- 2.5. Зарубежные стажировки.
- 2.6. Научная активность студентов и школьников.
- 2.7. Кружок «НИКА».
- 2.8. Внеучебные поддерживающие проекты.

3. Образовательные инструменты.

- 3.1. Междисциплинарные образовательные комплексы.
- 3.2. Онлайн-мониторинг качества образования.
- 3.3. Информационно-аналитическая система выявления и поддержки талантливых детей.
- 3.4. Информационно-образовательный портал.
- 3.5. Компьютерное моделирование процессов в области наносистем в строительном материаловедении.
- 3.6. Использование технологий 3D-визуализации и 3D-печати.
- 3.7. Межрегиональная общественная организация «Ассоциация

ученых и специалистов в области строительного материаловедения».

Для повышения качества профессиональной ориентации обучаемых в рамках разработанной системы использовались методы обратной связи на базе тестирования и анализа достижений. Использование промежуточных точек контроля в сочетании с непрерывностью образовательного процесса позволяют вести постоянный контроль всестороннего развития обучаемого и при необходимости вносить корректировки. Если обучаемый со школьной скамьи развивает свои навыки в определенном научном направлении, то к моменту окончания вуза он достигает уровня квалификации, сравнимого с уровнем опытного специалиста на предприятии. Это становится возможным за счет сочетания профильной и междисциплинарной подготовки в течение всего периода обучения.

Междисциплинарность преподаваемых образовательных программ как раз и развивает способность к обучению и быстрой адаптации к изменяющимся условиям. В модели современного общества информационный запас, которым владеет человек, практически обесценился. Гораздо важнее умение использовать имеющиеся данные на практике, получать уникальный опыт и генерировать на их базе новые знания. Роль хранения информации берут на себя информационные технологии. Большинство специалистов традиционных отраслей не адаптировались к новому социальному укладу, в связи с чем, они теряют конкурентоспособность. Кадры, подготовленные в рамках междисциплинарной научно-образовательной системы непрерывной подготовки, обладают высокой конкурентоспособностью на рынке труда. Более того, они высокоэффективны в рамках не только действующих производств, но и в научно-образовательной и социальных сферах.

РЕВЕРСИВНОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ

Вервейко О.И., аспирант

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

Долгое время стереотипизация рассматривалась как форма примитивного мышления, или как ненужное упрощение реальности. Более того, стереотипы преподносились как аморальные и безнравственные. Данное положение базировалось на том, что стереотипы могут представлять собой неверные суждения об индивидах, основанные на неточных описаниях групп. С этим трудно спорить. Действительно, навешивание ярлыков «плохой» или «хорошей» этнической группы является безнравственным. Но группировка индивидов в категории, свойственная каждому человеку, не является ни плохой, ни хорошей. Это просто уменьшает сложность реальности до размеров, с которой можно справиться. Стереотипы могут нести как негативную, так и позитивную нагрузку, однако ни в том, ни в другом случае они не являются в полной мере – продуктом ложных или, наоборот, истинных интерпретаций. Стереотипы также не являются нейтральными. Они помогают людям построить определенную структуру, дифференцировать и упростить социальное окружение, одним словом, «навести порядок» в окружающем мире [1].

Стереотипы могут быть полезны или вредны в зависимости от того, как они используются. Так, стереотип может не только быть препятствием в коммуникации, но и приносить определенную пользу. Это возможно в следующих случаях [2]:

- если люди сознательно придерживаются стереотипа;
- если стереотип точен;
- если стереотип является лишь догадкой о характере группы, но не прямой информацией о ней;
- если стереотип модифицирован, то есть основан на дальнейших наблюдениях и опыте общения с реальными людьми или исходит из опыта реальной ситуации.

Стереотипы становятся неэффективными и затрудняют коммуникацию в том случае, когда людей относят к неверным группам, некорректно описываются групповые нормы, когда стереотипы смешиваются с описанием определенного индивида и когда людям не удается модифицировать стереотипы, основанные на их реальных

наблюдениях и опыте. Таким образом, стереотипы могут стать серьезной помехой при межкультурных контактах.

В целом, выделяют следующие причины, по которым стереотипы могут препятствовать межкультурной коммуникации [3]:

– за стереотипами не удастся выявить индивидуальные характеристики людей;

– стереотипы повторяют и усиливают определенные убеждения и верования до тех пор, пока люди не начинают их принимать за правду;

– стереотипы основываются на полуправде и искажениях.

Близким, но, тем не менее, отличным от стереотипа понятием, является *предрассудок*. Г. Олпорт [4] определяет предрассудки как антипатию, которая основывается на ошибочном и устойчивом обобщении. Р.Брислин выделяет шесть типов предрассудков [5]:

1. *Яркие необоснованные предрассудки*, согласно которым открыто декларируется, что члены чужой группы по каким-то признакам, выдвинутым членами своей группы стоят «ниже» и, соответственно, являются «хуже», чем представители собственной группы.

2. *Символические предрассудки* предполагают наличие негативных чувств в отношении членов чужой группы, поскольку они воспринимаются как угрожающие культурным базовым ценностям собственной группы.

3. *Токенизм* означает предоставление официального преимущества представителям определенных групп (например, этнических меньшинств) в обществе, чтобы создать видимость справедливости. Токенизм предполагает наличие негативных чувств по отношению к чужой группе, однако члены собственной группы не хотят признаться себе в том, что у них есть предрассудки в отношении других.

4. *Предрассудки «длинной руки»* подразумевают позитивное поведение по отношению к членам чужой группы только при определенных обстоятельствах (например, случайное знакомство, формальные встречи). В ситуации более близкого контакта (например, соседство) демонстрируется недружелюбное поведение.

5. *Фактические пристрастия и антипатии* предполагают наличие реального негативного отношения к членам чужой группы, в случае если их поведение действительно не устраивает членов собственной группы.

6. *«Знакомое и незнакомое»*. Эта форма предрассудков говорит о том, что контактируя с членами чужой группы люди всегда в той или иной степени чувствуют себя неудобно и предпочитают

взаимодействовать с людьми собственной группы, поскольку такое взаимодействие менее стрессогенно

Предубежденность может привести к негативным практическим последствиям, в том числе, к дискриминации, скажем, по гендерному признаку. Так, применительно к сфере занятости дискриминация по гендерному признаку означает, что к “отдельным работникам, обладающим одинаковыми характеристиками по признаку производительности, относятся по-разному из-за того, что они представляют разные социально-демографические группы”.

Дискриминация по полу на рынке труда широко известна как за рубежом, так и в нашей стране. О ней пишут, ее обсуждают и осуждают, но практически ничего не делают для устранения. Всякий раз против ее уничтожения находятся веские аргументы: кто будет воспитывать детей и заниматься домашним хозяйством, если женщины на равных с мужчинами станут заниматься бизнесом и управлением, и т.д. Сторонники традиционного подхода призывают вернуться к “нормальному” разделению труда между полами, отправив более слабых и менее эффективных в профессионально-трудовом плане, с их точки зрения, женщин домой под лозунгом их “естественного предназначения” и возложив функцию кормильца целиком на мужчину. Традиционалистам противостоят так называемые эгалитаристы, призывающие к реформированию социальной политики на основе действительного равенства возможностей для всех работающих - как мужчин, так и женщин.

Различают несколько видов дискриминации: в оплате труда, при найме на работу, при сокращении персонала, при продвижении в должности, в повышении квалификации. В современной науке выделяются следующие три базовых подхода, объясняющих происхождение и сущность явления дискриминации [6]:

– *дискриминация на уровне предпочтений* – дискриминация женщин со стороны работодателя, потребителя либо коллег.

– *статистическая дискриминация*, суть этого типа дискриминации состоит в том, что, принимая решение о найме, работодатель пытается угадать вероятную производительность кандидатов на должность по некоторым косвенным признакам (образование, опыт, пол, возраст, результаты тестов и т.п.

– *дискриминация, обусловленная монопольной структурой рынка труда*. Этот подход акцентирует внимание на том обстоятельстве, что дискриминация существует и сохраняется потому, что приносит прибыли тем, кто ее осуществляет.

Список литературы:

1. Попков В.Д. Стереотипы и предрассудки: их влияние на процесс межкультурной коммуникации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Том 5. №3. С. 179.
2. Adler N. International Dimensions of Organizational Behavior. Boston, 1991.
3. Samovar L., Porter R., Stefani L. Communication between Cultures. Wadsworth Publishing Company, 1998.
4. Allport G. The nature of prejudice. N.Y., 1958.
5. Brislin R. Increasing the Range of Concepts in Intercultural Research: The Example of Prejudice // Intercultural Theory and Practice / Ed. by W. Davey. Washington, D.C., 1979.
6. Тюрина И.О. Гендерные аспекты занятости и управления. / Социологические исследования. 2002. №11. С. 136-137.

СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ

Вороненко В.В., ст. преп.

Белгородский юридический институт МВД России

Дивиченко О.И., аспирант

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

Активность людей в сфере предпринимательства и эффективность этой деятельности зависят во многом от отношения к ним окружающих, которое может быть положительным, нейтральным или отрицательным. Судя по результатам социологического опроса предпринимателей Белгородской области¹, окружающие относятся к их деятельности в основном положительно. Так заявили, по меньшей мере, 69,6% респондентов. На отрицательное отношение указали 11,3%, 11,9% отметили, что отношение окружающих к ним складывается «по-разному» и 7,2% затруднились ответить.

Развернутый формат ответов респондентов с учетом их пола и возраста представлен в табл. 1.

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос
«Как относятся окружающие к Вашей предпринимательской
деятельности?», в %

№ п/п	Варианты ответа	Сводные данные	Категории опрошенных			
			мужчины	женщины	До 30 лет	Более 30 лет
1.	Положительно	21,9	17,2	29,3	28,6	19,8
2.	Скорее, положительно	47,7	52,7	39,7	37,1	50,9
3.	Скорее, отрицательно	6,0	5,4	6,9	5,7	6,0
4.	Отрицательно	5,3	5,4	5,2	5,7	5,2
5.	По-разному	11,9	10,0	15,5	8,6	12,9
6.	Затрудняюсь ответить	7,2	9,3	3,7	14,3	5,2

¹ Было опрошено 289 предпринимателей Белгородской области (январь-март 2012 г.).

Существенных различий в ответах мужчин и женщин не обнаружено. Вместе с тем, обращает на себя внимание следующее: среди женщин-респондентов сравнительно больше тех, кто полагает, что к их предпринимательской деятельности относятся «по-разному», а среди мужчин-респондентов относительно больше затруднившихся с ответом. По этой же линии проходят возрастные различия во мнениях. Среди предпринимателей старшего поколения сравнительно больше ссылок на отношение «по-разному», а среди молодых предпринимателей – затруднившихся ответить.

Свое мнение об отношении к ним окружающих выразили также респонденты, обучающиеся предпринимательству (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов респондентов (обучающихся предпринимательству) на вопрос: «Как относятся окружающие к Вашим планам заняться предпринимательской деятельностью?», в %

№ п/п	Варианты ответа	Сводные данные	Категории опрошенных			
			мужчины	женщины	До 30 лет	Более 30 лет
1.	Положительно	35,5	33,3	42,4	41,4	33,9
2.	Скорее, положительно	39,1	43,8	24,2	37,9	39,4
3.	Скорее, отрицательно	10,1	9,5	12,1	3,5	11,9
4.	Отрицательно	2,2	2,9	–	–	2,8
5.	По-разному	5,8	2,9	15,2	10,3	4,6
6.	Затрудняюсь ответить	7,3	7,6	6,1	6,9	7,4

Подавляющее большинство респондентов (74,6%) уверено в положительном отношении окружающих к их предпринимательской деятельности, 12,3% придерживаются противоположного, т.е. отрицательного мнения об отношении к ним окружающих. Незначительная часть (5,8%) полагает, что к их деятельности относятся «по-разному». Как и в предыдущем случае, проявляются гендерно-возрастные различия. Среди женщин относительно больше тех, кто утверждает, что к их деятельности относятся по-разному. Такого же мнения придерживаются молодые респонденты. Среди респондентов

старшего возраста сравнительно больше тех, кто уверен в отрицательном отношении окружающих к их деятельности (14,7%).

Положительное отношение окружающих к предпринимательской деятельности выражается также в готовности помочь занимающимся этой деятельностью. Особенно важна и значима помощь со стороны родных и близких. В этой связи респондентам было предложено ответить на вопрос о том, как помогают родные и близкие в их предпринимательской деятельности. Полученные ответы представлены в таблице 3.

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как помогают родные и близкие люди в Вашей предпринимательской деятельности?», в %

№ п/п	Варианты ответа	Сводные данные	мужчины	женщины	До 30 лет	Более 30 лет
1.	Помогают материально	29,8	29,0	31,0	45,7	25,0
2.	Помогают советами	15,2	18,3	10,3	11,4	16,4
3.	Помогают морально	16,6	15,1	19,0	14,3	17,2
4.	Практически не помогают	23,8	23,7	24,1	25,7	23,3
5.	Больше мешают, чем помогают	4,6	2,2	8,6	–	6,0
6.	Затрудняюсь ответить	10,0	14,7	7,0	2,9	12,1

Как видно из табличных данных, основной вид оказываемой помощи – материальный: на него указывают 29,8% опрошенных, в том числе, 45,7% молодых предпринимателей. Это естественно, так как в материальной поддержке окружающих нуждаются, прежде всего, первые шаги в бизнес. Примерно в равной мере оказывается помощь советами и моральная помощь. При этом, женщины больше акцентированы на моральной помощи, а мужчины – на помощи в виде советов.

Продолжая рассмотрение видов оказываемой помощи, обратим внимание на их соотношение с точки зрения различных возрастных групп.

Молодые предприниматели больше ориентированы на материальную помощь, предприниматели старшего возраста – на моральную и психологическую помощь. По всем категориям опрошенных совпадают ответы по позиции «практически не помогают» (такого мнения придерживается примерно четверть опрошенных предпринимателей). Некоторая часть респондентов считает, что родные и близкие «больше мешают, чем помогают». Сравнительно больше их среди женщин и респондентов из старшей возрастной группы.

Таким образом, в Белгородской области проявляется тенденция одобрительного и, по меньшей мере, нейтрального отношения к предпринимательству и предпринимателям со стороны ближайшего социального окружения. Достаточно высок уровень готовности окружающих содействовать предпринимательской деятельности.

Список литературы:

1. Goldman M. Что мешает становлению цивилизованного рынка в России // Проблемы теории и практики управления. 2000. № 1.
2. Маликов Р. О преодолении административных барьеров в развитии российского предпринимательства // Общество и экономика. 2003. № 3.
3. Полищук Л., Щетинин О., Шестоперов О. Посредники между частным сектором и государством: содействие бизнесу или соучастие в коррупции? // Вопросы экономики. 2008. № 3.
4. Савкин В.И. Предпринимательская среда в оценке предпринимателей // Социологич. исследования. 1999. № 7.

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ

Гавриш В.Д., канд. философ. наук, проф.

Российский экономический университет им. В.Г. Плеханова

Среди многообразных проблем методологического порядка, от философского осмысления которых зависит управление социальными процессами, управленческая деятельность вообще и модернизационные решения в современной Российской экономике, особый интерес вызывает группа вопросов, так или иначе связанных с ситуативным анализом действительности и научным моделированием перспективного развития. Это вполне объяснимо, прежде всего тем, что в онтологическом плане, всемирно-исторический процесс представляет собой ни что иное, как бесконечную цепь последовательно и параллельно возникающих, развивающихся, обостряющихся и, в конечном счете, разрешающихся или естественным образом «рассасывающихся» социальных ситуаций самой разной природы, содержания, специфики проявления и степени значимости для человека, общества и природы по своим результатам и социально-историческим последствиям. Уже на основе высказанного едва ли найдутся основания для отрицания необходимости, целесообразности и актуальности уяснения сущности понятия «социальная ситуация» и «социально-экономическая ситуация» и разработки методологических основ анализа, управления и разрешения богатого разнообразия всевозможных социальных ситуаций в жизни социума в целом и экономики в частности.

Разговор о понятиях, на наш взгляд, не носит чисто схоластический характер и как минимум обеспечивает единство понимания предмета дискуссии и анализа, что весьма важно для получения научно обоснованного и объективно достоверного результата.

Понятие «ситуация» употребляется, прежде всего, как общесоциологическая категория, подчеркивающая, тем самым, социальную природу и социальный характер любой социальной ситуации в жизни человека и общества. Учитывая то обстоятельство, что место и роль экономической сферы жизни общества едва ли можно переоценить, то и важность разработки методологии анализа социально-экономических ситуаций восходит к тому же уровню значимости. Это лишь подчеркивает важность разработки методологии анализа понятия

«ситуация». Оно весьма широко распространено в науках о человеке и обществе. Мне бы хотелось предварить предстоящий разговор по данной проблеме формулировкой, возможно не окончательной, и, безусловно, открытой для дальнейшего развития, но предварительного определения ситуации как категории, в какой-то мере синтезирующей в себе и общефилософский (методологический), и общепсихологический (рефлекторный), и чисто гносеологический подходы. Исходя из этого, ситуацию можно определить как рефлекторно-критическую оценку субъектно-объектного взаимодействия, отражающего в сознании личности (субъекта) совокупность объективных, актуализированных (значимых) обстоятельств и условий ее деятельности, выступающих факторами, изменяющими как саму деятельность, так и психическое состояние субъекта, что сказывается на достижении стоящей перед ним цели. В целом, внимание к настоящей проблеме отличается некоторой импульсивностью. Своеобразный всплеск научного интереса четко обозначился в 60-80-х годах как за рубежом, так и в нашей стране. Однако это носило не столько прикладной, сколько абстрактно-теоретический характер. В настоящее время достаточно рельефно обозначился интерес к анализу и уяснению природы, специфики содержания и определению наиболее эффективных путей и способов разрешения социальных ситуаций применительно к какой-то конкретной сфере общественной жизни или определенному типу социальных ситуаций. Вполне понятно, что на передний план выступают социально-политические, социально-экономические и социально-психологические ситуации, поскольку степень их непосредственной сопряженности с человеком, прямой включенности в них человека и его зависимости от результатов преодоления (разрешения) этих ситуаций достаточно велика и заметно нарастает в современной жизни.

Определенное развитие понятие «ситуация» получило в связи с разработкой интеракционистского подхода к психологии личности. Одни интеракционисты понимают ситуацию как среду в её физических и социальных измерениях, другие рассматривают ее как «психологическую среду», считая, что важна не реальная ситуация, ее перцептивный образ. Поэтому получается, что *ситуация – функция субъекта*, т.е. то, что адсорбируется на его когнитивных фильтрах. Такая позиция существенно преодолевает упрощенный бихевиористский подход, предлагая учитывать активность личности, однако в итоге психологический анализ условий жизнедеятельности сводится к их идеальному реконструированию. Таким образом,

действительность может быть какой угодно, а все зависит от нашего её восприятия, другими словами, «реальность» конструируется в границах возможностей сознания субъекта. Как правило, отождествление ситуации с её восприятием характерно для психологов, находящихся под влиянием феноменологии, непосредственно или опосредованно через психологию личности.

Достаточно широко рассмотрено понятие «ситуация» в экономической науке и особенно в прикладном, управленческом аспекте. Широкое хождение в научном и практическом планах получили такие производные понятия, как «промышленная ситуация», «ситуационное экономическое управление» и др.

Ряд концепций ситуационного управления в настоящее время предлагает и американская наука. Здесь характерным является, во-первых, рассмотрение ситуационного управления применительно исключительно к сфере производства с позиций классического и неоклассического менеджмента. Во-вторых, сведение практико-методического аспекта к узким конкретно-экономическим проблемам. Такой подход сводит анализ ситуации лишь к познанию явления в его конкретной данности, как нечто единичное, но не типологическое, массовое, повторяющееся и нахождению только конкретного фактора возникновения трудности (что, конечно, важно само по себе). При этом не уделяется должного внимания целому ряду проблем и вопросов, не имеющих сиюминутного значения, что представляло бы собой определенный вклад в теорию вопроса. В их числе, правомерно особое выделение таких, как – определение сущности социальной ситуации вообще и социально-экономической и экономико-политической – в частности:

- анализ механизма и выявление закономерностей её возникновения и развития, в том числе социально-экономических ситуаций как родовых и промышленно-экономических – видовых, вплоть до частных, атипичных, точесных.

- классификация степеней обострения и факторов, определяющих то или иное обострение (собственно модель аномалии и типологию деструкции);

- соотношение объективной и субъективной сторон социальной и социально-экономической ситуаций;

- диалектика внешних и внутренних факторов в развитии и разрешении ситуативного обострения и надлома;

- система критериев оценки самих ситуаций, средств и способов их разрешения (преодоления) и многое другое. Все это позволит развить

методологию в целом и обогатить методику практического действия, выходящего далеко за рамки конкретной социальной сферы проявления социальных ситуаций. Не менее важно развивать ситуационный анализ в управленческой деятельности, соотнося его с предварительным системным подходом, поскольку он, в свою очередь, представляет достаточные возможности для научной типологии и комплексной классификации весьма широкого массива самых различных социальных ситуаций, в т.ч. и социально-экономических с учетом сфер их проявления, масштабов и продолжительности. Ни в коем случае нельзя упускать проблему анализа и систематизации экономических последствий той или иной социально-экономической ситуации. Виденье, глубокое и всестороннее осознание последствий – важные условия превентивных мер по предупреждению.

Из сказанного, логически вытекает группа задач, связанных с философско-методологическим анализом феномена и понятия «социальная ситуация». Рассмотрение социальной ситуации, таким образом, предполагает осмысление как явления, так и понятия. При этом, употребление в дальнейшем понятия «ситуация» предполагает, что она априори всегда социальна, поскольку вне социума, без участия человека и иных социальных субъектов никакая социальная ситуация невозможна.

Одним из первых в философии к анализу понятия «ситуация» со стороны онтологии обратился Ж.- П. Сартр в связи с поисками ответов на такие вопросы, как специфика человеческого бытия в мире; сущность человека и мира, как основа их взаимосвязи и др. Пытаясь стыковать две сферы: собственно онтологические конструкции и «живую реальность опыта» в его «фактическом разнообразии», Сартр и выходит на анализ понятия «ситуация».

Ситуация для Сартра есть не понятие среди прочих, а элемент, который трансформирует и связывает всё в какую-то онтологически определенную, понятную данность. По его мнению, вне ситуации и без ситуации нет ни смысла, ни структуры. Углубляясь в содержание данного понятия Сартр стремится выявить «...при каких обстоятельствах, условиях, созданных самим субъектом обыденного опыта, человек непосредственно воспринимает мир».¹ Уже здесь видна попытка не отождествлять ситуацию с условиями и обстоятельствами, замыкать их на человеческое восприятие фрагмента бытия, т.е. отдает

¹ Sartr J.-P. L'etre et le Neant.- Paris, 1979.

предпочтение авторству человека в рождении конкретной социальной ситуации. (Очевидно, что Сартр исключает из общего массива и не рассматривает те ситуации, генезис которых чисто природный и лишен общественно-личностного начала). Сартр определяет ситуацию как «двусмысленный феномен», т.е. в виде единства субъективного и объективного. Следовательно, ситуация не может быть определена ни как объективная, ни как субъективная. По мнению Сартра, ситуация – это «...сами вещи и я сам среди вещей».²

Уже одно это заслуживает внимания и позволяет признать правомерность подхода Сартра к анализу ситуации через взаимодействие и единство её объективной и субъективной сторон. В качестве двух основ ситуации он вычленяет свободу, как тождество сознания (бытие-для-себя) и «сырое существующее» (бытие-в-себе), выводя из этого другое определение ситуации как «совместный продукт случайности (объективное – *В.Г.*) в-себе и свободы (субъективное – *В.Г.*) для-себя».² При этом просматривается некоторая ограниченность сартровского анализа ситуации, состоящая в следующем. Он оставляет вне анализа генетический («продукт случайности») аспект ситуации, а вместе с ним гносеологический и функциональные аспекты. Кроме того, объективная сторона ситуации у Сартра отождествляется со всем миром целиком, хотя вполне очевидно, что субъект просто не в состоянии охватить весь мир целиком, да и сам мир в ситуации участвует фрагментарно. Вместе с тем, несомненной заслугой Ж.-П.Сартра в данной проблеме является указание на то обстоятельство, что методологическим ключом анализа социальных ситуаций и их разрешения выступает диалектика субъектно-объектных отношений.

Здесь необходимо сделать два пояснения. Во-первых, мы не определяем объективное лишь по признаку «вне сознания». Этого не достаточно, т.к. предметы и явления могут быть вне сознания, но при этом не лишены полной или частичной зависимости от какого-то субъекта. Они могут быть определены, выделены, выбраны, назначены, созданы (в широком смысле - порождены) тем или иным субъектом, при этом как отдельной личностью, так и социальным субъектом. Хотя сказанное не исключает существования и, следовательно, включения в ситуацию «чистого объективного», т.е. абсолютно природного. Во-вторых, субъективное может быть опредмечено и, будучи таковым, генетически продолжает свое бытие, оставаясь таковым или обладать

²Sartre J.-P. L'etre et le Neant.-Paris, 1979.-P.633.

субъективными качествами, свойствами, зависящими в дальнейшем от человека, его роли и деятельности.

Дальнейшее рассмотрение философско-методологических основ анализа социальных ситуаций предполагает обращение к диалектике единичного, особенного и общего, формы и содержания, явления и сущности, причины и следствия и др. Несомненно, имея ввиду, само течение ситуативной динамики и перспективы выхода, преодоления ситуации или разрешения той или иной конкретной ситуации, в абстрактно-аналитическом плане мы будем иметь дело с единством и борьбой противоположностей. Так или иначе, в том или ином случае, но всегда и неизбежно обращаясь к анализу социальной ситуации как данности бытия, мы имеем дело с гносеологической рефлексией и её психологической спецификой и особенностями проявления. Еще в первой половине прошлого века на это обращал внимание Н.Д.Узнадзе, особо выделяя психологическую сторону, психологическую окрашенность ситуации. Развивая понимание Узнадзе, следует иметь в виду то обстоятельство, что психологические характеристики ситуации и психические состояния субъекта (в сложных, напряженных, угрожающих, драматических, катастрофических, безвыходных и т.д.) социальных ситуациях выражено дискретны во времени и локализованы в пространстве. Суть в том, что ситуация будучи функциональной системой, как правило, имеет определенные рамки своего временного существования и конкретные границы распространения, при этом последствия могут проявляться в виде пролонгированных психических состояний и даже отдаленных психических реакций, в том числе и неадекватных. Последние (реакции и состояния), в свою очередь существенно влияют на оперативность и качество анализа и принятие решений по конкретным социальным ситуациям. Важно обратить внимание и на тот факт, что исследуя психические процессы и ситуативное поведение субъекта, мы крайне редко обнаружим поведение по примитивной формуле «стимул (раздражитель) – реакция». Так Н.Д.Узнадзе, выдвигая вполне обоснованную задачу преодоления «постулата непосредственности», указывает на существование фактора, который направляет и организует протекание психических процессов, влияет на поведение субъекта в ситуации. Он определяет этот фактор как «установку», через которую и раскрывает свое понимание ситуации. Очевидно и то, что установка в контексте конкретной ситуации, зачастую приобретает статус объективного фактора непосредственно связанного с потребностями субъекта, как отвлеченными, так и в виде необходимости преодоления

самой ситуации, предотвращения или минимизации ее негативных последствий, а в отдельных случаях и содействия наступлению неожиданных или желанных позитивных последствий и результатов. Нельзя отрицать и то обстоятельство, что установка является закономерным компонентом поведения, скорее как не осознаваемое состояние или элемент, и подводит к пониманию ситуации в связи с бессознательным. В то время, как понятие «ситуации» и сама она шире и с необходимостью соотносится с сознательными формами психической регуляции и поведения.

Преодолевая «постулат непосредственности» и признавая неприемлемость анализа психологии личности по примитивной схеме «раздражитель – реакция», что присуще низшим формам психики, необходимо перейти на позиции социально-психологического детерминизма. На это вполне обоснованно указывали Р.А. Рубинштейн и К.А. Абульханова-Славская. Таким образом, исходя из принципа социально-психологического детерминизма можно рассматривать всякий результат воздействия на субъекта (здесь ситуация не является исключением) не как прямое непосредственное отражение данного взаимодействия, а как результат его преломления внутри субъекта, трансформации посредством его внутренних свойств в их взаимном соотношении и качественном состоянии в момент взаимодействия. Результат будет зависеть не только от внешних и внутренних условий, но и в значительной мере будет определяться количественно-качественными параметрами этих условий и возможными отношениями между ними.

Хотя остается открытым вопрос на что направлена установка (на цель или на определенный алгоритм деятельности?) она не перестает оставаться идеальной и в значительной степени субъективной, поскольку представляет собой фрагмент (элемент) сознания индивида, как субъекта ситуативной деятельности. Пусть она даже подсознательна или стихийна, но и это не перемещает её за пределы сознания субъекта и не придает ей статуса некой самостоятельной субстанции вне его. Вторая сторона вопроса состоит в том, что психические состояния могут возникать на основе либо внешних факторов, либо как результат ассоциативно-логических выводов, происходящих в сознании субъекта, тем или иным образом включенным в социальную ситуацию. Это достаточно важно особенно в тех случаях, когда субъект оказался в данной ситуации в силу своего положения, статуса или функциональной определенности и несет ответственность за принятие и реализацию управленческого решения по преодолению, разрешению, а порой и

дальнейшему развитию данной ситуации. Интересен и такой вариант развития ситуативной динамики в экономической сфере, когда возникает противоречивое взаимодействие между установочными парадигмами, приоритетами и предпочтениями субъекта, с одной стороны, и целым набором ситуативных факторов (элементов содержания самой ситуации), с другой, к которым именно в силу априорных установок субъект управления не может оставаться индифферентным. Именно это несоответствие, рассогласование и противоречие на определенном этапе социальной траектории движения субъекта порождают простую гносеологическую задачу, проявляющуюся в трех формах различной комбинаторики и степени выраженности. Во-первых, более глубокая идентификация «помех» (внешних факторов препятствия) первоначальной траектории деятельности, во-вторых, оценка степени реальной (текущей, сиюминутной) угрозы, в-третьих, предварительное определение вероятных негативных последствий при отсутствии оперативного реагирования. Эта простая гносеологическая задача локализуется в границах самой ситуации на начальных стадиях ее проявления и осознания непосредственно в модели единства «субъект-объект» и установившейся системы субъектно-объектных отношений. Здесь в качестве первичного, начального результата выступает вполне определенный продукт данного взаимодействия: образ в сознании, психическое состояние субъекта и первичные, не всегда глубоко осознанные, а, следовательно, не всегда адекватные и уместные корреляции поведения. При этом, ситуация сама по себе остается неопределенной до конца в силу дефицита и недостаточной ясности информации о ней, либо, наоборот, принимается как ясный факт и ее зачастую отождествляют или сводят к условиям или обстоятельствам. Очевидно, что отождествление ситуации и внешних условий неправомерно, так как это, нередко, ведет к выходу субъекта «за рамки» ситуации, а саму ситуацию сводит лишь к системе внешних раздражителей. Рассматривая внешние раздражители как факторы и, собственно, объективную сторону ситуации, особо подчеркнем, что таковыми они становятся лишь в том случае, когда входят в диссонанс с имеющейся у субъекта установкой, когда становятся значимыми, существенными для него в связи с целеполаганием и определенной моделью деятельности, когда способны оказать существенное воздействие на цель или деятельность, при том совершенно не обязательно отрицательное.

Анализ условий, как факторов ситуативной динамики указывает, прежде всего, на две сферы их принадлежности: материальную и духовную. Это, в свою очередь, позволяет определить двухосновную природу условий зарождения ситуаций в их органическом и функциональном единстве и безграничной вариативности. Такими основаниями могут быть как материальное, так и идеальное, в силу чего и сами условия могут быть как материальными, опредмеченными, так и духовными (мнения, суждения, советы, запреты, одобрения, рекомендации, предписания, требования, ограничения и т.п.). Таким образом, материальные, вещественные условия ситуации могут иметь как объективное, естественно-природное происхождение, а также быть результатом объективации духовного субъективного, т.е. являться результатом предметно-преобразовательной человеческой практики. В свою очередь духовные условия – это всегда и неизбежно результат деятельности человека или социальной общности, творческого функционирования как индивидуального, так и общественного сознания. Нельзя исключить, что духовные условия являются следствием патологического или деструктивного сознания, массового психоза и истерии.

Признавая непосредственную связь определенных условий и обстоятельств с конкретной ситуацией, необходимо подчеркнуть, что сами условия и обстоятельства диалектически связаны между собой и лишь в этой взаимосвязи, дополняя, детерминируя или исключая друг друга, соотносясь с субъективной составляющей, порождают конкретную ситуацию. Более того, одни и те же условия и обстоятельства, даже для одного и того же субъекта способны создавать различные ситуации, в зависимости от контекста бытия и временных рамок их взаимодействия.

Философское осмысление чего-то из сферы социальной, а ситуация не является исключением из этого ряда, характеризуется, прежде всего, стремлением «перешагнуть» через явление в его непосредственной, бытийной и обыденной данности человеку, постичь сущность, понять ее как таковую во всей доступной объективности, что позволяет полнее и всестороннее в каждом конкретном случае уяснить и оценить содержание реально возникающей ситуации с последующим выходом на разработку, принятие и реализацию управленческого решения соответствующим субъектом (личностью, должностным лицом, компетентным органом и т.п.). Это, в свою очередь, оказывается бесценным для практического разрешения ситуации, особенно в условиях, когда многообразие ситуационного развития

действительности стремиться к бесконечности, а реальный опыт их решения ограничен как в абсолютном, так и в относительном значениях.

Здесь необходимо дать пояснения. Под абсолютным опытом понимается опыт человечества, изложенный не в виде необъятного набора решений всего множества встречавшихся в истории и каким-то образом зафиксированных ситуаций с анализом, отбором и описанием оптимальных решений, а обобщенный непосредственно наукой и ее средствами опыт, являющийся результатом систематизации и анализа наиболее типических ситуаций, наиболее эффективных и употребимых вариантов, способов решения и оптимальных приемов деятельности с последующим выходом на постижение закономерностей, разработкой правил и рекомендаций. Это, в общем-то и представляет собой общую методологию и ее редуцирование до уровня конкретных методик, применимых в отдельных случаях конкретных частных ситуаций. Здесь неизбежен выход на «отрезок прямой» между сущностью и содержанием, без четкого уяснения и конкретизации конечных точек которого, едва ли возможна эффективная теоретическая и практическая деятельность в рамках конкретно складывающихся и порой совершенно не предсказуемых социальных ситуаций.

Относительный опыт в данном случае представляет собой конкретный набор оптимальных вариантов решения ситуаций, наиболее часто встречающихся в какой-то конкретной сфере социальной действительности, обобщенный и формализованный до такой степени, которая создает возможность непосредственного его использования уже на уровне отражения ситуации как явления.

Итак, необходимость уяснения сущности и содержания социальной ситуации выступает в виде последовательно и взаимосвязанно решаемых задач. Наиболее приемлемым способом решения первой из них, то есть выявления сущности социальной ситуации, абстрагированной от типического или конкретного содержания, представляется анализ данного феномена в *генетическом, онтологическом и функциональном аспектах* с последующим гносеологическим анализом содержания социальной ситуации в **объективной данности и субъективном значении**.

Очевидно, что изначально нужно разобраться в механизме, который посредством объективного ущемления свободы действий субъекта в его целенаправленной, спланированной и содержательной деятельности (равно как и бездеятельности) посредством объективных, «сходу» непреодолимых условий и обстоятельств внешней природы, обостряет в субъекте его побудительные к действию силы и

детерминирует в сознании данного субъекта гносеологическую рефлексию этих объективно возникших условий и обстоятельств. Поскольку происходит «включение» данных факторов в поле зрения субъекта и их актуализация в его сознании, постольку наблюдается усиление их значимости в диапазоне от *просто существующих, наблюдаемых и регистрируемых сознанием* субъекта до *осознанно отражаемых и анализируемых* в связи с необходимостью преодоления их влияния и воздействия. Собственно момент осознания значимости данных условий как чего-то мешающего, сковывающего, ограничивающего или просто тормозящего реализацию смоделированной и уже (возможно) осуществляемой деятельности субъекта и есть момент «конституирования» в его же сознании ситуации как таковой. Данный момент является и началом функционирования ситуации, что в свою очередь является отправной точкой обретения ситуацией онтологического статуса.

В генетическом аспекте ситуация обусловлена прежде всего взаимодействием субъекта и объекта как двух равновеликих начал при ведущей и активной роли субъекта и его приоритете. В развернутом виде диалектику этого взаимодействия можно представить в следующем образом. Во-первых, ситуация порождается системой реально существующих отношений между независимыми от сознания субъекта объективными отношениями и собственно человеком, способным эти отношения отражать, осознанно воспроизводить и преобразовывать различным образом в процессе практической и теоретической деятельности. Отправной точкой зарождения ситуации можно также считать момент и факт осознания значения объективных факторов и возникающей при этом любой, но непременно скольконибудь значимой, зависимости субъекта от них. То есть субъект не в состоянии или не вправе игнорировать происходящее.

Однако признание этого положения не дает ответа на вопрос: почему при одних и тех же условиях и обстоятельствах и одном и том же субъекте, взаимодействующем с ними, возникают различные по своему содержанию, структуре и остроте проявления социальные ситуации. В поисках ответа на данный вопрос, логично предположить, что должен существовать третий элемент, третье звено в рассматриваемой системе ситуационных субъектно-объектных отношений. Этот третий элемент является достаточно значимым, поскольку, при всех прочих равных обстоятельствах, обладает способностью «погружать» субъект в самые различные ситуации и в

значительной степени определять алгоритм деятельности субъекта в них. О нем речь отдельно.

Во-вторых, реальная ситуация не может создаваться субъектом объективно для самого себя. Он в состоянии создавать те или иные ее модели с различной степенью адекватности ситуативной действительности. Используя доступный субъекту социально-исторический опыт и опираясь на свои прогностические возможности, субъект может создавать абстрактно-идеальную модель ситуации, которая *лишь в какой-то мере будет совпадать с возможной ситуацией в реальной жизни*. Эта мысль не нова, ибо познание – есть вечное и бесконечное приближение мышления к объекту.

В-третьих, сам по себе объект в ситуации – это всего лишь часть объективной реальности. Однако он не может существовать без субъекта в этом статусе, поскольку условия и обстоятельства только тогда становятся стороной и элементом ситуации, когда вступают в активное взаимодействие с субъектом и являются *значимыми* для последнего. Это в значительной степени определяется активностью субъекта, но и зависит как от фактора случайности, так и чьей-то преднамеренности «введения» объекта в сферу деятельности, интересов и целей субъекта.

Благодаря своей активности субъект вычленяет объект ситуации из всей окружающей действительности, превращая его в объект познания. В данном случае объектом познания может быть все, что так или иначе значимо для субъекта в данный момент и способно повлиять на его деятельность и цели. Так, например, а) материальный мир целиком или фрагментарно; б) явления и процессы в этом мире; в) сознание человека и его духовный мир (особенно если его идеи, воля и решения противостоят субъекту ситуации); г) чья-то деятельность во всем её многообразии; д) материализованные (опредмеченные) знания и многое другое. Таким образом, любой фрагмент бытия – потенциальный объект ситуации, а значит и познания в её границах. Вполне понятно, что в этом случае, кроме п. а), остальная часть материального мира, хотя и существует по отношению к субъекту объективно, но является «несуществующей» (запредельной) для него.

Выше отмечалась двухосновная природа социальной ситуации, что позволяет говорить о диалектике её сторон, как выражения ее содержания и динамики развития. При этом, еще раз доказывается вывод о том, что как субъективный, так и объективный факторы являются обязательными для становления и развития ситуации и не

могут быть исключены или проигнорированы без риска исказить истину.

Основываясь на вышесказанном, отметим ряд существенных признаков и необходимых условий, порождающих ситуацию.

Первое. Объект. Он может быть:

а) природный (естественный), то есть не связанный с деятельностью людей, с их возможностью воздействия на природу, образно говоря, чистый продукт природы, как часть объективного мира.

б) социальный или субъективированный. Сюда можно отнести:

– либо человеческая (личностная, групповая, коллективная, общественная деятельность) как процесс;

– либо созданный человеком (людьми) объект (предмет) как результат этой деятельности;

– либо сами люди как личности или в виде социальных групп.

в) смешанный, сочетающий как природное, так и социальное.

Природный объект характеризуется стихийностью, спонтанностью возникновения, следовательно, спонтанность влияния на субъект. Он весьма разнообразен по месту и времени проявления, относительно устойчив и существенно различен по продолжительности функционирования. Достаточно затруднительным может быть его предвидение, а тем более предотвращение и устранение последствий (цунами, землетрясения, извержения вулканов, сход снежных лавин и т.п.). Однако и в этом случае крайне важно прогнозирование и моделирование с тем, чтобы хотя бы в приблизительных величинах предвидеть временные, количественные и качественные параметры. Особое значение при этом приобретают такие существенные характеристики, как острота, интенсивность, масштабность, продолжительность и т.д.

Социализированному или субъективированному объекту довольно часто присущи осознанность, целенаправленность воздействия на субъект, скрытность, и вместе с тем конкретность по месту проявления. Обычно это те места, где расположены жизненно важные факторы и объекты деятельности и существования субъекта. Следует отметить так же тенденциозность функционирования такого объекта и его избирательную активность.

Однако следует учитывать, что субъективный фактор даже объективной стороны ситуации, где он может присутствовать, не говоря уже о самом субъекте ситуации, оказывает все-таки приоритетное и превентивное влияние на характер и специфику ситуации. Более того, он всегда является одной из базисных причин возникновения ситуации.

В силу данного обстоятельства человека как такового, да и других людей, как групповых субъектов в составе социализированного объекта нельзя рассматривать изолированно от всей совокупности условий возникновения и существования ситуации как таковой.

Смешанный объект обладает единством характеристик первого и второго типов объектов, с доминирующими чертами любого из них. В данном объекте возникают новые признаки как результат взаимодействия имеющихся по аналогии приращения качеств в паре «элемент-система». Кроме того, здесь могут быть представлены не просто характеристики сторон смешанного объекта. Он может состоять из различных элементов, взаимосвязанных между собой таким образом, что представляют некую целостность, являющуюся объектом. Каждый из составляющих его элементов может быть как природным, так и социальным. В реальной действительности и наука, и человек чаще всего имеют дело со смешанным объектом, а в рамках социальной ситуации истинность этого утверждения значительно возрастает.

Определенное философско-гносеологическое значение представляет вопрос о том, когда объект становится естественно-объективным базисом ситуации и какие признаки, характерные черты он должен иметь.

Во-первых, объект непременно должен быть и при этом принципиально наблюдаться субъектом. В данном случае «наблюдаемость» означает возможность информационной представимости. Кроме того, здесь подразумевается, что он (объект) обладает способностью воздействовать на субъект через информационный посредник, (о нем отдельный разговор), благодаря чему между ними устанавливается информационная связь. Но и в этом случае воздействие от объекта к субъекту может носить как объективный, так и субъективный характер.

Во-вторых, необходимость редуцирования субъектом бесконечной гетерогенности объекта и его информационной неисчерпаемости. В силу этого в конкретной ситуации субъект вынужден ограничивать гносеологический поток от объекта в соответствии со своим личным субъективным разумением информационной достаточности, позволяющей выработать решение по преодолению создавшейся ситуации на основе некоей конечной интегративной величины полученных оперативных знаний.

Второе. Субъект как необходимое условие ситуации.

Он выступает доминантой субъективной стороны содержания ситуации в целом, именно от него в большей степени зависит острота

ситуации, поиск возможности выхода из создавшегося положения, оптимизация процедуры, минимизация негативных проявлений и последствий и, в конечном итоге, их преодоление. Субъект, как правило, является наиболее активным фактором в становлении, развитии и разрешении (формальном выходе из) ситуации. Он и только он, если на уповать на «нечаянную радость», способен соотнести всё происходящее (в пределах своей ситуационной компетентности и компетенции) со своим опытом, предложенными (извне) моделями решений и ресурсами, оценить свои личностные возможности и, в конечном счете, принять (не столь важно выработать самому или выбрать из предложенного) решение и реализовать его с определенными гарантиями на успех.

Применительно к социально-философскому аспекту анализа ситуации, целесообразно рассмотрение субъекта как отдельную личность, поскольку при их включенности в ситуацию проявляются, воспроизводятся и реализуются индивидуально-личностные характеристики. В тоже время в субъектах большей степени общности вместе с личностными проявляются и реализуются групповые характеристики, качества и свойства, присущие социальным общностям.

Личность как субъект представляет собой единство биотического и социального, что позволяет её условно, в гносеологическом плане разделить на две относительно самостоятельных, но функционально взаимосвязанных противоположности единого целого:

а) личность-субъект как биотическая система, способная получать, осмысливать, оценивать, перерабатывать, хранить и ретранслировать различную информацию;

б) личность-субъект как социальное существо, обладающее психикой, сознанием, социальным опытом, способное к целеполаганию, предметной, творческой, преобразующей деятельности, управлению и предвидению. Более того, для приобретения субъектом статуса участника ситуации, да еще и ведущего её элемента, он должен обладать определенным набором существенных признаков, черт, характеристик.

Во-первых, быть внутренне и внешне свободным относительно поступающих потоков информации, то есть обладать *способностью* (внутреннее условие) и *возможностью* (как условие отсутствия внешних помех и препятствий) воспринимать именно ту информацию, которая непосредственно исходит от объекта и является значимой для субъекта в данной ситуации. При этом возможны варианты

кодирования этой информации самим объектом (при условии его субъективации) с целью ввести субъект в заблуждение. Представляется уместной ссылка на исследования по психологии восприятия, проводимые с привлечением идей теории информации. Суть в том, что отражение человеком окружающего мира предполагает не только процесс восприятия поступающей извне информации, но и процесс почти одновременного, непосредственного и активного трансформирования этой информации как в перцептивные впечатления осмысленного характера (в первые моменты восприятия), так и в концептуальные, целостные структуры-образы (буквально на следующем этапе осмысления). Очевидно, что идеальный образ в сознании, практически не бывает тождественен чувственным данным. Следовательно, перцептивная структура, с одной стороны, есть результат воздействия внешних раздражителей, а с другой – результат того приращения, которое исходит от субъекта.

Во-вторых, субъект-личность должен быть способен дешифровать поступающие нервные сигналы и преобразовывать их в образы, адекватные объекту, опираясь на имеющуюся в его сознании систему интерпретивных матриц. А для этого необходимы как конкретные, из данной области знания и навыки, так и определенный уровень социального опыта, освоенный субъектом.

Из сказанного видно, что отношения субъекта и объекта в ситуации предполагают наличие материальной информационной связи между ними, осуществляемой при помощи какого-то посредника (проводника) информации. Это условие столь существенно (и для возникновения конкретной ситуации в том числе), что его можно конституировать как важный гносеологический принцип и условие. Выше сказанное выдвигает задачу и одновременно предоставляет условия для рассмотрения динамики развития ситуации как гносеологического процесса. При этом структура познавательного движения в ситуации (первая рефлексия) включает в себя ряд звеньев механизма отражения при непосредственном взаимодействии объекта и субъекта. 1-е звено – информационный поток от объекта; 2-е звено – восприятие и трансформация информационного потока в нервные импульсы органами чувств человека; 3-е звено – нервные сигналы, несущие информацию об объекте и попадающие не на *tabularasa*, а на интерпретивные матрицы, «существующие» в сознании человека; 4-е звено – объект, данный субъекту в виде идеального образа.

Анализ специфической природы информационного посредника³ позволяет уяснить механизм перехода материального в идеальное. Это важно для осмысления процесса становления ситуации и, собственно, ее содержания в последующем. Данный переход содержит три последующих этапа. Первый этап – объект и информационный поток. Информационный посредник выступает здесь как функциональная модель отображаемой вещи. Второй этап – внутренняя часть информационной цепи. Посредником здесь выступает как поток нервных импульсов, он же и носитель «снятой» об объекте информации от рецепторов к головному мозгу, так и собственно сам информационный посредник. Третий этап – расшифровка нервных импульсов посредством имеющихся у субъекта интерпретивных матриц и с использованием социального опыта. На этом этапе формируется (конструируется) сознанием идеальный образ отраженного объекта. Вполне понятно, что он первичен, приближителен, а иногда и вообще расплывчат и туманен. Вместе с тем, подойдя к первичному образу объекта как к результату первой рефлексии, давшей, как правило, начальное, первичное, возможно сиюминутное и, конечно, неполное знание, становится ясно, что решение исходной гносеологической задачи (распознавание и идентификация объекта) еще не является фактом вхождения собственно в ситуацию в полном объеме. Это лишь ее начало, её первичная позиция, на которой и начинается процесс становления ситуации с параллельным «включением» субъекта в ситуацию посредством сенсорного отражения её внешних факторов. Таким образом, первичное знание (образ в первой рефлексии) необходимо будет вторично рефлексировано. При этом формируется вторичная гносеологическая конструкция, в которой, если иметь в виду дискретность объекта в пространственно-временной структуре бытия, в качестве объекта анализа и осмысления выступает образ первоначального объекта. В этом случае субъект устремляет свою гносеологическую активность к запечатленному в его сознании образу «ушедшего» объекта и здесь возникает вторичная гносеологическая задача. В сознании субъекта, подобно феномену «двух зеркал»,

³В качестве информационного посредника выступает материальное нечто (воздух, вода, металл, электричество и т.п.), находящееся между объектом и органами чувств и передающее информацию от первых ко вторым в виде цвета, звука, формы, запаха и т.п.

происходит бесконечное рефлектирование идеальных образов изначального объекта ситуации.⁴

Глубина (уровень или предел) данного процесса регулируется практическими потребностями (или достаточностью), личными возможностями субъекта, временными рамками, а так же параметрами самой ситуации.⁵

Таким образом, ситуация как гносеологический процесс, представляет собой последовательное единство исходной и вторичной гносеологических задач, предваряющих разрешение возникшей ситуации и последующий выход на изначальную цель и устойчивый алгоритм её достижения. Ситуация в данном контексте представляет собой именно рефлекторно-критическую оценку отражения в сознании субъекта всей совокупности объективных актуализированных обстоятельств и условий его деятельности. Эти условия и обстоятельства, выступают факторами, изменяющими как саму деятельность, так и психические состояния субъекта, что сказывается на достижении поставленной ею цели.

Подводя итог всем выше изложенному, отметим, что для анализа социальной ситуации, как в генетическом и онтологическом, так в функциональном планах, методологической основой выступает философское знание, богатство инструментария, предоставляемое диалектикой как теорией и глубокое осмысление самого диалектического единства реальных субъектно-объектных отношений в динамической ткани ситуационного развития действительности.

⁴ Гегель в «Малой логике» называл это явление «первым отношением мысли к объективности», которую он, как позицию нерелективного тождества мысли и объекта, противопоставляет ко «второму отношению мысли к объективности» - кантовскому противопоставлению мысли и объекта – и собственной позиции «третьего отношения мысли к объективности» - отрефлектированному тождеству мысли и объекта. – См. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. М., 1974. С. 133.

⁵ Собственно здесь мы получаем бесконечное множество конкретных величин, отражающих определенное знание после каждой рефлексии. Безусловно, в рамках ситуативной динамики субъект не может удерживать все эти знания в сознании, да еще и при условии их непрерывного пополнения. В какой-то определенный момент он осуществляет их суммирование в объеме от исходной позиции до некой величины N и получает интегративное знание, доступное и достаточное в данный момент, удовлетворяющее при этом потребности для принятия решения.

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ СИСТЕМ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Галухин А.В., канд. филос. наук, доц.

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Формирование теоретических систем в современной науке манифестирует общие тенденции изменения структуры теоретического знания, обусловленные обращением к исследованию нового типа объектов и развитием неклассических методологических подходов [2, с. 285-367]. Общность и различия в способе построения научных теорий устанавливаются по особенной структуре взаимодействия между основаниями науки, формальным аппаратом и концептуальным каркасом теории, развертываемой как организация семантически абстрактных конструкторов, теоретических схем, обеспечивающих интерпретацию аппарата теории, подлежащих конструктивному обоснованию и отображению на картину исследуемой реальности.

Для современной науки сохраняет свое значение принцип обусловленности основного способа постановки теоретических проблем и выбора категориальных, математических и концептуальных средств исследования базовыми основаниями науки, прежде всего – научной картиной мира, но сама функция регулятивного воздействия содержательно-эпистемических оснований на процесс разработки аппарата теории несколько модифицируется. В классической науке именно построение целостной картины реальности, воссоздаваемой как наглядная модель природных взаимодействий, определение очевидных и наглядных принципов, получаемых в порядке генерализации опыта, и использование развитого слоя первичных знаний являются прелиминарными и необходимыми условиями формирования основного каркаса научной теории.

В современной науке ситуация определения предпосылок и условий построения теоретической системы несколько отлична: фундаментальные теории создаются, как правило, до построения развитой картины мира (достройка картины мира может производиться на заключительной стадии разработки положений теории), а при построении картины реальности актуализируются принципы анализа базовых операциональных схем, отображающих структуру экспериментально-измерительной практики, экспликативное представление которой является также ключевым моментом конструктивного обоснования теоретических моделей, образующих

основной каркас научной теории. Формирование теории в современной науке осуществляется при относительно фрагментарном составе предпосылочного знания (т.е. без достаточно развитых теоретических схем и законов - частные модификации их создаются по ходу теоретического синтеза) и в режиме значительной автономии теоретических разработок относительно новых опытных данных, что обеспечивается эффективным использованием потенциала математически абстрактных построений и применением специальных (теоретико-модельных) познавательных конструкций для последовательной теоретизации знания [11, с. 418-532]. Развитие неклассической физики, познавательное проникновение в структуру микромира ознаменовало расширение предметного поля исследований; в методологическом плане открытию новых регионов бытия, выделению структурно и интерактивно различных уровней физической реальности соответствовало обоснование эффективных способов перевода ее инвариантов в познавательное измерение и утверждение отличительных типов онтологизации концептуальных каркасов мира. В конкретных ситуациях исследования несоразмерных по своим физическим масштабам с макроструктурой опыта скрытых, внутренних механизмов бытия актуально обозначилась проблема утраты наглядности, проявилась особая роль абстрактного математического моделирования (напр., в физике микромира существенна роль использования математического аппарата теории групп и связанных с их преобразованиями типов физических симметрий), повысился статус методологически-конструктивных образований (соотносимые математические конструкты и аналоговые модели), которые в порядке идеально-схематической реконструкции особенностей реальной экспериментально-измерительной деятельности определяли достаточное – как в эмпирическом, так и в теоретическом плане – обоснование адекватности вводимых объектов теории и конструктивности элементов теоретических схем. Ситуация сокращения теоретических возможностей наглядного представления при исследовании структуры микромира и усиления роли математического моделирования повышения статуса теоретически-преобразовательных процедур имеет свою концептуально-методологическую манифестацию, особенным примером которой служит вывод В. Гейзенберга о “необходимости отказа от догматического реализма” и утверждение, что “сама по себе относительно простая математическая схема квантовой теории (с использованием ненаблюдаемых величин типа комплексной волновой функции) представляет нам “подлинные черты

реальности”, а высказывания о возможности “...сливаются с высказываниями о нашем знании факта” [3, с. 15].

Таким образом, типологически выделяемые особенности формирования теоретических систем науки на этапе становления неклассического естествознания и соответствующей трансформации прескриптивного и операционального значения методологических норм и стандартов манифестируются условиями широкого применения при построении современных физических теорий абстрактных математически формализованных структур и интерпретативных концептуально-схематических и теоретико-модельных конструктов, образующих основной каркас теории и интегрируемых в системно общий корпус теоретического знания.

В современной парадигме практически-диспозитивных установок, регулирующих курс частных теоретизаций и порядок эпистемического поиска в целом, определяются новые стандарты формирования теоретических систем: в различных областях естественной науки, и прежде всего в физике построение системы теоретического знания осуществляется как бы “сверху” по отношению к ситуациям эмпирического, опытного, экспериментально-практического обоснования и в исходном моменте своего развития представляет формирование системы основополагающих формализмов: “...в современной физике построение теории начинается с попыток “угадать” ее будущий математический аппарат” [15, с. 50], т. е. приоритетной в порядке мыследательных теоретизаций становится разработка аппарата теории на основе использования метода математической гипотезы и экстраполяции (напр., из области классической теории) базовых уравнений и имплицитных ими модельных представлений в новую область исследования [11, с. 317-319, 388-390], а на последующих основных этапах осуществляется развертывание системы содержательно интерпретирующих формальный аппарат теории абстрактно-теоретических комплексов – аналогически воссоздаваемых, уточняемых и перестраиваемых концептуальных (гипотетических) моделей и теоретических схем, подлежащих “конструктивному обоснованию” (введение объектов в новую структуру отношений и экспериментально-мыслительное соотнесение с опытом) и семантической интерпретации (отображение на картину исследуемой реальности) с выявлением имплицитно содержащейся в них информации о реальности [11, с. 347-350].

Принцип конструктивной прелиминарности структурно-опытных оснований расширяет контекстуальные возможности понимания

механизмов диспозитивно-семантической детерминации опыта: актологически целостный познавательный опыт структурируется на уровне воспроизведения и трансформации определенной парадигмы, в рамках которой задаются предметно значимые для субъекта параметры исследуемой реальности и вырабатывается концепция методологического обеспечения познания [2, с. 249-283]. Опережающая роль структур опыта особенно проявляется при воссоздании идеальных объектов науки, природа которых понимательно эксплицируется (-обоснованным ходом самой исследовательской практики-) представлением их как “формы осознания конкретных программ, фиксирующих те вопросы, на которые следует ответить в ходе эмпирического описания объекта, те признаки, которые следует определить” [9, с. 42] и представить концептуально на эксплицитном уровне теоретического знания. Понятие о системно-открытом и полилогическом характере научно-теоретического знания и генеративно-конструктивной значимости концептуальных средств конкретизируется известным положением В. Гейзенберга о практическом реализме: “Никогда нельзя знать с самого начала границы..... применимости определенных понятий при расширении наших знаний” [Цит по: 4, с.130]. Выражая принцип поливариантной функциональности содержательного наполнения операционализируемых концептуальных форм и методологически специализированных конструкторов, это положение также включает в себя формулировку практически выверенной и регулятивно значимой идеи прелиминарности структур опыта, объективируемых (напр., в виде теоретической схемы) и перестраиваемых в ходе самой практики научного исследования, например, в порядке “конструктивного обоснования”.

Так, например, для методологически рациональной реконструкции процессов сущностной идентификации и классификации объектов в такой специфической области, как область физики элементарных частиц, особую значимость приобрела идея того же Гейзенберга о конструктивной роли принципа симметрии: “элементарные частицы являются воплощением симметрий, их простейшими выражениями, однако они – лишь следствие симметрий” [Цит. по: 4, с.130]. Функционально-гносеологическая интерпретация принципа симметрии подразумевает установление генетической связи его с самой формой теоретико-схематичного представления о предметном мире, ориентирующей и структурирующей его возможные рационально-познавательные объективации в рамках теории.

Перестройка нормативно-праксиологических структур научного сознания характерно отображается в таких аспектах трансформации понятия об условиях воспроизводимости структуры и функций научной теории, как повышение эпистемологического статуса методологически-конструктивных образований (напр., система конструктивного введения объектов теории), концептуально-мыследеятельных схем, операционально-эксplikативных (напр., теоретико-модельная импликация предметно-практических процедур) и семантически-интерпретативных (напр., картина реальности) структур, особая роль которых свидетельствует об адаптации принципов построения и функционирования референциальных систем к условиям новых познавательных ситуаций.

Так, например, в числе существенных особенностей генеративно-содержательной динамики теоретического знания и в качестве особенных характеристик общезначимой тенденции введения новых компонентов в систему принципов, формирующих нормативный базис научного объяснения, можно выделить (1) принцип относительности содержания понятий и положений, в которых дается сущностная экспозиция реальности, к семантически-функциональным (концептуальные каркасы мира и их онтологизация) и операционально-базисным (теоретические модели и их операционализация) комплексам их обоснования и интерпретации, – как уже отмечалось, необходимость прояснения операционального значения понятий, обеспечиваемого выделением конкретных условий, используемых средств и процедур, характеризующих определенную экспериментально-опытную ситуацию, в которой осуществляется генерация “теоретически нагруженной” эмпирической материи познания, получает нормативный статус общезначимого принципа обоснования; (2) в современном естествознании на уровне методологических регулятивов реализуется понимание условий трансцендирующего снятия грани между понятием теоретического и экспериментального, “поскольку зачастую именно теория как бы предыдущего уровня служит неким экспериментальным обоснованием более развитой теории” [10, с. 120]. Описание этой неклассической ситуации возможно при методологически рационализируемом рассмотрении самого эмпирического обоснования как процесса (предикатам сопоставляются распознающие процедуры), в котором содержательное наполнение понятий об объектах осуществляется на основе их “конструктивной определенности внутри теории” [1, с. 5-27], при этом общая для ряда неклассических теорий особенность генезиса знания в естественной сфере раскрывается по

линии выделения и обоснования опережающей роли теории и ее методологически-конструктивных образований, в поле действия которых определяется алгоритм, происходит сближение терминов наблюдения и теоретических терминов, намечаются методологические возможности расширения понятия эмпирической интерпретации - возможности "выражения" последней "в финитной системе мышления", т.е. осуществляются преобразования, создающие "тело новой, зачастую непроявленной и не могущей быть проявленной на экспериментальном уровне специфической реальности" [10, с. 120], доставляющей исходный базис онтологических интерпретаций для новых теорий.

В современной науке типичной и закономерной является также ситуация, когда "язык формул искусственного языка становится инструментом познания" [6, с. 260]; но одновременно с этим выявляется принципиальная ограниченность возможностей полной формализации научного знания, сведения его содержательно-генеративной и функциональной динамики к формальным, математически и логически стандартизированным алгоритмам, методологически унифицированным схемам. Основания для утверждения принципиальной невозможности полной формализации научного знания совпадают в частности с ограничительными результатами К. Гёделя и его доказательством неполноты достаточно богатых формальных систем (напр., аксиоматической теории множеств), а также с раскрытием специфики содержательного использования понятия истины в формализованных теориях и доказательством ограниченности выразительных возможностей последних в работах А. Тарского, исследовавшего проблему соотношения множества объектов и совокупности формализованных языков [15, с. 19-165] и давшего для большой группы этих языков определение классического понятия истины и семантического понятия логического следствия. В этих теориях, созданных на основе разработки проблем математической логики, формальной семантики, выразилось принципиальное понимание особой роли обоснования истинностных высказываний на уровне метаязыка, зафиксировалось утверждение значимости металогических комплексов, определились основания необходимости и продуктивности выхода в метатеоретический контекст, рефлексивно оформились предпосылки и условия существенного расширения арсенала средств и форм научного рассуждения, уточнения границ теоретического курса науки с учетом интер- и метадискурсивных факторов.

Понятие актуализации прелиминарно-предпосылочных структур опыта в мыследеятельной развертке неформальных когнитивных

процедур, равно как и общие представления гипотетико-дедуктивной модели о развертывании и функционировании систем теоретического знания существенно конкретизируется объединением системного рассмотрения теоретического знания с принципами деятельностного подхода. Именно такой продуктивный рефлексивно-методологический синтез позволяет воспроизвести рационально-эмпиривную модель познания и объяснить механизмы исполнения теоретико-познавательных интенций на основе представления когнитивного процесса как активной мыслительной деятельности, включающей в систему своих содержательных определений оперирование с идеальными объектами при построении, обосновании и ассимиляции частных и фундаментальных теоретических схем, образующих каркас теоретического знания. В горизонтах неклассического эпистемологического сознания, включающего в предметность своей рефлексии и классические образцы науки, различающего - именно в силу особенностей формирования современной научной теории - момент разработки исходных формально-знаниевых структур (формирование математического аппарата) и момент выделения интерпретации в особый тип операций (операции “конструктивного обоснования” [12, с. 26-57]), особенно актуально обозначилось понимание того, что сама форма рационально-описательного и эксплицирующего представления может выступать в виде исходного структурно-схематического образца - в виде проективно-аналоговых моделей, воссоздаваемых на основе предпосылок, обозначившихся в процессе взаимодействия картины реальности и опыта, подлежащих при “конструктивном обосновании” уточнению и перестройке, отображающих с одной стороны сущностные черты реальных объектов, их отношений и процессов, а с другой стороны воспроизводящей их целостность в структуре опыта - через развертку имплицитных ему (-этой структурой, объективируемой в виде теоретической модели) неформальных преобразовательных процедур, соответствующих особенностям реальных экспериментальных ситуаций и обеспечивающих установление соответствия при семантической и эмпирической интерпретации формально-аксиоматических и абстрактно-теоретических построений [11, с. 113-127, 143-181, 324-332, 343-355]. Разработка в рамках системно-деятельностного подхода основополагающей концепции и принципов конструктивного введения объектов в теорию (система КВОТ), представляемого как конститутивно-содержательный момент системного развития теоретического знания в целом, фиксируется на описании серии

неформальных преобразовательных процедур – “операций генетически-конструктивного характера”, требующих при конструировании и конструктивном обосновании теоретических схем постоянного учета специфики изучаемого объекта и особенностей опытно-практического взаимодействия с ним, – так открывается конкретный план детерминации знания со стороны предметно-содержательных слоев мыследеятельности.

Особенности же семантических детерминаций воспроизведения научно-теоретического дискурса, особо значимые в теоретико-концептуальном плане построения и развития конкретных исследовательских программ, выявляются тематически-проблемным рассмотрением тех явно выраженных универсальных слоев и отложений теоретического знания, представление которых конкретизируется на основе разработки понятия картины мира и различных в концептуально-предметном плане дисциплинарных онтологий, вырастающих в порядке специализации, обретающих особый функциональный статус во внутренней структуре и в инфраструктуре теоретических систем: системно-деятельностный подход ориентируется на изучение динамики прямых и обратных связей между картиной мира, теоретическими схемами и опытом, на раскрытие механизмов, обеспечивающих “функционирование научной картины мира как формы систематизации и обобщения знаний, накопленных на каждом этапе развития научной дисциплины” [7, с. 48], и проявляющих ее целенаправляющую, предметно и тематически ориентирующую функцию, особенно значимую при построения конкретных исследовательских программ, обращающих знание в средство развития знания [14]. Философско-методологическое обобщение особенностей образования, функционирования и развития научно-теоретических дискурсов и методологических формаций на этапе неклассической науки может быть представлено в форме демонстрации и развертывания содержательной структуры общего положения о том, что именно функционально-праксиологическая композиция научного знания является универсальной понимающей матрицей, на которой проявляется эпистемологический смысл введения новых концептуально-методологических блоков и соответствующих им постулатов - системности, полифундаментальности, дополнительности, конструктивности, выражающих в створе неклассических рационализаций познания структурно-основополагающие моменты эффективной самоорганизации научно-познавательного опыта:

(1) в рефлексивной системе открывается дополнительность действия (х) выразительно отвечающих общим критериям научной рациональности универсальных правил, регулятивных идей, принципов и норм, определяемых семантически константными параметрами воспроизведения идеального регламента знания, и (у) оригинальных прескриптивно означаемых функционально-прагматических диспозиций, специально вырабатываемых в ходе развития исследовательской практики, адаптирующих стандартный регламент к нетривиальным особенностям познавательных ситуаций, обеспечивающих оптимальный режим функционирования познавательной формации в конкретных - проблемно, предметно и методологически специфицируемых контекстах;

(2) в логической системе – дополнительность логически индуцируемых и металоогически конституируемых форм и оснований признания, удостоверения истины, - форма, принципы и рациональный порядок достаточного по ряду задаваемых критериев обоснования знания эксплицируются с позиций (х) утверждения опосредованности его генезиса комплексом логоцентрически общезначимых демонстраций, включающих в свой аксиоматический базис такие принципы как формальная непротиворечивость, простота, красота и ряд других критериев, а так же с позиций (у) полагания критериальной значимости категориально-содержательных определений (полнота семантической интерпретации и эмпирической верификации), представляющих семантические пласты мыследеятельности; репродуктивное развертывание научно-теоретического дискурса демонстрирует таким образом на уровне предпосылок и условий образования теоретико-мыслительной формации необходимость дополнения универсальных логических стандартов и принципов логизации, формализации, алгоритмизации и систематизации знания включением порядка семантической детерминации мышления, актуализацией семантически развернутых и предметно ориентированных структур конструктивной мыследеятельной активности [8, с. 30-52];

(3) в референциальной системе принципы системности и дополнительности конституируют и выражают предметные возможности описания соотношения, раскрывающего взаимосвязь теоретических и эмпирических оснований генетического задания формы и детерминации предметного содержания научно-теоретического мышления, - в диспозиции его (мышления) предметных оснований представлены референтно-генетическая относительность к

сфере эмпирического опыта (концептуально нагруженная регистрация подлежащих идентификации фактических уникалий) и функциональная завязанность на сферу высоких теоретических абстракций (формулировка номологических универсалий – теоретически основоположных принципов и законов); в процессе операционализации воспроизводимых форм научно-теоретического мышления при построении конкретно-научной теории операции абстрактного концептуально-теоретического моделирования дополняются (-идеализируемыми-) процедурами опытно-эмпирического (организованная экспериментальная практика) и конструктивно-операционального (мысленное экспериментирование) обоснования вводимых положений, гипотетических моделей, теоретических схем, соотносимых с опытом при посредстве задаваемых правил соответствия; на базовом же теоретическом уровне в порядке разработки аппарата, создания систем абстрактных идеализированных объектов и формулировки ключевых познавательных положений по принципу дополнительности может быть представлено соотношение формально-исчислительных процедур и операций теоретико-модельного конструирования: использование при формировании системы исходных формализмов, при построении математического аппарата теории формально-аксиоматических выводов и экстраполяций, развитие функционального комплекса математически формализованных абстракций и соответствующее применение формально-преобразовательных процедур необходимо дополняется (как, например, в случае демонстрируемого Н. Бором бинарного выведения – из математического аппарата и из мысленных экспериментов) введением в содержательный, семантически наполняемый контекст мыслительной деятельности “операций генетически-конструктивного характера”, выступающих в виде неформальных процедур генерирования, экспериментально-мыслительного конструирования и преобразования системы исходных идеализаций, “конструктивно вводимых” абстрактных теоретических объектов онтологизируемых и эмпирически обосновываемых теоретических схем, образующих содержательный остов формирующейся таким образом теории; отметим также дополнительность (x) системного внутритеоретического движения – генеративного, конструктивно-мыслительного движения в координатах семантически замкнутого пространства теории и (y) размыкания этого пространства при осуществлении продуктивного выхода в интер- и метатеоретический контекст для координации аксиоматических положений и концептуальных схем, обоснования модельно-аналоговых

связей и содержательных экстраполяций, для актуализации имплицированных в метатеоретическом контексте комплексов предпосылочного знания [2, с. 278-282];

(4) в лингвистической системе – синергически соотносятся (х) представляемое функциональными средствами, категориальными структурами, семантическими связями, формулами и выражениями специального языка науки многообразие способов означивания предметностей, смыслодержательного выражения, языковой артикуляции, фиксации и категоризации действительности, а также форм структуриации миропонимания, формальной и содержательной детерминации мышления, способов объективации и трансляции знания с одной стороны, а с другой - (у) богатство экспрессивных, сигникативных, когнитивных, трансляционных и коммуникативных ресурсов естественного языка, - именно естественный язык представляет семантический универсум стихии повседневного бытия, содержит артефактические отложения идеальных продуктов опосредующего деятельность общения, имплицитирует текстологические коды миропонимания, служит оперативным средством введения в предпосылочно-знаниевый контекст, безусловно, расширяет и обогащает арсенал языковых средств науки в плане универсализации возможностей коммуникативно-преемственного воспроизведения, развития, первичной рационализации и передачи опыта познания, общения, деятельности.

Список литературы:

1. Анисов А.М. Концепция научной философии В.А. Смирнова // Философия науки. Вып. 2. М., 1996. С.5-27.
2. Галухин А.В. Принципы неклассической рациональности в теории и методологии науки. Эпистемологическая пропедевтика // Saarbrucken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG. 2012. 544 с.
3. Гейзенберг В. Физика и философия. М.: Наука, 1989.
4. Жданов Б.Г. Выбор естествознания: 8 принципов или 8 иллюзий рационализма? // Философия науки. Вып. 1. М., 1995. С. 58-86.
5. Жданов Б.Г. Объективна ли физическая реальность? // Философия науки. Вып.4. М.,1998. С. 119-126.
6. Кохановский В.П. Философия и методология науки Ростов н/Д.: “Феникс”, 1999. 576 с.
7. Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в структуре и динамике знания // Философия, наука, цивилизация. М.: Эдиториал УРСС , 1999. С. 145–156.

8. Петров Ю.А., Захаров А.А. Практическая методология. Озерск: ОТИ МИФИ, 2001. 107 с.
9. Розов В.М. О природе идеальных объектов науки // Философия науки. Вып.4. М.,1998. С. 37-47.
10. Романовская Т.Б. Метод В.А. Смирнова интерпретации эмпирического обоснования в истории науки // Философия науки. Вып.4. М.,1998. С. 119-124.
11. Степин В.С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. М.: «Прогресс-Традиция», 2000. 744 с.
12. Степин В.С. Системность теоретических моделей и операции их построения // Философия науки. Вып. 1. М., 1995. С. 26-57.
13. Степин В.С. Методология построения теории в неклассической физике // Философские проблемы классической и неклассической физики: современная интерпретация. М., 1998. С. 24-42.
14. Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М., 1994. 274 с.
15. Тарский А. Понятие истины в языках дедуктивных наук // Философия и логика Львовско-Варшавской школы. М.: РОССПЭН, 1999. 407 с. С. 19-165.

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ: НОРМА И ОТКЛОНЕНИЯ

Данакин Н.С., д-р социол. наук, проф.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

Сначала определимся с понятием культуры. Еще в 1964 г. американские исследователи А. Кребер и К. Клакхон собрали 257 определений культуры и еще более 100 попыток определить это понятие описательно. С тех пор эти цифры только росли. Недостатка в определениях нет и в отечественной философии культуры, культурологи. Уже это свидетельствует о том, сколь сложен данный феномен. Отталкиваясь от определения культуры, данного в «Современном философском словаре» («культура» – это «деятельность людей по воспроизведению и обновлению социального опыта, а также включаемые в эту деятельность ее продукты и результаты»), заметим, что культура не является особой разновидностью человеческой деятельности. Это, скорее, метадеятельность, суть которой выражается в закреплении, воспроизводстве, передаче форм человеческой деятельности и ее результатов. Характерная особенность этого способа – в генерализации (обобщении) единичных проявлений человеческой деятельности и ее результатов, в утверждении и сохранении их общезначимости, т.е. социальной значимости. Благодаря генерализирующей функции культура упорядочивает социальный хаос, формирует человекообразный порядок во внешнем и внутреннем мирах.

Таким образом, культуру можно определить как способ закрепления и воспроизводства человеческой деятельности посредством генерализации ее форм и результатов.

Исходя из данного определения культуры, логичным будет утверждение о том, что управленческая культура – это способ закрепления и воспроизводства определенных форм управленческой деятельности посредством их генерализации.

Возникает правомерный вопрос о том, что такое генерализация? Каким образом она осуществляется и в каких результатах закрепляется?

Во-первых, генерализация означает закрепление отдельных форм (проявлений) управленческой деятельности в виде определенного эталона. Это осуществляется или посредством отбора единичных актов деятельности и их утверждения в качестве эталона, или посредством

интегрирования отдельных компонентов у нескольких единичных актов и формирования «идеального» эталона, или посредством априорного обоснования такого эталона, исходя из соображений целесообразности.

Во-вторых, результатом генерализации актов управленческой деятельности становятся определенные эталоны, которые закрепляются в виде: а) норм, б) правил, в) ценностей, г) санкций. Следовательно, логично говорить о нормах, правилах, ценностях и санкциях в управленческой культуре. Исходя из этого, управленческую можно определить как совокупность (систему) норм, правил, ценностей и санкций, регулирующих управленческую деятельность.

В-третьих, нормы, правила, ценности и санкции, образующие содержание культуры управленческой культуры, в редких случаях оказываются представленными в публично-официальном, формализованном виде (в виде кодексов делового поведения, этических норм поведения и т.д.). Чаще всего они подразумеваются, «остаются в уме», и судить о них можно по реальным фактам (актам) управленческой деятельности. Важно различать и идентифицировать культурное содержание такой деятельности, увидеть опредмеченные в ней нормы, правила, ценности и санкции. Поэтому исследование управленческой культуры – это изучение ее форм и проявлений с точки зрения опредмеченных в них норм, правил, ценностей и санкций.

В этих «составляющих» культуры обобщены, «попытожены» многочисленные акты управленческой деятельности в прошлом, и обобщенный результат выступает своего рода сводом требований и оценок применительно к аналогичным актам в настоящем и будущем. Культура не просто фиксирует и оценивает, но и на что-то ориентирует, чего-то требует.

Необходимость формирования и развития современной управленческой культуры связана со следующими обстоятельствами. Во-первых, с управленческой ситуацией в стране, когда административно-командная система управления рухнула, а новая – демократическая, самоуправленческая, с широким делегированием функций управления на места, предоставлением материально-технических, кредитных, финансовых и других рычагов – не создана. В этих условиях происходит резкое ослабление управляемости в регионах, снижение престижа государственных органов – как федеральных, так и региональных, нарастает конфронтация с центром, усиливается экономическое, социально-политическое напряжение [1]. Во-вторых, в общественном сознании регионов прочно удерживается порочный стереотип «здорового смысла», деформированного командно-

административного стиля мышления. Низок общий фон восприятия инноваций. Региональная управленческая культура преимущественно прожективна, малопродуктивна, требует коренного изменения. От перспективного социально-экономического планирования отказались, а к стратегическому индикативному развитию регионов не пришли. В регионах пока осуществляется «верхняя» модель самоуправления, а возможности его развертывания снизу, укрепления материально-финансовой базы, кадрового потенциала используются слабо [2].

Повышение управленческой культуры предусматривает оптимизацию всех управленческих функций, в том числе, управленческого контроля. Актуальность обращения именно к этой функции управления связана с тем, что повсеместно ощущается потребность в переходе к более эффективным, инновационным механизмам и технологиям управленческого контроля. Жесткие модели контроля уступают место более гибким, вариативным. Вместе с тем, инновационные механизмы и технологии управленческого контроля, наряду с очевидными достоинствами, имеют и негативные стороны, связанные, в частности, с переходом к системам тотального контроля, преувеличением значимости контрольных функций. Проявляется также необходимость поиска баланса контрольных и других управленческих функций, определения конкретных условий, меняющих значения этого баланса. Довольно широкое распространение получили отклонения и ошибки при проведении управленческого контроля, которые проявляются, как в злоупотреблениях контролирующих лиц и инстанций, так и в активном противодействии контролю со стороны контролируемых. Эти тенденции важно знать и учитывать при решении задачи оптимизации управленческого контроля.

В завершение укажем на возможные и реальные ошибки при проведении управленческого контроля:

а) перцептивные (ошибки первого впечатления, «последовательности», «специализированности», «комплекса различия», эмоциональности);

б) диспозиционные (ошибки ожидания, проекции, предубежденности, недоверия, прецедентного контроля);

в) когнитивные (ошибки детализации и смешения фактов с выводами);

г) оценочные (ошибки «ореола», «эха», рефлексивной оценки, «самооценки», оценочного стереотипа);

д) технологические (ошибки тотального, скрытого, выборочного, формального контроля, а также ошибка неопределенности).

Список литературы:

1. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. М., 2003.
2. Астафьева О.Н., Аванесова Г.А. Социокультурное развитие российских регионов: механизмы самоорганизации и региональная политика. М., 2004.

СУБЪЕКТНЫЙ АНАЛИЗ ГРУППОВОГО ВЛИЯНИЯ НА ПОВЕДЕНИЕ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Евминов К.Н., соискатель

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

Субъектом группового влияния, уже по определению, является социальная группа, действующая в рамках определенной организации.

Под группой понимается реально существующее образование, в котором люди собраны вместе, объединены одним общим признаком, разновидностью совместной деятельности или помещены в какие-то идентичные условия, обстоятельства, определенным образом осознают свою принадлежность к этому образованию.

Групповое влияние на организационное поведение связано, как правило, с деятельностью малой группы. Не существует канонизированного определения малой группы, так как это достаточно гибкое и подверженное влиянию обстоятельств явление. Однако широко принят достаточно общий, устоявшийся взгляд на малую группу (далее всегда термин "группа" будет употребляться в этом смысле) как относительно обособленное объединение небольшого количества людей (обычно не более десяти), находящихся в достаточно устойчивом взаимодействии и осуществляющих совместные действия в течение достаточно долгого промежутка времени. Взаимодействие членов группы базируется на некоем общем интересе и может быть связано с достижением общей цели. При этом группа обладает определенным групповым потенциалом, либо же групповыми возможностями, позволяющими ей вступать во взаимодействие с окружением и адаптироваться к изменениям, происходящим в окружении.

Анализ социологической и социально-психологической литературы, освещающей деятельность малых групп, позволяет выделить следующие их признаки:

– *размер*. Малая группа может быть определена как набор из двух или более индивидуумов, которые взаимодействуют друг с другом таким образом, что каждый из них оказывает влияние и сам подвергается влиянию каждого другого. Численность малых групп составляет, как правило, от трех до восьми человек, хотя их может быть и пятнадцать, и двадцать. Но группы с численностью более двадцати человек обычно не определяются как малые;

– *непосредственное взаимодействие*. Взаимодействие между членами группы носит характер непосредственных контактов, личного разговора, наблюдения поведения друг друга и т.п. В группе люди непосредственно общаются друг с другом, придавая формальным взаимодействиям "человеческую" форму;

– *статусно-ролевое распределение*. В группе наряду с формальным распределением ролей, если таковое существует, обязательно складывается неформальное распределение ролей, обычно признаваемое группой. Отдельные члены группы берут на себя роль генераторов идей, другие склонны к координации усилий членов группы, третьи заботятся о взаимоотношениях в группе, о поддержании хорошего климата в коллективе, четвертые следят за тем, чтобы был порядок в работе, все выполнялось в срок и доводилось до конца. Есть люди, которые выполняют роль «структуризаторов», они ставят перед группой цели, отслеживают влияние окружения на решаемые группой задачи;

– *групповая самоидентификация*. Члены группы идентифицируют себя и свои действия с группой в целом и тем самым во внешних взаимодействиях выступают как бы от имени группы. Человек говорит не о себе, а о группе в целом, употребляя местоимения – мы, у нас, наши, нам и т.п.

– *продолжительность существования*. Малые группы обычно существуют довольно продолжительный период времени, их члены встречаются на более-менее регулярной основе, обычно в одном и том же месте.

– *устойчивость*. Хотя отдельные члены группы могут приходить и уходить, группа остается. Кроме того, группа обычно представляется ее членами как единое целое.

– *самодостаточность*. Группа обладает определенной самодостаточностью, которая позволяет ей приспособиться к изменяющемуся окружению. Из этого следует, что далеко не все объединения численностью не более двадцати человек, подпадают под определение малой группы.

Направленность и эффективность группового влияния зависит от характера и структуры группы, уровня его социального развития.

Существует два типа групп: формальные и неформальные. Оба эти типа групп имеют значение для организации и оказывают большое влияние на членов организации.

Формальные группы обычно выделяются как структурные подразделения в организации. Они имеют формально назначенного

руководителя, формально определенную структуру ролей, должностей и позиций внутри группы, а также формально закрепленные за ними функции и задачи. Формальные группы могут быть сформированы для выполнения регулярной функции, как, например, бухгалтерия, а могут быть созданы для решения определенной целевой задачи, например комиссия по разработке какого-либо проекта.

Неформальные группы создаются не распоряжениями руководства и формальными постановлениями, а членами организации в соответствии с их взаимными симпатиями, общими интересами, новыми увлечениями, привычками и т.п. Данные группы существуют во всех организациях, хотя они не представлены в схемах, дающих строение организации, ее структуру. Неформальные группы обычно имеют свои неписанные правила и нормы поведения, хорошо знают, кто входит в их неформальную группу, а кто нет. В неформальных группах складывается определенное распределение ролей и позиций. Обычно эти группы имеют явно или неявно выраженного лидера. Во многих случаях неформальные группы могут оказывать на своих членов влияние равное или даже большее, чем формальные структуры.

Целевая направленность неформальных группировок оказывается различной: а) способствующей достижению целей организации; б) нейтральной по отношению к целям организации; в) противоположной целям организации. Группы, у которых цели противоположны целям тех организационных систем, в которых они возникают, называются «кликами».

Важно различать также референтные группы и группы, к которым данные люди могут принадлежать. Референтной называется группа, которая психологически значима для установок и поведения индивида [1]. Референтную группу отличают две важные функции: это группы, с которыми индивид сравнивает себя, чтобы оценить свое собственное положение и свои установки (функция сравнения), и из которых он черпает свои нормы и ценности (нормативная функция). Группа, к которой принадлежит данный человек, – это группа, *членом которой он является* (по определенным критериям), но с которой он может психологически не сравнивать в плане самооценки или социальных ценностей [2].

Референтные группы делятся на позитивные и негативные. Позитивной референтной группой называется группа, привлекательная для индивида, которую он внутренне принимает или принадлежности к которой добивается, с ней он ощущает психологическую совместимость и отождествляет себя. Негативная референтная группа – это группа,

внутренне отвергаемая индивидом, который не только отождествляет себя с ней, но и использует ее для того, чтобы определить, кем он *не является* и кем хочет быть. Человек сравнивает себя с позитивной референтной группой, чтобы определить, что он должен чувствовать и как ему следует вести себя; что же касается негативной референтной группы, то человек сравнивает себя с ней, чтобы понять, какие чувства *не надо* испытывать и как *не следует* себя вести [2].

Следует принять во внимание также внутреннее строение группы, тесноту социальных взаимодействий между ее членами:

– *сплоченная группа* характеризуется ценностно-ориентированным, эмоциональным и поведенческим единством ее членов. Именно такая группа обладает наибольшим влиянием на своих членов. Один из наиболее важных результатов, полученных С. Ашем при проведении исследований по разработанному им сценарию, – выявленное им резкое снижение конформности (примерно с 33 до 5%), когда всего лишь один из тех, кто оказывал социальную поддержку, нарушает единодушие группы. Конформность зависит от восприятия группы как целого. Было показано, что единодушие группы имеет большее значение, чем ее численность (дальнейшее увеличение численности группы, в которой более 4-5 человек, не сказывается на уровне конформности [2];

– *расчлененная группа* отличается возникновением и сосуществованием нескольких группировок, имеющих или нейтральные, или негативные взаимные ориентации. В данном случае групповое влияние оказывается ослабленным, но вместе с тем, устанавливающим *групповую поляризацию* [3], т.е. тенденцию внутригруппового расхождения;

– *разобщенная или «атомизированная» группа*, в которой «каждый сам по себе»: единство группы имеет формальный характер и отличается организационно - административными мерами. Социальное влияние такой группы на своих членов минимально.

Помимо указанных модусов малой группы, могут быть и промежуточные варианты:

– *разобщенная группа с внутренней сплоченной группировкой* («активом» или, напротив, «кликкой»), которая может «задавать» тон в группе, выступая и действуя именем группы и т.п.;

– *разобщенная группа с ситуативным лидером*, в которой происходят персонализация групповой самопрезентации и возможная подмена групповых интересов индивидуальными, прикрываясь групповой риторикой.

Таким образом, групповое влияние исходит не только от большинства группы, но и от ее меньшинства и даже отдельных ее членов-лидеров, заявляющих о выражении групповых интересов.

Имеются определенные различия в групповом влиянии, исходящим от большинства или от меньшинства.

Во-первых, влияние большинства имеет тенденцию к более заметному проявлению в обстановке публичности, нежели в приватной обстановке, а влияние меньшинства, наиболее эффективно именно в последнем случае.

Во-вторых, возможность социальных перемен по инициативе тех, кто находится «наверху», по мнению С. Московичи, нереальна и противоречит исторической правде, в то время как социальные перемены по инициативе «низов» – широко известный и общепризнанный факт. Общество изменяют именно неимущие, аутсайдеры, угнетенные, а не правящие элиты.

В-третьих, пришедшее к согласию меньшинство: 1) разрушает устоявшуюся норму и порождает сомнения и неуверенность в умах представителей большинства; 2) проявляет себя, привлекает к себе внимание и «делает себя видимыми»; 3) доказывает, что существует альтернативная и понятная точка зрения; 4) демонстрирует уверенность, последовательность этой точке зрения; 4) сигнализирует о своей решимости идти на компромисс и отстаивает свою позицию; 6) убеждает большинство в том, что существует способ восстановить стабильность в обществе и когнитивную когерентность – пойти навстречу меньшинству [3].

В-четвертых, большинство имеет тенденцию вызывать скорее подчинение, нежели изменение убеждений, а меньшинство тяготеет к противоположным действиям, т.е. большинство склонно вызывать очевидную, быстро проявляющуюся, но временно публичную уступчивость, а меньшинство оказывает косвенное отсроченное и личное влияние, которое можно оценить с помощью критериев более общего характера.

Объект группового влияния. Объектом группового влияния могут выступать: во-первых, отдельные сотрудники организации-члены группы; во-вторых, неформальные группировки в составе группы; в-третьих, руководители структурных подразделений организации, в которых функционируют группы. В любом случае, объектом группового влияния оказываются индивиды, чье поведение отклоняется от групповых норм.

Каждой группе присущ некий шаблон деятельности, который проявляется в согласованных действиях участников. Люди в состоянии действовать совместно и сравнительно легко потому, что они более или менее одинаково представляют себе, как следует поступать каждому участнику. Кооперация облегчается, когда люди считают одно и то же само собой разумеющимся. Такие общие представления могут рассматриваться как групповые нормы.

Групповые нормы – совокупность правил и требований, вырабатываемых каждой реально существующей общностью и играющих роль важнейшего средства регуляции поведения членов данной группы, характера взаимоотношений и взаимодействия. Групповые нормы являются специфическим видом и своеобразной призмой преломления социальных норм, регулирующих жизнедеятельность больших групп и всего общества в целом. Люди постоянно взаимодействуют на основе неписаных правил и интуитивно избирают подходящее поведение. Групповые действия – это не просто способы действия, это подходящие способы. Всякий раз, когда кто-то поступает неподобающе, возникает ощущение неудобства, будто что-то не на месте. Совокупность норм, лежащих в основе различных действий какого-либо коллектива, может рассматриваться как культура данной группы.

Признавая, что групповые нормы приносят пользу как самой группе, так и отдельным ее членам, мы не можем не задаться вопросом, почему же члены групп иногда отклоняются от общепринятого поведения, не желают идти "в ногу" с большинством группы. Здесь можно отметить два момента. Во-первых, мы отклоняемся от групповых норм потому, что они вступают в конфликт с другими важными группами, к которым мы принадлежим или с которыми себя отождествляем. Во-вторых, группы могут делать нечто, что будет поощрять отклоняющееся поведение некоторых их членов. Степень терпимости, с которой группа будет относиться к нарушителю, будет зависеть от его прошлых заслуг перед группой. Исследования показывают [4], что индивидуум, заслуживший высокое доверия в группе может демонстрировать отклоняющееся поведение, и тем самым не только не заслужить никакого наказания, но и вызвать схожие изменения в поведении у остальных членов группы.

Список литературы:

1. Тернер Дж. Социальное влияние. СПб.: Питер, 2003. С. 29.
2. Тернер Дж. Указ соч. С. 30.

3. Moscovici S. *Social Influence and Social Change*, London: Academic Press, 1976.
4. Битянова М.Р. *Социальная психология: наука, практика и образ мыслей. Учебное пособие*. М.: Эксмо-Пресс, 2001.

ОБРАЗОВАНИЕ В ЖИЗНЕННЫХ ПРОЕКТАХ МОЛОДЕЖИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ельникова Г.А., д-р социол. наук, проф.

Белгородский университет кооперации, экономики и права

Молодежь как социально-демографическая группа постоянно находится в центре внимания исследователей, которых интересует широкий спектр проблем, связанных с ней. Спецификой молодежи как социальной группы является ее промежуточное положение между детством и взрослостью. Это позволяет ей, с одной стороны, планировать будущее; с другой стороны, более реально оценивать свои перспективы.

В современном обществе представления о ценностях и приоритетах преломляются под углом зрения общей нестабильности, неопределенности. В нестабильной социально-экономической ситуации, как точно отмечено Н.Ф. Наумовой, «резко возрастает зависимость поведения, установок, стратегий человека от его социального и индивидуального жизненного ресурса. Прежде всего от его наличного социально-экономического статуса и главное – в динамике, перспективе. Сама по себе такая зависимость усиливает рациональность, адекватность социального поведения человека. Однако она вносит в это поведение и неустранимый иррациональный момент, поскольку возможность принимать долговременные и продуманные (основанные на достаточных знаниях и информации) решения также убывает вместе со снижением социально-экономического статуса» [1]. Иными словами, жизненный путь человека все больше определяется его социальным и индивидуальным жизненным ресурсом, одним из важнейших компонентов которого является образование.

Цель статьи – показать место и значимость образования в жизненных проектах современной белгородской молодежи.

В современных условиях становится очевидным, что полноценное непрерывное образование, способствующее профессиональной, социальной, личностной адаптации человека любого возраста к изменяющимся условиям жизни, должно стать приоритетом в развитии человека и общества. Поэтому анализ жизненных проектов молодежи с точки зрения включенных в них образовательных стратегий является актуальной научно-практической проблемой.

Данная статья написана на основе анализа данных, полученных автором в ходе социологического исследования, проводимого с 2008 по

2012 г. среди молодежи г. Белгорода. В ходе исследования было опрошено 723 человека; из них 170 старшеклассника, 93 студентов среднего профессионального образования; 460 студентов вузов.

Перед респондентами были поставлены вопросы: «Есть ли у Вас желание продолжать образование?»; «Каковы Ваши мотивы получения образования?»; «Как для Вас соотносятся понятия «жизненный успех» и «образование»?».

В каждой статусно-возрастной группе молодежи имелась четко выраженная специфика ответов на эти вопросы.

На первый вопрос «Есть ли у Вас желание продолжать образование?» положительно ответили 95% школьников г. Белгорода; 4% из них еще не определились в своем решении. Этот результат совпадает с результатами исследований, проведенных другими социологами. Так, известный российский социолог, специализирующийся по проблемам молодежи и образования Д.Л. Константиновский еще в 2002 г. отметил, что «вузы – главное направление в ориентации тех, кто получает полное среднее образование» [2].

Студенты среднего профессионального образования в целом высказались за продолжение образования (98%), однако 7% из них высказали желание продолжить учебу в вузе по другой специальности.

Для студентов вуза этот вопрос требовал дополнительного уточнения: «Будете ли Вы продолжать свое образование после окончания вуза?». На этот вопрос 46% студентов ответили отрицательно, 48% – положительно и 6% затруднились с ответом. Среди тех, кто высказал желание продолжить образование и после окончания вуза, 39% хотели бы поступить в аспирантуру; 52% получить второе высшее образование; 9% студентов отметили, что, для того, чтобы стать профессионалом в своем деле необходимо учиться постоянно.

Полученные ответы на вопрос о продолжении образования показывают, что образование является одной из приоритетных составляющих жизненных планов молодежи. Около 90% всех респондентов в качестве одной из своих жизненных задач назвали получение высшего образования. То есть, высшее образование в современной России воспринимается подавляющей частью молодежи как вполне достижимая и реальная цель. И это подтверждается общероссийскими материалами, которые эксплицитно демонстрируют в нашем обществе «феномен массового высшего образования» или, как его называют некоторые ученые, «синдром всеобщего высшего

образования». За десятилетие 1997-2007 гг. количество высших учебных заведений увеличилось с 880 до 1108; численность студентов возросла с 3248 до 7461 тыс. человек; количество студентов на 10 000 человек населения увеличилось с 222 до 525 человек [3]; по Белгородской области эта цифра составляет 521 человек [3].

На второй вопрос «Каковы Ваши мотивы получения образования?» ответы во всех исследуемых статусно-возрастных группах были также достаточно схожи.

Анализ вариантов ответов показывает, что во всех статусно-возрастных группах молодежи главными мотивами получения высшего образования являются стремление к устройству на «достойную» работу, карьерному росту и высоким доходам. Примечательно то, что приобретение знаний не вошло в число основных мотивов для обучения в высших учебных заведениях. То есть, при признании значимости образования молодежь видит в нем, прежде всего, инструментальную ценность.

Среди мотивов получения высшего образования особое внимание обращает следующий мотив, присутствовавший во многих ответах респондентов: «Сейчас неприлично не иметь высшего образования». Он перекликается с ответами на первый вопрос и актуализирует место высшего образования в жизненных проектах современной молодежи. Однако, он также эксплицирует заинтересованность молодых людей в большей степени в получении диплома, чем получении знания, хотя это и не снижает ту важность образования, которую отмечали представители белгородской молодежи.

Третий вопрос «Как для Вас соотносятся понятия «жизненный успех» и «образование?»» в определенной степени уточняет вопрос о мотивах получения высшего образования, но позволяет более полно определить роль образования в жизненных проектах молодежи.

В нашем исследовании респондентам прежде всего необходимо было представить свое понимание жизненного успеха. Им было предложено ответить на вопрос: «Какое условие необходимо для того, чтобы стать успешным человеком?».

Анализ полученных ответов показал, что по данному вопросу между статусно-возрастными группами есть определенные различия (табл.1).

Таблица 1

Данные ответа на вопрос: «Какое условие необходимо для того, чтобы стать успешным человеком?» (в % к опрошенным)

	Всего	Старше-классники	Студенты СПО	Студенты ВПО
образование	35	46	33	27
помощь близких	19	7	24	26
хорошие друзья и знакомые	18	9	22	24
целеустремленность	16	22	15	12
настойчивость	13	17	11	11
умение делать карьеру	12	11	12	15
умение делать деньги	12	10	12	14
профессионализм	11	14	9	10
предприимчивость	10	3	16	11
другое	2	4	-	-

Как видно из таблицы, наиболее важным условием для того, чтобы стать успешным человеком, респонденты назвали «образование», и этот ответ соответствует ранее высказанному мнению молодых людей о том, что в современных условиях без образования нельзя занять достойное положение в обществе. Однако, если среди старшеклассников данной точки зрения придерживается почти половина (46%), то среди студентов вузов – меньше трети (27%). Видимо сказывается, с одной стороны, знакомство с реальной жизнью; с другой стороны, определенное разочарование, возникшее по каким-либо причинам в ходе обучения в вузе. Вторым условием успеха оказалась «помощь близких». Данное условие, как и следующее по распространенности – «хорошие друзья и знакомые», стало встречаться в ответах респондентов в последние 3-4 года; и оно, с нашей точки зрения, вызвано социокультурными реалиями современного российского общества.

На четвертом месте условие – «целеустремленность», в предыдущие годы обычно занимавшее самые верхние позиции, что было вполне ожидаемо, т.к., собственно, достижение цели и есть успех, а стремление к цели – важное средство для его достижения.

Созвучно целеустремленности – настойчивость; только настойчивое достижение цели может быть эффективным.

На следующем месте из качеств, присущих, по мнению молодежи, успешному человеку стоит «умение делать карьеру». Эта инструментальная ценность может трактоваться достаточно широко: от возможности самореализации до получения «доходного места». Одна группа респондентов отмечала, что достижение в карьере уровня топ-менеджера будет означать для нее самореализацию в профессии; другая считала, что определенная ступень в карьере – это средство для улучшения материального благосостояния. Но и карьера, и материальный достаток респонденты связывали с определенным уровнем образования как определенным толчком для карьеры.

Важное место среди качеств успешного человека молодежь отводит «умению делать деньги». Это качество является ответом на социально-экономические условия, в которых живут современные молодые люди. Быть богатым или, по крайней мере, хорошо материально обеспеченным – сегодня один из основных, с точки зрения молодых людей, признаков успешности. Не всегда материальная обеспеченность связана с уровнем образования, однако одним из возможных шагов к нему, как отмечали сами респонденты, оно может являться.

Отвечая на вопрос о качествах успешного человека, молодежь в числе основных отметила также профессионализм. Профессионализм – качество, достигаемое в ходе обучения и в процессе получения образования. То есть образование есть прямой путь к тому, чтобы стать профессионалом своего дела и, в конечном итоге, стать успешным человеком. Следовательно, тот, кто считает профессионализм важнейшим качеством, в свои жизненные приоритеты включает и образование.

Иными словами, в представлениях молодежи существует тесная взаимосвязь между образованием и жизненным успехом, что и находит отражение в их жизненных планах.

Однако исследование показало, что у молодежи существует определенная разница между представлениями о роли образования, так сказать, с теоретической точки зрения, в относительно абстрактных перспективах и, с другой стороны, в своих личных перспективах. Абстрактные перспективы нашли отражение в мотивациях получения высшего образования; личные – в осознании конкретных жизненных перспектив; и между ними оказалась существенная разница. Респонденты всех статусно-возрастных групп молодежи не очень

высоко оценивают влияние получения высшего образования на их жизненные перспективы, причем степень оптимизма уменьшается от школьной группы к студенческой молодежи. Молодые люди не уверены в том, что после окончания вуза найдут работу по специальности, что им в жизни пригодятся полученные знания. Личные перспективы, какими они их видят, зачастую не совпадают с теми мотивами, из-за которых был ими сделан выбор в пользу образования. В целом же проблема невостребованности знаний, полученных в рамках высшего образования, значительно снижает ценность образования в глазах молодежи и в совокупности с другими факторами (увеличение числа вузов наряду с уменьшением количества потенциальных студентов; отсутствие обязательного трудоустройства выпускников вузов; большое влияние социальных сетей при устройстве на работу и т.д.) является причиной формализации самой идеи получения образования. Это приводит к тому, что в определенных случаях речь идет не о получении образования как такового, а о получении лишь диплома. То есть в современных условиях проявляется проблема противоречия между ценностью образования, в том числе и высшего, для общества и индивида и его формализацией, ведущей за собой снижение его качества, отставание от требований времени.

Таким образом, в жизненных планах молодежи образование занимает важное место и является одним из приоритетов. Представители всех статусно-возрастных групп молодежи считают получение образования своим основным делом на данном этапе своего жизненного пути.

С образованием молодежь связывает свои представления о жизненном успехе, самореализации и востребованности в жизни. Молодежь достаточно четко формулирует то, что она хотела бы получить от образования как социального института.

Однако в современных условиях существует опасность формализации образования и снижения его качества. Поэтому одной из важнейших задач всего российского общества является поддержание высокого уровня образования, его актуализация и тесная связь с потребностями современной социокультурной и социально-экономической реальности.

Список литературы:

1. Наумова Н.Ф. Жизненная стратегия человека в переходном обществе // Социологический журнал. 1995. № 2. С. 21-29.

2. Образование и наука в процессе реформ. Социологический анализ. Коллективная монография / Ред.-сост. Д.Л. Константиновский, Л.П. Вережкин. М.: Высшая школа, 2003. 438 с.
3. http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_13/IssWWW.exe/Stg/d2/07-44.htm (дата обращения 12.09.2013 г.)
4. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года // Официальные документы в образовании. 2002. № 4. С. 4-14.

СИСТЕМЫ ВСЕОБЩЕГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ, ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

**Жилинкова А.П., канд. экон. наук, доц.,
Серпуховитина Т.Ю., канд. техн. наук**
*Губкинский институт (филиал) ФГБОУ ВПО
«МГОУ имени В.С. Черномырдина»*

В целом современная экология – это научное направление, рассматривающее некую значимую совокупность природных и социальных явлений и предметов. Человек в течении всей жизни находится под постоянным воздействием целого спектра от экологических до социальных. На наше здоровье обрушилась все увеличивающаяся загрязненность окружающей среды. Здоровая экология – это, прежде всего – чистый воздух чистая вода, реки и озера, безопасные и качественные продукты питания. Вызывает тревогу то, что многие живут как будто временно, загрязняя все вокруг себя и не убирая за собой. Сегодня очень важно сосредоточиться на реализации лозунга «Окружающая среда не должна превратиться в среду выживания». Надо связать в единое целое природное, социальное и культурное пространство территории. Среда, окружающая человека, не из одной только природы состоит. В городе окружающая среда рукотворна, искусственна. Современные элементы благоустройства, парки, газоны, скверы должны стать неотъемлемой частью, визитной карточкой города. Поэтому необходимо и впредь сохранять и обновлять парки, скверы, озеленять дворы и улицы.

Очень своевременно 2013 год по Указу президента Владимира Путина объявлен годом охраны окружающей среды.

Бурный рост промышленности в нашем государстве оказывает негативное влияние на окружающую среду, однако нет смысла отказываться от развития промышленности. Но развивая и реконструируя ее, мы должны исходить из современных требований к защите окружающей среды, к надежности всех систем, исключаяющей техногенные катастрофы.

Какие меры не принимали бы власти, как бы активно не действовали экологические органы, территория не станет здоровой средой обитания, если не произойдет радикальных изменений в сознании и поведении жителей. И здесь основная роль принадлежит экологизации нашего воспитания и образования. Необходимо, чтобы с

детских лет каждый человек учился понимать и ощущать теснейшую неразрывную связь людей и природы, экономики и экологии, чтобы эти знания стали приоритетом в его деятельности в любой сфере. Экономное отношение к воде, теплу, электричеству, сохранению чистоты улицы и дворов, забота о дереве во дворе, речушке, должны стать элементами нашей культуры в повседневной жизни. Как навыки личной гигиены.

Экологический мониторинг должен стать системой точных знаний об экологической ситуации. Проблема мониторинга должна решаться в режиме постоянной актуализации. В городе более двадцати лет ведется контроль за состоянием атмосферного воздуха, Старооскольской комплексной лабораторией мониторинга окружающей среды. По данным этой лаборатории на протяжении всех лет случаев высоких и экстремально высоких уровней загрязнения атмосферы не наблюдалось. Индекс загрязнения атмосферы (ИЗА), характеризующий уровень хронического длительного загрязнения воздуха составил 2,15 – это низкий уровень ИЗА.

Губкинская территория – это уникальный по своим минеральным и земельным ресурсам регион Белгородской области. В то же время территория испытывает значительную экологическую нагрузку, это, прежде всего связано с развитием горно-металлургического комплекса, перерабатывающей промышленности, производством строительных материалов. Однако в последние годы администрацией Губкинского городского округа и всеми промышленными и другими предприятиями проводится целенаправленная работа по выполнению мероприятий, направленных на улучшение среды обитания и оздоровления экологической обстановки территории. Это прежде всего – выполнение работ по благоустройству г. Губкина, сельских населенных пунктов и территорий промышленных и других предприятий, с включением современных элементов благоустройства проделана большая работа по озеленению, созданию газонов в городе и сельских населенных пунктов. Обновлен старый городской парк.

Хорошие экологические законы и экономические санкции не смогут в полной мере защитить природу от отрицательного воздействия человека, если каждый гражданин не осознает, что окружающая среда – это его большой общий лом. Это осознание может быть сформировано только в результате всеобщего комплексного и непрерывного экологического воспитания и образования, как этого требует закон РФ «Об охране окружающей природной среды» в нем сказано, что «овладение минимумом экологических знаний, необходимых для

формирования экологической культуры граждан во всех дошкольных, средних и высших учебных заведениях независимо от их профиля, обеспечивается обязательным преподаванием основ экологии». Необходимо развивать экологическое воспитание путем развития общественного экологического движения.

Немалую работу по экологическому просвещению населения проводят библиотеки, располагая большим книжным фондом о природе родного края и страны, организуют тематические выставки книг, проводятся конференции, семинары, беседы, экологические чтения. Большая работа по экологическому образованию проводится в учебных заведениях, растет количество детей, занимающихся в экологических кружках. В школах ежегодно проводятся экологические акции («День Земли», «День окружающей среды», «День птиц» и т.д.). Широкую популярность получают экологические клубы, где учащиеся занимаются повышением своей экологической грамотности, организуют тематические дискуссии, викторины, принимают участие в практической деятельности по охране природы. Идет поиск новых организационных форм работы наряду с традиционными кружками, создаются экологические тропы, активно развивается сельский туризм. Студент Губкинского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Московский государственный открытый университет имени В.С. Черномырдина» Будзюк А.В., неоднократно был победителем различных региональных и всероссийских конкурсов с инновационным проектом на тему «Развитие сельского туризма по особо-охраняемым участкам заповедника «Белогорье»».

Следует отметить, что на нашей территории расположены два заповедных участка Ямская степь и Лысье горы, которые входят в состав государственного природного заповедника «Белогорье». Блестящим лектором и первым экологом-просветителем на нашей территории был профессор В.В. Алехин, в 2012 году отмечалось 130 лет со дня его рождения. Вместе с Воронежскими ботаниками он становится инициатором создания степного заповедника. На основе собранных материалов 10 февраля 1935 года решением Президиума ВЦИК был учрежден заповедник, в который вошел наш участок Ямская степь. В 1993 году был образован второй участок, Лысье горы и в этом году будет отмечаться 20-ти ление со дня его образования. В.В. Алехин определял значение заповедника следующими словам «Научное значение заповедников состоит в том, что здесь в условиях наименее нарушенной природы можно ставить опыты в природе и вести систематические планомерные наблюдения из года в год, в течение

целого ряда лет. Эти длительные наблюдения, и только они, во многих случаях могут дать решение многим научным вопросам». Следуя заветам профессора на заповедных участках Ямская степь и Лысье горы продолжают научные работы с участием ученых РАН, Санкт-Петербургского государственного университета и Белгородского государственного университета.

В экологическом воспитании велика значимость заповедных участков «Белогорья». Одним из наиболее эффективных вариантов экологического образования является профессиональная научно-исследовательская деятельность. Государственным природным заповедником «Белогорье» ежегодно проводится международная научно-практическая конференция школьников «Особо охраняемые природные территории: состояние, проблемы и перспективы развития» с изданием сборника материалов конференции. Сотрудниками заповедника организуются просветительские экскурсии по экологическим тропам. В 2012 году по инициативе руководства администрации Губкинского городского округа была выпущена книга «Заповедные уголки горняцкого края», в написании данной книги приняли участие сотрудники природного заповедника «Белогорье», директор заповедника – А.С. Шаповалов, научный сотрудник Е.Н. Солнышкина и эколог-просветитель, заслуженный эколог РФ – Горохова Л.В.

Если мы научим детей культурному обращению со средой обитания, то через 7-8 лет начнем получать видимые результаты.

Китайский мыслитель XII века Гуань-цзы сказал;

«Рассчитываешь на год – сажай рис

Рассчитываешь на десять лет – сажай деревья.

Рассчитываешь на сто лет – просвещай людей.»

Таким образом, структура понятия охраны природы в условиях устойчивого развития представляет собой сложную совокупность технологических, биологических, законодательных и некоторых других принципов решений.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ МОЛОДЕЖИ: ЛИЧНОСТНЫЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

Кириченко А.О., соискатель

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

*«Успех любого дела зависит от кадров, профессионально
подготовленных и хорошо мотивированных»*

Губернатор Белгородской области,
д-р экон. наук Савченко Е.С.

Перспективы дальнейшего социально-экономического развития новой России, регионов, муниципальных образований, компаний, фирм, предприятий и организаций выдвигают в качестве одного из основополагающих приоритетов — работу с молодежью: учащейся, студенческой, работающей, молодыми специалистами. В этой связи губернатор Белгородской области Е.С. Савченко в статье «Благополучие для всех – вот подвиг сегодняшнего дня» отметил, что «...успех любого дела зависит от кадров, профессионально подготовленных и хорошо мотивированных ... рассчитывать мы должны в основном на тех, кто сегодня сидит за школьной партой, обучается в ВУЗовских учебных аудиториях, трудится на производстве, в бизнесе, в органах власти, социальной сфере» [1].

Проблема становления профессионала, как мы полагаем – это, во-первых, проблема личностного и социального развития будущего специалиста как субъекта социального действия, и во-вторых, эта проблема сущности перемен, происходящих в сознании молодых людей в современных условиях.

Приоритетной целью обучения студентов в ВУЗе в 21 веке становится качество подготовки специалистов, удовлетворение потребности личности в образовании, в научной сфере, приобретение студентами (бакалаврами, магистрами, аспирантами, докторантами) инновационных знаний, необходимых им для будущей профессиональной деятельности, добиться умения спланировать карьерный путь и гибкий выбор траектории профессионального роста [2].

По мнению профессора Глаголева С.Н., «...сегодня специалист должен обладать не только глубокими фундаментальными знаниями, хорошей профессиональной подготовкой, но и высокой культурой, т.е.

Теми качествами, необходимыми для успешной социализации и индивидуализации» [3].

В данном контексте представляет интерес социологические исследования, проведенные по инициативе и под руководством Центра системных исследований проблем молодежи БГУ (научный руководитель: д.п.н. Шумская Л.И., Республика Беларусь), Московским гуманитарно-экономическим институтом (научные руководители Демидова Л.А. д.п.н., Лаптев Л.Г. д.п.н.), факультет Спб ГУ.

В исследовании приняли участие 570 студентов 1-4 курсов факультетов БГУ, МГЭИ и Спб ГУ. Данные исследования и их результаты, как мы считаем, в полной мере можно отнести к студенческой молодежи обучающихся в ВУЗах Белгородской области, так как именно студенчество олицетворяет собой наиболее перспективную социальную группу современной молодежи, ее интеллектуальное ядро, будущих специалистов, менеджеров, топ-менеджеров предприятий, компаний, фирм и организаций независимо от организационно-правовой формы собственности.

Позитивно то, что результаты опроса студентов подтверждают тот факт, что в условиях сложнейших социальных противоречий нынешнее поколение студентов сумеют выбрать правильные ориентиры в определении своей жизненной позиции.

Успешность в реализации профессиональных устремлений, жизненных перспектив молодежь связывает с полноценным и качественным образованием. «Без образования нет будущего» – таково жизненное кредо основного большинства опрошенных белорусских и российских студентов. Характерно то, что на вопрос: «Если бы у Вас сегодня появилась реальная возможность уехать, в том числе в другую стану, то как бы Вы поступили?», ответы респондентов распределились следующим образом – «уехал бы на учебу и стажировку» – 13,2 %, «уехал бы на время, чтобы заработать» – 29,0 %, «не ехал бы ни при каких обстоятельствах» – 8,1 %. Только 11,5 % от общего числа опрошенных выразили намерение уехать в другую стану на ПМЖ.

Позитивным явлением воспринимается молодежью переход к рыночным отношениям. Значительная часть студентов ориентируется в своей будущей профессиональной деятельности на включение в малый средний бизнес, возможность организовать собственное дело. Следует отметить, что в нынешней сложной ситуации мирового экономического кризиса развитие предпринимательства среди молодежи – один из перспективных путей решения её социальных проблем, в том числе проблем занятости на рынке труда.

Вместе с тем, результаты исследования свидетельствуют и о том, что многие идеалы и людям старшего поколения утратили для молодежи свой актуальный личностный смысл, а поиск новых социально востребованных идеалов, воплощенных в образы популярных у молодежи героев литературы и СМИ, пока ощутимых результатов не дал. Идеал должен соответствовать их представлению о человеке, который сделал себя сам, который устремлен рассчитывать, в первую очередь, на себя и который располагает для этого реальными личностными ресурсами и возможностями профессионального роста для полноценной реализации [4].

Итак, исходя из выше изложенного, логично сделать некоторые выводы о роли студенчества в современном обществе.

Во-первых, студенчество, молодые специалисты, выпускники ВУЗов сегодня в современных условиях представляют наиболее динамично развивающую, профессионально подготовленную и подвижную часть населения. К сожалению, острая нехватка молодых людей инициативных, креативных «головастиков», имеющих квалификацию, необходимую для того, чтобы в перспективе занять руководящие должности в экономике, бизнес-структурах, социальной сфере, в органах власти и управления.

Во-вторых, научно выверенные практические представления о сущности перемен, происходящих в сознании современных молодых людей, позволяют не только определить стратегические направления молодежной кадровой политики, но и избегать просчетов и ошибок в её реализации на местах.

В-третьих, условия честной конкуренции на современном рынке труда обуславливают необходимость профессиональной переподготовки и повышение квалификации молодых специалистов. Так как известно, что полученные знания в ВУЗе сегодня устраивают довольно таки быстро в течении 2-х – 3-х лет. По мнению губернатора Белгородской области Е.С. Савченко «...по сути, задача системы непрерывной подготовки управленцев сводится помимо содействия росту профессиональных компетенций и своего рода перевоспитанию, формированию у управленцев нового мышления, прежде всего гуманитарного, гуманного, ноосферного и инновационного, проектного».

По нашему мнению, одним из направлений реализации выше обозначенных задач является развитие профессионализма молодых специалистов с использованием социальных лифтов, наставничества, кадровой технологии карьерного роста. Весьма важно, чтобы

выпускники ВУЗов были хорошо профессионально подготовлены и мотивированны для производственной деятельности, понимая, что процесс планирования и развития, профессиональной карьеры начинается не с управленческих должностей, а с низовых, т.е. стажера, ассистента, бригадира, мастера, менеджера среднего звена.

В данном контексте мы солидарны с мнением кандидата социологических наук, доцента Астахова Ю.В., который считает, что «...фактически для своей карьеры вы и только вы сами себе режиссер, постановщик и исполнитель» [5].

Представляя, что стратегия социально-экономического развития новой России в 21 веке невозможна без профессионального подготовленных креативных и продвинутых молодых специалистов, а человеческий капитал молодежи в организации и обществе нуждается в более системном и научно обоснованном обеспечении в вопросах его подготовки, воспроизводства и востребования в условиях ожесточенной и глобальной борьбы за него. По мнению профессора В.И. Патрушева, «...кадры, вооруженные современными технологиями, непобедимы в конкурентной борьбе».

Список литературы:

1. Савченко Е.С. Благополучие для всех – вот подвиг сегодняшнего дня / Материал «Государственное и муниципальное управление: теория и практика». 2011. № 1. С. 11.
2. Астахов Ю.В. Современные кадровые технологии: от теории к муниципальной практике: монография // Белгород: обл. тип. 2010. С. 44.
3. Глаголев С.Н. Квалифицированные кадры — для стройиндустрии. Материал «Государственное и муниципальное управление: теория и практика», 2011. № 1. С. 43.
4. Бабосов Е.М., Демидова Л.А., Шумская Л.И. Проблемы молодежной политики союзного государства // Научно-практический материал «Человеческий капитал». 2012. № 9 (45). С.16-20.
5. Савченко Е.С. «Жить не для себя, не для других, а со всеми и для всех» // Ежегодный отчет губернатора Белгородской области о выполнении программ социально-экономического развития Белгородской области в 2009 году.
6. Астахов Ю.В. Актуальные проблемы планирования и управления карьерой персонала: учебное пособие. 2-е издание, доп. Белгород: Белгородская область, 2013. С. 21.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Коломыцева М.А., соискатель

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

Социальный опыт современной России в первом десятилетии XXI века, предоставляет обширный материал для социологического анализа и обобщения. Для того, чтобы осмыслить и адекватно отобразить идущие в сегодняшнем российском обществе процессы, нужно выйти на теоретический уровень современной социологии. В этой связи изучение социологической управленческой культуры обусловлено процессом социальных и социально-экономических преобразований современного российского общества, что требует постоянного анализа процессов управления, инновационных технологий особенно происходящих в органах местного самоуправления.

В последние два десятилетия XX и XXI веков понятие культуры вызывает все больший интерес. К сожалению, оно используется не вполне строго, в различных, отчасти пересекающихся контекстах. Так, «с точки зрения некоторых социологов общество состоит из ряда социальных институтов, образующих социальную структуру, и культуру. Последняя обладает своего рода «цементирующим» воздействием, позволяющим сохранить структуру общества. Такое различие проводил, в частности Толкотт Парсон, полагавший, что культура обеспечивает интеграцию и целеполагание (постановку целей перед социальной системой)» [1].

Для новой России, где осуществляется сложный, противоречивый процесс развития государственности, поиска адекватных современным условиям способов развития государственных и общественных институтов, эта задача является одной из наиболее приоритетных. Свои особенности управленческая культура имеет в различных сферах деятельности, однако, ее сущность и социальные механизмы формирования и развития могут подлежать обобщенной оценке, диктуя необходимость исследования сущности, содержания и перспектив развития управленческой культуры в сфере муниципального управления.

Осуществление административных, экономических и политических реформ, переход к рыночным отношениям, большое количество новой

информации о зарубежном опыте и необходимость ее творческой переработки требует поиска национальной модели и современных управленческих технологий и ответа на вопрос, каким должен быть современный руководитель, топ-менеджер. При этом управленческие технологии должны основываться на лучших достижениях социальных технологий, включать эффективные современные формы, методы анализа и решения проблем и вместе с тем отражать специфику управляемого объекта, научно обоснованные требования, предъявляемые к руководящим муниципальным кадрам.

В современных условиях руководитель, топ-менеджер любого ранга должен видеть стратегические проблемы развития, создавать новые концепции, позволяющие развивать инициативу и творчество персонала.

Современный руководитель может эффективно решать управленческие задачи, если обладает достаточным уровнем научных знаний по управлению, обоснованно планирует, организует, мотивирует и контролирует работу членов коллектива. Для результативного руководства необходима управленческая культура, которая предполагает осознание и осмысление практического опыта управленческой деятельности. Этому во многом будет способствовать социально-технологическая культура, изменение цивилизованного вектора развития от традиционного, рутинного и одновременно творчески-созидательному, целостному, а, следовательно, инновационному.

Неумение ряда руководителей муниципальных образований трансформировать обобщенную социальную информацию в практические рекомендации – одна из причин низкой социально-технологической культуры.

В современной литературе, в публикациях российских ученых и практиков, посвященной проблемам государственного и муниципального управления, на наш взгляд, недостаточно уделяется внимания управленческой культуре как целостной системы норм, образцов, этико-мировоззренческих представлений и ценностей, регулирующих и определяющих деятельность специалистов, занятых в системе государственной и муниципальной службы. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод об актуальности и своевременности исследования выбранной темы. Также следует признать, что в научном обороте понятия «управленческая культура» приобретает более широкое звучание

В публикациях ученых и практиков понятие управленческая культура описывается с различной степенью детализации ее аспектов. В.К. Белолипецкий, Л.А. Павлова дают подробное, но не совсем корректное описание определения «управленческой культуры» [2]. Определение управленческой культуры также имеется в трудах К. Шольтса, Э. Шейна. Иванов В.Н. рассматривает управленческую культуру как главное условие рационализации современного социального управления [3]. Управленческая культура и пути ее развития исследованы в работах таких авторов как К. Болдуинг, Д. Белл, Дж. Гэлбrait, П. Друкер, Й. Масуда, А. Тоффлер, М. Хаммер и др. [4].

Управленческая деятельность как специфический вид социальной деятельности исследуется в трудах Ю. Астахова, В. Бабинцева, Л. Дятченко, В. Патрушева, О. Виханского, А. Емельянова, А. Кравченко, Т. Питерса, В. Щербины и др. [5-8].

Л. Кроль, Е. Пуртова [9] являются авторами книги под названием «Управленческая культура организации», в которой управленческая культура организаций предстает с разных сторон – от общего обзора особенностей управленческой культуры в России – через анализ моделей бизнес-консультирования, до отдельных зарисовок и подробного изложения конкретных примеров из практики консультирования.

Таким образом, исходя из вышеизложенного мы полагаем, что особая роль управленческой культуры относится и к деятельности муниципальных служащих, которая проявляется в качестве муниципального управления и в совершенствовании форм и методов работы по оказанию муниципальных услуг населению города Белгород. Именно это должно стимулировать муниципальных служащих к самосовершенствованию в профессиональной деятельности, к созданию эффективно действующей системы управленческой культуры муниципальных служащих в исполнительно-распорядительном органе власти городского округа «Город Белгород».

Список литературы:

1. Аберкромби Н. Социологический словарь : пер. с англ. М.: ЗАО «Изд-во «Экономисси», 2004. 620 с.
2. Белолипецкий В.К., Павлова Л.Г. Этика и культура управления: учебно-практическое пособие. М.: ИКЦ «МарТ», 2004. 384 с.
3. Гладышев А.Г., Иванов В.Н., Патрушев В.И. Основы социального управления: учебное пособие. М.: Высш. шк., 2001. 448 с.

4. Степанюк Т.В. Социальные факторы формирования и развития управленческой культуры в межнациональных организациях: дис. ... канд. социол. наук. М., 2006. 145 с.
5. Астахов Ю.В. Теория и практика управления персоналом: учебное пособие. Белгород: обл. тип., 2012 г. 184 с.
6. Бабинцев В.П. Формирования социально-технологической культуры муниципальных служащих / материалы научно-практической конф. // г. Белгород, 28.04.2008 г. С. 17-21.
7. Дятченко Л.Я., Бабинцев В.П., Морозова Т.И. Формирование социально технологической культуры школьников в регионе. БелГУ Белгород: изд-во БелГУ, 2006. 168.
8. Патрушев В.И. Основы общей теории социальных технологий. М.: изд-во ИКАР, 2008. 320 с.
9. Кроль Л.М., Пургова Е.А. Управленческая культура организаций. М.: Независимая фирма «Класс», 2004. 400 с.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Кравченко Е.Ю., канд. экон. наук, доц.
*Белгородский университет кооперации,
экономики и права*

Одним из основных направлений государственного регулирования экономики является социальная сфера и ее формирование. Ее состояние во многом обуславливает процессы воспроизводства трудовых ресурсов, их качество и количество, уровень научно-технического развития производительных сил, культурную и духовную жизнь общества. Базовыми компонентами социальной сферы являются здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство, культура, системы социального обеспечения и социальной защиты населения.

Социальная сфера раскрывается через систему общественных отношений, социальных связей в рамках социального пространства и через взаимодействие людей с природой, экономикой. Социальная сфера как экономическая категория выступает как область специфических экономических отношений по удовлетворению социальных и духовных потребностей.

Данная трактовка социальной сферы позволяет обусловить ее важнейшие функции, к числу которых относятся следующие:

– социальная (функция поддержания и формирования человеческой общности). В социальной сфере, в рамках социального пространства, совершается удовлетворение прямых жизненных потребностей людей и их взаимодействие;

– экономическая (в рамках данной сферы происходит распределение и потребление жизненных средств);

– социализации (социальное пространство представляется ареалом взаимодействия личности и общества, трансляции исторического опыта, традиций и т. п.);

– коммуникативная (социальное пространство есть то поле, где в процессе взаимодействия личности и общества осуществляется передача информации и энергии);

– гуманистическая (социальная сфера обеспечивает человеку условия для нормальной жизнедеятельности, достойного образа и качества жизни);

– воспитательная (социальная среда в целом устанавливает характер поведения индивида в обществе);

– гедонистическая (в идеале социальное пространство должно доставлять удовлетворение и радость живущим в нем).

С точки зрения структурно-функционального подхода состав социальной сферы может быть представлен так (рис. 1):

Рис. 1. Состав социальной сферы с точки зрения структурно-функционального подхода

В состав социальной сферы входят отрасли и виды деятельности, в рамках которых создаются социальные блага не только в форме услуг или полезного эффекта труда, но и в материальной форме.

Основные отличительные черты социальной сферы:

– сложная структура и слабо выраженный производительный характер - одновременно это и сфера производства, в которой занята большая часть работающих, и сфера потребления почти для всех членов общества;

– рабочая сила в процессе производства как элемент трудового процесса играет гораздо большую роль, чем в сфере материального производства;

– вместо обрабатываемого материального предмета воздействия на «предмет труда» зачастую вовлекается сам человек, то есть происходит «обработка людей людьми»;

– накопление результатов, формирование культуры как эффекта сложения результатов производства в социальной сфере.

Социальная сфера – это важнейшая часть личной и общественной жизнедеятельности, где сменяются стадии жизни человека. Социальная сфера складывается на основе традиций, привычных подходов, но сама жизнь, происходящие в ней изменения требуют к ней новых подходов к тем шагам, которые предпринимает общество в этой сфере. Позитивное развитие социальной сферы во многом зависит от тех инноваций, которые сегодня планируются и внедряются.

Социальная сфера России испытывает значительные потребности в финансовых ресурсах, введении современных методов управления, прогрессивных технологиях оказания услуг и обслуживания. Бюджетные и внебюджетные средства, ресурсы целевого финансирования не разрешают полностью удовлетворять эти потребности, поэтому станет необходимым прямое привлечение компетенций и инвестиций частного сектора. Социальная составляющая трансформаций замедляет и блокирует экономические преобразования. Материальное положение основной массы населения оказалось в замкнутом круге: чем ниже уровень производства и реальные доходы, тем больше нуждающихся (бедных) и меньше покупательский спрос, а это обессиливает главную производительную силу – человеческий фактор, качество трудового потенциала; но снижение производительных сил сдерживает экономическое развитие, а, следовательно, меньше и хуже создаваемый продукт.

Процессы общественного реформирования в России указывают на рост актуальности и важности социальных преобразований. Дальнейшие продвижения к становлению цивилизованного рынка практически невозможно без решения накопившихся проблем и противоречий в социальной сфере.

Устремление к продвижению реформ только на финансово-экономическом участке – либерализации правил хозяйственной жизни без учета всего комплекса общественных реалий - привело к отставанию развития социальной сферы.

В результате большая часть населения не готова эффективно работать по новым правилам, оно не адаптировалось и ведет себя не активно, находясь в состоянии апатичности. Ошибочно считалось, что сначала должны реализовываться экономические преобразования, а

затем, когда экономика крепко встанет на ноги в рыночных условиях, очередь дойдет до социальной модернизации. Но экономика тогда стоит на одной ноге; и вместо мобилизации социальной энергии народа в огромных масштабах идет расходование накопленного ранее профессионального и интеллектуального, духовного и физического потенциала.

Происходящие в России действенные общественные реорганизации совершались таким образом, что повергли страну к системному кризису, который породил социально-экономические проблемы, а также не менее острые демографические последствия.

Проблема семьи и детей в России относится к одной из наиболее серьезных проблем социальной сферы России. Обоснованием этому служит следующее. На сегодняшний день в России насчитывается около 25 млн. детей, в то время как в США – 72 млн. человек подрастающего поколения. Число детей в нашей стране с каждым годом сокращается, и если эта динамика сохранится, то к 2025 году их число будет составлять всего 22 млн. Также остро стоит вопрос очередей в детские сады. На сегодняшний день около 1 млн. человек. В 2010 году от рук преступников погибли 1684 ребенка, из них 700 детей были убиты. Растет детская преступность.

Вопросы, которые продолжают быть очень острыми, – это социальное сиротство, т. е. 90% сирот – это дети, у которых есть живые родители, но государство берет на себя ответственность за воспитание этих детей. Большой вопрос сегодня – это беспризорные дети. Это и дети-бегунки, и дети, которые по каким-то причинам оказались в таком положении, даже неучтенные дети. Сегодня продолжают разводиться внутри страны, есть проблема детей в браках с иностранными гражданами. Особое положение – в семьях с детьми-инвалидами.

Очень остро стоит проблема жилья. Сегодня по социологическим опросам более 80% населения страны в той или иной мере имеет потребность в улучшении жилищных условий. Вместе с тем отход государства от прямого финансирования строительства обусловил сокращение объемов вводимого жилья. Существующие темпы жилищного строительства не обеспечивают прямое воспроизводство жилищного фонда.

Жилищный вопрос в России – один из самых наиболее острых на сегодня. Эта глубинная проблема, которая требует пристального внимания. Поэтому, как правило, проблему подменяют и принимают решения, на первый взгляд, вполне разумные, полезные и эффективные.

При этом решение самой проблемы откладывается на неопределенное время, а ее понимание становится еще более сложным.

Ипотека остается недоступной для большей части населения, несмотря на все попытки государства поддержать этот сектор вливаниями огромных сумм, направленных на дотирование и снижение процентных ставок, а также рефинансирование дефолтов по кредитам. За все время существования ипотеки в России ею воспользовались лишь 1-1,5 % российских граждан. Кроме высоких требований к заемщикам, сам механизм ипотеки и процентная ставка оказываются просто неподъемными для граждан вкупе со всеми комиссиями, оценкой, страховками и выплатами сверх суммы кредита. И это для средней российской семьи, не говоря уже о покупке квартиры неполным семьям (которых в России много). В силу всех этих причин ипотека в России попросту не работает.

Но эта проблема не сводится к неспособности застройщиков быстро и много строить дома. Основным барьером здесь является отсутствие возможности у населения создавать накопления и использовать механизмы жилищного кредитования для приобретения жилья. Сегодня в России из-за низкого покупательского спроса и отсутствия платежеспособного населения, продать дома для застройщика очень не просто.

Наряду с этим существует проблема поляризации доходов, оплаты труда, которая сегодня достигла большой значимости. Дифференциация заработной платы активизирует занятость, если соотношения в доходах находятся в некотором соответствии с пропорциями в самом труде. Чрезмерная поляризация уменьшает мотивацию участия в реальной экономике, науке, просвещении, подрывая общественную мораль, ратифицируя сугубо меркантилистские ценности, криминализацию общества. Излишняя дифференциация становится преградой для встраивания в рынок новых слоев населения.

Уменьшение трудовых стимулов ослабляет развитие экономики и ухудшает здоровье населения, содействует повышению смертности, уменьшению продолжительности предстоящей жизни. Утрата населением эффективной трудовой мотивации оказывается специфической причиной возникновения социального стресса, являющегося вследствие невозможности честным трудом обеспечить достойное существование себе и своей семье.

Особенно важная проблема – уровень заработной платы, включая ее минимум, так определяются масштабы бедности, границу которой определяет прожиточный минимум. В настоящее время в России он

необоснованно занижен. Не менее актуальная интегральная проблема – это разрушение отраслей социальной сферы, которые ориентированы на удовлетворение настоятельных потребностей населения. Острота ее определяется, с одной стороны, масштабами, а с другой – негативным воздействием на протекающие в обществе социально-экономические и демографические процессы, а именно: производительность и мотивацию труда, снижение здоровья, ухудшение образования, социальное поведение и нравственные ценности.

Таким образом, социальная сфера как экономическая категория представляет собой область специфических экономических отношений по удовлетворению социальных и духовных потребностей людей. На сегодняшний день социальная сфера России испытывает значительные потребности в финансовых ресурсах, внедрении современных методов управления, передовых технологиях оказания услуг и обслуживания. Социальная сфера страны для своего развития должна преодолеть ряд проблем, к которым необходимо отнести: беспрецедентную бедность основной массы населения, проблемы семьи и детей, проблему жилья, дефицита ресурсов, необходимых для модернизации. Каждая из указанных проблем, влияя друг на друга, мультиплицирует отрицательный эффект, а в целом – рушит социально-экономическую безопасность страны.

Первейшая задача сегодня заключается в том, что необходимо преодолеть возникшие проблемы и достигнуть для всех групп населения высокого уровня жизни. Разрешение социальных проблем реализуется за счет социальной политики, заключающейся в разработке решений, связанных с самим человеком, его статусом в обществе, предоставлением ему определенных социальных гарантий, учитывающих особенности различных групп и слоев населения. Менеджмент в социальной сфере – неперенное внутренне присущее социальной сфере свойство. В условиях социальных проблем вопросы управления социальной сферой имеют большую актуальность и важность.

Список литературы:

1. Волкова О. А., Дурасанова Т. П., Егоренко А. О. Концепты уровня и качества жизни в современных социокультурных и экономических реалиях // Повышение уровня и качества жизни населения, стратегическое направление развития России на современном этапе: Материалы Региональной научно-практической конференции 6 декабря 2007. Балашов: Фомичев, 2008. С. 16-19.

2. Гребеник Л.Г. Диалектическое взаимодействие развития и обучения персонала в организации: эффективные подходы и практика внедрения // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2011. № 3. С. 251-257.
3. Клименко О.И., Уколова Л.В., Никулин Ю.И. Регулирование российского рынка труда как основа совершенствования социально-трудовых отношений: монография. Белгород: Кооперативное образование, 2007. 242 с.
4. Кравченко Е.Ю., Осадчая С.М. Корпоративная социальная ответственность: учебное пособие. Международный журнал экспериментального образования. 2012. № 4. С. 84-84.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ГЕНДЕРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Курцева Т.В., аспирант

Белгородский университет кооперации, экономики и права

В современной России значительное внимание уделяется процессу воспитания молодежи. Воспитание представляет собой одну из разновидностей общего процесса социализации. Отечественный ученый А.В. Мудрик называет воспитание относительно социально контролируемой социализацией [1].

В большинстве случаев процесс воспитания понимается как ограниченный определенными возрастными рамками процесс. Он начинается с момента рождения и заканчивается обычно в момент окончания учебы в различных образовательных учреждениях. В воспитательном процессе, как правило, опираются на гендерные стереотипы. Мальчиков и девочек воспитывают по-разному. Мальчиков готовят к тому, что они будущие защитники Родины и кормильцы семьи. Девочкам рассказывают, как вести домашнее хозяйство. В этом заключается гендерная специфика воспитания.

Воспитательная составляющая социализации проявляется на разных уровнях. В данной статье рассматривается воспитательная деятельность, направленная на процесс гендерной социализации молодежи, проводимая на уровне региона.

Российская Федерация состоит из 83 субъектов – регионов, каждый из которых имеет свою специфику, связанную как с социально-экономическим положением, так и культурными традициями.

Согласно Всероссийской переписи 2010 года население Белгородской области составляет 1,5 млн человек, из них мужчин 700 тысяч и 800 тысяч женщин. Городского населения в области в 2раза больше, чем сельского. Его численность составляет 1 млн чел, а жителей села – 500 тысяч человек. Среди городского и сельского населения наблюдается большее количество женщин по сравнению с количеством мужчин.

По данным Росстата на 10.04.2013, за время, прошедшее с последней переписи населения количество жителей Белгородской области увеличилось более чем на 6 тысяч, среди них горожан стало больше на 11 тысяч, а количество жителей села уменьшилось на 5 тысяч [2]. Прирост населения области происходит в основном за счет миграции населения.

Для того чтобы улучшить демографическую ситуацию в области не за счет мигрантов, а за счет увеличения количества рождаемости, большое значение в области уделяется традиционным гендерным отношениям. Позиционируется особая ценность семьи. В области создаются благоприятные условия для повышения уровня рождаемости. В частности, в Белгородской области разработана и реализуется Концепция демографического развития области до 2025 года, которая направлена на улучшение здоровья матери и ребенка, повышение качества медицинского обслуживания, улучшение жилищных условий и качества жизни в целом.

В рамках Концепции предусмотрены выплаты материнского (семейного) капитала семьям, имеющим три и более ребенка. Также таким семьям предоставляются земельные участки для индивидуального жилищного строительства или ведения подсобного хозяйства.

Большое внимание в области уделяется образованию молодежи. Для совершенствования качества образования была создана долгосрочная целевая программа «Развитие образования Белгородской области на 2011-2015 годы». Она направлена не только на развитие системы образования, но и на физическое развитие молодежи и удовлетворение потребностей областного рынка труда в высококвалифицированных специалистах [3]. Для этого в 2013 году впервые был создан и опубликован на сайте губернатора и правительства области список «Лучших выпускников высших учебных заведений Белгородской области 2013 года». В таблице 1 представлено количество девушек и юношей по профессиональным направлениям.

Таблица 1

Количество девушек и юношей по профессиональным направлениям

№ п/п	Наименование профессионального направления	Количество юношей	Количество девушек
Технические науки			
1.	Архитектурно-строительное направление	9	34
2.	Информационные технологии	13	22
3.	Материаловедение	3	10
4.	Технологическое оборудование и машиностроение	13	12
5.	Транспортно-технологическое направление	2	9

6.	Энергетика	6	6
	Итого	46	93
Гуманитарные науки			
1.	Журналистика	0	6
2.	История	0	5
3.	Педагогика	1	4
4.	Романо-германская филология	0	12
5.	Филология	0	2
	Итого	1	29
Социальные науки			
1.	Юриспруденция	2	25
2.	Таможенное дело	1	4
3.	Экономика и управление	14	90
4.	Бизнес и сервис	5	34
5.	Финансы и бухгалтерский учет	1	4
6.	Медицина	5	10
7.	Социальная работа	1	14
	Итого	29	181
Естественные науки			
1.	Биология и химия	1	6
2.	География, геология, горное дело	6	7
	Итого	7	13
	Сельское хозяйство	4	9
	Культура	2	23
	Спорт и физическая культура	4	0
	Итого	93	348

Кроме воспитательного момента, список «Лучших выпускников высших учебных заведений Белгородской области 2013 года» демонстрирует и гендерные различия в отношении к учебе. Согласно данным представленным в таблице, по прилежности юноши почти в 4 раза уступают девушкам. Однако количество юношей-отличников учебы в технических науках, традиционно считающихся маскулинными, меньше всего в два раза, что может свидетельствовать о большом количестве студентов мужского пола, обучающихся на этой специальности и заинтересованных в своем обучении. Среди отличников гуманитарных наук юношей практически нет. Это можно объяснить тем, что профессии, получаемые по этому направлению, считаются женскими. В целом информация, указанная в представленной таблице отражает традиционные взгляды жителей Белгородской

области, которые влияют на дальнейший выбор профессии и отношение к учебе: девочки более прилежны, чем мальчики.

Административным центром Белгородской области является Белгород. Город позиционирует себя как «Город удобный для жизни» и «Город добра и благополучия», где главной фигурой является человек, и все действия городской администрации направлены на создание комфортного города, максимально приспособленного для развития человека.

Воздействие на социально контролируемую социализацию молодежи (воспитание) руководство города осуществляет по нескольким направлениям. Это спортивное, культурно-массовое, духовное направления.

В Белгороде сильные традиции спортивного воспитания молодежи. В городе действует волейбольный клуб «Белогорье», который семь раз становился чемпионом России.

Также здесь сильная гимнастическая школа. Двукратная олимпийская чемпионка, трехкратная абсолютная чемпионка мира и трехкратная абсолютная чемпионка Европы Светлана Хоркина родилась и тренировалась в Белгороде. В настоящее время в городе построен учебно-спортивный комплекс Светланы Хоркиной, где проводятся занятия по различным спортивным направлениям, а также проходит международный кубок по спортивной гимнастике на призы именитой спортсменки. *Победы С. Хоркиной показывают, что не только мужчинам свойственно стремление к победе, воля и упорство. Спортсменка подает пример всем девушкам Белгородчины того, чего возможно достигнуть, что воздействует на гендерное воспитание.*

Активно развивается и студенческий спорт. Создана Ассоциация студенческого баскетбола, студенты различных белгородский ВУЗов становятся призерами и чемпионами соревнований различных уровней.

В 2013 году в Белгороде стартовал федеральный молодежный проект «Беги за мной», который призван популяризировать здоровый образ жизни среди молодежи.

Также пропагандой здорового образа жизни среди молодежи занимается клуб атлетического многоборья «Эра». Они выступают организаторами различных мероприятий, среди которых открытые тренировки на свежем воздухе, выезды на мастер-классы именитых спортсменов, различные соревнования, в частности, соревнования по бодибилдингу.

Значительное развитие получило в Белгородской области и фитнес-движение. За последние 5 лет количество залов для занятий

этим направлением физкультуры увеличилось в несколько раз. И основная их масса располагаются в удобных и различных для жителей города местах. Так же они разнятся и по ценовой политике, что делает занятия спортом доступными для различных слоев населения.

В городе работает дворец спорта «Космос», несколько лыже-роллерных трасс, СДЮШОРы, ледовые арены, обустроены площадки для занятий воркаутом.

Большинство белгородцев отдают предпочтения видам спорта, традиционных для их пола. *Считается, что для мужчины более свойственна роль воителя, борца. Это находит отражение в тех видах спорта, которыми они занимаются.* Они играют в активные контактные виды спорта, занимаются боевыми искусствами и в тренажерном зале. *Если мужчина – завоевывает, то женщина украшает мир. Недаром их зовут прекрасной половиной человечества, поэтому девушки и женщины выбирают грациозные, красивые виды спорта.* Они посещают групповые программы в фитнес-залах, записываются на гимнастику и различные виды танцев. Надо отметить, что все большее распространение среди обоих полов получает катание на велосипеде.

Культурная составляющая Белгорода представлена несколькими кинотеатрами, академическим драматическим театром, театром кукол, несколькими домами культуры, где размещаются различные кружки и секции для различных возрастных категорий.

В Белгороде работает центр молодежных инициатив, где проходят различные мероприятия для этой категории населения, в частности, проходят игры областной лиги КВН «БелОблСмех», различные концерты звезд всероссийского и областного масштаба. Также на базе ЦМИ проходит фестиваль современного театрального искусства «Рассвет».

Одной из особенностей области является то, что большое внимание уделяется духовному воспитанию молодежи. В Белгороде работает православное молодежное общество «Экклесия», которое проводит различные просветительские, антинаркотические, благотворительные, экологические акции, а также организует заседания дискуссионного клуба «Диспут». *Церковь придерживается традиционных гендерных подходов воспитания подрастающего поколения, поэтому в рамках мероприятий, организуемых данным обществом, происходит прививание молодежи традиционных семейных ценностей.*

Белгород – административный центр Белгородской области. Город располагается на юге Европейской территории России в 40 км от

границы с Украиной. Этот факт так же оказывает влияние на социализацию молодежи и ее патриотическое воспитание. Практически каждый белгородец хотя бы раз, но побывал в Харькове – городе-миллионнике, соседе Белгорода. Близость границы сказывается и на том, что многие белгородцы имеют родственников на Украине и часто там бывают, что не может не оказывать влияния на процесс социализации. *Выезжая из родного города, можно увидеть не только привычные модели поведения, но и новые. Среди них могут быть нетрадиционное гендерное распределение ролей и опровержение гендерных стереотипов, что повлияет на дальнейшую гендерную социализацию.*

Подводя итог, можно сказать, что гендерная социализация молодежи в Белгородской области, осуществляемая прежде всего через воспитательную деятельность проходит в традиционных гендерных рамках при позиционировании в качестве основной ценности семьи.

Список литературы:

1. Мудрик А.В. Социализация человека: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 304 с.
2. Сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области [Электронный ресурс] http://belg.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/belg/ru/statistics/population/ (дата обращения 13.10.2013).
3. Портал Губернатора и Правительства Белгородской области [Электронный ресурс] <http://www.belregion.ru/region/social/> (дата обращения 13.10.2013).

РАЗУМ, ЖАЖДУЩИЙ ИСТИНЫ (К 302-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М.В. ЛОМОНОСОВА)

Маслов Н.А., д-р филос. наук, проф.

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Более 300 лет назад русская история, цивилизация и культура пополнились непреходящим субъектом, олицетворяющим собой творческий, пылкий, критический и созидательный, ниспровергающий невежество и предрассудки неисчерпаемый интеллект. 19 ноября 1711 года родился М.В. Ломоносов. С тех пор как он, окружённый рачительным, но напряжённым поморским бытом – бытом хозяйствования, рыбацкого ремесла и торговли, будто в пику судьбе, окружающему невежеству, воле отца и придирчивой мачехи приобщился к чтению, с тех пор начался непрерывный и удивительный путь духовного восхождения – восхождения к вершинам Нового философского разума – алчущего открытий, трепетного и усердного, взывающего объективной, конкретно-исторической истины.

Это впечатляющее вторжение в Новую эпоху, этот строгий эвристический «вихрь», ворвавшийся в метафизический храм спящей умозрительной философии, чтобы разорвать на клочки шлейф из мифов, развезть фантазмагорические инверсии («флогистон», «теплород» и т. д.), этот путь покорения вершин философии до сих пор вызывает порою сомнения. Казалось бы, величие гения и вклад М.В. Ломоносова в развитие отечественной культуры неоспоримы. Его именем названы порт и станция метро в Санкт-Петербурге, район Ленинградской области, площадь, улицы и проспекты, географические и астрономические объекты, морское течение и минерал. Но предикат «великий философ» далеко не всегда сопутствует имени М.В. Ломоносова в энциклопедиях и на страницах историко-философских изданий.

Так, в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона» М.В. Ломоносов – «знаменитый поэт и учёный», «первый русский», не уступавший современным ему европейским учёным «по многочисленности, разнообразию и самобытности» трудов по «физике, химии, металлургии, механике и др.» [2].

В «Большой советской энциклопедии» М.В. Ломоносов характеризуется как «первый русский учёный-естествоиспытатель мирового значения, человек энциклопедических знаний, разносторонних интересов и способностей, один из основоположников

физической химии, поэт, заложивший основы современного русского литературного языка, художник, историк, поборник отечественного просвещения и развития самостоятельной русской науки» [5]. Лишь в конце большой статьи, дающей полное представление об интересах учёного, М.В. Ломоносов назван «последовательным сторонником естественнонаучного материализма» [5]. Как предикат применён термин «материализм», обозначающий одно из главных направлений в мировой философии. Материализм М.В. Ломоносова, правда, скромно назван «естественнонаучным», что, впрочем, соответствует и духу, и букве философского наследия выдающегося энциклопедиста и нимало не преумалывает его вклад в отечественную философию. Тем не менее, термин «философ» в этой же самой статье не применяется к имени великого философа ни разу, встречается только понятие «философские оды», как сказано, высоко оценённые А.С. Пушкиным [5]. У неподготовленного читателя «Большой советской энциклопедии» возникает экзотичный образ «учёного материалиста» – не глубокого философа, а естествоиспытателя и поэта, слагавшего на досуге «философские оды».

Словно для оправдания этой парадоксальной логики выводится факт, что «грандиозный замысел» – «написать большую "корпускулярную философию" – трактат, объединяющий в одно стройное целое всю физику и химию на основе атомно-молекулярных представлений», Михаилу Васильевичу «не удалось осуществить» [5]. Трактата «Корпускулярная философия» М.В. Ломоносов, действительно, не написал и «большую часть его физических и химических трудов следует рассматривать [лишь] как подготовительные материалы к этой работе» [5]. А раз большого трактата с общим именем «философия» на титуле в творческом наследии М.В. Ломоносова не было, то и философия будто бы была на периферии интересов учёного. Видимо, так размышляли авторы цитируемой статьи, без сомнений называвшие философом Х. Вольфа, а превзошедшего Х. Вольфа его гениального ученика – лишь естествоиспытателем, писавшим между набросками к «неоконченной философии» «высоко оценённые философские оды». Странная интерпретация творческого наследия философского гения!

В действительности философия М.В. Ломоносова впечатляющая, цельная и убедительная. Естественнонаучная эрудиция лишь подчеркивала остроту обоюдоострого меча, которым он по-философски основательно ниспровергал околонуачное невежество и мистицизм.

Забавную традицию «секуляризации М.В. Ломоносова от философии», заложенную ещё в начале XX в., продолжает и плод нынешней электронной культуры – интернет-энциклопедия «Википедия». В её русском издании М.В. Ломоносов предстаёт как «первый русский учёный-естествоиспытатель мирового значения (воспроизведена упомянутая цитата из «Большой советской энциклопедии» – Н. М.), энциклопедист, химик и физик ... астроном, приборостроитель, географ, металлург, геолог, поэт... художник, историк, поборник развития отечественного просвещения, науки и экономики» [6]. Предикат «философ» не встречается ни разу и здесь. Далее в «Википедии» всё-таки сказано, что в юности М.В. Ломоносов изучал «философские сочинения», состоял в «философском классе»; в зрелые годы – положил начало «философской оде» и призывал журналистов поддерживать «свободу философии». Отмечено логическое единство его трудов, «относящихся к естественным наукам и философии», «умозрительно-философский характер и логика» его идей, «натурфилософская образность» поэтических «Размышлений» [6]. И всё это совершал, согласно «Википедии», не философ, а металлург и геолог, поэт и художник, историк и просветитель, приборостроитель и астроном!.. Лишь в цитируемом вскользь замечании Л.В. Омелько о «Разговоре с Анакреоном» «глубина философской мысли» М.В. Ломоносова акцентируется так же, как поэтическое мастерство [9]. Воистину очевидное для литературоведов очевидно не всем философам!

К примеру, В.В. Зеньковский писал о М.В. Ломоносове – «сыне дьячка, пробравшемся в Москву в Духовную Академию», как о «замечательном учёном», одном из «первых русских историков», «первом (наряду с Г.Р. Державиным – Н. М.) значительном русском поэте XVIII века», «горячем патриоте» [1]. Не удивительно ли, что В.В. Зеньковский не видел в М.В. Ломоносове философа, цитируя при том крылатую строку, отражающую веру «горячего патриота» и «замечательного... историка и поэта» [1] в возможность «Российской земли рождать» не химиков, географов или поэтов, а философов, причём как материалистов-естествоиспытателей, так и идеалистов («собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов» [1]), – веру, объёмляющую тем самым всё коренное содержание классической философии?!

Не только учебник В.В. Зеньковского парадоксально «бесстрастен» к М.В. Ломоносову как к философу. Более современный «Философский энциклопедический словарь» назвал М.В. Ломоносова «русским учёным-энциклопедистом и мыслителем, поэтом», «философское

значение трудов <которого> изучено в основном советскими исследователями» [7]. Можно подумать, философское значение этих трудов – что-то неочевидное и загадочное, выявляемое в кропотливых трудах «узких специалистов». Правда, сразу за признанием заслуг перед поэзией словарь именует М.В. Ломоносова «основоположником материалистической традиции русской философии» [7], что для солидного энциклопедического издания является, несомненно, шагом в правильном направлении.

Только 5-томная «Философская энциклопедия» устами Л. Петрова характеристику М.В. Ломоносова начинает с конъюнкции «русский учёный и мыслитель-материалист» [10], тем самым поставив на первое место собственно философский, в частности, материалистический фундамент творчества М.В. Ломоносова как учёного. О М.В. Ломоносове как «первом русском учёном и философе», одном из «зачинателей русской философии» писал и Э.Л. Радлов в «Очерке истории русской философии» [12], тогда как Н.О. Лосский в «Истории русской философии» «обошёлся» и вовсе без М.В. Ломоносова. Но и после этого в 2005 г. студенты на страницах одного из учебников философии читают об М.В. Ломоносове как об «учёном-энциклопедисте, реформаторе русского языка и литературы» [8, с. 353]. Только в конце параграфа «Философские идеи М.В. Ломоносова» отмечена общепризнанность «влияния Ломоносова на развитие научного и философского знания в России» [8, с. 356]. Возможно, автор главы полагал, что студенты, знакомые с логикой сложных высказываний, опираясь на матрицу истинности конъюнкции, сами сделают вывод о неразрывности научного и философского аспектов творчества великого гения. В конце концов, оставил же М.В. Ломоносов студентам руководство по изучению логики и риторики!

Несмотря на все эти удивительные в канун 302-летнего юбилея великого философа и учёного-энциклопедиста противоречия и оценки, философский и глубоко нравственный характер исканий М.В. Ломоносова всегда был и остаётся очевидным. Какую бы естественнонаучную проблему Михаил Васильевич ни исследовал, он непременно восходил к впечатляющему философскому обобщению. Наука и эмпирический опыт были для него и символом, и рабочим инструментом живого философского разума.

Сегодня гений М.В. Ломоносова неумоимо движет российскую философию и культуру, рассеивая наивные заблуждения, а порой и софистическое трюкачество либертарианствующих экономических редукционистов, ввергающих бытие масс в управляемый хаос,

морально-нравственную деградацию и бескультурие под убаюкивающие побасенки о комфортном процветающем потреблении.

Элита, ответственная за социально-культурный и стратификационный «калейдоскоп», противопоставляя и сталкивая друг с другом модальности (цельного) бытия, рисует розовую аподиктическую перспективу, полностью абстрагируя моральное должествование из управляющей практики. Алетический мир ретушированной макростатистики – вся ответственность, которую властвующие экономические детерминисты готовы возложить на себя. Развивается экономика, сокращается бедность, улучшаются жилищные условия и обеспеченность населения бытовой техникой, растёт продолжительность жизни граждан, формируется средний класс – такова пасторальная идиллия, внедряемая в массы. Можно подумать, элита сделала всё, а ответственность как за возможность, так и эксцессы роста, пресловутое устойчивое развитие ложится исключительно на средний класс и его «повышенные запросы». Всё, что власть должна обществу, – «использовать драйв». Остальное – забота трудолюбивого среднего класса. «Основной вызов России — мы должны научиться использовать "образовательный драйв" молодого поколения, мобилизовать повышенные запросы среднего класса и его готовность нести ответственность за свое благосостояние для обеспечения экономического роста и устойчивого развития страны», – призывал один из кандидатов в Президенты РФ в январе 2012 г. [11].

Именно из моральной безответственности элиты и власти, а не из абстрактной дихотомии революции и эволюции, о которой писал В.В. Путин, следует «очень "короткое дыхание" политики, ее ограниченность вопросами текущего сохранения или передела власти и собственности» [11].

Но М.В. Ломоносов, в первую очередь как философ, а также как физик, естествоиспытатель, кропотливый экспериментатор отмечал: «Каждому очевидно, что никакое тело не может двигать другое, если само не движется» [4, с. 63]. Если власть не возлагает на себя моральные и материальные обязательства за интенсивное развитие экономики и устойчивое развитие цивилизации в целом, а остаётся наростом на теле среднего класса, энергия и ответственность которого движут обществом, то возникает вопрос об управляющих компетенциях власти. Морально индифферентная власть, неподвижно расположившаяся «на Олимпе», согласно тезису М.В. Ломоносова, не может двигать тем, чем управляет. Претензия неподвижного и безответственного (перед народом) управлять движущимся и

ответственным (средним классом) навевает чересчур выпренные надежды: не превращает ли обретение власти в «перводвижитель неподвижный»? В условиях аморализма и кастовой социальной структуры подобное желание – естественное следствие скудоумия и консерватизма элит. Однако всё-таки власть – не божество, да и времена теократии даже в век М.В. Ломоносова остались далеко в прошлом.

«Зашла в тупик модель, построенная на безудержном наращивании заимствований, на жизни в долг и проедании будущего, на виртуальных, а не реальных ценностях и активах, – писал В.В. Путин 16.01.2012 г. – Кроме того, генерируемое благосостояние крайне неравномерно распределялось и распределяется между отдельными странами и регионами. И это также снижает глобальную устойчивость, провоцирует конфликты, сокращает способность мирового сообщества договариваться по острым, принципиальным вопросам» [11]. Какое объективное утверждение! Однако ни слова – о неравномерности распределения национальных богатств в пределах самой России, о пропасти, разделяющей благосостояние её ничтожной в удельном отношении олигархической страты и большинства населения, добывающего и производящего эти богатства. Неравномерность распределения «между странами и регионами» признаётся – неравномерность распределения между классами и стратами внутри социальной структуры российского общества становится нелицеприятной и нежелательной темой. Подобное табуирование провоцирует конфликтность внутри российского общества, а вельможная безответственность приводит к противостоянию и побоищам на улицах и площадях российских городов, озарённых антагонизмами – от вызванных инфляционным шоком до националистических и политических.

Как здесь не вспомнить властвующим элитам призыв М.В. Ломоносова содержать себя «пищами равно умеренными, без крутых скачков и пригорков» [3, с. 606]. Именно этот завет попраля постсоветская олигархическая пирамида, когда «постившиеся» при государственной собственности на недра, руды, леса и земли космополиты благодаря предательству честолобивого властолюбца и безумному рвению рыночных клерикалов возликовали: «воздержание от богатства» завершено, пришёл век частной собственности, субъекты которой дожили, по М.В. Ломоносову, «до разрешения на *вся*», презрев «истинные добродетели, труды, обществу полезные и богу любезные» [3, с. 606].

Именно диспропорции внутреннего распределения стали причиной обострённого течения российского кризиса – этого «припадка нездорового времени», как образно выразился великий русский философ [3, с. 606]. «Неравное течение жизни и круто переменное питание тела, – прозорливо писал он (Добавим от себя: столь свойственное олигархии, прорвавшейся к роскоши на руинах СССР), – не только вредно человеку, но и смертоносно» [3, с. 606]. А потому «усердных и ревностных праздникилюбцев» на пиришестве олигархии «самоубийцами почесть можно» [3, с. 606], поскольку они, в угоду баснословной сиюминутной прибыли разрушая основы материального производства и бытия российских народов, разрушают не только российскую государственность и культуру, но и главный источник собственного нечаянно-рокового благополучия.

Каковы рецепты от бедствий социального расслоения, антагонизмов, сокрушающих Россию? В этом сегодня ключ к гармонизации развития экономики, государства и общества. «Создание 25 млн. новых, высокотехнологичных, хорошо оплачиваемых рабочих мест для людей с высоким уровнем образования» провозглашается «насушной необходимостью, минимальным уровнем достаточности» [11]. Благородная цель, созвучная убеждению М.В. Ломоносова, считавшего, что невозможность народа применить свои созидающие силы в труде, искусстве, познании по причине сурового ли климата или искусственно сотворённого кризиса, останавливающего национальные экономики ради прибыли «номадических» корпораций, – словом, лишь праздность «даёт причину к необузданной роскоши» [3, с. 607]. Страта богатейших людей – олигархов, после разрушения СССР освободила себя от «бремени» производительного труда, тогда как моральный и физический долг каждого гражданина перед обществом – труд. Таково, согласно материализму М.В. Ломоносова, эффективное средство трансформации тела культуры, выхода цивилизации из порочного транснационального кризиса экономики суррогатов.

В России дело за малым: чтобы государственная политика не сводилась бы, как всё постсоветское время, к «консолидации усилий бизнеса, созданию наилучшего делового климата» [11]. Ведь «бизнес для роскоши» (или «для Куршавеля»), как доказал когда-то Б. Спиноза, чужд моральной аксиоматике человека. Единственная «консолидация» олигархических рынков – почти животная жажда – жажда наживы, «инвестиционный климат» которой, как известно, – коррупция.

Последствия экономиксистской редукции государственной политики предсказуемы: фрагментация онтологии повседневности,

социально-культурной матрицы на осколки «экранный» благолепия и трушобную дарвинистскую контркультуру. Всё это российской цивилизации со времён М.В. Ломоносова, увы, не в новинку. Великий философ писал: «Христос воскрес! Только в ушах и на языке, а в сердце какое ему место, где житейскими желаниями и самые малейшие скважины все наполнены. Как с привязу спущенные собаки, как накопленная вода с отворенной плотины, как из облака прорвавшиеся вихри, рвут, ломают, валят, опровергают, терзают» [3, с. 606]. Когда элита говеет «более *духом*, нежели *брюхом*» и даже «на масленице (широкой и развращающей эмиссии в банковский сектор – Н. М.) приутоговляется к посту житием умеренным» [3, с. 606], тогда «трансэкономический пост» – глобальный кризис, не нанесёт государству такого урона, как пьяная и бесстыдная роскошь компрадорствующей элиты на развалинах советской цивилизации.

Просвещённого ломоносовским духом российского избирателя вдохновляет пример постановки перед политикой масштабных задач, имевший место в программных статьях кандидатов в президенты России. Отрезвлённая накатившим с Запада разрушительным кризисом власть, прежде исповедовавшая либеральный фундаментализм, казалось бы, осознала: не только «цифры ВВП, объёмы золотовалютных резервов, рейтинги международных агентств и высокое место России в числе крупнейших экономик мира» [11] детерминируют государственную политику. Философия либерального фундаментализма сегодня – не более чем духом нищее филистёрство. Много важнее для экономики «отвечать потребностям общества», «подняться над частными интересами» [11]. Это ли не посягательство на «священную» идеологию «пионера-бизнесмена, празднующего успех»? Если это и посягательство на посрамлённый историей миф вульгарного фетишиста о невидимой рыночной длани, то оно детерминируется жизненными потребностями русской цивилизации, о которой радел М.В. Ломоносов.

«Общество свободных людей — совсем не то же, что толпа одиноких расчетливых эгоистов, безразличных к общему благу. Мы никогда не были и не будем такой толпой. Личная свобода продуктивна, если ты помнишь и думаешь о других. Свобода без нравственной основы превращается в произвол» [11], – великолепная, вдохновляющая констатация, столь гармонирующая с беспримерным подвижничеством и просветительством М.В. Ломоносова! Достойным ответом были бы, только, пожалуй, слова самого великого философа: «Чистое покаяние есть доброе житие, бога к милосердию, к щедроте и к люблению нашему преклоняющее. Сохрани[те] данные Христом заповеди, на коих

весь закон и пророки висят: "*Люби господа бога твоего всем сердцем... и ближнего как сам себя* (т. е. совестью, а не языком)"» [4, с. 609]. «Люби совестью, а не языком» – дельный совет для «властителей-журналистов». И этот светоносный и плодоносный путь, как выражался Ф. Бэкон – другой не чуждый ни власти, ни философии просветитель Нового времени, тернистый путь от слова к делу, блестяще пройденный М.В. Ломоносовым, теперь предстоит пройти российской элите, открыв свои деяния народной оценке – оценке истории.

Список литературы:

4. Зеньковский В.В. История русской философии [Электронный ресурс] // Библиотека Якова Кротова. Режим доступа: http://krotov.info/libr_min/08_z/enk/ovsky_14.html
5. Ломоносов [Электронный ресурс] / Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона // Справочная библиотека: словари, энциклопедии. Режим доступа: <http://bibliotekar.ru/bel2/232.htm>
6. Ломоносов М.В. О размножении и сохранении российского народа. [Текст] // Ломоносов М.В. Избранные философские произведения. М.: Госполитиздат, 1950. С. 598-614.
7. Ломоносов М.В. Работа по физике о превращении твёрдого тела в жидкое в зависимости от движения предшествующей жидкости // М.В. Ломоносов Избранные философские произведения. М.: Госполитиздат, 1950. С. 57-64.
8. Ломоносов Михаил Васильевич: Значение слова «Ломоносов Михаил Васильевич» в Большой Советской Энциклопедии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bse.sci-lib.com/article071243.html>
9. Ломоносов, Михаил Васильевич: Материал из Википедии – свободной энциклопедии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Ломоносов,_Михаил_Васильевич
10. Ломоносов Михаил Васильевич / Философский энциклопедический словарь // Гл. редакция: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В. Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. Руниверс. Логосфера. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.runivers.ru/philosophy/lib/authors/author103692/>
11. Маслин М.А. Философия в России XVIII в. / Философия: Учебник для вузов // Под общ. ред. В.В. Миронова. М.: Норма, 2005. 928 с.
12. Омелько Л.В. Поэтическое мышление М.В. Ломоносова (“Разговор с Анакреоном”) [Электронный ресурс] / Вестник Новгородского государственного университета. 1998. № 4. Режим доступа: <http://admin.novsu.ac.ru/uni/vestnik.nsf/All/>
13. Петров Л. Ломоносов Михаил Васильевич / Философская энциклопедия в 5 т. [Электронный ресурс] // Под. ред.

- Ф.В. Константинова. М.: Советская энциклопедия, 1960–1970.
Руниверс. Логосфера. Режим доступа:
<http://www.runivers.ru/philosophy/lib/authors/author103692/>
14. Путин В.В. Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить [Электронный ресурс] / Известия. 16.01.2012. Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/511884>
 15. 12. Радлов Э.Л. Очерк истории русской философии [Электронный ресурс] / Lib.ru: Библиотека Максима Мошкова. Режим доступа: http://az.lib.ru/r/radlow_e_l/text_0020.shtml

РОЛЬ СМИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ РОССИЯН

Минакова Э.В., аспирант

Белгородский университет кооперации, экономики и права

Мировоззрение выступает как часть ценностного отношения человека к миру, как система принципов, основой которых являются жизненные позиции. Это, прежде всего, система взглядов на объективный мир и определение места самого человека в окружающей его действительности. Результатом стремления человека упорядочить разнородный эмпирический материал и сложить из противоречивых элементов сложную картину мира является постоянный поиск новой информации. Ведь она давно уже стала одним из важнейших стратегических и управленческих ресурсов современного общества. Непрерывный поток информации дополняет непосредственный жизненный опыт людей и помогает создавать структуру повседневных знаний о происходящих в мире событиях.

Одним из мощнейших инструментов формирования информационного пространства современного социума являются средства массовой информации (далее СМИ). Представляя собой особый социальный институт, СМИ выполняют ряд определенных функций по отношению к обществу. В числе наиболее значимых из них Прохоров Е.П. называл функцию формирования массового сознания (идеологическая или социально ориентирующая), которая включает в себя широкий диапазон воздействия – начиная с сообщений о фактах и событиях, до воздействия на общественное мнение и социокультурные ценности (изменение идеалов и мировоззрения общества в целом)[1].

Количество российских СМИ увеличивается с каждым годом. По статистике Роспечати в 2010 году в России было зарегистрировано около 94 тысяч средств массовой информации, из них почти 73 тысячи печатных СМИ и более 17,5 тысяч - электронных СМИ [2].

Применяя идеологические и политические инструменты, и, оказывая огромное влияние на формирование мировоззрения человека, российские СМИ должны способствовать решению давно назревших мировоззренческих проблем и направлять потребность в рациональном преобразовании современного мира.

Однако неустойчивые мировоззренческие принципы отдельно взятого человека могут раствориться в таком многоуровневом образовании как массовое сознание, которое формируется в большей

степени под воздействием СМИ. В процесс трансформации включаются как глубоко укоренившиеся предрассудки (классовые, групповые и этнические), так и привычные мыслительные стереотипы. Общественное мнение в таком случае может рассматриваться как оперативная форма выражения и способ существования массового сознания в виде мнений, оценок и суждений.

Глобальные проблемы современности, быстро изменяющийся мир, интеграция и противостояние культур, расслоение и противостояние богатых и бедных – в силу всех этих факторов общественное мнение имеет далеко не однозначное содержание. Особенно стремительно оно меняется и становится разнородным в периоды социальных перемен.

Состояние общественного мнения в современном российском обществе красноречиво характеризует и тот факт, что 62% респондентов выступают за возвращение смертной казни как высшей меры наказания преступников [3]. Наравне с этим, возрос и продолжает расти уровень правового нигилизма, безразличия по отношению к правовым и политическим проблемам, недоверия к государству и правоохранительным органам. По данным социологического исследования 40% россиян считают, что тех, кто сейчас стоит у власти волнуют только собственное материальное благополучие и карьера [4, с. 40].

Приоритетная роль СМИ в современном российском обществе связана не только с появлением высокоэффективных технических средств и научных методов воздействия на людей, но и с разрушением семейных, церковных, традиционно-общинных, родственных и соседских коммуникаций. На протяжении многих веков межличностное и внутригрупповое общение людей служило важным источником информации, на основе которой формировалось мировоззрение.

Количество читателей печатной прессы в 2012 году сократилось: регулярно читают больше двух ежедневных газет лишь 12% граждан России [4, с. 154]. Разрушение традиционных коммуникаций внутри социума привело к тому, что главным источником политической и социальной информации для подавляющего большинства россиян (89%) является телевидение [5].

При этом человек воспринимает поток информации как единую массу, составными элементами которой являются важные и второстепенные новости, домыслы и скрытая пропаганда, развлечения и научные факты. Даже если не планируется смотреть конкретную передачу или новости, 40% россиян начинают свой день с включенного

телевизора, который работает постоянно и становится фоном их повседневной жизни [6].

Все это создает иллюзию вовлеченности во все происходящее в этом мире. Жан Бодрийяр отмечал по этому поводу свойственное современному обществу явление симуляции – порождение абстракций, не имеющих связи с реальностью [7]. Постепенно индивидуум начинает думать «как большинство» и действовать согласно установкам массового сознания, независимо от того согласен он с ними или нет.

Создание институтов рыночной экономики в России привели к смене моральных приоритетов: забота о благе окружающих потеряла быллой нравственный ореол, а следование личному интересу и участие в конкуренции перешли из разряда осуждаемых в категорию одобряемых ценностей. Согласно данным исследования за 2012 год 70% россиян в принципе устройства общества ставят на первое место индивидуальную свободу граждан и интересы личности [4, с. 27]. Значительное большинство российских граждан (88%) в 2012 году ни разу не участвовало в благотворительных акциях и социальных проектах [4, с. 28].

В связи с утратой авторитетов традиционных институтов семьи и религии, культурно-образовательной функции СМИ отводится особое место. Уже в 1973 году Абраам Мольтен в своей книге о циклическом процессе распространения идей утверждал, что телевидение «фактически контролирует всю нашу культуру, пропуская ее через свои фильтры... Оно выделяет отдельные элементы из общей массы культурных явлений и придает им особый вес, повышает ценность одной идеи, обесценивает другую... То, что не попало в каналы массовой коммуникации,... почти не оказывает влияние на развитие общества»[8]. Лишь 5% россиян приветствуют познавательные программы на телевидении и 12% респондентов являются аудиторией телеканала Россия К (Культура) [9].

Таким образом, многочисленные исследования констатируют негативное влияние российских СМИ на духовно-нравственное пространство страны. В современном российском обществе наблюдается распад единого нормативно-ценностного ядра, представленного нормами, традиционными для российской культуры и базовыми для всех культур, называющих себя цивилизованными. Оказывая непосредственное влияние на формирование политической и экономической культуры, этическое и эстетическое воспитание, а также занимаясь пропагандой знаний из области медицины, физической

культуры и культуры досуга, СМИ, в первую очередь, должны способствовать духовному воспроизводству нации.

Список литературы:

1. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики: учеб. для студентов вузов. М., 2009.
2. Федеральное Агентство по печати и массовым коммуникациям. URL: <http://www.farpmc.ru/rospechat/newsandevents/newsagency/2011/01/item11169.html>. Дата обращения 09.03.2013.
3. ФОМ. Проект «Доминанты»: Отношение россиян к смертной казни. Март 2012 г. URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10378>. Дата обращения: 09.03.2013.
4. Общественное мнение. 2012. М.: Левада-Центр, 2012. С. 40
5. ФОМ. Проект «Доминанты»: Источники информации россиян. Январь 2013г. URL: <http://fom.ru/posts/10823>. Дата обращения 10.03.2013.
6. ФОМ. Проект «Доминанты»: Источники информации россиян. Январь 2013г. URL: http://fom.ru/posts/10823#tab_03. Дата обращения 10.03.2013.
7. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Перевод О. А. Печенкина. Тула, 2013.
8. Моль А. Социодинамика культуры. М.: Изд-во «Прогресс», 1973.
9. ФОМ. Проект «Доминанты»: Источники информации россиян. Январь 2013г. URL: http://fom.ru/posts/10823#tab_02. Дата обращения 10.03.2013.

ТЕХНОЛОГИЯ СОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ И ПОИСКА ВЗАИМОВЫГОДНЫХ ВАРИАНТОВ

Почернин И.О., аспирант

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

Методологической основой данной технологии является положение о различии между интересами и позициями участников коммуникации. Основная проблема заключается не в конфликтных позициях, а в конфликте между нуждами, реакциями, заботами и опасениями каждой из сторон. Из этого следует: чтобы достичь разумного решения, необходимо примирить интересы, а не позиции. Для иллюстрации воспользуемся следующим примером.

Как известно, в результате шестидневной войны 1967 года Израиль оккупировал египетский Синайский полуостров. Когда обе страны сели за стол переговоров, чтобы договориться о мире, их позиции были несовместимы: Израиль настаивал на части Синая, Египет же со своей стороны требовал, чтобы весь оккупированный полуостров до последнего метра был возвращен под его суверенитет. Раз за разом участники доставали карты с указанием возможных границ, которые бы разделяли Синай между Египтом и Израилем, но такого рода компромисс был совершенно неприемлем для египтян. Вернуться же к ситуации до 1967 года было неприемлемо для израильтян... Политики вынуждены были тогда обратиться к специалистам в области ведения переговоров, которые предложили отложить пока в сторону позиции двух государств и сосредоточиться на их интересах. Интерес израильской стороны состоял в обеспечении национальной безопасности. Она не хотела, чтобы египетские танки стояли на границе в готовности в любой момент пересечь ее. Интерес Египта заключался в суверенитете: Синай был частью Египта со времен фараонов. После многовекового подавления со стороны греков, римлян, турок, французов и британцев Египет только недавно приобрел полный суверенитет и не желал уступать свою территорию новоявленному иностранному завоевателю.

Исходя из интересов Израиля и Египта, было достигнуто соглашение, удовлетворяющее обе стороны. Что это за соглашение? В Кэмп-Дэвиде обе стороны согласились с планом, по которому Синай возвращался под полный суверенитет Египта, а путем демилитаризации

обширной территории полуострова гарантировалась безопасность Израилю.

Таким образом, успех переговоров был обеспечен тем, что потенциальные партнеры (в реальности они оставались пока непримиримыми противниками) отвлеклись от сформулированных позиций и обратились к интересам.

Заметим в связи с этим, что интересы являются молчаливой движущей силой на фоне гама и шума из-за позиций. Наша позиция - это нечто, о чем мы приняли решение. Наши интересы - это нечто, что заставило нас принять решение [1].

Успешное согласование интересов, а не позиций срабатывает по двум причинам. Первая – для удовлетворения каждого интереса обычно существует несколько возможных позиций. Вторая причина – примирение интересов вместо достижения компромисса между позициями работает и потому, что за противоположными позициями скрывается гораздо больше интересов по сравнению с теми, которые вошли в противоречие.

Становится все более очевидным, что разглядеть за позицией интересы – дело перспективное. Как это сделать – менее ясно. Процедура идентификации интересов, по мнению Р. Фишера и У. Юри, включает следующие действия:

- спросите "почему"?
- спросите "почему нет?" Подумайте о выборе других;
- осознайте – у каждой стороны множество интересов;
- наиболее сильные интересы – это основные человеческие нужды;
- составьте перечень интересов.

При обсуждении самих интересов важно выполнить следующие правила:

- объясняя ваши интересы, покажите их жизненную важность;
- признайте их интересы частью проблемы;
- сначала сформулируйте проблему, а затем предложите свое решение;
- смотрите вперед, а не назад;
- будьте конкретны, но гибки;
- будьте тверды, говоря о проблеме, но мягче с людьми.

Самое полезное качество в переговорах – мастерство в изобретении вариантов. В большинстве переговоров их участники допускают четыре серьезных просчета, которые препятствуют созданию изобилия вариантов: 1) преждевременное суждение; 2) поиск единственного

объекта; 3) убежденность в невозможности «увеличить пирог»; 4) мнение, что «решение их проблемы – их проблема».

Для создания творческих подходов, по мнению Р. Фишера и У. Юри, необходимо:

- отделить изобретение вариантов от их оценки;
- расширить круг вариантов на столе переговоров, вместо того, чтобы искать единственный ответ;
- искать взаимную выгоду;
- изобрести способы, чтобы им было легко принимать решение.

Решения, принятые на волевой основе, дорого обходятся. Поэтому важно использовать объективные критерии. Есть три основных момента, которые необходимо при этом помнить.

1. Подготовьте каждую проблему для совместного поиска объективных критериев.

2. Рассуждайте и будьте открыты для договоров, к которым принципы могут быть лучше всего применимы. Обдумайте, каким образом последнее можно осуществить.

3. Никогда не поддавайтесь давлению, только принципу.

Таково содержание технологии согласования интересов и поиска взаимовыгодных вариантов.

Список литературы:

1. Гридчин А.А. Повышение готовности миротворческого персонала международных организаций к регулированию социальных конфликтов: направления и технологии: монография. Белгород: Белгородское областное издательство, 2008.
2. Фишер Р., Юри У. Путь к согласию, или Переговоры без поражения. М., 1990.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В ШКОЛЕ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕРСОНАЛА

Рогожина Э.Г., зам. директора по УВР, магистрант
МБОУ СОШ №29 им. Д.Б. Мурачева г. Белгорода,
ИГМУ НИУ «БелГУ»,

Девыцина Т.Л., учитель, магистрант
МБОУ СОШ №16 г. Белгорода,
НИУ «БелГУ»

Сложный и динамичный характер изменений в системе российского образования, влекущий за собой необходимость совершенствования содержания образования, использования возможностей современной дидактики в повышении эффективности образовательных структур, научном обосновании новых идей и технологий, определяют объективную потребность в совершенствовании системы работы с педагогическим коллективом в общеобразовательной школе.

Согласно руководящим документам Министерства образования и науки Российской Федерации особо подчеркивается роль работы администрации школы с педагогическим коллективом в целях повышения его квалификации, педагогического мастерства и компетентности, особенно на внутришкольном уровне.

Актуальность темы обусловлена тем, что образование и наука являются национальными приоритетами государственной политики РФ, что, в свою очередь, обусловлено их особым статусом – как инвестиций в будущее общества и государства. Глобальной задачей нового этапа развития страны является формирование интеллектуальной нации.

Вместе с тем, следует констатировать, что на практике существуют противоречия: не вполне созданы условия, помогающие педагогу сформировать в полном объёме у себя качества, которые требуются для успешной работы с современной педагогической ситуацией; формализм в организации работы с персоналом, и как следствие, отсутствие со стороны учителей стремления преувеличить совокупность умений и навыков реализации научного и практического содержания в целях решения педагогических задач средствами своей специальности.

Изменение роли образования в обществе обусловило большую часть инновационных процессов. «Из социально пассивного, рутинизированного, совершающегося в традиционных социальных институтах, образование становится активным. Актуализируется

образовательный потенциал, как социальных институтов, так и личностный» [1]. Ранее безусловными ориентирами образования были формирование знаний, навыков, информационных и социальных умений (качеств), обеспечивающих «готовность к жизни», в свою очередь, понимаемую как способность приспособления личности к общественным обстоятельствам.

Теперь образование все более ориентируется на создание таких технологий и способов влияния на личность, в которых обеспечивается баланс между социальными и индивидуальными потребностями, и, которые, запуская механизм саморазвития, обеспечивают готовность личности к реализации собственной индивидуальности и изменениям общества.

Современные образовательные учреждения стали вводить новые элементы в свою деятельность, включая проектные и экспериментальные единицы, но практика преобразований столкнулась с серьезным противоречием между имеющейся потребностью в быстром развитии и неумением педагогов это делать. Таким образом, необходимо сконцентрировать внимание на проблеме готовности педагогических кадров к инновационной деятельности. Главная задача администрации школы в новом образовательном пространстве определить внутриорганизационные резервы совершенствования технологий оценки, обучения, развития кадрового потенциала, оплаты труда, стимулирования и мотивации, обеспечивающие взаимосвязь заработной платы и результативности деятельности отдельных педагогических работников.

Другая важная задача администрации определить внутриорганизационные резервы совершенствования оплаты труда, обеспечивающие ее взаимосвязь с результатами деятельности общеобразовательного учреждения, эффективностью коллективного и индивидуального труда, квалификацией персонала и результативностью на основе сбалансированной системы показателей деятельности отдельных членов коллектива.

Повышение квалификации является взаимообусловленным процессом, оказывающим влияние как на эффективность труда, так и на качество кадрового потенциала организации, что находит проявление в следующем:

– в процессе обучения происходит повышение способности персонала адаптироваться к изменяющимся экономическим условиям, что обеспечивает организации повышение ценности находящихся в ее распоряжении человеческих ресурсов;

– обучение работников позволяет организации более успешно решать проблемы, связанные с новыми направлениями деятельности и поддерживать необходимый уровень конкурентоспособности, что находит проявление в повышении качества обслуживания клиентов и эффективности труда персонала, сокращении издержек и т. п.;

– повышение квалификации сопровождается ростом приверженности персонала своей организации, а также снижением текучести кадров;

– обучение позволяет поддерживать и распространять среди сотрудников основные ценности и приоритеты организационной культуры, пропагандировать новые подходы и нормы поведения, призванные поддерживать организационную стратегию.

Инновация – это продукт коллективного интеллектуального труда, позволяющий использовать всё новое (идеи, изобретения, технологии, методы управления) для резкого повышения эффективности существующих или формирования перспективных направлений хозяйственной и социальной деятельности человека [2].

Конкретные направления повышения квалификации следующие:

- обеспечение эффективного выполнения новых задач;
- повышение гибкости управления и способности к инновациям;
- подготовка к продвижению в должности или горизонтальному перемещению;
- освоение новых профессий, в том числе в условиях бригадной формы организации труда;
- получение более высокого разряда или адаптация к новой должности.

В свою очередь, работник в процессе обучения получает следующие преимущества:

- расширение карьерных перспектив как внутри, так и за пределами организации;
- более высокую удовлетворенность своей работой;
- повышение самооценки;
- повышение квалификации и профессиональной компетентности.

Таким образом, повышение квалификации работников в современных условиях становится неотъемлемой составляющей процесса управления организацией.

Инновационный процесс в образовательной сфере можно определить как процесс движения, концентрации, распределения и перераспределения всех ресурсов, их освоения и получения комплексного эффекта в связи с созданием социально значимых

объектов, модернизацией и другими формами повышения степени удовлетворения образовательных потребностей.

Исследования инновации в образовании так же связаны с поиском критерия, удерживающего в той или иной степени, целостность системы. Это, к примеру, попытка, рассматривая инновацию с точки зрения социальной обусловленности и педагогической целесообразности, выйти на обобщенный критерий типа «эффективность педагогической деятельности». Для этого создаются различные целевые курсы, школы передовых приемов, а вне организации – специальные институты и факультеты. В то же время повышение квалификации может осуществляться и стажировкой.

Инновационные образовательные проекты являются основным ресурсом перехода к современной модели образования, модернизации национальной системы образования в целом и ее вхождения в международное образовательное сообщество, а также новой ступенью интеграции образования, науки и бизнеса.

Определяя проект как деятельность людей, целесообразен подход к управлению проектами как управлению людьми при новых отношениях, направленному на достижение новых результатов, а не сложившаяся система управления, направленная на решение рутинных задач. Управление проектами – это приложение специальных знаний и навыков проектных менеджеров по использованию методов и инструментов в управлении процессами проекта.

Процессы управления проектом нацелены на выполнение таких общих задач, как инициация, планирование, исполнение, мониторинг и т.п. Эти процессы взаимодействуют между собой сложным образом и могут также затрагивать такие существенные характеристики проекта, как содержание, стоимость, расписание проекта и т.д. В связи с этим процессы управления проектом структурируются как управление функциональными областями. Это – предметная область (содержание и объем работ), организация проекта (люди, которые должны выполнять эту работу), качество, стоимость, продолжительность выполнения проекта, риски.

Управление проектом включает все виды деятельности, которые позволяют отслеживать развитие проекта в направлении достижения конечной цели. К таким видам деятельности относятся оценка прогресса, коммуникации и корректирующие действия.

Инновация становится одним из важнейших социальных механизмов развития и, с этой точки зрения, представляет интерес анализ организации действия этого механизма. Тем более, что большая

часть существующих в теории попыток обозначения последовательности действий по переводу идей в осязаемые изменения лежит в сфере научно-технического или управленческого механизмов [3].

Разделяя подобный подход, можно предположить, что на его концептуальном основании и в рамках понимания инновации как процесса и результата, следует обозначить соответствующие им социальные механизмы каждого из этапов жизненного цикла инноваций, что позволяет более корректно выстроить соответствующую систему управления инновацией. При этом необходимо учитывать то, что своеобразными «рамками», внутри которых размещается пространство инновации, могут служить следующие: осознание состояния и прогнозирование общественных потребностей с выявлением проблемы, разрешение которой придаёт импульс развития; превращение нововведения в стабилизирующий фактор системы, интеграция инновации в культуру.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что управление инновационным проектом сводится к управлению самой инновацией, то есть ее идейной разработке, внедрению и получению инновационного результата, что и обеспечивает управление развитием. Таким образом, управление инновацией может рассматриваться в качестве методической основы для реализации инновационных образовательных проектов.

Управление инновационными проектами в образовании имеет свои специфические особенности. Прежде всего, необходимо отметить, что, как правило, все инновационные образовательные проекты представляют собой совокупность нескольких взаимосвязанных проектов, что, по сути, является программой проектов, направленных на достижение единой цели [4].

Таким образом, инновационные образовательные инициативы следует рассматривать в качестве национальной точки качественного роста всей системы образования. Именно в этом состоит основная миссия инновационных образовательных проектов. В современных условиях необходимы целенаправленные, сознательные и созидательные усилия государства для укрепления тех школ, которые в наибольшей степени готовы к переходу на качественно новый уровень.

Реализованный кадровый потенциал как мера оценки человеческого капитала является интегральным показателем, характеризующим здоровье, интеллект, творческие способности, профессионализм, образование, активность, организованность

индивида. Фактические, минимальные и максимальные значения показателей должны присутствовать в оперативной базе данных школы как составная часть характеристических параметров его персонала. Предприятие становится заинтересованным в повышении квалификации персонала, мотивации персонала, социальном партнерстве.

Повышение квалификации дает возможность занятия более высоких должностей, повышает уверенность в себе, профессиональную гордость, позволяет выполнять более сложную работу.

В подготовке по повышению квалификации кадров современные программы имеют цель научить людей самостоятельно и системно мыслить, решать сложные проблемы, осуществлять предпринимательский подход делу, работать в команде. Они дают знания, выходящие за пределы должности, и вызывают желание учиться дальше.

Список литературы:

1. Воронина Е.В. Инновационный проект образовательного учреждения: Опыт описания инновационных проектов школ для участия в Приоритетном Национальном проекте «Образование». М.: «5 за знания». 2008.
2. Управление инновациями. В.Н. Гунин, В.П. Баранчев, В.А. Устинов, С.Ю. Ляпина. М. Издательство «ИНФРА-М». 2009.
3. Сидоров В.С. Инновации в школе: теория и практика управления: монография. Шадринск. 2006.
4. Инновационные модели школы: учеб.-метод. пособие. СПб., 2009, с.198.
5. Бабинцев В.П., Ушамирская Г.Ф., Шаповал Ж.А. Проблема кластерного управления социальной сферой в экономической социологии // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. 2012.

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Рогожина Э.Г., зам. директора по УВР, магистрант
МБОУ СОШ №29 им. Д.Б. Мурачева г. Белгорода,
ИГМУ НИУ «БелГУ»,

Девицына Т.Л., учитель истории, магистрант
МБОУ СОШ №16 города Белгорода, НИУ «БелГУ»

Современная система взглядов на управление сформировалась под воздействием объективных изменений в общественном развитии. Главными факторами изменений явились научно-технический прогресс, концентрация научного и производственного потенциала. Активное взаимодействие субъектов образовательного пространства приводит к формированию «среды совместной деятельности», ее «отчуждению» от них, превращению ее в субъект образовательного пространства. При этом происходит формирование и оформление ее собственных целей, как системообразующего фактора.

Коренная модернизация системы образования предполагает обновление деятельности руководителей образовательных учреждений, что, в свою очередь, должно привести к выстраиванию индивидуализированной, конкурентоспособной, эффективной образовательной политики, связанной с развитием инновационной деятельности, направленной на повышение качества образовательных услуг, и повышением ответственности за сделанный выбор. Становление и функционирование внутришкольной системы управления кадровым потенциалом осуществляется наиболее эффективно на основе системного подхода, учитывающего специфику школьной образовательной среды и при условии:

- 1) если администрация школы владеет педагогической культурой, в особенности, управленческой;
- 2) если учителя обеспечены условиями для самообразования и профессионального развития;
- 3) если в работе с учителями присутствует разнообразие форм, методов, средств повышения его квалификации и профессиональной компетентности.

Классический подход, который традиционно рассматривает управление как систему функций планирования, организации, координации, мотивации и контроля, придает большое значение роли

личностных характеристик руководителя, которые представляют собой синтез врожденных и приобретенных качеств и способностей. Необходимо переосмысление традиционного управления в сфере образования с позиций постоянного развития одного из основных ресурсов самообучающейся организации любого образовательного учреждения – интеллектуального ресурса. Современный менеджмент в сфере образования должен быть направлен на создание новых условий, способствующих развитию интеллектуального ресурса, являющегося важнейшим ресурсом при управлении развитием инновационной деятельности. Важно выделение инновационной деятельности как особой «предметности управления образованием», погружение в инновационную деятельность, направленную на формирование открытого образовательного пространства. Понятие «открытое образовательное пространство» отражает «динамичную взаимосвязь образовательных концептов (ценностно-смысловых ориентиров, целей, норм образовательной деятельности), способов организации и воплощения их в конкретных образовательных институтах, проектах, стратегиях и практиках.

Принцип эффективного использования личностного потенциала человека, лежащий в основе управления персоналом в современном образовательном учреждении, реализуется по трем основным направлениям:

1. Создание необходимых условий для всестороннего развития личностного потенциала человека;
2. Обеспечение условий для наиболее полной мобилизации потенциала работников организации для достижения стоящих перед ними задач;
3. Постоянное и систематическое развитие профессиональных качеств работников в соответствии с долгосрочными задачами развития организации.

В настоящее время существуют следующие основные методы воздействия на персонал любого хозяйствующего субъекта:

1. Административные методы (они связаны с властной природой системы управления);
2. Организационные методы управления базируются на организационных отношениях между членами организациями (внутренний климат, внутренняя и внешняя среда организации);
3. Методы правового регулирования. Они применяются государством как средство правового регулирования отношений между

людьми (с учетом изменений закона «Об образовании» и новых образовательных стандартов);

4. Экономические методы (стимулирующая часть оплаты труда в современной школе);

5. Психологические методы предназначены для воздействия на психологические закономерности деятельности людей и социально-психологические отношения [1].

Между всеми методами существует органичная взаимосвязь. При использовании всех методов управления необходимо обязательно учитывать психологический контекст, так как бывают случаи, когда совершенно адекватное с правовой или административной точки зрения использование того или иного воздействия не исключает его психологическую двусмысленность.

Степень реализации этих методов показывает насколько эффективно действует организация, то есть, на сколько эффективно она использует находящиеся в ее распоряжении ресурсы, в том числе каждого сотрудника. Естественно, что сотрудники неодинаково выполняют свои производственные обязанности. Для проведения дифференциации необходимо иметь единую систему оценки эффективности выполнения каждым сотрудником своих должностных функций.

Таблица 1
Методы оценки педагогического персонала

Наименование метода	Краткое описание метода
Биографический метод	Оценка работника по биографическим данным
Произвольные устные или письменные характеристики	Устное или письменное описание того, что собой представляет работник и как он себя проявляет (включая достижения и упущения)
Оценка по результатам	Устное или письменное описание конкретной работы, выполненной работником
Метод групповой дискуссии	Постановка, обсуждение и решение проблем в группе, в ходе которых оцениваются знания, личностные черты и другие качества работников
Метод эталона	Оценка относительно наилучшего работника, принятого за эталон
Матричный метод	Сравнение фактических качеств

	работника с набором желательных качеств (происходит в форме матрицы)
Метод свободного и принудительного выбора оценочных характеристик по готовым формам	Сравнение фактических качеств, которыми обладает оцениваемый, с перечнем качеств, представленных в заранее разработанной форме
Метод суммируемых оценок	Определение степени проявления у работников тех или иных качеств путем проставления по определенной шкале экспертных оценок
Метод заданной группировки работников	Под заданную модель требований к работнику подбирается подходящий кандидат или под заданную ролевую структуру рабочей группы подбираются конкретные люди
Тестирование	Определение знаний, умений, способностей и других характеристик на основе специальных тестов
Метод свободного и принудительного выбора оценочных характеристик по готовым формам	Сравнение фактических качеств, которыми обладает оцениваемый, с перечнем качеств, представленных в заранее разработанной форме
Ранжирование	Определение экспертным или иным путем ранга (места) оцениваемого среди других работников и расположение всех оцениваемых по порядку убывания рангов
Метод парных сравнений	По парное сравнение оцениваемых между собой по определенным качествам и последующее математическое ранжирование по порядку убывания
Метод заданной бальной оценки	Начисление (снижение) определенного количества баллов за те или иные достижения (упущения)
Метод свободной бальной оценки	Рассматривается каждый отдельный случай
Метод графического профиля	Вместо условных оценочных измерителей используется графическая форма оценок (профиль ломаной линии, соединяющий

	количественные значения точек по различным качествам оцениваемого). Метод позволяет проводить наглядное сравнение оцениваемого с “идеальным” работником, а также сравнивать между собой различных работников
Коэффициентный метод	Выделяются факторы оценки и определяются нормативные значения этих факторов для различных групп оцениваемых. Фактический результат соотносится с нормативом, в итоге получаются различные коэффициенты, дающие возможность проводить сопоставление и оценку работников
Метод самооценок и самоотчетов	Письменная устная самооценка перед коллективом. При благоприятном социально-психологическом климате в коллективе метод способствует принятию напряженных обстоятельств и повышению моральной ответственности.

Такая система повышает эффективность управления человеческими ресурсами организации через:

1. положительное воздействие на мотивацию сотрудников
2. планирование профессионального обучения (оценка определяет недостатки в квалификационном уровне каждого сотрудника)
3. планирование профессионального развития и карьеры (оценка выявляет слабые и сильные профессиональные качества)
4. принятие решений о вознаграждении, продвижении, увольнении (для этого система оценки должна быть максимально объективной и восприниматься сотрудниками как объективные, результаты оценки должны быть конфиденциальными) [2].

Главным образом организационные методы управления персоналом направлены на:

1. Формирование аппарата организации (инициация).
2. Определение конкретного состава исполнителей.

3. Текущее руководство деятельностью, что предполагает установление оснований распоряжений, определение содержания распоряжений, обеспечение исполнения распоряжений.

Экономические методы связаны с процессом производства через такие регуляторы, как заработная плата, премии, надбавки.

Социально-психологические методы управления заключаются в следующем:

1. Формирование трудовых коллективов с учетом социально-психологических характеристик людей: способностей, темперамента, черт характера, что создает благоприятные условия для их совместной работы и социального развития коллектива;

2. Установление и развитие социальных норм поведения, в том числе, путем поддержания хороших традиций;

3. Введение системы социального регулирования, предполагающей тщательный учет реального взаимодействия социальных интересов. Социальное регулирование включает использование договоров, обязательств, установление порядка распределения каких-либо благ, очередности их получения;

4. Социальное стимулирование – создание обстановки социально-психологической заинтересованности в выполнении какой-либо важной работы или в достижении какой-либо цели. Особо важное значение имеет стимулирование повышения общеобразовательного уровня, культурного роста, морального и эстетического развития; удовлетворения культурных и социальных потребностей;

5. Воспитательная работа;

6. Создание и поддержание благоприятной социально-психологической атмосферы – атмосферы целеустремленности, активности, требовательности, нетерпимости к нарушениям дисциплины.

Раскрывая сущность методов управления групповыми процессами и явлениями, выделяются такие их подклассы.

а) Методы активации. К их числу относят почин и новаторство, обмен опытом, соревнование, моральное стимулирование, критику и самокритику, обещание, информирование о позитивных результатах выполнения плана.

б) Методы социального нормирования. Эти методы ставят своей целью упорядочение и гармонизацию социальных отношений путем введения норм, управляющих поведением отдельных людей, социальных групп и коллективов в различных ситуациях. К их числу относят традиции, обряды, использование атрибутов памятных

традиций, подарки, фотоальбомы. Сюда же включаются методы социальной профилактики – общественное наблюдение за членами коллектива с социально-опасными тенденциями, предупреждение, поручительство.

в) Методы ролевых изменений, опирающиеся на изменение престижа роли, посредством введения униформы, знаков а также путем изменения содержания роли.

г) Методы пропаганды и агитации.

Повышение эффективности применения социально-психологических методов управления должно опираться на подготовку руководителей как на уровне овладения ими средствами воздействия, так и конкретными приемами, методами и технологиями. Они не только должны иметь представление о целях, которые достигаются с их помощью, но и осуществлять декомпозицию психологических задач, обеспечивающих их достижение, знать о разнообразии приемов их решения, уметь оценивать их с этической точки зрения.

Другим методом оценки персонала является исследование результатов трудовой деятельности работников. Оценка результатов труда считается сложным инструментом, чувствительным к качеству самой системы оценки и к уровню постановки кадровой работы на предприятии.

В современной практике выделяется два основных вида оценки деятельности работников: прямые, или оценки результатов труда, и косвенные, или оценки деятельности работника по качествам (факторам), влияющим на достижение результатов.

Наиболее распространенным методом оценки является форма по достижению целей. Они основаны на установлении для каждого управляющего ясных и четких целевых показателей, на которые должен «выйти» руководитель к определенному сроку. Оценка по достижению целей позволяет сделать упор в работе с управленческим персоналом на эффективности и результатах, связанных с целями фирмы.

Оценка деятельности работников по достижению целей должна быть включена в процесс корпоративного планирования. В некоторых фирмах они интегрированы в единую систему, известную как «управление по целям» [3].

«Управление по целям» обеспечивает привязку работы с персоналом к стратегическому планированию, дает возможность быстро реагировать на изменение условий деятельности компании. При этом сквозная система плановых отчетных показателей на фирме остается достаточно стабильной.

Стадия планирования происходит во время обсуждений плановых заданий, критериев оценки и индивидуальных «стандартов исполнения» между руководителем и подчиненным, начиная с руководителей корпоративного уровня.

После обсуждения целевых показателей обычно переходят к составлению конкретного «плана действий», обеспечивающего достижение поставленных целей. Он содержит перечень конкретных мероприятий, определяет сроки, промежуточные результаты и требуемые ресурсы.

Таким образом, необходимо отметить, что система управления кадровым потенциалом – это сложная и многогранная категория, включающая в себя множество различных элементов, начиная с особенностей и механизмов функционирования системы, и заканчивая внутренней мотивацией сотрудников организации. Система управления в современных экономических условиях рассматривается как особый вид деятельности по социальному управлению, направленному на достижение поставленных целей и задач, используя труд, интеллект и мотивы поведения других людей. Важную роль в этой системе играют различные методы управления персоналом. При этом менеджер, как главное лицо, воздействующее на сотрудников, обязан эффективно и умело использовать основные методы управления, как всей системой в целом, так и отдельными её элементами, будь то группа или отдельный сотрудник, принимать управленческие решения, основываясь на главных управленческих принципах.

Список литературы:

1. Генкин Б.М. Экономика и социология труда: учеб. для вузов. 4-е., перераб. и доп. М.: Изд-во «НОРМА», 2006. 416 с.
2. Щекин Г.В. Основы кадрового менеджмента. 3-е изд. перераб. и доп.: учебник. Киев: МАУП, 2011. 288 с.
3. Борисова А.Е. Управление персоналом для современных руководителей. СПб.: Питер, 2003. 445 с.
4. Бабинцев В.П., Ушамирская Г.Ф., Шаповал Ж.А. Проблема кластерного управления социальной сферой в экономической социологии // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. 2012.
5. Воронина Е.В. Инновационный проект образовательного учреждения: Опыт описания инновационных проектов школ для участия в Приоритетном Национальном проекте «Образование». М.: «5 за знания». 2008.

МОНИТОРИНГ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ

Старостова Е.А., аспирант

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

Особенностью развития современного общества является огромное значение информации, как важнейшего стратегического ресурса управления. Выбор приоритетных направлений развития в любой отрасли хозяйствования требует внедрения и использования перспективных методов и инструментов оценки, а также диагностики состояний объекта исследования. К числу таких инструментов, на сегодняшний день, относится мониторинг.

“Мониторинг” (от лат. monitor – предостерегающий) – метод исследования объекта, предполагающий его отслеживание и контролирование его деятельности (функционирования) с целью прогнозирования последней. Рассматривая понятие “мониторинг” с различных точек зрения можно с уверенностью говорить о его неоднозначности и сложности. Различные науки используют мониторинг как инструмент для своих исследований, вкладывая в это понятие свое толкование.

На сегодняшний день метод мониторинга является важнейшим средством информационного обеспечения экономической, социально политической, экологической и других фундаментальных сфер общественной жизнедеятельности, формирования необходимых баз данных по объекту исследования.

Первоначально данный способ исследования применялся в экологии. Мониторинг достаточно активно используется для исследования окружающей природной среды, его инструментарий в этой сфере является одним из самых проработанных и четких.

Другой наукой, в которой инструментарий мониторинга так же достаточно хорошо проработан, является социология. Социальные мониторинги, опросы общественного мнения на сегодняшний день имеют высокую практическую значимость. В РФ с начала 1990-х гг. ведутся два социально-политических мониторинга в масштабах страны: это исследование ВЦИОМа (Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения) и ИСПИ РАН (Как живешь, Россия?).

Всестороннее изучение содержания, форм и методов проведения различных мониторинговых исследований, а также практический опыт данного ученого позволил сформулировать теоретически возможные варианты концепций мониторинга:

1) целевая концепция, согласно которой мониторинг определяется как проблемно-ориентированная система, перекрывающая определенную сферу информационных потребностей;

2) инструментальная концепция, где мониторинг выделяется среди других систем обработки информации по типу используемых средств и методов (широкое применение выборочных методов сбора данных, компьютерная технология работы с информацией и т.п.);

3) интеграционная концепция, в которой мониторинг трактуется как результат перегруппировки традиционных информационно-управленческих функций, объединяющий элементы социально-экономической статистики, социально-экономического и социологического анализа и прогнозирования.

Подготовка и проведение мониторинга включают несколько общих правил:

– выбранная, разработанная для мониторинга система показателей должна адекватно отражать сущностные характеристики объекта, давать комплексное представление о его функционировании;

– использоваться должен универсальный, «сквозной» блок индикаторов, что позволяет проводить сравнительный анализ и строить динамические ряды;

– при проведении сравнительного анализа информации следует сохранять его методологическую и методическую преемственность, что снижает вероятность субъективной интерпретации полученных данных, задает единый алгоритм аналитических разработок.

Главная цель функционирования системы мониторинга, по мнению ученых, состоит в обеспечении органов управления полной, своевременной и достоверной информацией о процессах, протекающих в различных сферах экономики, о складывающейся социальной ситуации. Основными задачами мониторинга являются:

– организация наблюдения – получение объективной и достоверной информации о протекании на территории социально-экономических процессах;

– оценка и системный анализ получаемой информации, выявление причин, вызывающих тот или иной характер протекания экономических процессов;

– обеспечение в установленном порядке органов управления,

предприятий, учреждений и организаций независимо от их подчиненности и форм собственности, граждан информацией, полученной при осуществлении социально-экономического мониторинга;

- разработка прогнозов развития социально-экономической ситуации;

- подготовка рекомендаций, направленных на преодоление негативных и поддержку позитивных тенденций, доведение их до сведения соответствующих органов управления и власти.

Данные задачи, на наш взгляд, наиболее полно отражают проблематику территориального мониторинга.

Основными принципами организации мониторинга, по мнению ученых, являются:

- целенаправленность – вся система рационального мониторинга должна быть ориентирована на решение конкретных управленческих задач;

- системный подход – рассмотрение территории как подсистемы более крупной общественной системы исследование связей его с другими территориальными звеньями;

- комплексность – мониторинг отдельных сфер и направлений развития территории должен осуществляться во взаимосвязи друг с другом; необходимо осуществлять последовательное решение всей совокупности задач мониторинга по каждому из его направлений;

- непрерывность в наблюдении за объектом;

- периодичность снятия информации о происходящих изменениях;

- сопоставимость применяемых показателей мониторинга во времени и другие.

СИТУАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ ГРУППОВОГО ВЛИЯНИЯ НА ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Тихонова Е.П., соискатель

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

Характер и эффективность группового влияния на поведение персонала организации зависят от многих факторов, которые могут быть разделены на четыре группы: личностные, групповые, ситуационные и социокультурные факторы. Цель данной статьи – описание ситуационных факторов группового влияния. В эту группу факторов входят: определенность/неопределенность организационной ситуации; пространственное расположение членов группы; характер задач, решаемый группой; система вознаграждения, применяемая в группе; тип взаимодействия членов группы.

1. Определенность и неопределенность ситуации. Снижение неопределенности в деятельности группы – важная цель организации. Она заключается в уменьшении затрат ресурсов на управленческий контроль как внутри подразделений (внутренняя неопределенность), так и вне их (внешняя неопределенность). При высокой степени неопределенности в конечном итоге может произойти потеря управляемости подразделением в силу невозможности принятия решений, адекватных ситуации. При контроле, осуществляемом в целях снижения неопределенности, возможно столкновение интересов индивидов и групп, так как многие члены организации или ее подразделения желают сохранить неопределенность для повышения собственного статуса или статуса их подразделения.

Неопределенность управленческих ситуаций связана с действием многих факторов, в числе которых *неопределенность внешней среды*. Процесс управления протекает в условиях постоянно изменяющейся внешней среды: законов, состояния социальных и культурных ценностей, технологии, конкуренции на товарных рынках, на рынках капитала и труда, инвестиционных предпочтений и других, в том числе кризисных ситуаций, переменных величин. В отдельности и в совокупности они могут превратить планы и программы деятельности, вполне реальные в момент их формирования, через какое-то время в нечто совершенно недостижимое или в лучшем случае вызвать значительные потери. Для того чтобы своевременно реагировать на

изменения внешней среды и принимать адекватные меры, управление нуждается в эффективном механизме анализа и оценки этих перемен.

Неопределенность связана также с *действием других (смежных) организаций*. Очень редко бывает, чтобы управление протекало вне зависимости от смежных субъектов хозяйствования. Чаще всего, наоборот, управление осуществляется в рамках договоров, совместных планов, соглашений, кооперации труда и т. п., которые также несут в себе различные элементы неопределенности, что может негативно и решающим образом сказаться на достижении намеченной цели.

Обратим внимание еще на *неопределенность ценностей и поведения людей*. Планы, программы и другие управленческие решения разрабатываются и принимаются людьми, а потому несовершенны, как несовершенны и те, кто реализует эти управленческие решения: человек – существо субъективное. Люди – не роботы. Их нельзя запрограммировать на выполнение какой-либо задачи с абсолютной точностью. Человек ищет и часто находит способы такого поведения в обществе и на производстве, которое для него наиболее предпочтительно, хотя на самом деле не исключено, что оно (поведение) не адекватно, т.е. входит в известное противоречие с предъявляемыми к нему требованиями, инструкциями и другими нормативными актами. Поэтому дела могут идти и часто идут не так, как хотелось бы.

2. *Пространственное расположение* членов группы оказывает заметное влияние на их поведение. Одно дело, когда человек имеет постоянное место расположения, другое – когда он ищет каждый раз себе это место. Люди во время работы могут смотреть друг на друга, а могут быть расположены спиной друг к другу. И это также будет оказывать влияние на их работу и на их поведение в группе.

Выделяются три важных характеристики пространственного расположения индивида, от которых зависят взаимоотношения между человеком и группой. Во-первых, это наличие постоянного или определенного места или территории. Человек знает: это мой стол, это мой станок, это мое рабочее место. Отсутствие ясности в данном вопросе порождает множество проблем и конфликтов в межличностных отношениях, а также значительно понижает удовлетворенность работой, во-вторых, это личное пространство, то есть то пространство, в котором находится тело только данного человека. Пространственная близость в размещении людей может порождать множество проблем, так как людьми не воспринимается близкое расположение к ним других людей без учета возраста, пола и т.п. в-третьих, это взаимное расположение

мест. Отмечено, что если рабочие места отгорожены друг от друга, то это способствует развитию формальных отношений. Наличие рабочего места руководителя группы в общем пространстве способствует активизации и консолидации группы. Если человек занимает рабочее место во главе стола, то это в глазах других членов группы автоматически ставит его в позицию лидера. Руководство, зная эти и другие вопросы расположения членов группы, может добиваться значительного эффекта и повышения результативности работы группы только за счет правильного размещения рабочих мест.

3. *Влияние задач, решаемых группой*, на функционирование группы на поведение и взаимодействие членов группы очевидно. Однако очень сложно установить зависимость между типами задач и их влиянием на жизнь группы. Отмечено, что решение формальных задач, например математических, в меньшей мере способствует развитию отношениям между членами группы, чем решение задач гуманитарного профиля. Известно, что задачи и функции, выполняемые группой, влияют и стиль руководства, а также на стиль общения между людьми. В случае слабо структурированных или неструктурированных задач наблюдается большее давление группы на индивида и большое взаимозависимое действий, чем в случае хорошо структурированных задач.

Можно указать на несколько характеристик задачи, на которые важно обращать внимание для того, чтобы попытаться определить, какое решение данной задачи будет влиять на группу в целом и на поведение ее членов. Во-первых, надо определить, как много взаимодействия будет возникать между членами группы в процессе решения задачи как часто они будут коммуницировать друг с другом. Во-вторых, над выяснить, насколько действия, выполняемые отдельными людьми взаимозависимы и оказывают взаимное влияние. В-третьих, важно установить, насколько решаемая задача является структурируемой.

4. *Системы вознаграждения*, рассматриваемые в отрыве от характера взаимоотношений в группе, не могут сами по себе дать ответа вопрос о том, в какой мере та или иная система влияет на взаимоотношения в группе, поведение членов группы функционирование группы в целом. Например, нельзя оценить влияние на группу индивидуально-сдельной оплаты, коллективно-сдельное оплаты или же оплаты на основе фиксированного бюджета группы, если не знать характера деятельности группы. При анализе влияния оплаты важно учитывать одновременно совокупности факторов:

- насколько взаимозависимы действия членов группы;
- насколько велика дифференциация в оплате.

5. *Тип взаимодействия в группе.* Групповое влияние может иметь различную окраску в зависимости от типов взаимодействий в социальных группах. Выделяют несколько типов группового взаимодействия.

Сотрудничество между членами социальной группы способствует достижению как индивидуальных целей членов группы, так и групповых целей. При этом типе отношений роли распределяются таким образом, чтобы каждый вносил свой вклад в общий процесс групповой деятельности. Контроль же опирается на оценку реального вклада и осуществляется через влияние на какого-либо члена группы в том случае, если его вклад не соответствует групповым нормам и правилам, установленным для данной конкретной роли.

Противоборство. При возникновении конфликтной ситуации или конкурентной борьбы между членами группы из-за какого-либо привлекательного статуса или вознаграждения члены группы противодействуют друг другу в достижении целей. В таких случаях задача контроля — обеспечить справедливые (по мнению участников конфликта или конкурентной борьбы) правила противоборства, а также добиваться того, чтобы противоборство не ослабило группу, не doprowadилось к расточительному расходованию ресурсов в группе.

Уклонение от взаимодействия. При отношениях такого типа члены группы не вступают во взаимодействие друг с другом по поводу достижения целей, преследуя свои личные эгоистические интересы, при этом уровень контроля через групповое давление строго зависит от значимости общей цели для каждого члена группы: если общая цель признается важной большинством или лидерами группы, контроль направляется против уклонения от взаимодействия; если, напротив, цели неясны, расплывчаты и не кажутся важными для большинства, контроль ослабляется.

Однонаправленное взаимодействие. Суть отношений данного типа в том, что одни члены группы способствуют достижению целей других членов группы, однако не встречают понимания и ответных благоприятных действий. При этом контроль зависит от той роли, которую выполняет отдельный член группы, а также от групповых норм. Так, если индивид занимает позицию лидера или входит в правящее меньшинство, он начинает контролировать нормы, которые выгодны прежде всего для него, не надеясь на то, что группа будет защищать нормы, направленные на достижение общих целей.

Компромиссное взаимодействие. При таком типе взаимодействия для поведения членов группы характерны как содействие достижению общих целей, так и противодействие этому и проявление эгоистических интересов. Этот тип отношений — самый сложный для управляющих и исследователей организаций. Дело в том, что при такой форме взаимодействия контроль должен осуществляться с учетом норм, направленных на соблюдение интересов как группы в целом, так и ее отдельных членов. Это порождает двойственность, неопределенность в применении групповых контролирующих санкций и произвольное толкование норм и ролевых требований для членов группы.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРОГРЕСС И СОЦИАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ

Хазиев И.Х., канд. воен. наук, доц.

проректор Новомосковского института (филиала) Российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева

Демократические преобразования российского общества, нередко носящие противоречивый характер, происходят в довольно сложной международной и внутренней обстановке. В этой связи возросло значение обеспечения реализации всего комплекса внутренних и внешних интересов государства. В международной практике реализация интересов осуществляется с позиций системы безопасности. Сегодня задачу ее создания российскому обществу предстоит решать в процессе реформирования.

В течение длительного времени безопасность в нашей стране понималась узко, исключительно как защита государства от угрозы извне. Более того, она рассматривалась преимущественно в политическом или военном аспектах.

Вопросы безопасности входили в компетенцию Комитета государственной безопасности и военных ведомств. Но история России показывает, что наше государство разрушить извне было практически невозможно. Оно всегда разрушалось изнутри. Так было и в октябре 1917 года, и в декабре 1991 года. Значит, пришло время переосмыслить подходы к обеспечению безопасности и рассмотреть сложные процессы, протекающие внутри российского общества. Очевидно, что угроза государству и обществу может исходить не только извне, но и изнутри. И этой угрозой являются деструктивные явления внутреннего характера. Трансформации, происходящие в российском обществе и государстве, являются взаимосвязанными и взаимозависимыми: наличие трансформационных процессов в обществе обуславливает существование транзитивного государства и наоборот.

Перед современным российским обществом и государством стоит уникальная задача выйти из транзитивного состояния и стать уважающим себя государством и народом. Опыт показывает, что без стратегических приоритетов общество «дрейфует». Эти приоритеты Россия должна искать сама. Она должна вернуть себе свои лучшие духовные и интеллектуальные традиции, не допустить снижения качества жизни населения, за гранью которого возникает опасность неконтролируемых социальных, трудовых, межнациональных и других конфликтов, и потери нации как части цивилизационной общности. Вот

почему концепция безопасности современного российского общества в качестве одного из важнейших элементов должна включать в себя социальную безопасность. Именно проблеме социальной безопасности и посвящена данная работа.

Степень социальной безопасности государства прямо пропорциональна степени солидарности субъектов социума, основанной на общих интересах. При модернизациях общества, трансформациях и переконструировании социальных структур важно не допускать критического сужения сферы общих интересов субъектов. Надежно стабильным является общество, в котором большинство людей считают приоритетными общие интересы [1]. Положение становится критическим, нестабильным, когда их число сокращается до одной трети. Общество будущего – высоко солидарное общество, где гармонично учитываются разумные интересы индивидов, всех социальных групп, а также расширяется сфера общих интересов.

Сфера общих интересов есть база для взаимопонимания, согласия и сотрудничества различных социальных сил. Опасно расширение зоны несогласия, где невозможно взаимопонимание, а особенно, где господствуют антагонистические интересы, что порождает и усиливает социальные опасности. Общие интересы могут терять приоритетное значение для тех субъектов, чьи групповые или личные интересы несут весьма существенный ущерб.

Общие социальные интересы России заключаются в формировании солидарной социальной структуры общества; утверждении и развитии гармоничных отношений между субъектами социума на основе баланса интересов каждого и приоритетности общих; восстановлении и совершенствовании государственной системы социализации людей, а также социального обеспечения; создании достойных условий для жизни человека, развития его физических и духовных качеств, повышения его социальной активности, эффективности труда.

Совершенная социальная структура общества, отвечающая потребностям спасения, возрождения и будущего процветания России - это структура, ограничивающая, вытесняющая, исключая паразитические, воинственные, антигуманные группы и элементы, дающая простор субъектам, обеспечивающим своим эффективным трудом восстановление экономики, утверждение народовластия, правопорядка и высокой нравственности.

Важно, чтобы социальная структура, меняющаяся скачкообразно на основе смены форм собственности, направлялась на сближение и

преодоление взаимоисключающих интересов, порождающих различные формы конфронтации.

Вместе с тем, основная доля богатства сегодня приходится на незначительный круг лиц и приобретено оно не за счет эффективного использования капиталов в производстве, а за счет перераспределения природной ренты, труда и капиталов [2]. Данные статистики середины 90-х годов показывают, что основные доходы создавались не в перерабатывающей промышленности, а в добывающей и торговой сфере.

По оценкам социологов, слой сверхбогатых людей в России составляет около 1% населения на фоне обеднения значительных слоев населения. Формирование социальной группы сверхбогатых людей создает социально-психологическую атмосферу напряженности. Потеря основной массой населения устойчивого социального положения так же создает эту напряженность и снижает уровень социальной безопасности.

Серьезные опасности и угрозы в период становления гражданского общества в стране кроются в нарушении прав и свобод граждан, деструктивном воздействии информационных систем, и в частности, определенных СМИ; на сознание граждан, общем, снижении уровня культуры, науки, образования и воспитания. Такие действия социальных объединений, людей могут, носить как запланированный (преступления против личности, действия террористических группировок, военные конфликты и т.д.), так и относительно стихийный характер, приводящий – к непредсказуемым последствиям (инфляция; колебания, цен, экологические бедствия и т.д.), порождаться, объективно развивающимися – процессами и вызываться определенными социальными действиями.

Социальные опасности и угрозы оказывают, в отличие от природно-экологических и техногенно-производственных опасностей и угроз, в основном потенциальное или непосредственное деструктивное воздействие на взаимное расположение индивидов и групп в обществе, их взаимосвязи и взаимодействия, сознание и поведение людей и в целом человеческих сообществ в социальной сфере жизнедеятельности.

Список литературы:

1. Идеология абсурда (симптомы и лечение). М., 1995. С. 108.
2. Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России 1991 - 1997. С. 903.

ТЕХНОЛОГИЯ ДОСТИЖЕНИЯ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ УЧАСТНИКОВ КОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Цыганкова Е.Н., соискатель

Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова

Успешное регулирование социальных конфликтов зависит во многом от уровня взаимопонимания участников конфликтного взаимодействия. Чтобы достичь такого взаимопонимания, нужно добиться, по меньшей мере:

- во-первых, исключения ложных предубеждений;
- во-вторых, формирования общего языка общения;
- в-третьих, нейтрализации действия механизмов психологической защиты;
- в-четвертых, улучшения процесса непосредственного общения.

На процесс и результаты конфликтного взаимодействия постоянно влияют *скрытые предубеждения* его участников. Предубеждения формируются под влиянием личного опыта, поэтому одни и те же понятия имеют разный смысл для разных людей. Более того, людям свойственно путать свое восприятие с реальностью. Из этого следует технологическое требование: "слушая оппонента, следует помнить: наша картина мира носит субъективный характер; наши "объективные" взгляды – всего лишь личные мнения; наша концепция морали пригодна только для нас самих [1]. И есть только один метод убедить людей: представить им факты, их совокупность и последовательность – и рано или поздно они отбросят предвзятые мнения.

Заметим, что для установления взаимопонимания важное значение имеет не одиночное, а совместное установление фактов. «Факты, установленные одной стороной, могут нести на себе отпечаток ее концепции и оставаться спорными для другой» [2]. Поэтому можно сформулировать правило *совместного поиска и установления фактов*.

Что касается формирования общего языка общения, то следует учитывать три типичные ситуации недопонимания, связанные с использованием языков разных типов: первая ситуация – два разных профессиональных языка, вторая ситуация – хаотическая речь, третья ситуация – совмещение профессионального и непрофессионального языков [3].

Взаимопонимание участников конфликтного взаимодействия затрудняется также действием механизмов психологической защиты, для нейтрализации которого Дж. Ниренберг предлагает несколько психологических клише, способных дать ключ к пониманию взаимодействующих и вступающих в переговоры людей.

Рационализация (логическое обоснование) – обычно люди истолковывают ситуацию таким образом, чтобы самим выглядеть в лучшем свете.

Сублимация – если человека, скажем, отвергает группа, он видит своего рода эмоциональный реванш в том, чтобы принять ее ценности и превзойти остальных.

Проекция – приписывание своих мотивов другим людям.

Замещение – склонность человека направлять отрицательные эмоции на более доступный объект.

Вытеснение – склонность человека исключать из своего сознания мысли, чувства и желания, которых он стыдится или которые причиняют ему страдания.

Реактивные образования – зачастую люди подавляют сильные, однако нежелательные импульсы, а затем, мыслят и поступают противоположным образом в утрированной манере.

"Образ себя" – зная, каким человек видит себя, можно строить предположения о его мотивах и возможной реакции на будущие события.

"Играть роли" – этот вариант поведения строится главным образом на предшествующем жизненном опыте [4].

Соглашаясь с целесообразностью рекомендуемых психологических клише, считаем полезным их дополнение такими объяснительными схемами, как переоценка мелочей, "синдром чужой вины", нарушение психологической дистанции, эффект контрастных концепций, "комплекс различия", затруднения в эмоциональной экспрессии [4].

Переоценка мелочей – психологическая установка партнеров на то, чтобы "не спускать" друг другу мелочей, взять "принципиально верх" над другими из-за каждой мелочи. Мелочь превращается "из мухи в слона", возводится в ранг принципа, а принципы низводятся соответственно к мелочам. Характерный пример: родители наставляют свое чадо перед замужеством: "Добивайся всегда своего, старайся одержать верх над мужем".

"Синдром чужой вины" – склонность человека сваливать вину с "больной головы на здоровую", чтобы обелить себя в глазах окружающих и своих собственных ("Все из-за вас!"). Кто-то сказал так:

великие люди берут на себя все грехи мира: мы же подчас весь мир обвиняем в собственных грехах.

Нарушение психологической дистанции – вмешательство человека в личную жизнь или дела партнера, выходящие за рамки их сотрудничества: В США, скажем, неприлично спрашивать другого человека о его доходах. Или другой пример: старшеклассница невзлюбила свою мать за то, что она прочитала ее личные дневники, т.е. посягнула на ее личную неприкосновенность.

Эффект контрастных концепций – склонность человека замечать в партнере "одни только минусы" в соответствии с общей негативной установкой к нему. Эти концепции усиливаются почти независимо от того, как действительно ведет себя партнер. Если он держится мужественно, его называют фанатиком, если осторожно – трусом.

"Комплекс различия" – устойчивое неприятие человеком всего того, что значительно расходится с его собственными представлениями, оценками, действиями, стилем поведения и образом жизни. Нелестное, мягко говоря, обращение "Эй, ты, шляпа!" приобрело свое ругательное значение именно "благодаря" комплексу различия, когда этот невинный головной убор воспринимался как символ буржуазности.

Затруднения в эмоциональной экспрессии – существует такая закономерность: если человек не способен по каким-то причинам выразить свои эмоции в социально одобряемой форме (так, как обычно принято), то его внешние действия оказываются по своему "знаку" даже противоположными, появляется противоположная реакция. Так, двенадцатилетний мальчишка выражает свою расположенность, симпатии к однокласснице тем, что дергает ее за косички. "Если бьет, значит, любит" – так говорили в древние времена, выражая парадоксальность проявления эмоциональной экспрессии.

Список литературы:

1. Ниренберг Дж. Мазстро переговоров. Деловой бестселлер. Мн., 1996.
2. Ниренберг Дж. Указ. соч. С. 104.
3. Курбатов В.И. Как успешно провести переговоры (пособие для деловых людей). Ростов-на-Дону, 1997. С. 165-167.
4. Ниренберг Дж. Указ.соч. С. 55-59.

ПРАВООЩИТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ПРОКУРАТУРЫ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Шеметова О.Ю., аспирант

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

Правозащитная деятельность прокуратуры в современный период находится в центре внимания научных публикаций [1, 2]. Так защита прав и свобод человека и гражданина признается самостоятельным направлением деятельности российской прокуратуры, вбирающим в себя правозащитную практику в ходе осуществления различных видов деятельности органов и учреждений прокуратуры [1]. Поддерживая высказанную позицию в части самостоятельной правозащитной деятельности органов прокуратуры, обращаемся к концептуальному уточнению понятия "защита".

Лингвистическое толкование этого термина не дает однозначного ответа в установлении определенности его содержания. Так в "Словаре русского языка" С.И. Ожегова "защита" толкуется как то, что защищает, служит обороной, а глагол "защищать" означает "охраняя, оградить от посягательств, от враждебных действий, от опасности; предохранить, обезопасить от чего-нибудь" [4]. Таким образом, исходя из определения защиты через охрану, следует, что эти понятия тождественны.

В юридической литературе также существует многообразие теоретических разработок, посвященных определению рассматриваемого понятия и соотношению его содержания со смежными терминами (например, "охрана") [3]. Существует также точка зрения, что в понятие "защита" входит и возмещение ущерба, причиненного правам и свободам человека, если не удалось предупредить или отразить нарушения [1].

Кроме того, в понятие защиты должно входить не только восстановление нарушенных прав, но и создание таких условий, при которых данные права были бы беспрепятственно удовлетворены. Представляется, что именно такая позиция адекватна многообразным правозащитным полномочиям прокуратуры при реализации конституционных принципов защиты прав и свобод человека.

Предполагается, что все звенья государственного механизма наделены обязанностью защищать права и свободы человека и

гражданина. Не является исключением в данной связи и прокуратура России. Так непосредственно в самом Законе "О прокуратуре Российской Федерации" защита прав и свобод человека и гражданина указана в качестве одной из целей ее деятельности (ч. 2, ст. 1).

В последние годы органами прокуратуры Белгородской области уделено особое внимание вопросам соблюдения законности при размещении государственных и муниципальных заказов в жилищно-коммунальной сфере, а также при реализации адресных целевых программ проведения капитального ремонта многоквартирных жилых домов и переселения граждан из ветхого и аварийного жилья.

Характерными нарушениями явились факты неисполнения органами местного самоуправления обязанностей по контролю за качественным и своевременным проведением работ по капитальному ремонту жилых помещений, несоблюдения антимонопольного законодательства и Федерального закона "О размещении заказов на поставки товаров, выполнения работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд", незаконного истребования с граждан собственных денежных средств при переселении из аварийного жилья.

Наибольшее число обоснованных жалоб в сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) поступает от жителей Шебекинского района (принятие органами местного самоуправления незаконных тарифов на услуги ЖКХ, нарушение антимонопольного законодательства при выборе поставщика энергоресурсов, несоблюдение управляющими компаниями требований по содержанию и ремонту жилья, несоблюдения порядка управления многоквартирными домами).

В ходе осуществления прокурорского надзора законодательства о пожарной безопасности прокурором Вейделевского района выявлены нарушения требований ст. 19 Закона "О пожарной безопасности" в части непринятия главами сельских поселений мер по созданию условий для забора в любое время года воды из источников наружного водоснабжения, расположенных в сельских населенных пунктах и на прилегающих к ним территориях. В порядке гражданского судопроизводства прокурором района направлены иски о признании незаконным бездействия соответствующих глав администраций сельских поселений. В результате дальнейшего конструктивного взаимодействия с органами местного самоуправления требования прокурора были удовлетворены, и законные права граждан -

восстановлены. Аналогичная ситуация сложилась в Валуйском и Чернянском районах.

На наш взгляд целесообразно привести еще один пример позитивного реагирования органов местного самоуправления на информацию прокуратуры о наличии нарушений прав граждан.

Так прокуратурой г. Белгорода была проведена проверка по статье в газете "Белгородские известия" о неправомерных действиях руководства ООО "УК РЭУ-17". В ходе проверки было установлено, что в нарушении установленного законом порядка 52 жилых дома были переданы на обслуживание от "УК РЭУ-17" к АНО "ЖКХ". Жильцы были проинформированы о передаче только из счет-квитанций на оплату жилищно-коммунальных услуг.

Выявленные нарушения жилищного законодательства являлись недопустимыми и свидетельствовали о грубом нарушении прав собственником жилых помещений. При этом в прокуратуру города, жилищную инспекцию неоднократно поступали жалобы о ненадлежащем содержании жилых домов, обслуживаемых указанным предприятием. Доводы обращений находили свое подтверждение в ходе проверок.

На основании изложенного прокурором г. Белгорода была направлена соответствующая информация главе администрации города с предложением взять на контроль вопросы обслуживания жилого фонда и принять необходимые меры в рамках предоставленных Жилищным кодексом РФ полномочий. Администрацией г. Белгорода данная информация была рассмотрена и были приняты меры по устранению нарушений закона и профилактике подобных нарушений в будущем.

Таким образом, в результате тесного и конструктивного взаимодействия органов прокуратуры и органов местного самоуправления Белгородской области создаются условия для эффективной защиты прав и свобод человека и гражданина, а регион постоянно входит в число наиболее комфортных для проживания.

Список литературы:

1. Бессарабов В.Г., Кашаев К.А. Защита российской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина. М.: Городец, 2007
2. Бойченко С.И. Теоретические основы правозащитной деятельности прокуратуры Российской Федерации // История государства и права. 2009. № 11.

3. Макарова З.В. Защита в российском уголовном процессе: Понятие, виды, предмет и пределы // Правоведение. 2000. № 3. С. 25.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1985. с. 196
5. Тысячная С.В. Роль прокуратуры в реализации конституционных принципов защиты прав и свобод человека: дис.... канд. юрид. наук. Белгород. 2010. С. 50.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Шутенко А.И., канд. пед. наук, ст. науч. сотр.
*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

Проблемы высшей школы сегодня волнуют многих и находятся в эпицентре общественного сознания. Будущее страны и достойная жизнь граждан во многом зависит от того, каким будет высшее образование. Между тем, на рубеже двух последних веков явно обозначился спад социокультурной миссии высшей школы [1]. В силу невиданной прежде массовизации и утраты универсальности подготовки она все более превращается в некую сервисную структуру на рынке образовательных услуг [2].

Для полноценного развития и формирования личности и социальных групп необходим устойчивый, гармоничный, целостный образовательный процесс как часть общего социокультурного процесса. При этом устойчивость данного процесса задается обществом посредством внятного социального заказа и основывается на единстве обучения и воспитания в условиях развивающей культурной среды как **пространстве** **непосредственного** **учебно-педагогического** взаимодействия и сотрудничества.

В отношении образовательного процесса в высшей школе понятие устойчивости сродни такому понятию как «устойчивое развитие» (sustainable development), применяемому в экологии и глобалистике [4]. В этом контексте важно иметь в виду, что устойчивость динамической системы обеспечивается за счет опоры на самовозобновляемые ресурсы, каковыми в сфере образования выступают: во-первых, фундаментальные знания, во-вторых, универсальные общечеловеческие ценности и, в-третьих, личностная феноменология образования. Обладая свойствами самовоспроизведения, самопорождения и творческой активности эти инстанции во все времена служили надежными источниками и опорными составляющими конструкции высшей школы. Попытки выстроить образовательный процесс, игнорируя или не принимая в расчет эти инстанции, оборачиваются утратой устойчивости образовательного процесса и деформацией образовательной сферы в целом.

В истории цивилизации и образования вопрос об устойчивом образовательном процессе неизменно связывался с процветанием и

развитием общества, личности, государства, культуры в целом [5]. При этом, выступая как своеобразный геном культуры, высшая школа мыслилась как институциональная форма обеспечения единства в многообразии, когда в общем образовательном пространстве сосуществовали разнообразные модели рефлексии и воспроизводства опыта культуры [6].

На наш взгляд, основные угрозы устойчивому образовательному процессу в высшей школе исходят из попыток навязать ей одномерные стандарты, упрощенные подходы к оценке своей идентичности и роли в современном мире, переполненном неоднозначностью и неопределенностью [3].

Высшая школа – явление многомерное и неоднозначное. Она не может быть выстроена в рамках одномерных схем, парадигм и концептов, пусть даже самых передовых и эвристичных. Кризис высшей школы мы считаем целесообразным рассматривать как кризис однозначных, мономодальных измерений образовательной философии, политики и практики [7].

Опыт истории общества и цивилизации показывает, что высшая школа развивалась в сочетании различных *социокультурных измерений*. Под категорией «измерение образования» мы понимаем цивилизационно заданную систему координат, определяющую приоритеты, ценности, механизмы и соответствующие стандарты построения образовательной сферы. Эта система проявляется и находит воплощение в образовательной политике, в понимании миссии, целей и содержания высшего образования, в выборе критериев качества образования, а также в формах, методах и технологиях обучения, в управлении высшей школой и образовательным процессом [10].

В зависимости от главенствующей в обществе *идеи* и порождаемой ею *культурной доминанте* все историческое многообразие форм и моделей высшей школы можно отнести к нескольким основным измерениям: социоцентрическому, теоцентрическому, антропоцентрическому, профессиоцентрическому, сциентистскому, идеологическому, экономическому.

В *социоцентрическом измерении* высшая школа призвана, прежде всего, вести подготовку граждан, способных проводить в жизнь интересы социума. Культурной доминантой выступает идея общественного *долга*. Отсюда высшее образование должно формировать опыт служения. Так, например, в античной школе третьей ступени (риторской, философской или медицинской) юноша готовился

стать достойным гражданином полиса, способным защитить его от врагов и обеспечить его процветание.

Теоцентрическое измерение придает высшей школе и образованию универсальный смысл, состоящий в движении к *Богу*. Религиозная доминанта требует формировать у школяра опыт веры и посвящения, опыт заботы о душе и ее спасении через питание ее *словом*. Несмотря на формализм и схоластику, данное измерение обеспечивает единство веры, истины и знания. Именно в лоне теоцентрического измерения возникает средневековый университет, чья автономия охранялась «под зонтиком» верховной церковной юрисдикции.

Антропоцентрическое измерение обращает высшую школу к ценностям гуманизма, отвечающим главенствующей идее *человека* как венца природы. В соответствии с образом человека-творца образование, освобожденное от церковной догматики, должно культивировать опыт творчества, опыт созидания. В данном измерении активизируется прогрессистская дидактика, зовущая к улучшению и совершенству, и открывающая путь к Просвещению. Между тем, содержание образования характеризуется бóльшей приземленностью, реализмом и прагматизмом.

Профессиоцентрическое измерение выражает доминанту отраслевого устройства и специализации социума с главенствующей идеей *пользы*. Ведя свой отсчет от римских коллегий (лат. «collegium» - союз лиц одной профессии), данное измерение определяет ценность индивидуума его полезностью. Отсюда высшая школа должна формировать опыт эффективного функционирования в устанавливаемой системе разделения труда. Цели и содержание образования привязываются к экономической конфигурации. Утверждается специализация знания, факультативность подготовки, утилитарный характер образования.

В *сциентистском измерении* высшая школа призвана служить науке и, прежде всего, естественной науке. Она должна формировать опыт объективного исследования, научного поиска, опыт эксперимента. В обучении важно научить студентов подвергать мысль анализу и научной проверке. В данном измерении происходит десакрализация и рационализация знания, что соответствует культурной доминанте с главенствующей идеей *истины*, Просвещения, научно-технического прогресса. Усиливается прагматизация и технократизация образования.

Идеологическое измерение подчиняет высшую школу политическим целям и задачам. Это измерение выстраивается в соответствие с культурной доминантой *власти* как главной идеи и

смысла миропостроения. Высшая школа служит делу укрепления власти и должна формировать в первую очередь опыт преданности и верности, причем не всему обществу, а какой-то его части (партии, классу, консорции, ордену, корпорации и т.п.) или отдельному лицу. В образовании главенствует политическое доктринерство, авторитаризм, бюрократизм.

В *экономическом измерении* высшая школа рассматривается как сугубо коммерческое предприятие. В соответствии с монетаристской доминантой в культуре и экономике главная задача высшей школы – приносить прибыль, причем в денежном эквиваленте. Экономические законы и механизмы (и большей частью финансово-фискальные) переносятся в сферу действия образовательного процесса. Последний трактуется как пространство рынка образовательных услуг, а высшая школа призвана формировать опыт выгодного потребления и пользования.

В целом, результирующим моментом действия различных измерений выступает определенный тип и образ личности. Поэтому для понимания того, с каким измерением образования мы имеем дело, нужно в первую очередь обращать внимание на то, как оно действует на личность. Образование может готовить человека к тому, чтобы служить обществу, чтобы приносить пользу, чтобы творить и созидать, а может учить подчиняться и жертвовать, пользоваться и приспособливаться. И это будут изначально различные типы и модели образования.

Судя по богатой многовековой истории высшей школы, очевидно, что устойчивость ей придает одновременное сочетание и переплетение в ее конструкции различных измерений. И если одно из измерений оказывается ведущим (в силу обстоятельств самого времени), то в этой конструкции обязательно присутствуют и сохраняются и другие измерения, причем ужиться они могут самым причудливым образом.

В разнообразии сочетаний и конвергенций описанных выше измерений заключается, на наш взгляд, основной секрет жизнеспособности и устойчивости высшей школы как образовательной институции. При этом внутренней основой такого сочетания и согласования разных векторов образовательной практики служит *личностное измерение* образования, которое выступает как *мета-измерение*, как нуклеарная ось построения образовательного процесса. Связующей нитью проходит это измерение сквозь все социокультурные слои образования. Как внутренний стержень оно незримо присутствует во всех измерениях высшей школы, обеспечивая дееспособность каждой из культурных доминант образования. Вместе с тем, личностное

измерение порождается своей, только ей присущей доминантой. Речь идёт о доминанте *культуры* в чистом виде. Культуры как универсального единства мировоззрения и поведения, бытия и сознания [10].

Именно потребность самой культуры в воспроизводстве вызывает к жизни данное измерение, поскольку опыт культуры может передаваться только на личностном уровне, на уровне диалога сознаний и совместной творческой деятельности [9]. И как только образование отрывается от личности, происходит распад его основных измерений. Вместе с тем, попытка выстроить образовательную конструкцию высшей школы минуя личностное измерение, за счет наращивания какого-то одного из измерений приводит к выхолащиванию и деградации института высшей школы.

Кризис высшего образования в нашей стране, на наш взгляд, обусловлен социокультурным переворотом в образовательной сфере, совершенным в постсоветский период. Тогда в короткий срок произошла замена разноименных полюсов-измерений вузовского процесса (с идеологического на экономическое) при ослаблении и даже отсечении других важных ориентаций (социоцентрической, scientистской и др.).

В итоге нарастающая социокультурная девальвация высшей школы есть логичное следствие монополии экономического измерения вузовской практики, ломающей универсальность культурной конструкции высшей школы (нацеленной исторически на вечные ценности) в угоду текущим требованиям рынка [8]. Ориентируясь на рыночные ценности, высшая школа перестает открывать высоты научного познания, звать к совершенству, способствовать внутреннему нравственному росту. Как результат – сегодня разрастается кризис высшей школы, который охватил не только нашу страну, но и западный мир в целом, где его признаки проявились несколько раньше в силу закономерного утверждения доминанты экономического измерения в традициях западного капитализма.

Выход из данной ситуации видится в цивилизационной реконструкции высшей школы на основе расширения ее поликультурного статуса и восстановления ее основных социокультурных измерений с опорой на личностное начало образовательного процесса.

Список литературы:

1. Барнетт Р. Осмысление университета / По мат. инаугурационной профессорской лекции. Институт образования, Лондонский университет // Образование в современной культуре. Серия «Университет в перспективе развития». Минск, 2001. С. 97-114.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество: пер. с англ. М.: Логос, 2002. 390 с.
3. Белл Д., Иноземцев В.Л. Эпоха разобщенности: Размышления о мире XXI. М.: Центр исследований постиндустриального общества. 2007. 304 с.
4. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 416 с.
5. Ньюмен Дж. Г. Идея университета. Минск: БГУ, 2006. 208 с.
6. Университет как центр культуропорождающего образования. Изменение форм коммуникации в учебном процессе. М.А. Гусаковский, Л.А. Яценко и др.: под ред. М.А. Гусаковского. Минск.: БГУ, 2004. 279 с.
7. Шутенко А.И., Шутенко Е.Н. Высшее образование как зеркало растворенной культуры // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2006. №11. С. 9-12.
8. Шутенко А.И. Кризис высшей школы: испытание постмодернизмом // Сибирский педагогический журнал. 2005. № 5. С.197-203.
9. Шутенко А.И. Развитие образовательных коммуникаций в современном вузе // Высшее образование в России. 2011. №7. С. 80-86.
10. Шутенко А.И. Социокультурные измерения образовательного процесса в высшей школе // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2013. №7. С. 36-40.

СОДЕРЖАНИЕ

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЙ СФЕРЕ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЛАСТИ

Абакумов Р.Г. Инновационные инструменты управления воспроизводством основных средств организаций Белгородской области	3
Антонова В.О. Вклад молодежи в развитие инновационной деятельности области	9
Архипенко К.Ю. Направления совершенствования региональной поддержки малого предпринимательства в условиях модернизации экономики	12
Бухонова С.М., Кафтан Е.С. Порядок формирования концепции реструктуризации в промышленных предприятиях	16
Бухонова С.М., Кафтан Е.С. Проблемы эффективности реструктуризации российских промышленных предприятий	30
Бухонова С.М., Кафтан Е.С. Сущность и значение реструктуризации предприятий.....	45
Бухонова С.М., Кафтан Е.С. Цели реструктуризации	55
Быховец В.А. Направления повышения эффективности внешнеэкономической деятельности Белгородского региона.....	61
Гребеник Л.Г. Особенности формирования кадровой политики на современном этапе экономических преобразований.....	66
Дятлов Д.В. Анализ состояния ипотечного жилищного кредитования в РФ.....	72
Ермолаев Д.В. Инновационное развитие региона: основные тенденции и проблемы	79
Ковалева Е.А., Кучерявенко С.А. Оценка эффективности функционирования малого предпринимательства Белгородской области.....	83
Кравченко С.А., Растворцева С.Н. Повышение инвестиционной привлекательности Белгородской области	88
Ларионова М.В. Сбережения и уровень дохода населения России (на примере Белгородской области).....	94
Левченко А.С., Рудычев А.А. Основные направления повышения деловой активности промышленного предприятия.....	99

Левченко Ю.И., Сомина И.В. Реализация инновационной политики в инновационных центрах и регионах России	109
Лесовая С.Л., Щетинина Е.Д. Международные программы и исследования для молодых ученых Белгородской области на примере БГТУ им. В.Г. Шухова	114
Манин А.В. Биоэнергетика как основополагающий фактор в обеспечении долгосрочного сбалансированного развития инвестиционно-инновационной деятельности посредством достижения энергетической независимости Белгородской области к 2020 году.....	119
Могилёва В.Е. Правовой институт лицензирования предпринимательской деятельности области: сущность и проблемы	126
Новикова А.И. Анализ налоговых доходов в бюджете Белгородской области за период с 2012 по 2013 гг.	132
Растопчина Ю.Л., Ковалева Е.И. АПК как условие устойчивого развития территории.....	138
Рогожин В.В., Гисцева О.С. Проблемы и перспективы развития предпринимательской деятельности в экономике региона.....	141
Рогожин В.В., Гисцева О.С. Управление бизнес-процессами в агропромышленных структурах Белгородской области	146
Романова М.В. Направления повышения инвестиционной привлекательности Белгородской области	151
Романович М.А., Рудычев А.А., Романович Л.Г. Актуальные вопросы кооперации науки, образования и бизнеса. Опыт БГТУ им. В.Г. Шухова	156
Сасин В.С. Современные проблемы антикризисного управления предприятием	161
Северинова А.А. Социально-экономические и гуманитарные исследования Белгородской области	165
Селиверстов Ю.И. Оценка уровня инновационного развития регионов на примере Центрально-Черноземного экономического района.....	168
Счастливленко Т.В., Счастливленко Е.В. Формирование стратегии развития малого предприятия.....	181
Федотова К.М., Кучерявенко С.А. Механизмы финансовой поддержки малого предпринимательства (на примере Белгородской области).....	187
Хорошевская Ю.А., Растопчина Ю.Л. Деятельность предприятий с иностранными инвестициями на территории Белгородской области	192

Черкашина Е.А., Панченко А.Е. Пути совершенствования социально-экономической системы Белгородской области	199
Шатский М.В. Инвестиции как основа для перехода экономики России к инновационной модели развития	205
Шевченко Е.Е. Уровень развития строительной индустрии в Белгородской области.....	210

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЛАСТИ

Аркатова О.Г. Проблема трудоустройства иностранных студентов в России	214
Астахов Ю.В. Кадровый потенциал: сущность и структура.....	218
Бабин С.В. Гражданская активность населения: состояние и проблемы	225
Бекетова О.С. Обмен ресурсами как фактор социально-экономического развития региона.....	229
Боженев С.А., Ильичёв И.Е. Особенности местного самоуправления в городе Белгороде.....	233
Васнева В.А. Концепция междисциплинарной научно-образовательной системы непрерывной подготовки кадров «Школа – ВУЗ – Предприятие»	243
Вервейко О.И. Реверсивность социальных стереотипов	250
Вороненко В.В., Дивиченко О.И. Социальная среда как фактор предпринимательской активности	254
Гавриш В.Д. Философско-методологические основы анализа социально-экономических ситуаций.....	258
Галухин А.В. Особенности построения теоретических систем в современной науке.....	276
Данакин Н.С. Управленческая культура государственных и муниципальных служащих: норма и отклонения	288
Евминов К.Н. Субъектный анализ группового влияния на поведение персонала организации	292
Ельникова Г.А. Образование в жизненных проектах молодежи Белгородской области.....	299

Жилинкова А.П., Серпуховитина Т.Ю. Системы всеобщего экологического образования и воспитания, формирование экологической культуры	306
Кириченко А.О. Человеческий капитал молодежи: личностный и социальный контекст	310
Коломыцева М.А. Некоторые аспекты совершенствования управленческой культуры в органах местного самоуправления	314
Кравченко Е.Ю. Проблемы развития социальной сферы в современных условиях	318
Курцева Т.В. Воспитательная составляющая гендерной социализации молодежи в Белгородской области	325
Маслов Н.А. Разум, жаждущий истины (к 302-летию со дня рождения М.В. Ломоносова).....	331
Минакова Э.В. Роль СМИ в процессе формирования мировоззрения россиян	341
Почернин И.О. Технология согласования интересов и поиска взаимовыгодных вариантов	345
Рогожина Э.Г., Девицына Т.Л. Инновационные проекты в школе как способ повышения квалификации персонала	348
Рогожина Э.Г., Девицына Т.Л. Основные методы построения системы управления кадровым потенциалом в современном образовательном пространстве.....	354
Старостова Е.А. Мониторинг как технология информационного обеспечения процесса управления	362
Тихонова Е.П. Ситуационные факторы группового влияния на организационное поведение.....	365
Хазиев И.Х. Общественный прогресс и социальные угрозы.....	370
Цыганкова Е.Н. Технология достижения взаимопонимания участников конфликтного взаимодействия	373
Шеметова О.Ю. Правозащитное взаимодействие органов местного самоуправления и прокуратуры в Белгородской области.....	376
Шутенко А.И. Социокультурные измерения устойчивого образовательного процесса в высшей школе	380